

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.Б. ПОДЦЕРОБ

ИСТОРИЯ САХАРЫ

(XVI–XXI века)

Серия «Совместные труды»

КАЗАНЬ
2017

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)
П53

Ответственные редакторы серии:
доктор исторических наук **В.В. Наумкин**,
кандидат исторических наук **Р.Р. Хайрутдинов**

Ответственный редактор
доктор исторических наук **В.В. Орлов**

Подцероб А.Б.
П53 История Сахары (XVI–XXI века) / А.Б. Подцероб. – Казань:
Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 248 с. (Серия «Совместные труды»).

ISBN 978-5-00019-785-1

Эта книга посвящена истории Сахары XVI–XXI веков. Она содержит жизнеописание Великой пустыни с прихода в Северную Африку османов, историю колониальных завоеваний и освободительной борьбы народов и современной жизни в Сахаре. Исследование описывает жизнь народов, хозяйственный уклад и культуру.

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)

ISBN 978-5-00019-785-1

© Подцероб А.Б., 2017
© Институт востоковедения РАН, 2017
© Издательство Казанского университета, 2017

Содержание

Предисловие	4
Глава I. Великая пустыня в период турецкого господства	6
Глава II. Европейская эпоха в Сахаре	44
Глава III. Великая пустыня в период независимости	121
1. Политические события	121
2. Экономические связи	155
3. Жизнь оазисов	178
4. Жизнь кочевников	194
5. Культура	200
6. Сахарский туризм	201
Послесловие	242
Глоссарий	244
Карта Сахары	246

Предисловие

Эта книга является продолжением двух предыдущих эссе. В одной из них — «Бескрайние просторы Сахары» (М., Библос консалтинг, 2010) описаны впечатления о поездках по Великой пустыне, а во второй — «Сахара: в песках времен» (М.: «МГИМО — университет», 2014) речь идет об истории пустыни от 10 тыс. лет до н.э. до XVI в.н.э. Данная книга посвящена событиям, происходившим в Великой пустыне, с XVI по XXI в. Естественно, Сахара за весь период своей истории была разделена на множество государств, но, тем не менее, она составляла одно целое. Границы между странами не мешали не только торговцам, но и кочевникам передвигаться по пустыне.

Естественно, книга написана на основе трудов, почерпнутых из различных монографий, но она содержит также и впечатления автора от Сахары. Я работал в Алжире, Египте, дважды в Ливии и в Тунисе. Кроме того, я побывал в Судане, Марокко и Мавритании. И знакомство с этими странами породило воспоминания. Я вынес из путешествия не только сухие факты, но и живые впечатления, симпатию к жителям Великой пустыни. К сожалению, мне не пришлось бывать в Западной Сахаре, Мали, Нигере или Чаде. Поэтому впечатления о них ограничиваются знакомством с монографиями. Равным образом, тема не позволила мне, как следует раскрыть описание этикета жителей пустыни, одеяний различных народов и местных блюд. Равным образом, написание сахарской истории не означает анализа изменений климатических условий. Более того, оно не предполагает изучения флоры и фауны.

Но при этом автор исходит из того, что Сахара, являющаяся самой распространенной пустыней Земного шара, неизвестна российскому читателю, и ознакомление с нею служит одной из задач, которую ставит перед собою монография. Одновременно данная работа — свидетельство величия населяющих Сахару народов, будь-то арабы, берберы, тибу или негры. Знакомство с историей Сахары требует ознакомления с условиями существования населения. С одной стороны,

трудная жизнь оседлого населения и кочевников, с большим трудом сводящих концы с концами. С другой — набеги на караваны, которым подвергают купцов бедуины. С третьей стороны, вторжения пришельцев. Сначала это были турки, занявшие Феззан, а затем пришли европейцы. В XX в. на территории Великой пустыни развернулась вторая мировая война. После освобождения сахарских территорий стремление новых правителей распорядиться жизнью сахарцев по-своему, иногда во благо народов, иногда во вред им. Изучение тем требует постоянного внимания ученых, дипломатов, политиков, экономистов и социологов. И предложенная работа представляет собою лишь попытку осветить все эти вопросы.

Глава I. Великая пустыня в период турецкого господства

Развивавшаяся в средние века Османская империя, кроме захвата европейских территорий, обратила внимание на Ближний Восток и Северную Африку. Феззан, Киренаика, Триполитания, северный Алжир, Тунис и Египет в XVI в. вошли в состав Турции. Египетский вали Мухаммед Али и его наследники завоевали в 1820–1822 годах. Нубию (Сеннар), основали в 1823 г. Хартум и захватили в 1874 г. Дарфур.

Вслед за захватом Османской империей прибрежных районов Триполитании в 1551 г. турки устремились на Феззан, о богатствах которого они были наслышаны. Местные жители в течение 30 лет оказывали сопротивление захватчикам, но, в конце концов, их сопротивление было сломлено и господство Турции было над ним установлено. Население Феззана составляло в конце XVIII в. 75 тыс. человек.

В 1715 г. Триполитания, Киренаика и Феззан перешли в наследственное владение рода Караманли, который обладал автономией в составе Турции. Правителям династии Караманли осуществляли походы на Феззан в 1716, 1718, 1731–1732 и 1811 годах. В начале XIX в. в Феззанае начались восстания, которое сопровождалось проявлением недовольства жителями Киренаики. В результате в 1835 г. династия Караманли пала, и Высокая порта восстановила режим прямого управления африканскими провинциями. В 1838–1854 годах в Феззанае происходило крупное антитурецкое восстание, особенно под руководством Абд аль-Джалиля Сейф ан-Насра (1838–1842 гг.)¹. В этой связи в Гадамесе и Мурзуке в 1842 г. были размещены турецкие войска, а сам Феззан был включен в качестве санджака в состав вилайета Триполитания.

Распространение на Сахару османского владычества носило, тем не менее, ограниченный характер. В XVI в. турки захватили Уарглу (Алжир), но вскоре вынуждены были отступить, и в оазисе устано-

---

¹ dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18644/ФЕЦАН

вился режим завии¹. В свою очередь османы установили контроль над султанатом Тугуртом (Алжир), который платил дань Константине².

В 1843 г. турецкие владения между Египтом и Тунисом были разбиты на две провинции — на вилайет Триполитанию и мутасарифию Киренаика. В период правления Абд аль-Хамида II (1876—1909 гг.) Феззан использовался в качестве места ссылки членов партии Единение и прогресс³. В 1910 г. османы водрузили турецкий флаг над Куфрой (Ливия) и установили свой контроль над оазисом Джагбуб (Ливия).

Однако не везде для турок все складывалось благополучно. В 1906—1910 годах они не раз пытались занять оазис Джанат, расположенный в 75 км к востоку от оз. Чад. В 1910—1911 годах турецкие войска продвинулись в направлении Борку и заняли Бардию. Но дальнейшее их продвижение натолкнулось на сопротивление французской армии, которая в 1909 г. оккупировала Вадан и в 1910 г. нагорье Тибести (Чад)⁴. В 1910 г. османы были вынуждены подписать соглашение с Францией о размежевании границы между Триполитанией и Тунисом, причем были вынуждены уступить тунисцам часть оазисов, через которые пролегали важные караванные пути⁵.

Во второй половине XIX в. значительным влиянием пользовались сенуситы. В Магрибе широкое распространение получил традиционный махдистский мессионизм. Это движение ожидало прихода некоего махди (мессии), от которого, как рассчитывали, последует возрождение ислама в первоначальном виде, как это было в период правления жизни пророка Мухаммеда и первых четырех халифов, изгнание продажных представителей родоплеменной верхушки и восстановление справедливости, равенства и братства.

Этим целям отвечали идеи Мухаммеда ас-Сенуси аль-Кабира (1787—1859 гг.). Он родился в Алжире, получил образование в Мостаганеме (Алжир) и в Фесе (Марокко) и в 1830 г. (по другим данным в 1817 г.) переехал в Мекку. Мухаммед создал свое учение в Хиджазе, затем переехал через Каир и Сиву в Киренаику. Он выступал против европеизации Турции, Египта и Туниса, оценивал проводившиеся в них реформы как чуждые духу ислама и приводил в качестве образца

---

¹ *Kjeilen T. Ouargla.* // Looklet — at: looklet.com/e.o/ouargla.htm; fr.wikipedia.org/wiki/Histoire_de_l'Algerie

² fr.wikipedia.org/wiki/Histoire_de_l'Algerie

³ Fezzan. // WikipediaZ — at: en.wikipedia.org/wiki/Fezzan

⁴ *Аш-Шанити Махмуд.* Кадыйя Либия. Аль-Кахира, 1951, с. 27.

⁵ *Прошин Н. И.* История Ливии. Конец XIX в. — 1969 г. М., 1975, с. 59.

для подражания ясрибскую (мединскую) общину пророка Мухаммеда, выступал как поборник примирения ортодоксального богословия и суфизма.

Его учение получило распространение на территории Северной Африки в связи с тем, что в это время возникла необходимость обеспечить безопасность караванной торговли и земледельческих поселений юга Киренаики и Феззана. С другой стороны, захват Францией Алжира в 1830 г. и установление прямого управления Стамбулом Триполитании и Киренаики усилили опасность порабощения внутренних районов страны, что подталкивало их жителей к объединению. Более того, события XIX в. — война греков за независимость, потеря Алжира и Туниса, конфликт между М. Али и Стамбулом и последующая оккупация Египта англичанами — показали тщетность расчетов сенуситов на Турцию, от которой сенуситы предпочитали держаться подальше. Сенуситы предпочитали не вмешиваться в борьбу Турции с соседними государствами, и ими проводилась политика нейтралитета. Они отвергали просьбы турецкого султана Абд аль-Хамида II послать свое ополчение на Балканы во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, выступить против Франции, которая оккупировала Тунис в 1881 г. и установить контакт с деятелями египетского движения в 1881 г.¹ Более того, территории, находившиеся под контролем сенуситов в глубинных районах Киренаики и Феззана, не признавали верховную власть турецкой администрации. Но в то же время их руководители поддерживали, насколько это было возможно, дружественные отношения с султаном, заявляли о признании его суверенитета.

На территории Киренаики и Феззана сенуситами строились завии. Первой из них было основанное М. ас-Сенуси в 1843 г. в Аль-Бейде в центральной части Киренаики поселение сенуситов, которое стало его резиденцией. Число завий непрерывно росло, и в конце XIX в. в Феззанае и Куфре были созданы 21 завии, Киренаике — 45, Триполитании — 28, в Египте (преимущественно в Западной пустыне) — 21 и в Западном Судане — 14². Стремление избежать вмешательства турецких властей в дела братства предопределило перенос резиденции Мухаммедом в 1856 г. из Аль-Бейды в Джагабуб.

При этом гордостью Джагабуба стала библиотека, в которой хранились рукописи из Египта, Сирии, Хиджаза, Туниса, Марокко и Малой Азии. Всего в библиотеке находилось ок. 8 тыс. томов по вопросам

¹ *Аш-Шанити М.* Кадыйя Либия, с. 40.

² *Прошин Н. И.* История Ливии..., с. 42.

шариата, мистицизма, философии, истории, астрономии, поэзии¹. В Джагабубе существовал и университет, в котором обучались студенты — будущие руководители завий. Наряду с учебной большую роль играла работа на полях. По пятницам студенты занимались военной подготовкой². Преемник М. ас-Сенуси Мухаммед аль-Махди ас-Сенуси (1859—1902) в 1895 г. перенес свою резиденцию в оазис Куфра, а в 1899 г. — в оазис Кира (находящийся сегодня в Чаде)³.

Фактически сенуситы основали рудиментарное духовное государство. Глава ордена, избиравшийся из членов рода Сенуси, обладал абсолютной властью. При Мухаммеде аль-Махди ас-Сенуси был учрежден совещательный совет, который занимался финансовыми вопросами (сбором закята и учетом подношений и пожертвований), вопросами просвещения (составления учебных программ, обеспечения учащихся и контроля за их поведением), административными вопросами (назначением шейхов и слежением за их деятельностью) и внешними проблемами (приемом иностранцев и ведением с ними переговоров и переписки). Была введена система налогооблажений. Власть на местах осуществляли шейхи завий.

В Феззанае, Киренаике и Триполитании завии сооружались так, чтобы по возможности взять под контроль все основные племена или роды. В конце XIX в. завии стали основываться в центральноафриканских областях — Вадаи, Тибести, Борку, Канем. Завии были построены в оазисах, поскольку они играли роль перевалочных и торговых центров⁴. Они были установлены, в частности, в таких важных оазисах, как Мурзук и Гадамес. Через завии все племена были связаны в одно целое.

С течением времени в районах, где протекала деятельность братства, особенно в Феззанае, Киренаике и южных районах Триполитании начал складываться эмират, который создал политическую надстройку над племенной организацией. Во главе братства сенуситов находился шейх. Но он правил не один. При нем находился совет, состоявший из заместителя шейха и знатных представителей племен или их фракций. Завии служили не только оборонительными пунктами, но и религи-

¹ *Duveyrier H.* La Confrerie musulmane de Sidi Mohammed ben Ali es-Senousi. P., 1886, p. 17; *Ам-Туниси Мухаммед аль-Хашаиши*. Рихла Аль-Хашаиши иля Либия, джала аль-курб ан Тараблус аль-Гарб. Бейрут, 1965, с. 151.

² *Лутруб С.* Хадыр аль-алам аль-ислами. Аль-Хахира, 1952, p. 128.

³ *Аш-Шанити М.* Кадыйя Либия, с. 40—41; *Ziadeh N. A.* Sanusiyah, a Study of a Revivalist Movement in Islam. Leiden, 1958, p. 60—61.

⁴ *Evans-Pritchard E.* The Sanusi of Cyrenaica. Oxford, 1949, p. 70.

озными центрами. В сенуситских объединениях были специальные дома, где проживал шейх, заместитель шейха и учителя, помещения для гостей. Там находилась мечеть, медресе, помещения для слуг, склады для хранения провизии, конюшни и торговые лавки. В братстве сенуситов был имам, который проводил молитвы в мечетях, обучал слушателей Корану, шариату, чтению, письму и арифметике, заключал браки¹. Кроме того, имелся муэдзин². В завиях проходили подготовку суфии, которые были призваны распространять ислам к югу от турецких владений. Здесь же обучались ремеслам. Марабуты, проявляющие фанатизм и аскетизм, а также умевшие творить чудеса и к тому же знавшие, как читать и писать, производили сильное впечатление на простых кочевников, которые принимали их за святых людей и прибегали к их помощи для совершения религиозных обрядов, приобретения амулетов, улаживания межплеменных споров.

Мусульманский реформизм М. ас-Сенуси был рассчитан на племенную верхушку. Члены оазиса, где было расположено объединение сенуситов, вынуждены были платить братству десятину. Жители оазисов предоставляли завию дары, выделяли верблюдов для перевозки товаров и продуктов, помогали сенуситскому объединению во время сева или в строительных работах³. Поскольку завию имели достаточно земли, местная знать использовала для обработки своих наделов слуг, рабов и лиц, принятых на основе коммендации, т.е. согласия на личную зависимость от знати. Местные кочевники приходили на один день со своим скотом в период сева урожая и помогали в этом жителям ордена сенуситов. Та же картина наблюдалась в период сбора урожая⁴. Часто шейх завию обращался к бедуинам за помощью в снаряжении караванов. Что касается центральной завию, то остальные сенуситские братства, как находящиеся в пустыне, так и в прибрежных районах, посылали к ней караваны, груженные как местной продукцией (шкуры, шерсть, зерно, масло, мед, мясо), так и импортными товарами (рис, чай, сахар, одежда). С караванами пересылались и деньги.

Кочевники Великой пустыни занимались разведением верблюдов, что позволило им освоить самые труднодоступные участки Сахары. Развитию верблюдоводства способствовала караванная торговля, которая велась через территорию пустыни со странами, расположен-

---

¹ *Лутпуб С.* Хадыр аль-алам аль-ислами, с. 297.

² *Evans-Pritchard E.* The Sanusi of Cyrenaica, p. 80.

³ *Ibid.*, p. 76.

⁴ *Ibid.*, p. 46.

ными в Сахеле. Кочевники занимались караванным извозом либо отдавали верблюдов в наем. Они выступали в качестве опытных проводников. Бедуины взимали с торговцев дорожную пошлину, а те получали охрану от племени. Кочевники, с другой стороны, совершали нападения на караваны, которые не заключали с ними договоров о взимании пошлины. Наконец, продавая верблюдов, бедуины покупали продовольствие и ремесленные изделия.

В начале XX в. в Киренаике 134,3 тыс. человек вели оседлый образ жизни, 34,9 тыс. — полукочевой и 16,2 тыс. — кочевой. В Триполитании было 356,4 тыс. оседлых жителей, 128,1 тыс. полукочевников и 84,5 тыс. бедуинов¹. Пастбищные земли и колодцы формально находились в собственности всего племени, но распоряжались ими отдельные роды и семьи. Скот находился в собственности отдельных семей, но метился общеплеменным тавром. Основной социальной ячейкой кочевников была семья, проживавшая в одной палатке. Несколько родственных семей образовывали бейт (дом) — большую семью, занимавшую самостоятельное положение в роде. Большие семьи вместе составляли ашир (род). Аширы объединялись в подплемена, которые вместе составляли племя. Каждое племя имело свое особое тавро (которым метился скот), свой боевой клич и свое знамя с начертанным на нем девизом племени².

Во главе племени стоял шейх. Его высокое положение, богатство, наследственная передача власти, «благородство крови» — все это возвышало шейха среди остальных представителей племени. Шейх вершил всеми делами племени — распределял пастбищные земли и источники между подплеменами и аширами, вершил суд, объявлял войну и заключал мир, командовал племенной дружиной. «У него, — отмечал итальянский историк Е. Саварезе, — больше палатка, больше лошадей, больше жен. В культурном отношении у него более высокий уровень развития, чем у остальных соплеменников»³.

Племенная верхушка имела право распоряжаться общинными землями и колодцами. Она передавала рядовым членам племени скот на выпас на условиях издольщины. Большие доходы «аристократия» получала от податей с торговых караванов за безопасный проход по

---

¹ Прошин Н. И. История Ливии..., с. 15.

² *Ат-Тахир Абд аль-Джалиль*. Аль-Бадв ва-ль-ашаир фи-ль-билад аль-арбийя. Аль-Кахира, 1954, с. 60.

³ *Savarese E.* La terre della Cirenaica. Bengasi, 1926, p. 40. — Цит по: Прошин Н. И. История Ливии..., с. 30.

территории племени. С другой стороны, гарантирование безопасности караванных путей, а также населенных пунктов отвечало интересам страны и в немалой степени способствовало прекращению межплеменных и внутриплеменных распрей. Но следует отметить, что начавшееся в середине XIX в. расслоение среди кочевников шло значительно медленнее, чем среди оседлого, находившегося вне пределов Сахары, населения.

Доминирующая роль племенной верхушки обуславливалась тем, что возможности турецкой администрации в Феззане, а также во внутренних районах Киренаики и Триполитании были крайне ограниченными. Правители районов (мудир) имели прямую связь с племенами кочевников. Но при этом племена бедуинов выступали против права собственности государства на землю и взимания турецкой администрацией налогов. Однако в Триполитании к концу XIX — началу XX веков родоплеменная верхушка значительно усилила свои позиции. Поощряемые турецкими властями местные шейхи обирали проходившие караваны. Все это привело к тому, что караванные торговые пути были перенесены в Тунис и Киренаику. Кроме того, в Триполитании турецкие власти обязали шейхов племен выплачивать определенную сумму, как правило, 1—2 тыс. франков. Племенная верхушка использовала это право для того, чтобы умножить свои богатства. Неприкрытый грабеж местного населения знатно привел к тому, что часть населения мигрировала в Тунис и Египет.

Существовавшая в Северной Африке торговля через Сахару играла большую роль для местного населения. Значительную роль играл Гадамес, в котором сходилась шесть путей — с северо-северо-запада от морского побережья (27 дней пути), с севера из центра, по которым шла торговля финиками Малого Сирта, с северо-востока из Триполи, с юго-востока из Мурзука, Вадаи, Борну и Борку, с юго-юго-востока из Като и Кано (110 дней) и с юго-запада из Гуата и Тимбукту (60 дней пути). Другая дорога пролегла из Завилы, Анджилия и Адждабию. Еще один путь связывал Марракеш с Тимбукту. Кроме того, в Марракеше начиналась дорога, связывающая Гулимин, Сегиет эль-Хамру и Рио де Оро. От Тиндуфа шел путь на мыс Кап Блан и Танжер. В Сахаре в дополнение к этому находился путь, оканчивающийся у Аль-Фаума, по которому продвигались паломники в Мекку. Дороги, использовавшиеся для путешествий по Великой пустыне, пересекались, образуя сложную сеть путей в огромном песчаном океане.

С юга доставлялись золотой песок, слоновая кость, зерновые, фрукты, масло, сыр, сода, сера, скот, кожи, шерсть, страусовые перья, воск, ковры, циновки, а также предназначавшиеся для производства тюрбанов куски материи. С X по XIX век в страны, находящиеся к северу от Сахары, вывозилось ежегодно по 6–7 тыс. рабов¹. В 1855 и в 1857 годах специальными фирмами (указами) султана был запрещен вывоз рабов из портов Триполи, Бенгази и Дерна в другие вилайеты Османской империи². В результате объем работорговли несколько уменьшился, и она стала вестись контрабандным путем. При этом рабы доставлялись не к побережью (как это было раньше), а во внутренние районы Феззана. Центром работорговли стал Мурзук. В начале XX в. из Вадаи в Киренаику ежегодно переправлялось 10 тыс. рабов³. Рабы в условиях нехватки животных играли значительную роль в экономике Сахары. Раб, достающий воду для садов, раб, занимающийся фоггарами, раб-пастух — составляли основу производства.

С севера на юг поступали ткани из хлопка, шерсть, шелк, фески, коренья, аптекарские товары, всевозможные галантерейные изделия, изделия из стекла, бисер, строительное дерево, часы, бижутерия, обувь, бумага, картон, табак, парфюмерия, сахар, кофе, старая медь, а также рис, сахар, чай, кофе, пряности, вино и водка. Все это производилось ремесленниками — инидэн.

Естественно, в оазисах продавались также предметы, производимые внутри Сахары. Речь идет о животных, молочных продуктах, коже, каменной соли (тезмет), сода (ахара), который поступал из месторождений Таудени (Мали) и Бильма (Нигер), зерно и финики, фонию (ишибан), репейник (ваджжак), некультивируемое просо, клей (тануст) и ююба (изеггарант). Туареги продавали оружие, драгоценности, мешки, подушки, сандалии, портфели, циновки, решето и декорированные изделия из дерева.

Периодически возникавшие конфликты из-за земли между бедуинами и оседлым населением в общем-то не мешали торговле, основанной на обмене продуктов кочевого скотоводства на сельскохозяйственную продукцию. Как правило, бедуины приближались к районам оседлости, когда там собирали урожай и выменивали то, что состав-

---

¹ Sahara. // Wikipedia on Answers.com — at: www.answers.com/topic/sahara#Trans-Saharan_trade

² Wright J. Libya. L., 1969, p. 106.

³ Furlong Ch. The Gateway to the Sahara. N.Y., 1914, p. 203.

ляло производство кочевников, на сельскохозяйственные продукты оседлого населения.

Население оазисов также делилось на семьи. Несколько родственных семей — так же как у кочевников — образовывали бейт, а бейты образовывали род. Подобная система позволяла обрабатывать землю, не мешая друг другу. В то же время среди феллахов начало нарастать социальное неравенство.

Сельское хозяйство в Сахаре возможно только на основе орошения. На территории Феззана, Киренаики и Триполитании в XIX в. насчитывалось 88 тыс. колодцев¹. Вода добывалась с помощью устройств, приводимых в действие быками, ослами и верблюдами, она собиралась в специальных резервуарах, а оттуда затем подавалась на поля. В некоторых местах перегораживались вадии запрудами, создавались водоемы, сохранялись сооруженные в предыдущие эпохи цистерны.

В Великой пустыне за колодцами следили чистильщики колодцев — гаттасины, представлявшие собой нечто большее, чем обычная профессиональная группа. Это был обособленный социальный слой. С одной стороны, гаттасины находились на одной из последних ступеней общественной иерархии, с другой — пользовались неизменным уважением. Они освобождались от налогов. Труд рабочих был не только крайне тяжелым, но и опасным. Крепления в колодцах могли неожиданно обрушиться, и тогда шахта становилась для них могилой. Скальный пласт, по которому скатывалась вода, мог быть покрыт отверстиями, и прорвавшаяся струя воды могла затопить гаттасина. Не менее опасно было и чистить колодцы, ибо с течением времени камни и песок закупоривали отверстия, откуда появлялась вода. Тогда им приходилось спускаться в шахту диаметром 1,2–1,5 м и на глубину от 30 до 50 метров и доставать песок и камни. При чистке завалов гаттасин погружался в воду, чтобы наполнить корзину песком и остатками пород, преградившими путь воде.

Самое искусное сооружение для обводнения оазиса — это фоггары. Их сооружение предполагало наличие небольшого водоносного слоя, расположенного на небольшой глубине. Строители фоггары выкапывали колодец, отводили воды текущей реки в направлении посадок и на протяжении 15 м выкапывали еще один колодец. Так продолжалось до самого оазиса. Наклон штолен при этом был незначителен, составляя от 1 до 6 мм на метр. Как только водоснабжение фоггары закончено, вода из слоя грунтовых вод медленно, но безостановочно

---

¹ Прошин Н. И. История Ливии..., с. 10.

течет к садам. Но фоггарам присущ недостаток — их сооружение является крайне дорогостоящим делом. Испокон веков фоггары были коллективной собственностью оазиса. Их сооружение стало возможно только с помощью дешевой рабочей силы, т.е. появлением рабов. Недаром фоггары в Феззани появились во времена правления гарамантов¹.

При этом система водоснабжения в Феззани, Киренаике и Триполитании во многом способствовала закреплению неравноправия между крупными и средними землевладельцами и лицами, имевшими духовное звание, с одной стороны, и издольщиками и джеббадами — с другой. Джеббады закабалались землевладельцами как безнадежные должники, и они были скорее рабами, чем свободными людьми. Джеббад работал на хозяина по контракту за вознаграждение, равное одной четверти урожая и фактически не мог откупиться, так как с трудом обеспечивал себе пропитание и не имел никакого имущества.

Ксары управлялись таджамаат или джамаа, которые представляли собою избранных бейтами людей. Возглавлялись они шейхами, переизбираемыми каждый год. Ассамблея управляла делами обычной жизни — определение квот на орошение, взаимопомощь, коллективные задачи ведения хозяйства, урегулирование споров, отношения с соседними общинами.

В оазисах преобладали пальмы. Более того, без пальм в пустыне была бы невозможна жизнь. В 1853 г. немецкий ученый Э. Фогель в письме из Мурзука писал следующее: «Весь Феццан и половина Триполитании живут ею [финиковой пальме — А.П.]. Здесь каждая дверь, каждый столб сделаны из древесины этих пальм; потолки комнат состоят из древесины этой пальмы, покрытых ветвями. Кто победнее, живет в хижинах, полностью сооруженных из пальмовых веток. Пальмовые ветки употребляются для отопления <...> Сами финики служат пищей для человека и животных; верблюды, лошади, собаки — все едят финики. Даже финиковая косточка и та разламывается, и в таком виде входит в корм для скота²». Лучшие сорта производимых фиников шли на экспорт. Была распространена добыча сока финиковой пальмы, из которого производилась брага.

В оазисах культивировались также и оливковые деревья. Огородные культуры — как зерновые, так и садовые — составляли после финиковых и оливковых третий уровень земледелия.

¹ Гарамантида (африканская Атлантида). М., 1999Б с. 41.

² Сто великих загадок Африки. М., 2008, с. 231–232.

Владельцы колодцев облагались налогом в 25 пиастров, обладатели пальм и оливковых деревьев за каждое посаженное дерево платили турецким властям 2,5 пиастра (остальные виды фруктовых деревьев от налога освобождались)¹.

Города являлись административно-торговыми центрами, а также ремесленными и торговыми поселениями. Они были важными перевалочными пунктами на караванных путях, связывавшими побережье Средиземного моря со странами, находящимися к югу от Сахары. Как правило, все города были обнесены стеной с запирающимися на ночь воротами. В каждом городе имелся сук (базар), недалеко от которого находились мастерские. Там же были расположены помещения купцов. Производство в городах, в основном, было представлено пошивом бурнусов (шерстяных плащей с хлопчатобумажной вышивкой) и других видов мужской одежды, детской одежд и богато украшенной вышивкой, тканями для свадебных нарядов. В начале XX в. ремесленное производство Сахары стало испытывать конкуренцию более дешевых товаров, наводнивших пустыню, и постепенно приходило в упадок.

В VI–XIX веках продолжались бои между бедуинами и жителями оазисов, а с другой стороны — сражения между отрядами кочевых племен. В набегах участвовало все население племени. Иногда жители населенных пунктов уничтожались и целые деревни сносились, а место заселялось людьми, согласными платить налоги кочевникам². Естественно, набеги происходили, когда одно племя приходило на новые для него земли и стояла задача вытеснить живущие на ней племена. Но набеги отличались от газия, когда вторжение производилось лишь с точки зрения захвата части принадлежавшего противнику скота. Как правило, оборонявшиеся после нескольких выстрелов в воздух отступали, и обычно дело заканчивалось без жертв с той или с другой стороны. В некоторых случаях все мужчины покидали населенный пункт, оставляя женщин одних, когда же захватчики уходили, жители деревни возвращались. В знак признательности за это участвующие в походе не трогали запасы зерна и стада³. Второй тип набегов был более распространен, чем первый. О больших жертвах либо об унич-

---

¹ Махмуд Сулейман. Либия бейна аль-мади уа-ль-хадир. Тараблус, 1962, с. 80.

² См.: *Montagne R.* Les Berbers et le Makhzen dans les Sud du Maroc. Paris, 1940, p. 189–190.

³ *Augias L.* Deux ans au Nefzaoua. // *Revue Tunisienne*, 1911, p. 50.

тожении населения речь шла в тех случаях, когда бедуинам нужна была территория или когда они заставляли оседлых жителей платить налоги. Впрочем, довольно часто одно племя просило защиты у более сильного племени, платя ему налог. Конечно, среди жителей пустыни заключались перемирия. Турецкие власти в эти междоусобные войны, как правило, не вмешивались, и войска направлялись лишь с тем, чтобы обеспечить сбор налогов, а также в случае неуплаты племенем выкупа, о котором договорились две враждующие стороны, а также, естественно, в случае мятежа против власти. Набеги первого уровня прекратились в конце XVIII—XIX веков, когда пастбища оказались поделенными, а оседлое население платило налоги кочевникам¹. За каждым племенем была условно закреплена определенная территория (ватан). Конечно, не все племена оставались довольными, и это создавало почву для новых вооруженных столкновений.

Что касается туарегов, то нельзя забывать, что они являются обществом отнюдь не первобытным. Они жили на периферии феодального мира Магриба и Центрального и Западного Судана. В XV—XVIII веках царства туарегов были разрушены². Оттесненные от городских центров, караванных путей, разработок полезных ископаемых (медной руды, каменной соли, квасцов), плодородных земель в речных долинах, туарегское общество экономически и политически деградировало, но сохранило свою социальную структуру и национальную культуру. В средние века и в новое время они жили в Джанетте и Хоггаре, в Феззане в районе Гата, в Триполитании в районе Гадамеса и в Западном Судане. Они разговаривали на своем языке тамашек и пользовались алфавитом тифинагом.

В Алжире в Хоггаре «благородные» туареги претендовали на то, что они — шерифского происхождения, то есть являются потомками фесских Идрисидов. Шерифы образовали племя имананов («султанов») и, беря в жены туарегских женщин, создали новую знать. Власть имананов, установленная в XII в., прочно держалась благодаря поддержке одного крупного племени иманрассетен, а также благодаря помощи племени иклан-энтауссит, которые составляли гвардию султанов. Имананские султаны объединили под своей властью туарегов

---

¹ *M'halla Moncef*. Sahara et oasis avant la fin du bedouinisme. Le Sud-Ouest tunisien au XIXe siècle.— В кн.: Le Sahara. Lien entre les Peuples et les Cultures. Actes du Colloque organise a Douz. Du 19 au 22 Decembre 2002. Tunis, 2003, p. 182.

² *Кобищанов Ю. М.* Туареги в истории Африки.— В кн.: *Лот А.* Туареги Ахаггара. М., 1989, с. 235—237; Африка. Энциклопедия, том 2 К-Я. М., 2010, с. 451

Хоггара и Тассили Аджера. Но ошибкой новых правителей туарегов было введение в свою пользу нового налога — гефару. Более того, они пытались вывести имрадов (вассальные племена) из повиновения им-харам (господствующим племенам). Как следствие, несколько племен поднялись на борьбу за свою независимость, и один «благородный» туарег Биска из ураренов из Аджера собственноручно убил султана Гому примерно в 1650 г. Это послужило поводом для целой серии войн между племенем урарен и имананами и их союзниками иманрассетен. В конечном счете урарены одержали верх. В XVIII в. образовалось союзное конфедерация племен Аджер.

Туареги Хоггара воспользовались борьбой за власть между ураренами и иманрассетенами для того, чтобы избавиться от ига имананов. С 1650 г. по примерно 1750 г. среди туарегов Хоггара царил анархия, вызванная разделом племен имрадов и соперничеством из-за титула аменокалем (вождя). В Хоггаре ок. 1750 г. образовалось туарегское государство Кель Ахаггар. Впрочем, это не привело к прекращению междоусобиц. Так, в 1755 г. племена таитоков (называемых также кель аттарм и эддунет уи атарам) и теджехе меллет (второе их название улед месауд) добились от кель рела раздела имрадских племен на три части. Не удовлетворившись этим таитоки решили завладеть аменокалем, принадлежащим кель релла, что привело к сражениям между этими двумя племенами. Таитоки, независимые, надменные и храбрые воины, им было трудно подчиниться власти аменокалю, что и послужило выступлению их против кель рела. Таитоки всегда терпели поражение, однако это не мешало им затевать какое-то время спустя новые войны. В 1887 г. произошли трагические события у колодца Инифель, когда шаамба уади ликвидировали таитоков, после чего из племени уцелело лишь 40 человек. Что касается кель релла, то в их племенном союзе главным племенем являлись даг ралли, и на них всегда опирался аменокаль ахагара для укрепления своей власти. Их вождь пользовался большим влиянием у аменокалю, входя в число его советчиков. Вторым по значению было агадирское племя агух эн техле. Оно раньше кочевало в окрестностях Ин Галла (Аир), но агадесский султан, которому они подчинялись, каждый год с племени требовал новую девушку. В конце концов, агух эн техле все это надоело, и они в 1795 г. переместились в Хоггар, подчинив себя власти аменокалю.

В 1901–1905 годах французы, оккупировав большую часть Северной и Западной Африки, повели наступление на Центральную Сахару. В 1902 г. произошло сражение с французами у Тита. Скорострельным

винтовкам и разрывным снарядам пушек туареги могли противопоставить лишь свою беззаветную отвагу. В результате даг ралли потеряли более 100 человек, и в живых осталось 60 воинов, а агух эн техле потеряли 12 воинов. В 1904 г. аменокаль ахаггара встретился с полковником Лаперрином и признал свою зависимость от Франции. Таким образом, кель ахаггар стало протекторатом Франции. А соседний адрар ифорас включен в состав Французской Западной Африки¹. Но «умиротворение» со стороны французов племен Хоггара закончилось в 1907 г.

Что касается Сахеля, то в период правления сарки (царя) Идриса II Борну, расположенного вокруг озера Чад, удалось вернуть Канем. В 1571 г. это государство приобрело значительное влияние². Правивший в то время сарки Идрис Алума установил дипломатические связи с Каиром и Триполи, а со стамбульским султаном обменивался подарками. Его армию, для которой он импортировал огнестрельное оружие, тренировали арабы и турки. Канем-Борну продавало на Север орехи колы, слоновую кость, рабов и шкуры животных, а ввозило лошадей, изделия из металла и соль. Кроме того, караваны, направлявшиеся в арабские страны или на юг, проходя через это царство, платили подати. Был покорен Асир и занят оазис Кавар на пути к Феззану. Позже, однако, начались раздоры, государство ослабело, и в 1841 г. оно рухнуло под ударами хауса.

В Дарфуре находилось еще одно царство, которое в XVII–XVIII веках приняло ислам. С 1722 по 1786 годы государство раздиралось гражданской войной, в результате которой отдельные княжества и кочевые племена приобрели независимость. Влияние Дарфура упало, и первенство в регионе было отдано Сеннару и Вадею, а в 1821–1875 годах Кордофан был завоеван египтянами.

На западе Сахеля в 1740 г. туареги заставили племена платить дань пашам Тимбукту. В начале XIX в. хозяевами города стало племя кунта. В 1883 г. к Тимбукту приблизилась французская колонна солдат. Тогда жители оазиса обратились за помощью к султану Марокко (что, впрочем, им не помогло).

---

¹ Субботин В. А. Колониалистское движение во Франции и Тропическая Африка в 1870–1918 гг. — В кн.: Проблемы колониализма и становление антиколониальных сил. М., 1979, с. 313.

² Kanem-Bornu. // Afropede@ — at: <https://sites.google.com/site/afropedia/kanem-bornu>

Несмотря на успешное сопротивление жителей Сонгая марокканцам, могущество этого царства миновало безвозвратно. В 1680 г. столицу этого государства захватили туареги. Кроме того, появление первых европейских колоний на побережье Атлантики привело к изменению торговых потоков с Сахары на Европейский континент.

В конце XIX — начале XX веков Великобритания, продвигаясь из Египта в направлении Киренаики, укрепились в оазисах Сива, Бахария и Эс-Саллум. Одновременно Франция начала захват исламских эмиратов Западной и Центральной Сахары. В 1901 г. произошли первые столкновения между сенуситами и французскими войсками из Западного Судана, а к 1913—1914 годам сторонники братства были разбиты, и их влияние подошло к концу.

Объем транссахарской торговли значительно снизился из-за строительства колонизаторскими державами новых путей сообщения, а также в связи с переориентацией в 1870—1914 годах товаров, отправляемых из Англо-Египетского Судана в Египет, на русло Нила. Приведем в этой связи один пример. Основные товары из Европы переправлялись в порт Лагос, а оттуда по железной дороге, построенной в 1905 г., в Кано. В результате перевозка груза из Ливерпуля в Кано стоила 3 ф. ст., а из Триполи в Кано — 6 ф. ст. Экспорт слоновой кости, осуществлявшийся через Феззан, Триполитанию и Киренаику сократился с 36 тыс. ф. ст. в 1880 г. до 4 тыс. ф. ст. в 1910 г., а экспорт страусовых перьев упал за тот же период со 120 тыс. ф. ст. до 4 тыс. ф. ст.¹.

В Египте, который с XVI в. находился в вассальной зависимости от Османской империи, оазисы долго сохраняли независимость. В Сиве, находящимся в 300 км к югу от Средиземного моря, был один из перевалочных пунктов для караванов и рынков для работоторговли, и по сему в жителях оазиса течет и африканская кровь. В XIII в. оазис был окружен мощной стеной. В деревне в это время жило 600 человек, создавших республику, которая, как утверждали местные жители, подчинялась турецкому султану (правда, никакой дани они ему не платили). Возделывая плодородную почву, они добились процветания. В оазисе ежегодно собирали 14 тыс. плодов апельсинов, урожай вывозили в Египет и Киренаику. С конца XIX в. в оазисе жило 5—6 тыс. человек.

Согласно данным манускрипта, сорок человек, которые основали Сиву, принадлежали к разным семьям. Некоторые из этих семей жили на востоке города. Они основали группу «восточников», называвшуюся ат-тахсиб, что означает «славные». Другие семьи, жившие на за-

¹ *Wright J. Libya*, p. 113.

паде, основали группу «западников», называвшуюся аль-лафайя, что означает «неславные». Жители враждовали друг с другом. Когда были изобретены мушкеты, сторонники двух враждебных групп становились друг напротив друга и по сигналу стреляли друг в друга. Убитых и раненных уносили. Стрелки перезаряжали мушкеты и по определенному сигналу палили друг в друга. Так продолжалось до тех пор, пока одна сторона не признавала себя побежденной и не покидала поля боя. Но сражения прекратились с 1697 по 1711 г. За это время глава ат-тахсиб Ибрахим Баги правил Сивой единолично. Оазис процветал, и его обитатели чувствовали себя в безопасности. После его смерти жизнь в оазисе стал регулировать совет старейшин, состоявший из глав основных семей¹.

С самостоятельностью деревень было покончено в 1819, когда М. Али направил в Сиву двухтысячное войско, во главе которого стоял один из его сподвижников Хусейн Шамаширги. Жители попробовали сопротивляться, но исход трехчасового боя решила египетская артиллерия. Деревни были обложены данью в 400 ег. ф., и оазис вновь оказался в составе Египта. Правда, жители не платили налоги, и в 1827 г. Мухаммед опять направил в деревни Х. Шамаширги. Он арестовал 20 принадлежавших к знати людей, конфисковал их собственность и отправил их в Каир. Налог был увеличен до 2400 ег. ф. Впрочем, жители оазиса опять не платили подати, а Каиру приходилось вновь и вновь посылать войска. В конце концов, в 1857 г. правительство назначило в Сиву полицию и большое количество налоговых чиновников. После этого многие сиванцы переехали в Джагабуб, расположенный к западу от Сивы и находившийся под контролем сенуситов. В то время ни один год не обходился без разбойничьих набегов, угона скота, кровавых инцидентов. В апреле 1897 г. в оазисе погибло ок. 100 местных жителей. После решения Правительства ввести туда гарнизон набеги прекратились.

В начале XX в. в оазисе насчитывалось 200 тыс. пальм, 160 тыс. из которых плодоносили. Общая стоимость урожая фиников достигала 12,5 тыс. ф. ст².. Продавая их в Египет и Киренаику, жители покупали на вырученные деньги оружие, порох, чай, сахар, кофе. Торговля находилась в руках бедуинов племени ауляд Али, осуществлявших перевозку грузов и охрану караванов. Сиванцы извлекали выгоду и из

---

¹ Восточная коллекция, весна 2012, стр. 123–124.

² J. Ewald Falls. Three Years in the Libyan Desert. L., 1985, p. 277–278.

того, что в их оазисе делали остановку многочисленные караваны, направлявшиеся из Куфры к Средиземному морю.

В это время оазис посетил хедив Египта Аббас II Хильми. Формально целью его путешествия было выяснить, можно ли наладить в прилегающих к Сиве районах земледелие и связать оазис железной дорогой с Мерса Матрухом (оказалось, что ни то, ни другое невозможно). Но была и еще одна — не афишируемая, но совершенно явная цель: продемонстрировать власть Каира над Сивой. Дело в том, что со второй половины XIX в. в оазис начали проникать из Киренаики сенуситы, занявшие с течением времени в Сиве господствующее положение.

Аббас направился в оазис по тому же пути, по которому шел когда-то Александр Македонский и которого местные шейхи называли поэтому «дорогой султана». Караван Аббаса II, насчитывавший 350 верблюдов и 60 лошадей, достиг границы оазиса на седьмой день. Сопровождавший хедива немецкий археолог Й. Эвальд Фалльс следующим образом описывал свое первое впечатление от Сивы: «Царица африканских оазисов лежала перед нами как зачарованная в котловине, находившейся на 30 ярдов ниже уровня Средиземного моря. Впадина была покрыта бесконечными пальмовыми лесами, которые перемежались отливавшими серебром озерами, и была окружена скалистой стеной Ливийского плато, выглядевшей под палящим солнцем как высокая горная цепь». Вход каравана в оазис, пишет далее Й. Эвальд Фалльс, надолго запомнился. На крышах домов, протянувшихся вдоль окруженной пальмами трехмильной дороги, стояли тысячи женщин, размахивавших пальмовыми ветвями и криками приветствовавших Аббаса Хильми. На центральной площади хедива ожидали губернатор во главе своего небольшого гарнизона и возглавлявшаяся шейхом депутация местных сенуситов. Полощущиеся по ветру флаги, музыка, пение тысяч стоящих на крышах фигур представляли, по словам Й. Эвальд Фалльса, незабываемое зрелище¹.

То, что сенуситы приветствовали Аббаса II и тем самым продемонстрировали ему лояльность, явилось политическим успехом хедива.

Что касается Марокко, то им в XV в. правили Саадиты, за которыми пришли Алавиты. Происхождением этих династий страна обязана Сахаре. Пустыня стала для Марокко неисчерпаемым источником богатств. Тот, кто контролировал Тафилалит, город, считающийся «воротами» Сахары, рано или поздно становился властителем Марокко. Саадиты остановили португальскую экспансию в Марокко

¹ Ibid., p. 272–274.

и Мавританию и вернули под свой контроль караванную торговлю. Их власть достигла своего расцвета при султane Ахмeдe аль-Мансуре (Победоносный), который правил с 1578 по 1603. При нем Саадиты установили контроль над Гурарой и Туатом. Правда, при пришествии к власти Алавитов в XVII в. местные эмиры получили независимость, хотя они и продолжали платить подчинявшимся Алавитам кади регулярные налоги¹.

Многие из побед были достигнуты в Африке к югу от Сахары, к которой султаны Марокко давно присматривались. Они знали, каким источником доходов являлись для царства Сонгаи соляные копи Тегазы и Таудени. Ахмед аль-Мансур направил войско под руководством Джудар-паши захватить Гао и Тимбукту. Марокканцы поставили под свой контроль транссахарскую торговлю золотом и солью, а позже им удалось расширить границы страны вплоть до Гвинеи. Этот период называют «золотым веком» страны. Из золота были сделаны стены дворца Ахмеда. Более того, он платил своим подданным жалование из чистого золота. В этот период золото, а также сахар Марокко очень заинтересовали англичан. В 1585 г. они даже создали «Берберскую компанию», которой ставилась задача наладить торговлю с Марокко. После смерти Ахмеда в 1603 г. султан Саади оказался неспособным обеспечить сообщение с отдаленными владениями. Аския (царь) Кух возглавил партизанскую войну. Из Дженне, Гао и Бимбы были выведены марокканские войска. Остатки же марокканских войск осели в Тимбукту. Начиная с 1660 г. в мечетях Западного Судана перестали молиться о султane.

Тем временем Марокко охватила братоубийственная война. В результате нее поднялись Алавиты, жившие до этого в Тафилалите. Первым из них стал в 664 г. по хиджре Хасан ад-Дахил, перебравшийся в этот город из находившегося в Хиджазе Янбо ан-Нахил. В середине XVII в. Алавитам без труда удалось захватить власть в стране, и Шериф бен Али стал первым из султаном Марокко.

К началу XIX в. Марокко представляло собою слабо централизованное феодальное государство. Власть султанов распространялась лишь на северо-западную часть страны. Население же полупустынных районов признавало лишь религиозный авторитет султанов. В довершение всего на юге Марокко началось берберское движение. В 1818 г. племя айт атта разрушило Сиджилмасу и отбросило арабов на север.

---

¹ fr.wikipedia.org/wiki/Histoire_de_l'Algerie

Что касается границ Марокко, то в письме султан Хасан I в ответ на запрос испанских властей от 6 июня 1886 г. сообщил, что «наши границы с одной стороны доходят до Египта; с другой — до [Западного. — А.П.] Судана; с третьей — до Алжира <...> Что касается Рио де Оро, то опрос жителей этого района показал, что речь идет о местности, заселенных племенами улед Делим и аруссийн, которые являются нашими верноподданными, поселившимися в окрестностях Марракеша и Феса. Они называют этот район Дахлой»¹.

Время шло, и Марокко стало объектом соперничества между великими державами за раздел этой территории. К концу XIX — началу XX веков под контролем махзена находилось 1/6 общей территории этой страны. Ослабление центральной власти способствовало проникновению Франции в марокканскую Сахару, и в 1881–1882 годах французские войска оккупировали ряд оазисов в восточном Марокко.

Париж послал разведывательные миссии в Великую пустыню, что вызвало яростное сопротивление сахарцев всего региона. Они объединились вокруг суфиев, сплотившись вокруг марабутского шейха Ма аль-Эйнина, проживавшего с 1895 г. в завии Эйн Самару близ Тиндуфа. Он объявил священную войну против захватчиков. Высокая общая культура, мудрость и аскетизм позволили Ма аль-Эйнину быстро стать вождем местных племен. Ма аль-Эйнин в 1899 г. приступил к осуществлению своей мечты — построить столицу Семара. В ее строительстве участвовали города Марракеш, Фес и Танжер. Из Марокко прибывали суда, нагруженные строительными материалами. Семара, окруженная высокой крепостной стеной, с величественными мечетями, крупным торговым кварталом, силосной и водонапорной башнями, стала центром торговли между Марокко и Шингетти (Мавританией). В Семаре была основана медресе, издано 450 книг для проведения научных изысканий. Слава этого города затмила славу Тиндуфа и Тимбукту.

Неоднократно — в 1890, 1896, 1904 и 1906 г. — Ма аль-Эйнин посетил Фес. Он встретил триумфальный прием у султана Мулая Абд аль-Азиза и со стороны народа. В 1894 г. он присягнул на верность Мулаю Абд аль-Азизу. Ма аль-Эйнину предоставили оружие, амуницию и деньги, с помощью которых удалось превратить Эйн Самару в крепость. Опираясь на нее, он рассчитывал отразить возможную военную экспедицию французов. Пришедшему на смену Мулаю Абд аль-Азизу султану Мулаю Абд аль-Хафиду удалось распространить свою власть

---

¹ Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М., 2013, с. 26.

вплоть до Сегиет эль-Хамры. Тем временем под руководством Ма аль-Эйнина племена развернули борьбу по всей территории Сахары. Но с течением времени они стали терпеть поражение за поражением от французских войск. В конечном итоге французы оккупировали оазисы Атар и Кинквит. В 1910 г. Ма аль-Эйнин перенес свою резиденцию в Тинзит. Он вновь направился в Фес, чтобы обратиться за помощью к Мулаю Абд аль-Хафиду. В том же году он умер в Тинзите.

7 октября 1904 г. завершились подписанием соглашения франко-испанские переговоры. По этому соглашению Испания признавала договоренность Франции и Великобритании от 8 апреля 1904 г., по которому французы получили все права на Марокко, а Испания со своей стороны получила территории вдоль средиземноморского побережья и на юге в районе Санта Круз де Мар Пекуюене.

На юге племя регабат владело землями в Сегиет эль-Хамре, Рио де Оро, Шингетти, Марокко, Алжире, Мали и Нигере. Под их контролем находились города Аль-Эюн, Смара, Тиндиф, Тан Тан, Гумилин, Бир Могрейн, Зуверат, Шингетти, Атар. Но в конце XIX в. началось проникновение в Рио де Оро и Сегиет эль-Хамру испанцев, которыми на юге была в 1884 г. основана крепость Вилья Сиснерос. В 1912 г. 200 тыс. регейбат пришли защищать Марокко, подвергнувшееся в том же самом году французскому вторжению.

В Шингетти в течение XIV–XVII веков арабские племена бени Хасан расселялись и подчиняли себе берберов на севере и в центре страны и негритянские племена на юге. Одновременно в XV–XVI веках марокканцы предпринимали попытки установить контроль над Шингетти, но им не удалось там надолго закрепиться. Сопротивление берберских племен арабам возглавил в середине XVII в. имам лемтуна Насер ад-Дин абу Бакар. Он стал лидером движения за чистоту ислама, осуждал стремление состоятельных слоев к обогащению, призывал к борьбе за свободу и благосостояние угнетенных. Его учение распространилось на хасанов — воинов, берберов — марабутов и на население р. Сенегал. Династии племен были свергнуты, и в долине Сенегала возникло теократическое государство. Насер ад-Дин сформировал личный совет, совет кади и создал пост везира. Арабо-берберское противостояние, называемое войной Шар Буба, длилось с 1644 по 1674 годы. Имаму долго способствовала удача, но в конце концов его силы истощились. В битве при Тертилла (в 92 км от Нуакшотта по пути в Россо) он потерпел поражение, погиб сам и погибли его ближайшие

соратники. После этого было установлено арабское господство на всей территории страны.

Во второй половине XVII в. сформировались эмираты Трарза и Бракна, а в середине XVIII в. возникли эмираты Адзар и Таганат. Из них три эмирата были арабскими, а Таганат берберским. В XVIII в. борьбу за гегемонию вели Трарза и Бракна. Эмир являлся военным предводителем и первое время не имел постоянной резиденции, кочуя со своим военным лагерем (махзеном). В арабских эмиратах господствующим слоем были хасана — воинское сословие арабских завоевателей. Главным занятием и источником хасанов были грабительские походы на народы Сенегала. Так, во второй половине XVIII в. Трарза совершало походы на государства долины этой реки — Вало, Джолоф и Кастор. Война приносила хасанам добычу в виде рабов, что сделало Трарзу крупным центром работорговли. Подчиненное положение занимали берберы — марабуты. Но они стояли на более высоком культурном уровне, чем арабские племена и занимались тем, что выполняли религиозные функции. Ниже марабутов находились ремесленники, землевладельцы и рыбаки. Еще более низкую социальную ступень занимали харатины — чернокожие рабы или вольноотпущенники. Низшие сословия должны были нести повинности и платить многочисленные налоги.

В начале XV в. началось проникновение в Шингетти португальцев, голландцев и французов. Они закупали мавританскую камедь (гуммиарабик) и рабов. Проникновение французов усилилось после основания ими в 1659 г. в устье Сенегала форта Сен Луи. В 1850-х годах французы выиграли ряд сражений и навязали эмиратам невыгодные для них договоры. В конце XIX — начале XX веков сопротивление колонизаторам возглавили суфийские братства. Но французы одержали верх и установили над Шингетти свой протекторат в 1903 г.

Что касается культуры народов Сахары, то она получила развитие прежде всего в архитектуре. Население Великой пустыни на протяжении веков привыкло адаптировать землю к экономическим, социально-культурным и экологическим потребностям данного общества. Это — синтез духа и материи, на который воздействовал поиск выражения в формах, декорациях потолков, окон и мебели. В преимущественно бедном населении Сахары земля представляла собою средство строительства, доступное каждому. Для ее использования требовалось мало средств, таких как мотыга, кирка и корзины, сделанные из пальмовых столов, а ее применение не вызывает расхода топлива,

предназначенного для обогрева домов. Смешанная с соломой, земля противостоит термическим и звуковым эффектам, хорошо поглощает влагу, одновременно являясь препятствием для трескания в результате дождей или под воздействием ветра. Все это создавало прохладу летом и поддержание нормальной температуры зимой. Для строительства законченных архитектурных ансамблей требовалась создание фундамента с использованием промятой глиняной массы или кирпичей. С другой стороны, прибежание к земле позволяло использовать пластику, что необходимо для создания декора. Естественно, для применения земли в качестве строительных материалов требуется коллективный труд. Это — важная часть жизни оазисов, которая позволила прибегать к социальной солидарности и поддерживать дисциплину. Использование земли в оазисах позволяет населению ощущать себя принадлежащим к одному региону, имеющему общую судьбу, общие ценности и традиции.

Наряду с этим появилась архитектура, позволявшая жить большим семьям и лицам, которые совершали контроль над территориями.

Сельская же архитектура возводилась не архитекторами, а усилиями простых людей. Она представляла общую тенденцию, связанную с народными обычаями. Это строительное искусство было сориентировано на то, чтобы жить и давать жить другим, на поддержание хороших отношений с соседями. Постройки этого типа осуществлялись из булыжника и известковых или высушенных на солнце кирпичей. Крыши делались из пальмовых стволов, пальмовых листьев и спрессованной земли. Дом представлял собою жилище в два-четыре этажа. Комнаты выходили на патио. Первый этаж отводился животным, а верхние этажи предназначались для жилья и там находились центральный салон и комнаты, дополняемые очагами¹.

Украшающие элементы редки и просты, но они представляли собою важную часть строительства. Как правило, речь идет о каллиграфии и рисунках, трансформирующих арабские письмена в абстрактные линии, остроконечных арках, зигзагообразных формах. В отдельных случаях культовые и секулярные здания украшаются треугольниками на минаретах, над входами и на углах зданий.

Важную часть культуры создавали культовые строения. На исламскую архитектуру оказывали влияние такие факторы, как духовный и материалистический, а также религиозные традиции, подчинявшие элементы осуществляемого строительства. Естественно, все эти

---

¹ См.: Ibid., p. 256.

новшества были подчинены задаче облегчить использование мечети верующими для молитв и проповедей. Мусульманская архитектура развивалась с течением времени, но сохраняла основные правила, связанные со сводами, аркадами, колонами и религиозными надписями, совпадающими с орнаментированными барельефами, фарфоровыми деталями и керамическими изделиями. На строительство мечетей влияние оказали магрибинский, североафриканский и османский типы, а также местные архитектурные постройки¹.

Для оазисов были характерны в то же время рибаты и завии. Они были построены на окраине русел уездов либо в середине оазисов и представляли собою хорошо защищенную от нападения обитель. Эти обители включали в себя крепость, вход, защищенный лабиринтом и фланкирующими башнями, и дома, образующие узкие переулки и выходящие на открытую улицу². Внутри крепостей находились постройки для функционирования общины — мечеть, караван-сарай, площадь, на которой в случае необходимости собираются все жители, домик для прислуги и в ряде случаев общая ферма для скота. Наряду с рибатом или завией существуют также башни, соединенные в ряде случаев стенами с крепостью и служащие для наблюдения за урожаем и распределением воды. Кладбища находятся вне стен рибата или завии и их охраняет один либо несколько святых.

Были также здания для коллективного хранения зерна — ксары, представляющие собою крепости. Они делились на ячейки — гофры, каждая из которых предназначалась для хранилища зерна одной семьи. Внутри ксаров или вне их стен находилась мечеть, служившая для культовых сборов, и местопребывание коранической школы. Внутри стен находился колодец. Ксар включал в себя также маленькие сады — джуры, катры или джабалии, предназначенные для деревьев, приносящих фрукты, оливы, виноград, фикусы и финики. Так же как рибаты и завии, они служили крепостями для жителей оазисов и хранилищами зерна в случае набегов кочевых племен.

Караваны во время путешествий располагались вблизи рибатов, завий или ксаров, чтобы иметь защиту от бедуинов. При этом маршруты караванов были проведены так же, как они располагались в эпоху гарамантов.

---

¹ См.: The Jamahiriya's Museum. P., 1988, p. 58.

² См.: *Jlok Mustapha*. Le Patrimoine architectural. — Arts et Architecture amazighes du Maroc. Rabat, б/г, p. 250.

Ремесленное производство играли также большую роль, служа средством для выражения мыслительных способностей населения, его чувств, эмоций и желаний общества. Конечно, жизнь народов Сахары находила свое выражение в традиционных формах и представлениях. В ремесленных изделиях преобладали красный, черный, оранжевый и желтый цвета. Они использовались при рисунках и раскраски стен в религиозных и светских постройках. Искусством считается изображения кистей рук, ног, рук и голов при входах в здание. Сохранялось и искусство и при производстве кружек, тарелок и сосудов. Ковры, палатки, корзины, сумки, подстилки, обувь, поводья и седенья лошадей тоже украшаются людьми. Обращает на себя внимание, что изделия использовались во всех типах материалов. Например, гадамеские изделия «алътбаг» предназначены для использования в качестве корзин, ковриков, циновок, палаток, мешков, чадры, вышитых и текстильных изделий, мужской и женской обуви.

В XVI–XIX веках пополнялись знания европейцев о Великой пустыне.

Тогда огромную роль сыграл Аль-Хасан аль-Ваззан аль-Феси (Дж. Лев Африканский). В начале XVI в. он сопровождал своего дядю, выехавшего с дипломатическим поручением султана Мухаммеда Португальца в государство Сонгаи в Западном Судане. После этого он побывал в Египте, Ливане, Ираке, Персии, Азербайджане, Армении, Стамбуле, совершил второе путешествие в Судан. Ок. 1520 г. возвращавшийся в Марокко из Египта Аль-Хасан был у острова Джерба захвачен сицилийским корсаром П. Бовадильей и вместе с жирафом подарен папе Льву X. Находясь в Риме, Аль-Хасан принял христианство и крестивший его папа нарек его Джованни Леоне, дав новообращенному имя своего святого. Вскоре Леоне получил прозвище «Африканский».

В 1526 г. им была закончена книга «Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть», вплоть до начала XIX в. служившая европейцам основным источником знаний об Африканском континенте¹. В ней содержится, в том числе, и подробное описание Сахары и населяющих ее племен. «Ливия, — отмечал автор, — страна очень пустынная, сухая и сплошь песчаная. В ней нет ни источников, ни рек, а вода есть только в некоторых колодцах, где она скорее соленая, чем пресная, да и таких немного. Там есть такие места, в которых

---

¹ *Ольдерогге Д. И.* Предисловие к кн.: *Лев Африканский*. Африка. Третья часть света. Л., 1983, с. 5.

на протяжении шести и семи дней пути нет никакой воды, и купцам приходится везти ее в бурдюках на верблюдах... Купцам очень опасно отправляться в это путешествие в какое-либо другое время года, кроме зимы, потому что тогда дуют или сирокко, или южные ветры. Они поднимают столько песка, что засыпают колодцы, и купцы, выезжающие с надеждой найти воду в обычных местах, не узнают ни признака, ни следа колодцев, так как они засыпаны песком, и умирают от жажды. Путешественники часто видят в разных местах, как белеют их кости и кости их верблюдов»¹. Рассказывая о собственных путешествиях по Сахаре, он пишет: «Иногда мы теряли дорогу, на которой можно было найти воду, из-за того, что заблудился проводник. В другой раз мы нашли колодцы, засыпанные песком. Иногда проходы к воде удерживали враги, так что было необходимо экономить то немногое, что у нас было, и самое лучшее, что мы могли сделать, — это распределять воду, которой с трудом должно было хватить для питья в течение пяти дней, еще на столько же дней»².

Хотя Дж. Лев Африканский и отмечает, что гиды, бывало, теряли дорогу, в целом он отзываясь о них очень высоко. В частности, он повествует, как некий проводник по имени Амр сбился с пути из-за болезни глаз. Тогда он потребовал, чтобы через каждую милю ему давали песок, который он нюхал. Неожиданно гид заявил: «Знайте, что мы недалеко от населенного места». Ему не поверили, но действительно, пройдя еще 40 миль, караван, углубившийся к тому времени в Сахару на 480 миль, прибыл в оазис³.

Описывая населявшие Сахару племена, Дж. Лев Африканский указывает, что многие из кочевников, в частности — окба, урва, муслим, дулейм, хададж и др., являются «людьми дикими», «чуждыми всякой человечности», «живущими убийствами и грабежами»⁴. Вместе с тем, он признает, что заниматься набегами их вынуждают нищета, отсутствие каких-либо источников доходов⁵. Одновременно Дж. Лев Африканский констатирует, что не все жители пустыни таковы, характеризуя членов племен бени эмир, сувейд, селим как «людей очень

---

¹ *Лев Африканский. Африка...*, с. 44—45.

² Там же, с. 45.

³ Там же, с. 30. Первая сноска на странице не может начинаться с «Там же»

⁴ Там же, с. 28—31.

⁵ Там же, с. 30—31.

храбрых и богатых», «знатных и доблестных», которые «пользуются большим уважением и имеют большое влияние»¹.

Что касается систематических исследований Сахары европейцами, то они начались в конце XVIII — начале XIX в., когда они, закрепившись на побережье Африки, стали продвигаться вглубь континента. Великая пустыня интересовала их, впрочем, не столько сама по себе, сколько как район, через который пролегали, согласно легендам, пути к богатым золотом странам. В Триполи начиналась древняя караванная тропа, по которой через оазисы Джофра можно было достичь Мурзука — важнейшего торгового центра и одного из самых крупных рынков рабов во всей Сахаре. Путь через Помму-Бруннен вел к оазисам Кавар и далее к находящемуся на берегу озера Чад городу Кукава. Еще и сейчас в глубинных районах Великой пустыни нам попадались эти старые тропы следования караванов — «колеи», выбитые сотнями тысяч ног животных и людей, которые пересекали Сахару по доброй воле либо в качестве рабов.

Это, третье по счету, открытие Великой пустыни, совершалось медленно. Еще в 1850 г. о ней в европейских школьных учебниках говорилось: «Сахара, столица Агабли» (на самом деле так назывался крошечный оазис, затерянный в районе Ин Салаха в Алжире)². После первых же попыток проникнуть вглубь пустыни — попыток, многие из которых терпели неудачу, а некоторые завершались трагедиями — о ней возникло устойчивое представление: редкие колодцы, невыносимая жара, обжигающие ветры, которые вздымают в воздух облака песка, погребаящие целые караваны, миражи, львы, пантеры и гигантские змеи и в довершение всего ужасные туареги, готовые перерезать горло любому, кому удалось избежать остальных опасностей. Действительно, от рук кочевников погибло не так уж мало путешественников. Нападения на них объясняются не только «рутинной привычкой» к грабежу караванов или ненавистью к неверным, но и вполне обоснованными опасениями, что вслед за исследователями по открытым ими путям придут солдаты.

Тем не менее, английский археолог У. Браун, ставший первым европейцем посетившим в 1792 г. Сиву, был в 1793 г. первым из европейских путешественников, достигшим Аль-Фашира — столицы Султаната Дарфур. Эта страна, так же как и лежавший к востоку от

---

¹ Там же, с. 28—30.

² L'exploration du Sahara. — Les Traverses du Temps. — <http://www.cosmovisions.com/ChronoSaharaExplo.htm>.

нее Кордофан оставалась для Европы «терра-инкогнита», хотя они были связаны караванными путями с Эфиопией и Египтом. У. Браун, примкнув к суданскому каравану, добрался до Аль-Фашира через Асьют т.н. «сорокадневным путем» протяженностью в 1700 км, который пролегал через цепь оазисов впадины Харга, пустыни и сухие саванны. Выдававший себя за купца англичанин хотел заняться исследованиями Дарфура, но султан не разрешил ему этого. У. Браун провел в Аль-Фашире 3 года, пока в 1796 г. правитель Дарфура не разрешил ему вернуться в Египет тем же «сорокадневным путем». Написанный им отчет оставался вплоть до 20-х годов XIX столетия единственным описанием Дарфура — страны площадью 0,5 млн кв. км.¹

В 1788 г. в Великобритании была создана Ассоциация для содействия открытию внутренних частей Африки, которая снарядила целый ряд важных экспедиций. Правда, первые организованные ею попытки проникнуть в Сахару окончились неудачей. Направленные Ассоциацией в 1788 г. два англичанина Ледьярд и Льюкас, которым было поручено достичь Гвинейского залива (первому — из Триполи, второму — из Каира), умерли в самом начале пути.

В 1798 г. немец Ф. Хорнеман посетил Сиву, а в 1808 г. он, переодетый арабским купцом и вызубривший Коран, добрался до Мурзук и попытался оттуда с ежегодно направлявшимся на юг караваном достичь Борну, но скончался от болезни на Нигере в стране Нупе. В 1817 г. перед двумя англичанами Ритчи и Лайоном была поставлена задача пересечь Сахару от Триполи до Борну, но Ритчи умер в Мурзук, а Лайон был вынужден прервать свое путешествие в центральном Феззане.

Первыми европейцами, которые смогли пересечь Сахару с севера на юг, стали англичане — врач К. Хью и офицеры У. Аудни и Д. Денем. При этом У. Аудни был назначен консулом в Борну, хотя ее никто из жителей Европы еще в глаза не видел. В 1822 г. они отправились из Триполи на юг и, пройдя через оазис Мурзук и преодолев 2 тыс. км, увидели сверкавшую под лучами солнца гигантскую водную поверхность озера Чад, относительно которого было известно европейцам из описаний марокканского купца Абу Абаллаха ибн Баттуты и Дж. Льва

---

¹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий, т. III. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII—XVIII вв.). М., 1984, с. 176.

Африканского¹. Д. Денем 4 февраля 1843 г. сделал следующую запись в дневнике: «Перед нами, приблизительно на расстоянии мили, сверкающая в золотых лучах полуденного солнца, расстилалось великолепное озеро. Сильно забилося мое сердце. Я понял, что теплая водная равнина — ключ к великой загадке, которую предстояло разгадать, к тому, о чем образно повествовали царь — мудрец Птоломей и нумидийский правитель Юба»².

У. Аудни вскоре умер от болезни, а Д. Денем и К. Хью разделились — первый остался обследовать берега Чада, а второй, отправившись в Западный Судан, побывал в Кано и Сокото. Вновь встретившись в Кукаве, они еще раз пересекли Сахару, на этот раз с юга на север, и добрались до Триполи, откуда в 1825 г. вернулись в Лондон.

Путешественники определили координаты Чада и развеяли давние легенды о том, что в это озеро впадает Нигер и из него вытекает Нил, доставили в Англию сведения о мусульманских государствах Борну, Багирми, Сокоту, населяющих их народах и городах, привезли рукопись на арабском языке, содержащую описание истории и географии государства Такрур, автором которой был его правитель Мухаммед Хауский. Их дневники были в 1826 г. изданы в Лондоне под заголовком «Рассказ о путешествиях и открытиях в Северной и Центральной Африке в 1822, 1823 и 1824 годах»³. Подводя итог, Д. Денхем писал: «Сахара страшна и коварна. В ее песках погибло немало цивилизованных смельчаков, ослепленных, сбитых с толку призраками и миражами, схожие по силе воздействия с пустынной жаждой, медленно убивающей»⁴.

В это время все большее внимание европейцев начинает привлекать загадочный Тимбукту, слухи о красоте и несметных богатствах которого ходили по Европе еще в XIV в. Географические общества Великобритании и Франции учредили даже специальные призы для того, кто первым доберется до этого «африканского рая». Первым, побывавшим в Тимбукту, стал английский офицер Г. Лэнг, который достиг этого города в 1826 г. через Триполи, Гадамес и Хоггар. Но на обратном пути его караван подвергся нападению. Г. Лэнгу обещали со-

---

¹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий, т. IV. Географические открытия и исследования нового времени. М., 1985, с. 260–261.

² Сто великих загадок Африки, с. 235.

³ <http://hronos.km.ru/biograf/bio-k/klaperton.html>.

⁴ Сто великих загадок Африки, с. 236.

хранить жизнь, если он примет ислам, но англичанин отказался и был убит. Все его дневники пропали, и Тимбукту продолжал оставаться загадкой для Европы.

Вернуться оттуда живым и получить премию удалось французу Р. Кайе, выдававшему себя за бежавшего из французского плена египетского солдата. Он добрался до Тимбукту в 1826 г. с караваном, вышедшим из Западной Африки и насчитывавшим 1200 животных¹. Попав в город, он был крайне удивлен тем, что дома там сделаны из глины, а не из золота, что от роскошных некогда дворцов остались развалины и что забывший о былом величии город живет лишь за счет торговли солью. На обратном пути Р. Кайе пересек Сахару в северном направлении до Танжера. Его путешествие заняло 505 дней².

Весьма интересные описания путешествия по пустыне из Донголы в Хартум оставил знаменитый немецкий ученый А. Брем. На Ближний Восток он попал благодаря случаю. В конце 40-х годов XIX в. капиталист, орнитолог и к тому же аферист и авантюрист барон Дж. фон Мюллер решил совершить путешествие в Египетский Судан. Ему был нужен хороший препаратор-чучельщик, и он предложил А. Брему сопровождать себя в качестве секретаря. Поднявшись по Нилу до Донголы, путешественники решили обойти 4-й, 5-й и 6-й пороги по пустыне.

На А. Брема огромное впечатление произвели беговые верблюды — хеджины (мехари). Он пишет о хеджине, как о «совершеннейшем из всех известных мне верблюдов, способном в течение суток ровной рысью пройти 5 [37 км], без особого усилия 10 [74 км], а с усилием даже до 20 немецких миль [148 км]»³.

А. Брем поэтично и абсолютно точно описывает ночевки в Сахаре: «Воздух пустыни, как всегда, чист и прозрачен, над нами вечным светом сияют ясные звезды. Кроме шума, производимого нашим караваном, не слышать ни одного звука: глубокая, торжественная тишина объемлет темную равнину. Маленький костер лишь на несколько шагов освещает землю; вокруг огня в различных положениях сидят и лежат нубийцы, варящие свое незатейливое кушанье: зерна дурры в воде. Вне лагеря широким полукругом расположились верблюды,

---

¹ African History: African explorers. — <http://africanhistory.about.com/library/weekly/aa06250/a.htm>.

² L'exploration du Sahara...

³ Брем А. Путешествие по Северо-восточной Африке. М., 1958, с. 106.

они лежат со спутанными ногами и пережевывают жвачку; огонек от костра часто отражается в их блестящих глазах. Таков живописный вид кочующего каравана в пустыне. Кто бы мог описать бесконечную прелесть этой ночи, кто мог хотя бы вообразить ее, не испытав сам ее прелести! Как благодетельна прохлада ночи после трудов и зноя томительного дня»¹.

Не все путешествие проходило благостно и тихо — исследователи попали в самум. Вот что пишет об этом А. Брем: «Днем вдруг наступает почти сумрак. Едва можно различить предметы на ста футах расстояния. В действительности должен быть полдень. Тогда с юга или юго-запада поднимается тихий, горячий ветер; от времени до времени налетают сильные отдельные порывы. Наконец завывает буря, поднялся ураган, песок крутится вверх, густые тучи застилают воздух. Если всадник вздумает стоять против ветра, его унесет вон из седла, а верблюда никакими силами не заставишь идти далее. Караван принужден остановиться. Верблюды ложатся на землю, фыркают и стонут; слышны беспокойные, неправильные вздохи перепуганных животных. Арабы поспешно пристраивают все меха с водой с той стороны лежащего верблюда, которая его же телом защищена от ветра, это для того, чтобы уберечь их поверхность от иссушающего влияния сухого ветра; сами арабы как можно плотнее закутываются в свои плащи и также ищут приюта за ящиками и тюками»².

В январе 1848 г. путешественники прибыли в Хартум, откуда направились в Кордофан. После этого они вернулись в Египет, а затем в 1849 г. А. Брем отправился в свою вторую экспедицию, на этот раз в Сеннар и Росерес на Голубом Ниле. Возвратившись в Хартум, он познакомился там с... двумя россиянами. Одним из них был С. Ц. Ценковский, прикомандированный Русским географическим обществом к экспедиции, возглавлявшейся инженером и дипломатом Е. П. Ковалевским и направленной в Судан по просьбе М. Али для поиска золота и налаживания его добычи. В 1848 г. С. Ц. Ценковский отделился от партии Е. П. Ковалевского и поселился сначала в Росересе, а затем — в Хартуме. Другим оказался купец Бауэрхорст, который, получив хорошую прибыль от продажи привезенных им товаров, решил вернуться в Санкт-Петербург. Бауэрхорст буквально вызволил А. Брема из свалившейся на него беды. Дело в том, что Дж. фон Мюллер к этому времени обанкротился и немецкий исследователь оказался

---

¹ Там же, с. 114.

² Там же, с. 119.

за тысячи километров от побережья Средиземного моря без средств к существованию. И тут Бауэрхорст предложил А. Брему взять его со всем багажом в Каир и заплатить за него все дорожные издержки, что позволило ученому выбраться из Судана¹.

В 1849 г. делу исследования Великой пустыни была принесена очередная жертва: был убит направлявшийся из Марокко в Тимбукту англичанин Дэвидсон. В то же время путешествие в следующем году из Сен-Луи в Могадор французского исследователя Л. Пане завершилось благополучно.

Экспедицией, по праву вошедшей в анналы географических открытий, стало путешествие англичанина Дж. Ричардсона и сопровождавших его немецких ученых А. Офервега и Г. Барта. Отправившись в 1845 г. из Туниса в Триполи, Дж. Ричардсон добрался затем оттуда через Гадамес до Гата и собрал сведения о туарегах. Вернувшись в Лондон, он опубликовал в 1849 г. работу в 2-х томах «Путешествия по великой пустыне Сахара»².

После этого он убедил Правительство Великобритании профинансировать еще одну экспедицию, перед которой была поставлена задача разведать пути, ведущие от побережья Средиземного моря в Западный Судан и изучить возможность налаживания торговли с находящимися там странами. В марте 1850 г. Дж. Ричардсон, А. Офервел и Г. Барт оставили Триполи и, достигнув Мурзука, повернули на запад к оазисам, находящимся к востоку от Хоггара. Оттуда они вновь отправились к югу, пересекли плато Аир, после чего вышли из Сахары.

Их следующей целью был Чад, но Дж. Ричардсон так и не добрался до озера: 4 марта 1851 г. он умер в местечке Нгурутун в 6 днях пути от Кукавы. Г. Барту удалось доставить его дневники в Лондон, где они были опубликованы в 1853 г. под заголовком «Рассказ о миссии в Центральной Африке»³. После кончины Дж. Ричардсона начальство над экспедицией перешло к А. Офервегу, но и он в сентябре 1852 г. умер от тропической лихорадки. Посланный, чтобы заменить Дж. Ричардсона, немец Фогель был убит в Вадае.

Оставшийся в одиночестве Г. Барт не потерял мужества и решил продолжить исследования. Он добрался до Чада, став после Д. Денема, Х. Клампертона и У. Аудни первым европейцем, увидевшим это

---

¹ *Брем А.* Путешествие по Северо-восточной Африке, с. 568–569.

² James Richardson (explorer of the Sahara). — [http://en.wikipedia.org/wiki/James_Richardson_\(explorer_of_the_Sahara\)](http://en.wikipedia.org/wiki/James_Richardson_(explorer_of_the_Sahara)).

³ James Richardson...

озеро. Вид Чада, посетившим это озеро 30 лет спустя после первой экспедиции поразил путешественника. Он увидел лишь сильно заросший водоем с редкими пятнами свободной водной поверхности. Забегая вперед, скажем, что в 1871 г. озеро вновь начало повышаться, затопив простоявший не одно столетие на его берегу город Нгагми. Такие колебания уровня Чада происходят каждые двадцать — тридцать лет и связаны с изменением количества осадков в верховьях р. Шари, впадающей в него с юга-востока. В обильные осадками периоды глубина озера возрастает на три — пять метров, а поверхность озера увеличивается в 2,5 раза, достигая 26 тыс. кв. км. Потом наступает эпоха, когда выпадение дождей становится все меньше, и уровень Чада опять понижается. Впрочем, размеры озера меняются и в течение года. Летний сезон дождей пополняет Шари и ее притоки, и река заполняет Чад до наивысших отметок. А в мае озеро теряет три четверти своей воды и высыхает на глазах, обнажая километры илистого дна. При этом следует иметь в виду, что средняя глубина Чада всего два метра, а наибольшая — четыре метра. А раз в сто лет или даже реже уровень уэда Бахр аль-Газаль, расположенного на север от озера, повышается настолько, что — как сообщают арабские хроники — в конце XVIII в. по нему плавали на пирогах¹.

Изучив территорию между Чадом и Нигером, Г. Барт направился, продолжая исследования, в Борну, а затем, выйдя к Зиндеру, он перебрался к р. Нигеру. По реке Г. Барт прибыл в Тимбукту. «Первое впечатление от города, столь давно ставшего заветной целью моего путешествия, — писал он, — было не очень благоприятным. Я увидел небо, сплошь затянутое тучами; воздух был насыщен песком; темные, грязные глиняные сооружения города, не освященные солнцем, почти слились с окружающим песком и щебнем». Но затем, писал далее Г. Барт, он оценил Тимбукту, написав, что «многолюдство и зажиточный вид этой части города произвели на меня сильное впечатление»². Возвращаясь, он дошел до Гата, в окрестностях которого он обнаружил петроглифы, и оттуда в августе 1855 г. прибыл в Триполи. За шесть лет пребывания в Сахаре и Судане он преодолел 20 тыс. км, проделав буквально сверхчеловеческую работу³. Опубликованный им в 1855—1858 гг. пятитомный труд «Путешествия и открытия в Северной

¹ Вагнер Б. Б. 100 великих чудес природы. М., 2010, с. 233—234.

² Сто великих загадок Африки, с. 242.

³ Два столетия освоения пустынь — Geo.ru. — <http://www.artkhachik.geo.ru/journalarticle/item/id/564/>.

и Центральной Африке в 1849–1855 гг.» и сейчас рассматривается как эталон описаний Великой пустыни и Сахельской зоны¹.

Со второй половины XIX в. исследования Сахары начинают весьма интенсивно проводить французы, которые, оккупировав Северный Алжир, стремились покорить сахарские племена и установить связь с завоеванным ими Сенегалом. В 1860 г. штабс-капитан Вэнсан исследует Адрар, в 1861 г. находящемуся на французской службе негру из Сен-Луи Бу-ль-Могдаду удается добраться через Сахару до Марокко. В 1859–1861 гг. в алжирскую Центральную Сахару сумел проникнуть А. Дюверье, описавший свои впечатления в весьма интересных работах, посвященных туарегам. Но, как и раньше, путешествия по Великой пустыне сопряжены с немалым риском. Немецкого путешественника Боерманна, отправившегося в Сахару в 1861 г. из Бенгази, убивают в 1863 г. в Канеме.

Свой вклад в исследование Великой пустыни вносили не только ученые и военные разведчики, но и авантюристы. Об этом свидетельствуют путешествия по Сахаре немца Г. Рольфса. Он вступил сначала в австрийскую армию, но служба там показалась ему, похоже, слишком «пресной». Дезертировав оттуда, он завербовался во французский Иностранный легион. Во время четырехлетнего пребывания в Алжире, где в Орлеанвиле (Аш-Шелиф) находилась «колыбель Легиона», он принял участие в ряде военных походов, хорошо выучил арабский язык, освоил мусульманские обряды и местные обычаи². После увольнения в 1861 г. в отставку Г. Рольфс, выдав себя за мусульманина, поступил на службу к султану Марокко как придворный и военный врач. Вместе с марокканцами он дважды переваливал через Высокий Атлас и добирался до оазисов Туат. Его мечтой было попасть в еще неизвестную европейцам Куфру. Г. Рольфс попытался сделать это, отправившись туда из Мурзука через оазисы Кавар, но был остановлен сенуситами, которые, возможно небезосновательно, приняли его за разведчика. Тем не менее, ему удалось убедить их, что он преследует чисто научные цели, и в 1879 г. Г. Рольфс добрался-таки до Куфры. Он оказался увлекательным рассказчиком, а опубликованная им двухтомная книга «Через Африку» быстро стала бестселлером³. Г. Рольфс оставался при этом убежденным поборником колониализма, считая,

---

¹ Göttinger G. Libyen: Von Leptis Magna Zum Wau an Namus. Leck, 1995, S. 167.

² Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий, т. IV, с. 265.

³ Там же, с. 266.

что поскольку арабы не хотят цивилизоваться — т.е. подчиняться не своим, а французским законам — их следует загнать в пустыню, из которой они пришли¹.

В это же время проникнуть в Сахару отважилась и первая женщина — дочь богатого голландского купца А. Тинне. Она путешествовала со столь большой свитой, что ее стали считать «дочерью короля». А. Тинне сумела достичь Мурзука, но к югу от этого оазиса караван подвергся нападению, в котором приняли участие и ее собственные проводники, и 29-летняя путешественница была убита².

Существенный вклад в изучение Сахары внес немецкий военный врач Г. Нахтигаль. В 1861 г. он прибыл в Алжир, откуда перебрался в Тунис, где, став придворным врачом, хорошо изучил арабский язык и был мусульман. В январе 1869 г. Г. Нахтигаль направился из Триполи в Мурзук, но продвинуться оттуда дальше к югу не смог: путь преградили отряды воинственно настроенных бедуинов. Тогда он решил отправиться на юго-восток в населенную тибу таинственную страну Тибести, где не побывал еще ни один европеец. Путешествие оказалось не слишком удачным — в Тибести он был ограблен, но остался жив, сумев к тому же сохранить свои путевые заметки, не заинтересовавшие грабителей. После этого Г. Нахтигаль вернулся в Мурзук и в 1870 г., закончив пересечение Сахары, достиг Борну, где прожил 3 года в качестве гостя местного султана. В 1874 г. он, отправившись в обратный путь, прошел на восток от Чада к Белому Нилу, пересек плато Дарфур и Кордофан и затем, спустившись по Нилу, вернулся в 1875 г. в Германию. Опубликованный Г. Нахтигальем в 1879–89 годах трехтомный труд «Сахара и Судан» дал европейским читателям возможность ознакомиться, в том числе, и с нагорьем Тибести, переставшим отныне быть «белым пятном» на карте Африки³.

Тем временем французы настойчиво пробивались через Сахару к Тимбукту. Из-за упорного сопротивления не желавших подчиняться колонизаторам кочевников этот путь превратился в настоящую дорогу страданий и смерти. В 1874 г. П. Солейе, пытавшийся добраться до находящегося в группе оазисов Туат Ин Салаха, едва успел спастись бегством. В том же 1874 г., а затем в 1875 г. В. Ларжо не удалось пробраться дальше Гадамеса, а в 1877 г. он в свою очередь не смог достичь

---

¹ *Göttler G. Libyen...*, S. 168.

² *Ibid.*, S. 169.

³ *Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий*, т. IV, с. 266.

Ин Салаха. В том же году закончилась неудачей попытка капитан-лейтенанта Л. Сея проникнуть в Хоггар.

Более успешным, как казалось сначала, могло стать путешествие немецкого исследователя Э. фон Бари. Он добрался до Гата, откуда попытался проникнуть в Аир. Но здесь счастье ему изменило — он не сумел достичь поставленной цели и вынужден был в 1877 г. вернуться в Гат. Видимо, туркам его деятельность показалась подозрительной, и после обеда у губернатора Гата Э. фон Бари неожиданно умер, умудрившись, как было объявлено, выпить «плохого кофе» (остальные участники трапезы, пившие тот же самый кофе, почему-то остались в живых)¹.

Единственным европейцем, сумевшим благополучно достичь в 1880 г. из Марокко через Тимбукту Сенегала, стал в то время австриец О. Ленц.

В это время возникла идея проложить транссахарскую магистраль. Ее выдвинул французский инженер Дюпоншель, опубликовавший в 1878 г. книгу «Транссахарская железная дорога. Соединение Алжира с Суданом». Идея Дюпоншеля воспламенила общественное мнение, и, уступая его давлению, Французское правительство решило направить военную экспедицию через Хоггар в Нигер и Чад, чтобы наметить трассу дороги. Сделать это было поручено подполковнику Флаттеру. В начале 1880 г. он покинул Бискру, но, натолкнувшись на враждебное отношение бедуинов, не смог продвинуться дальше озера Манхуг. К концу 1880 г. Флаттер подготовил новую экспедицию, и 4 декабря 97 солдат и офицеров оставили Уарглу². На этот раз им удалось пройти по уэду Миа до Хасси Инифель, затем до оазиса Амгид в Хоггаре и начать пересечение себхи Амагдор. Но около местечка Тадженут, расположенного к юго-востоку от Хоггара, отряд Флаттера был окружен туарегами и перебит до последнего человека.

Французы не отказались, тем не менее, от задачи разведать пути на юг. В 1883 г. Ф. Фуру добрался до гельты Эйн Тейба, находящейся к западу от Игарара и в 175 км к югу от Уарглы. В 1890–1897 гг. он семь раз в одиночку пытался проникнуть дальше и семь раз вынужден был отступить перед угрозой нападения туарегов³. В 1892 г. потерпели неудачу Мери и Б. д'Аттану, в 1896 г. в туниССкой Сахаре туарегами был убит маркиз де Морес, погибли насильственной смертью на пути из

¹ *Göttler G. Libyen...* S. 290.

² *L'exploration du Sahara...*

³ *Ibidem.*

Гадамеса в Гат миссионеры Ришар, Мора и Пунлар. В 1886 г. в Туате был убит лейтенант М. Паля, пытавшийся добраться до Тимбукту, а в 1889 г. — К. Дуль. Как констатировал Ф. Фуру: «Пересекать регулярно и в относительной безопасности страну туарегов можно, лишь опираясь и создавая по всему пути следования, хорошо укрепленные посты, гарнизонам которых было бы поручено патрулировать пути: все это, естественно, если есть желание установить связь между Суданом и Алжиром»¹.

В конце XIX в. в Сахаре начали появляться российские исследователи. В 1875 г. путешествие по Ливийской пустыне совершил В. В. Юнкер, окончательно опровергший предположение о существовании там древнего русла Нила, а также обнаруживший, что находящиеся в этой зоне оазисы расположены не ниже, как считалось ранее, а выше уровня моря.

Тогда же была предпринята и первая в России попытка изучения таинственных туарегов. В феврале 1885 г. к ним по поручению Российского императорского географического общества был направлен этнограф и антрополог А. В. Елисеев. Он планировал добраться из Триполи до Гадамеса, а оттуда проникнуть в Феззан. Однако в оазисе Мансура, где попавший в самый караван потерял одного старика-купца и трех верблюдов, стало известно, о «волнениях среди туземцев впереди нас и о насилиях, которым подвергался караван, вышедший из Триполи за неделю до нашего»². Узнав об этом, караван-баши принял решение незамедлительно вернуться в Триполи.

Тем не менее, завершив свою поездку по Тунису и Алжиру, А. В. Елисеев предпринял еще одну попытку. На этот раз он смог добраться до Гадамеса после пятнадцатидневного путешествия с караваном, отправившимся из Уарглы³. В Гадамесе А. В. Елисееву, оказывавшему медицинскую помощь туарегам, удалось познакомиться с их жизнью и бытом. Он был восхищен этими «властителями пустыни», о которых он пишет как о «свободолюбивых, гуманных, всосавших понятие о равенстве с молоком матери» людях⁴. Но при этом А. В. Ели-

---

¹ Ibidem.

² Елисеев А. В. Антропологическая экскурсия в Сахару через Триполи, Тунис, Алжир. Сообщение, сделанное в общем собрании И. Р. Географического общества 1 мая 1885. СПб., 1885, с. 4.

³ Кобищанов Ю. М. Туареги в истории Африки. — В кн. А. Лот. Туареги Ахагара. М., 1989, с. 238—239.

⁴ Елисеев А. В. Антропологическая экскурсия..., с. 42.

сеев не идеализирует туарегов, не игнорирует их роль в работорговле, пишет о набегах на юг с целью захвата рабов¹.

А. В. Елисеев дал первое в русской научной литературе описание туарегов: «Главное отличие туарега от других народов, — подчеркивает автор, — это то, что он вечно покрыт родом вуали... Никогда не снимает своего покрывала туарег, даже когда ест или спит <...> Одежда туарегов немудрена и состоит из голубой блузы шерстяной материи и таковых же панталон, перетягивающихся поясом, часто красного цвета; красный, белый или голубой плащ набрасывается на плечи; амулеты, украшающие шею, пояс и грудь суеверного туарега, дополняют его наряд, так же как и оружие.

<...> Интересен обычай носить небольшой кинжал на левом предплечье и каменное кольцо на правом, что придает последнему силу и упор при употреблении оружия, как думают туареги.

<...>

Словно могучий орел с невидимой выси поднебесья, обозревает туарег свой округ, не пропуская своим взором ни одной бегущей мышки, ни одной птички на дюнах; туарег — хозяин и властитель данной области, хотя бы она тянулась на целые сотни верст <...> Как ни однообразен местный рельеф Сахары, но туарег не потеряет в ней дороги; и земные, и воздушные, и небесные признаки равно руководят им в пути. Не только одинокая дюна, но даже пучок жидкой травы или кусочек тарфы служат для него верными вехами, как и брошенный камешек на пути или побелевший скелет верблюда. Даже в случаях ночных переходов или песчаной бури не теряется туарег в пути, руководствуясь чутьем как лучшая ишейка»².

Из Гадемеса путешественник намеревался проникнуть вглубь Феззана, но караван, с которым он отправился в путь, был обстрелян туарегами, и вернулся назад. Получивший в этой стычке ранение в руку, А. В. Елисеев отбыл с другим караваном в Алжир, а оттуда — в Россию³.

Позже он попытался проникнуть в Восточный Судан, находившийся в то время под властью махдистов. Египет, писал он, особенно чувствительно относился к бунту в этой стране, и каирский сук Хан аль-Халиль «был лучшим местом, где можно было ознакомиться с событиями не из рассказов малосведущих европейцев, а со слов

---

¹ Там же, с. 42.

² Там же, с. 43.

³ Елисеев А. В. Антропологическая экскурсия..., с. 44.

очевидцев»¹. В сентябре 1893 г. он, переодевшись арабом, отправился с четырьмя сопровождающими, от Асьюта через пустыню в Омдурман. Однако его небольшой караван был ограблен, и чудом спасшемуся А. В. Елисееву пришлось вернуться назад. «Несмотря на такое печальное окончание задуманного предприятия, я не считаю его вполне бесполезным для намеченной мной цели <...> Мне удалось проехать по Ливийской пустыне <...>, добраться до области, занятой махдистами, и повернуть обратно не по недостатку решительности или инициативы, а по совершенной невозможности дальнейшего движения. Мне удалось при том все-таки видеть войников грозного Омдурманского калифа и попутно от встречаемых номадов и обитателей оазисов, а также некоторых туземцев, побывавших в Судане, собрать много сведений, еще не опубликованных даже англичанами»². Любопытна оценка А. В. Елисеевым значения образования махдистского государства, совершенно обоснованно расцененного им как выходящее за локальные географические и временные рамки. «Вопрос о возникновении и дальнейшем развитии царства махдистов,— писал он,— интересен для нас не с одной политической стороны, гораздо важнее и интереснее изучение его с точки зрения общечеловеческой культуры и процесса развития нового мусульманского государства, основанного на новых началах»³.

Европейские путешественники исследовали пути, города, сельскую местность и климат Сахары. Естественно, не все они руководствовались политическими соображениями. Но опубликованные ими работы, внимательно изучались не только учеными, но и министерствами иностранных дел, а также военными министерствами, подготавливая державы Европы для вторжения в Сахару.

---

¹ Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965, с. 237.

² Елисеев А. В. По белу свету. Очерки и картины из путешествия по трем частям Старого света, т. IV. СПб., 1898, с. 239.

³ Там же.

Глава II. Европейская эпоха в Сахаре

Время шло, и в XIX–XX столетиях на смену господству османов и ряду правителей Сахары пришла эпоха колониальных захватов.

Уже к середине XIX в. выявилась неспособность турок противостоять натиску Италии. Торгово-финансовый итальянский капитал, поощряемый политическими интригами и сделками своих правительств, искал рынки сбыта промышленной продукции и источники дешевого сырья. Триполитания, Киренаика и Феззан представляли лакомый кусочек для итальянцев. Они располагали сведениями об упадке турецкого влияния на эти африканские провинции, росте недовольства местного населения налоговой политикой властей. Италия мало опасалась ослабленной экономическими и внутривосточными трудностями Турции. К тому же турецкие войска не представляли серьезной угрозы для итальянцев в военном отношении. Для Стамбула же не было тайной, что итальянцы стремились создать благоприятные условия для своей финансовой и экономической экспансии в Триполитании, Киренаике и Феззане. Сам же Стамбул рассматривал их как свою колонию, важную в военно-стратегическом отношении.

В результате в начале XX в. возникли серьезные осложнения в ита-ло-турецких отношениях. Вопрос о военном вторжении итальянских войск в африканские провинции был решен. Оставалось найти подходящий повод. Он представился, когда итальянцы направили 23 и 26 сентября ноты с требованием немедленной передачи под их контроль Триполи и Бенгази, где враждебные действия турецкой администрации и местного населения против расширения финансовой и торгово-экономической деятельности итальянских банков, фирм и организаций создали опасность для жизни ее подданных в Триполитании и Киренаике. В своем ответе Турецкое правительство заверяло Рим, что не будет мешать его экономическому проникновению в африканские провинции и заверяли, что возникший конфликт будет урегулирован. Несмотря на такой ответ, Италия 29 сентября 1911 г.

объявила войну Турции и направила в Триполитанию и Киренаику свои войска.

Для завершения военных операций, начавшихся в ночь с 4 по 5 октября 1911 г., в африканских провинциях Италия предполагала использовать 35—40 тыс. военнослужащих, что в 9—13 раз превосходило турецкие гарнизоны, не превышавшие 3—4 тыс. человек. Действительно, несмотря на то, что турки оказали несерьезное сопротивление и в ноябре 1911 г. итальянцы объявили о своем «полном и абсолютном суверенитете» над Триполитанией и Киренаикой, полной капитуляции Турции они добились лишь после ее вступления в Балканские войны¹. В результате длительных переговоров 18 октября 1912 г. в Лозанне был подписан договор о мире, по которому все африканские провинции отходили Италии.

После захвата Триполи, Бенгази и прибрежных городов в 1911—1912 гг. итальянские войска проникли в Сахару. Правда, первоначально они не смогли продвинуться дальше прилегающих к морю районов, столкнувшись с длительным сопротивлением кочевых племен. Более того, правитель Гатиса Атиф — бей, собрав отряд из бедуинов, направился на помощь турецкой армии. Главной ошибкой итальянцев было и то, что в начавшихся в 1912 г. мирных переговорах не пригласили для участия в них представителей местных племен, что для Италии вылилось в затяжную войну, закончить которую ей удалось только в середине 30-х годов. Вождь сенуситов Ахмед Шериф, пользовавшийся влиянием среди жителей, вместе с делегацией из 40 шейхов завий направил протест турецкому командующему в Ливии Энвер — бею против заключения мирного договора.

А. Шериф обратился к жителям Киренаики и Триполитании с призывом к джихаду против колонизаторов. И, действительно, итальянские войска встретили вооруженное сопротивление сахарского населения, не желавшего мириться с приходом новых колонизаторов. С самого начала военных действий кочевники и жители оазисов развернули широкое народное сопротивление захватчикам. Бои в оазисах были первым поражением, которые итальянские войска потерпели в Ливии. Особенно серьезным было положение итальянцев в Киренаике, где они несли большие потери от налетов сенуситов и ополченцев, возглавляемых А. Шерифом.

В этой ситуации Италия решила перенести свои действия в Феззан. 9 августа 1913 г. колонна под командованием А. Миану двинулась

---

¹ *Лаврентьев С. А.* Ливийская Джамахирия: годы перемен. М., 1983, с. 11.

на юг. Оборонявшиеся ливийцы были разбиты, и 17 февраля 1914 г. колонна заняла Себху и через две недели Мурзук. Другой отряд направлялся в Берак, который был занят в марте 1914 г. Однако ливийцы сопротивлялись. Повстанцы под руководством Сафи ад-Дина 26 февраля 1914 г. провели крупную операцию, разгромив колонну на плато Хамада аль-Хамра. К мятежникам присоединились племена туарегов и тибу. Итальянцы были атакованы в Убари, Мурзуке и Гате, а к февралю 1915 г. оставили Ваддан, Сохну и Бени Валид. В итоге повстанцы стали хозяевами территории южнее линии Мизда — Налут. В результате Италия, занятая подготовкой операций на европейском театре военных действий, не смогла перебросить вооруженные силы в Африку. К 1 февраля 1916 г. итальянцы удерживали за собою Триполи, Таджур, Хомс и Гаср Ахмед (Мисурату). К концу 1916 г. после поражения итальянских войск под Кардабией от оккупантов была очищена вся Киренаика, оказавшаяся под контролем сенуситов¹.

Понимая, что даже варварскими методами с применением самых современных видов оружия итальянской армии не удастся подавить сопротивление ливийских патриотов в условиях, когда армии Италии были заняты на фронтах первой мировой войны, итальянцы решили применить новую тактическую линию в отношении Итальянской Ливии. В апреле 1917 г. близ Тобрука представителями итальянских властей и руководителем ордена сенуситов Идрисом Сенуси, пользовавшимся поддержкой англичан, было подписано соглашение, в соответствии с которым Италия признавала автономию Киренаики. Более того, в 1919 г. итальянцы ввели в Киренаике Основной закон, фактически передающий власть на местах вождям племен. Спустя некоторое время был заключен договор относительно Триполитанской республики. Спустя некоторое время И. Сенуси согласился на предложение триполитанцев стать эмиром этих провинций. Но подписанное с триполитанцами соглашение ставило под полный контроль Итальянского правительства все действия местных жителей.

Окончание первой мировой войны позволило Италии перебросить подкрепление в Ливию. Оба до этого заключенных документа не были одобрены итальянским парламентом, и итальянцы активизировали свои действия в Триполитании, начав наступление против арабских гарнизонов. 24 апреля 1922 г. было официально объявлено об аннулировании всех ранее заключенных договоров с ливийцами. К концу

---

¹ Егорин А. Забытая война. Из истории Ливии. // Mathaba, 10.09.2011 — на: www.mathaba.net/news/?x=628603

1922 г., несмотря на сопротивление патриотов, многие города и населенные пункты оказались в руках итальянской армии. Приход к власти в Риме в конце 1922 г. фашистского режима позволил итальянцам расширить наступление. Тем более, растущая безработица в Италии ставила перед новым Правительством задачу подавить сопротивление ливийцев с тем, чтобы организовать переселение в Ливию итальянских колонистов. Гражданское правление было заменено военным, увеличено количество воинских подразделений, направлена новая техника. В 1923–1924 годах итальянцы оккупировали всю Триполитанию, выйдя на линию по 31-й параллели. Правительство премьер-министра Б. Муссолини сосредоточило в Ливии армию в 20 тыс. человек, прибегло к воздушным бомбардировкам и созданию концентрационных лагерей. Итальянская армия не останавливалась перед массовыми убийствами мирных жителей, совершением тяжких зверств в отношении пленных. Только таким образом и то с большим трудом ему удалось подавить сопротивление ливийцев. Италии удалось в 1928–1929 годах создать в южной Триполитании ряд укрепленных районов, блокировать караванные пути, отравить колодцы и разоружить непокорные племена. К лету 1929 г. был оккупирован район Хамада аль-Хамра, и в битве при Аш-Шуфейриффе (к югу-западу от Бу Неджема) отряды Ахмеда ан-Насра были разгромлены. В ноябре 1929 г. началось наступление итальянцев на юг. В их войсках, которым командовал генерал Р. Грациани, находилось 2,5 тыс. военных. Им противостояло 1,5 кочевников. 5 декабря итальянцы заняли Берак, 14 декабря 1925 г. — Себху. В период до 1929 г. восстание было потоплено в море крови. Тысячи ливийцев бежали в соседние арабские страны. 9 января 1930 г. был занят оазис Умм аль-Араниб. 13 июля в районе вади Аль-Кабир было нанесено поражение племени ауляд Сулейман. 20 января итальянцы достигли Мурзука. Вторая колонна выступила из Дерджа в направлении Эдри и, преодолев пустыни Хамада аль-Хамра и Идехан Убари в феврале 1930 г. прибыла в Убари. Соединившись, два итальянских отряда двинулись к границам Алжира и 15 февраля достигли Гата. Отсюда они направились вдоль границы с Нигером, заняв районы Хиррук и Тумо.

В Киренаике сопротивление итальянцам возглавил Омар Мухтар. Его отряды были поделены на группы, неожиданно из Сахары вторгавшиеся в Джебель Ахдар, наносившие удары оккупантам и затем возвращавшиеся обратно в пустыню¹. Тем не менее, начиная с апреля

¹ Omar Mukhtar. // Wikipedia — at: en.wikipedia.org/wiki/Omar_Mukhtar

1925 г. итальянские войска оккупировали пустынные районы Киренаики. В конце 1926 г. генерал Теруци отправил в Джагабуб 2,5 тыс. солдат, 8 взводов броневых автомобилей и 12 самолетов. 6 февраля 1927 г. в этот оазис, который не оказал сопротивления, вступили войска оккупантов. Был образован «сахарский фронт», протянувшийся от Гадамеса (который был взят в 1923 г.) через Сохну и Ауджилу до Джагабуба.

Но Италия понимала, что вооруженным путем сопротивление киренайцев не сломить. Была достигнута договоренность с О. Мухтаром, и с января 1929 г. война была прекращена. Итальянцы использовали это для перегруппировки своих сил, и в октябре 1929 г. возобновились бои. Для того, чтобы лишить О. Мухтара, продолжавшего сопротивление в Джебель Ахдаре, связей с Египтом, Р. Грациани приказал соорудить от побережья Средиземного моря до оазиса Джагабуб проволочные заграждения длиной в 300 км, шириной 4 м и высотой 3 м. Важной базой снабжения ливийских отрядов был оазис Куфра, через который повстанцы получали оружие и снаряжение из Египта и Судана. Куфра расположена в очень труднодоступной части Сахары. Французский географ Ф. Готье описывал этот оазис следующим образом: «Изоляция Куфры изумительна; это — положение, которое трудно отыскать во всей Сахаре <...> Удаляясь от оазиса, какое бы направление не избирать, нужно пройти 400—500 километров от Куфры, чтобы прибыть в населенный район»¹. Тем не менее, итальянцы направились к вادي Аль-Куфра, после 80 дней боев оккупировали сначала Тазербо, а затем Куфру. 19 января 1931 г. произошло решающее сражение. Сейф ан-Насер был способен выставить всего 600 бойцов, и он был разгромлен². Брошенные на произвол судьбы, оттесненные силами противника, в 10—15 раз превосходящими отряды патриотов, повстанцы были вскоре разбиты. О. Мухтар был схвачен и казнен. К 1935 г. итальянцы приблизились к Чаду. Таким образом, для восстановления контроля над ливийской Сахарой итальянцам потребовалась 24 года. Ливии это стоило десятки тысяч погибших в сражениях, убитых и замученных в лагерях, уменьшилось поголовье скота, были уничтожены посевы в оазисах, пришли в упадок те немногие агротехнические сооружения.

Но, тем не менее, сенуситы сохранили влияние, и 24 декабря 1951 г. руководитель ордена Идрис Сенуси был избран королем Ливии.

---

¹ *Tondeur F. Libye. Tripolitaine. Cirenaique. Fezzan. Fontenay-sous-Bois, 2007, p.98.*

² *Егорин А. Забытая война...*

Что касается Алжира, то он был в 1830 г. оккупирован французами, а в 1834 г. было объявлено о его присоединении к Франции, но на полное завоевание страны потребовались годы.

Население Алжира объединилось для оказания сопротивления завоевателям. Их восстание возглавил эмир аль-муминин (повелитель правоверных) Насер ад-Дин Абд аль-Кадир. В этом противодействии оккупантам приняло участие и население Сахары. В 1836–1837 годов в восстании приняли участие и конные отряды кочевников¹. Но их участие было не столь уж решающим из-за наступления осени, которая требовала от бедуинов вернуться на юг. В целом, вождь восставших прибегал к помощи отрядов кочевников, когда он нуждался в них в ходе операций, по окончании которых они возвращались в свои племена.

Для того, чтобы укрепить связь с Великой пустыней и Марокко, Абд аль-Кадир возродил Текедемепт, разрушенный в одной из войн в X в². Когда он посетил этот населенный пункт, он лежал в развалинах. Вождь восставших говорил, что «согласно моему проекту Текедемепт должен стать крупным городом между побережьем и Сахарой. Арабы были довольны его местоположением. Они приходили сюда торговать, потому что это сулило им большие выгоды. Город превратился в колючку в глазах независимых племен, обитавших в пустыне. Они не могли ни укрыться от меня, ни досаждать мне. Сахара не родит хлеба, и за ним племена были вынуждены обращаться ко мне. Я воздвиг Текедемепт над их головами. Они чувствовали это и торопились заверить меня в своей привязанности»³. Эмир сам подготовил проект его восстановления. Из других районов были доставлены мастеровые. Окрестные кланы были освобождены от податей при том условии, что они примут участие в строительстве. Уже через два года Текедемепт встал из развалин. Выросли крепостные стены и башни. Поднялся белокаменный минарет. Новая жизнь развивалась в недавно построенных домах, куда по приказу Абд аль-Кадира были переселены часть жителей других городов. В городе стали существовать ремесла и торговля. В погребках, построенных в свое время римлянами, разместились склады и торговля. К сожалению, 26 мая 1841 г. Текедемепт был разрушен французами. После их ухода от крепости остались развалины, усеянные листьями рукописей из библиотеки эмира.

---

¹ *Оганесьян Ю. С.* Абд-аль-Кадир. М., 1968, с. 79.

² Там же, с. 91.

³ Там же, с. 92.

В конце 1837 г. население Бискры признало власть Абд аль-Кадира. Правда, руководивший оазисом Ахмед—бей воспротивился этому, но его войско было разбито, и он бежал в пустыню.

В начале 1838 г. на юге провинции Титтери несколько племен объединились в военный союз, возглавленный сахарским шейхом Ибн Мухтаром, и решили, что будут отделяться от Абд аль-Кадира. Прежде чем подавить мятеж, эмир направил ему письмо, в котором он указал, что «не обольщайтесь числом ваших воинов, ибо, хотя оно и было бы вдвое большим, я победил бы их; со мной Аллах, и я повинуюсь ему. Не питайте надежду, что сможете укрыться от меня. Клянусь, что вы не более, как стакан воды в руках жаждущего»¹. Уговоры не подействовали. Тогда началась битва, продолжавшееся три дня. Мятежники были разгромлены, и Ибн Мухтар сдался в плен. К его удивлению, эмир не только даровал ему жизнь, но назначил своим халифом в этой области. С тех пор Ибн Мухтар остался одним из самых преданных сторонников Абд аль-Кадира.

Серьезную проблему представлял мусульманский марабут Мухаммед ас-Сагир ат-Тиджани, вокруг которого объединились племена, исповедовавшие тиджанийю. Их учение, возникшее в конце XVIII в., основывалась на том, что руководитель братства является верховным полюсом и печатью Мухаммедовой святости и что только их приверженность учению тиджанийи позволит в день воскресения попасть в рай. Ат-Тиджани считал, что французы не представляют угрозу его владениям. Марабут пребывал в укрепленном городе Эйн Махди, окруженном рвом и стенами.

Лагуат же веками был разделен на две части, враждовавших друг с другом. С враждой было покончено, когда город объединился в 1828 г. под началом победившего в этом сражении Ахмеда бен Салема. Но с течением времени борьба в городе возобновилась, причем половина города приняла сторону Ат-Тиджани. Тем временем в начале 1838 г. прибыло посольство к Абд аль-Кадиру от племен, не признававших власть марабута, возглавляемое хаджем Иса. Посольство передало эмиру подарки и заявило о признании его власти. В июне 1838 г. Абд аль-Кадир назначил его халифом и отправил обратно. Его не признали местные племена, и Абд аль-Кадир принял решение вмешаться. После ряда стычек каср Аль-Асафия была взята, и в городе воцарился халиф Ахмед бен Салем. Более того, Абд аль-Кадир был вознагражден взятием Таджмута и — самое главное — Эйн аль-Махди. Таджмут по-

---

¹ Там же.

сле осады выглядел как город, в котором были выжжены, лишен воды и заброшен. Оставшиеся жители жили за счет полусохших яблонь и огородных культур. Единственное, что продолжало плодоносить и поддерживать жизнь — это абрикосы. Похоже сложилась судьба Эйн аль-Махди. Город был прекрасно вооружен, крепость защищали 300 лучших стрелков, он имел несколько колодцев. Но в конечном итоге после нескольких месяцев осады оазис сдался. Между Абд аль-Кадиром и Ат-Тиджани было заключено соглашение. Марабут согласился выплатить эмиру стоимость его расходов на осаду и удалиться из города вместе со своими женами, домочадцами и сподвижниками. При этом сын Ат-Тиджани остался у эмира в качестве заложника. Абд аль-Кадир вошел в Эйн аль-Махди, приказал разрушить стены и отдал дома на разграбление. В начале января 1839 г. вождь восставших покинул город, приказав сравнять крепость с землей.

После сдачи города эмир собрал свое войско в Таджмута и выстроил 12 тыс. воинов на равнине. На встречу с Абд аль-Кадиром прибыли шейхи 30 племен Сахары, заявившие ему, что признают его власть.

В то же время поднял восстание против эмира Ахмед-бей, пытавшийся восстановить свое господство в провинции Константина. Абд аль-Кадир направил ему послание, в котором предлагал отказаться от мятежа и пользоваться автономией во всех внутренних делах. Но Ахмед отказался от переговоров. Оба войска сошлись у Бискры. Войско мятежников было разгромлено, а сам Ахмед укрылся в горах.

18 ноября 1839 г. у Абд аль-Кадира возникла новая война с французами, которая выплеснулась в Сахару. Французам удалось подкупить шейха Бен Гану. Он устроил у Бискры засаду против халифа Бу Азуза, который в последовавшем бою был разбит. Бен Гана велел отрезать у убитых и живых арабов 500 ушей и посылал эти трофеи французскому генералу. Французы это приветствовали, и он получил в награду 25 тыс. фр. и орден Почетного легиона.

В 1842 г. Абд аль-Кадир вторгся в долину Митиджи и его конница появилась у стен Алжира. Французы бросили против него войска, но эмир ушел в Сахару.

В мае 1843 г. губернатор Алжира Бюжо посадил своих солдат на верблюдов, вторгся в пустыню и попытался подчинить себе племена бедуинов. «Следует, — писал он, — незаметно, постоянно и неумолимо сжимать территории их кочевий и с помощью налогов сделать постепенно их существование столь мучительным, чтобы они, если хотят жить, оказались в один прекрасный день перед выбором: взбунто-

ваться или стать солдатами Франции»¹. В результате проникновение французских войск в пустыню только усилилось. Но Абд аль-Кадир принял свои меры. В мае 1843 г. он появился под Ораном, разгромил французские посты и ушел в пустыню.

В свою очередь войска Франции стали устраивать охоту за смалой — кочующей столицей эмира. Но искусно маневрируя, возникая то в долинах Центрального Алжира, то в отдаленных районах Сахары, Абд аль-Кадиром удалось сохранить свою смалу. Тем не менее, в мае 1843 г. герцог Орлеанский, возглавлявший одну из колонн в Алжире, был извещен изменившим эмиру шейхом Омаром бен Ферхадом о местонахождении кочующей столицы. Смала была беззащитна — в ней оставалось несколько сот воинов, а Абд аль-Кадир находился в другом районе. 16 мая французы неожиданно напал на кочевую столицу, находившуюся в Тагин на юге Орана. Резня началась дикая. Достаточно сказать, что озверевшие солдаты рубили у женщин кисти рук, чтобы снимать кольца. Французские войска захватили оружейные склады и казну. Ок. 3 тыс. жителей, в т.ч. многие родственники арабских вождей, попали в плен. Остальные разбежались. Семье Абд аль-Кадира удалось спастись. Но смала навсегда прекратила свое существование.

Тем временем эмир пробовал организовать сопротивление, опираясь на племена, населяющие Сахару и горные районы. 2 октября 1845 г. секретарь Абд аль-Кадира рассылал по Орану прокламацию, в которой говорилось: «Благодарению Богу, наш эмир снова среди нас. Все население провинции — бедуины, крестьяне, жители городов — поднимается на борьбу против тех, кто не следует истинным путем»². Абд аль-Кадир дает несколько сражений французам, но все из них терпят неудачу.

С остатками войска эмир ушел в Сахару, где стремится поднять племена кочевников. Там его принимают с почетом, но от оказания военной помощи отказываются. Шейхи разуверились, что могут одержать победу над французами, а племена устали от войны. Абд аль-Кадир стал вестником смерти, за ним по пятам следовали французские войска. Несколько месяцев он оставался в пустыне, предпринимая попытки прорваться на север. Но эмир не в силах преодолеть французские кордоны. Летом 1847 г. он перебрался в Марокко.

Там против него выступил султан Абд ар-Рахман, который направил войско в 50 тыс. человек против Абд аль-Керима, располагавшему

---

¹ Там же, с. 121.

² Там же, с. 130.

войском всего в 2 тыс. человек. 21 декабря 1847 г. эмир переправляется на алжирскую сторону. Он предполагает пробиться в Сахару и продолжить восстание. Но единственный проход на юг — ущелье Кербус заперт французскими войсками.

Совет собирался ночью. Абд аль-Кадир объявил на нем, что он утратил надежду на успех и решил прекратить сопротивление. 23 декабря 1847 г. он сдался у Сиди Ибрагима французским войскам. Современники из Франции расценили капитуляцию эмира как выдающееся событие, открывавшее эпоху французского Алжира. Но сопротивление продолжалось.

Тем временем французы стали проникать в Сахару. В 1844 г. была взята Бискра, где французы нанесли поражение бывшему бею Константины Ахмеду. В 1848 г. была занята Зааджа, Лагуат был взят генералом Маре в 1852 г. Правда, взять Эйн Махди, куда вернулся Ат-Тиджани, изгнанный Абд аль-Кадиром, не удалось. Зато Туггурт был оккупирован в 1854 г., Ин Салах был взят в 1898 г., Тидекельт, Туат, Гарара и Ин Сале подчинились в 1900 г., туареги признали власть французов в 1904—1905 г. и завоевание завершилось оккупацией Тиндуфа в 1934 г.

Но жители Сахары восставали снова и снова. Уже через год после пленения Абд аль-Кадира поднялись жители района Бискры. Восстание возглавил Бу Зенан, служивший в армии эмира и в это время ставший марабутом Зааджи. После того как в Бискре было создано Арабское бюро, он призвал население оазиса подчиняться только власти своих шейхов и начал мятеж. В июле 1849 г. повстанцы разгромили отряд полковника Карбучи, посланный на подавление восстания. Тогда в октябре подошла крупная колонна войск, возглавлявшаяся генералом Жобильоном. Началась осада Зааджи, которая длилась больше месяца. Только в конце ноября 1849 г. войскам удалось ворваться в оазис. Резня была ужасная. Дома и палатки туземцев были завалены трупами. Всего было уничтожено 2,3 тыс. женщин и детей, не считая мужчин, которые были перебиты все. Деревня была уничтожена полностью, и все дома были разрушены. Во время осады и штурма Зааджи французы потеряли 1,5 тыс. человек убитыми и ранеными.

О зверствах французской армии свидетельствовал пример Лагуата, где поднял восстание шейх Мухаммед бен Абдалла. Вот свидетельство парижского путешественника Э. Фромантена, посетившего город через четыре месяца после того, как он был взят французскими войсками. В 1844 г. Ахмед запросил у французов инвестиции Лагуата,

и получил подтверждение на титул халифа. Именно тогда в окрестности города прибыли французские части, которые вскоре покинули его, оставив резидента. Позже противник французов шериф Уарглы занял город, причем Бен Салем, вся его канцелярия и французский резидент бежали, покинув Лагуат. Войска Франции двинулись из Джельфы на Лагуат. Первое сражение произошло 21 ноября 1852 г., когда кавалерия сторон встретилась под городом, и алжирцы были разбиты. Штурм города произошел 3—4 декабря 1852 г. Особенно ожесточенный бой произошел из-за мечети Сиди эль-хадж Эйка, прикрывавшей самое слабое место в обороне города. Мечеть брали и сдавали несколько раз, и, наконец, после четвертой попытки французы закрепились там. После этого французские войска начали штурм Лагуата. Бастион Улед Серрен был разрушен. Внутри города каждая постройка носила следы ожесточенной борьбы. На улицах у стен виднелись пулевые отверстия. В высоких домах стены были разворочены, зияли большие проемы. Солдаты продвигались вперед, утопая в крови, а сотни трупов валялись на земле, загромождая проход. Перед возвышающимися арками было навалено столько тел, что приходилось их растаскивать, расчищая проход. Большинство мужчин, стариков и детей были вырезаны, женщины изнасилованы, а затем тоже вырезаны. Оставшиеся в живых бежали из города. Большинство зданий было закрыто из-за гибели хозяев.

В прошлом Лагуат служил перевалочным пунктом между Теллем и пустыней, что было единственным смыслом его существования. В городе находилось два базара, опустевших после взятия города французскими войсками. В Лагуате воцарилась тишина, которой ничего не препятствовало. В городе был размещен гарнизон в 1,2 тыс. человек. В доме, занимавшимся комендантом и представлявшим в прошлом мавританскую баню, была расположена пушка, нацеленная на город. Находившаяся в центре города мечеть была переделана в церковь.

С течением времени город начал заселяться вновь. Возвращавшиеся жители устраивались в нижних кварталах. Они старались не шуметь и занимать как меньше места. Посредине заселенных улиц осуществлялась торговля. Мзабиты содержали там лавки, где были открыты лавочки, занимавшиеся продажей гребней, ручных браслетов из «берберского» серебра, филигранных застежек для ожерелий, булавок для хаиков и ткани. Появились мастерские галантерейных изделий, пошивочные заведения и кафе. Но вернувшиеся в город жители были одеты в покрытые пылью лохмотья, на которых не было никаких украшений.

Люди, поившие верблюдов, ослов и худых арабских кобыл, располагали рваными бурнусами¹. Естественно, местное население ненавидело французов. «Покорность арабов притворна, — писал Э. Фромантен, — их добродушие показное»². Ему вторит командующий гарнизоном лейтенант, заявляя, что «они уже не способны открыто вредить <...> Но не поручусь, что в один прекрасный день им не захочется свести счеты и получить несравненное удовольствие, набив мне живот камнями или содрав с живого кожу, чтобы натянуть ее на барабан»³.

Но Мухаммеду бен Абдалле удастся спастись, и к 1854 г. он поднял восстание против французов. Эти антиколонизаторские выступления закончилось взятием войсками Туггурта.

В 60-е годы восстали племя улед сиди шейх в юго-западной части алжирской Сахары. В период Абд аль-Кадира его возглавлял Хамза, который присягнул на верность французам и был назначен ими халифом (наместником). Но после его смерти его сын Сулейман объявил колонизаторам джихад. В апреле 1864 г. алжирцы уничтожили лагерь французских войск у Эйн бу Бекра, хотя сам Сулейман в ходе сражения был убит. Его место занял его брат Мухаммед, призвавший кочевые племена к продолжению восстания. К бедуинам присоединились племена, обитавшие в горах Джебель Амур. Мятеж был неожиданным для колонизаторов, к тому же отправившей часть алжирской армии в Мексику и Кохинхину (южный Вьетнам). Поэтому в течение целого года генералы были озабочены тем, чтобы оградить от повстанцев густонаселенные районы Орана. Только в начале 1865 г. французские войска двинулись в пустыню. В феврале этого года погиб Мухаммед, но восстание продолжалось до 1870 г.

Военный крах Второй империи, революция во Франции и брожение среди европейских колонистов ускорили подъем племен, направленный против господства колонизаторов. В начале 1871 г. вспыхнуло восстание в Сахаре и Кабилии. К лету мятеж распространился на значительную часть пустыни и восточные районы Алжира. Алжирцы провели более 300 боев. От колонизаторов была освобождена территория, в которой жило более трети населения страны. Но перелом в его ходе наступил только после подавления Коммуны в метрополии. Летом 1871 г. численность французских войск была доведена до 85 тыс. солдат и офицеров. В июле колонизаторы разгромили главные силы вос-

---

¹ Фромантен Э. Одно лето в Сахаре. М., 1985, с. 94—104.

² Там же, с. 78.

³ Там же, с. 101.

ставших. Но уцелевшие ушли в Сахару и продолжили сопротивление вплоть января 1872 г., когда французы захватывают Туггурт и Уарглу.

В 1881 г. начинается последнее крупное восстание алжирцев в XIX в. в Ороне. Мятеж был подавлен в начале 1882 г. Восставшие были вынуждены бежать в Сахару, где гибли от голода.

Для завоевания Сахары огромное значение имела миссия Фуро и Лами. Она показала, что небольшому отряду в 300 человек, вооруженных и скрепленных твердой дисциплиной, удалось преодолеть те трудности, которыми встречает путешественников Великая пустыня. Экспедиции удалось пересечь Сахару и выйти к Чаду¹. Из долины р. Нигер продвигался капитан Тавеньо, из Алжира — полковник Лапперин. В 1902 г. французы вторглись в Хоггар. На борьбу с захватчиками поднялись все племена, но соотношение сил было не в пользу восставших — Хоггар смог прокормить лишь несколько тысяч человек. Военное поражение, которое потерпели туареги, вынудило их согласиться на капитуляцию. Более того, захватчики освободили племена данников — имгадов от вассальной зависимости. Декларировалось и освобождение рабов — икланов. Общество туарегов — ахагаров разваливалось на глазах, и в 1904 г. они капитулировали. Но некоторые пункты сопротивления туарегов были ликвидированы в начале XX в.².

Французы решили, что алжирская Сахара умиротворена. Но в течение 30 лет регейбаты и берберы совершали набеги из Рио де Оро на посты между Тимбукту и Адраром. Несмотря на это, понемногу непокорная зона уменьшалась. Завоевание Шингетти (Мавритания) и смелый рейд на столицу Сегиет эль-Хамры Семару позволили перекрыть путь непокорным племенам.

Но туареги не думали сдаваться. На борьбу с захватчиками призывали марабуты (мусульманские святые). Из них наибольшую враждебность к европейцам проявляли проповедники сенусийи. Они запрещали последователям своего учения всякое общение с французами, а нередко возглавляли вооруженное сопротивление им. В соответствии с их призывами во время первой мировой войны восстали племена Хоггара. Туареги выступили против французов в 1916 г., и восстание продолжалось до 1918 г.³ В мобилизации восставших активную роль

---

¹ Cahiers du Centenaire de l'Algerie — a: aj.garcia.free.fr/Livret2/L2p20—21.htm

² L'histoire du Sahara. // Imago Mundi — a: www.cosmosvisions.com/ChronoSahara.htm

³ Кобищанов Ю. М. Туареги в истории Африки. — В кн. Лот А. Туареги Ахагара. М., 1989, с. 243.

играла поэтесса Дассина. При подавлении восстания племена потеряли убитыми большинство взрослых мужчин и почти лишились скота.

Оккупация Францией юга Марокко и Тиндуга позволила окончательно исправить положение, подавив восстание племен. Соединение в 1935 г. моторизованной колонны, вышедшей из Тиндуга, и группы мехаристов из Французской Западной Африки положило конец набегам. Умиротворение Сахары имело большое значение. Пока существовала угроза нападения племен, не признававших французской власти, роды жили в постоянной боевой готовности. Но в 1934 г. французы приступили к всеобщему разоружению племен, и в пустыне наступил на какое-то время относительно мирный период. Отныне пути перемещения в поисках пастбищ стали осуществляться не всем племенем, а отдельными семьями либо группами семей. На пастбищах каждая группа разбредалась по индивидуальным становищам. Глава шатра все чаще отлучается, доверяя скот пастуху. Предоставленный самому себе, пастух останавливается там, где ему нравится и задерживается на таких стоянках, пока есть трава для скота. С другой стороны, караванные пути стали более безопасными, чем улицы Алжира.

До 1947 г. четыре южные территории Эйн Сефра, Гардая, Оазис и Туггурт сохраняли тип управления, существовавший в северном Алжире: они находились в ведении военных с сохранением арабских бюро и подчинялись напрямую алжирскому генерал-губернатору. Поскольку эти районы были малопригодны для французской колонизации, Франция позволила арабским бюро, созданным колонизаторами, играть более значительную роль. Решение же французского парламента в 1946 г. предоставить статус граждан всему населению привело к изменению ситуации и в Сахаре. Делая логический вывод из этого решения, алжирская ассамблея приняла решение ввести гражданскую администрацию в ряде регионов.

Национально-освободительная война на Сахару распространилась недостаточно. В части оазисов в начале XX в. были размещены гарнизоны. Но дело здесь не в том, что жители Великой пустыни решили оставаться такими же, что и в «старое доброе время». В стране в школах преподавали доктрину свободы и равенства, в Сахару возвращаются эмигранты и отставные военные, а по проложенным через пустыню дорогам снуют автомобили, кочевники, которых призвали в армию, подчиняются французам. Но население оазисов уже не принимало деспотичную власть европейцев. Просто малочисленность населения оазисов и установленный контроль со стороны французской военных,

а также отсутствие в окрестностях условий для ведения партизанской войны предотвратили развитие освободительных движений в пустыне. В беседе с автором координатор партии ФНО Шериф Месадия признал, что все попытки распространить национально-освободительное движение на Великую пустыню окончились неудачей.

Но, тем не менее, жители деревень оказывали помощь бойцам Армии национального освобождения, созданной Фронтом национального спасения. В частности, так обстояло дело в оазисе Бени Аббас. Французы узнали об этом в сентябре 1957 г. Французские военные заблокировали улицы ксара, 15 местных жителей было арестовано и их доставили в здание школы для пыток, а остальным было приказано покинуть ксар в течение 24 часов. Распоряжение было выполнено, и жители деревни построили новые дома вдоль русла уэда. К домам были подведены водопровод и электричество, и когда Алжир обрел независимость, никто уже не захотел возвращаться обратно¹.

В 1956 г. французы предложили королю Мухаммеду V провести переговоры о Тиндуфе. Однако монарх отказался, считая, что это предложение ведет со стороны Марокко к тому, чтобы «нанести удар в спину алжирскому сопротивлению»². Когда в сентябре 1958 г. было образовано Временное правительство Алжирской республики, Рабат признал его единственной властью, способной решить вопрос о границах между двумя странами³. 6 июля 1961 г. между ВПАР и Марокко было подписано соглашение, в котором алжирская сторона признала, что «территориальная проблема, порожденная разграничением границ, которое навязала Франция, должна была бы быть решена позднее в ходе прямых переговоров между шерифским правительством и правительством независимого Алжира». В том же документе алжирская сторона подтвердила, что «любая договоренность, которая может быть достигнута в ходе алжиро-французских переговоров, не может распространяться на Марокко в том, что касается размежевания границ между Марокко и Алжиром»⁴.

18 мая 1961 г. начались переговоры между алжирцами и французами в Эвиане, а затем в Лугрэнне. Самым трудным оказалась определение статуса Сахары, в которой стали добываться нефть и газ. Алжирская

---

¹ Готтшальк Г. Оазисы Сахары. // Гео, ноябрь 2010, с. 119–120.

² Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М., 2013, с. 28.

³ Там же.

⁴ Там же.

делегация требовала признания Великой пустыни неотделимой частью страны. Французы отказывались это сделать, заявляя, что Сахара не является частью Алжира. Договориться не удалось, и переговоры были прерваны. ВПАР создало Национальный совет алжирской революции, который подтвердил позицию алжирцев по проблеме Великой пустыни на переговорах и обвинил Париж в том, что тот прислушивается к позиции на этот счет Организации секретной армии (ОАС, созданной военными, выступавшими против политики президента Ш. де Голля, направленной на предоставление независимости Алжиру).

Позже переговоры возобновились, и 18 марта 1962 г. были подписаны Эвианские соглашения, в которых, в частности, отмечалось, что Сахара является частью Алжира, но Франция имеет право на сохранение там в течение пяти лет аэродромов. В соответствии с этими соглашениями обе стороны договорились, что использование сахарских богатств будет в их совместных интересах. ОАС ответила на это разрушением половины нефтяных предприятий¹. В июне 1962 г. наряду со всем Алжиром Сахара получила независимость.

Отдельно стоял вопрос о французских ядерных испытаниях. 16 февраля 1960 г. Франция произвела атмосферный взрыв атомной бомбы в Ин Эккере вблизи Реггана. Заряд равнялся 70 тыс. т тротилового эквивалента по сравнению с 13–18 тыс. т в Хиросиме и 21 тыс. т в Нагасаки. Всего в 1961–1966 годах было произведено 17 ядерных взрывов. И в результате уровень радиации в Сахаре намного превышает допустимые нормы². Вследствие состоявшихся переговоров полигон для взрывов атомных бомб был ликвидирован.

Из Алжира экспансия французов распространилась на соседний тунисские территории. 12 мая 1881 г. между Францией и Тунисом был подписан Бардоский договор об установлении французского протектората над княжеством. Но на юге страны восстали жители, не захотевшие подчиняться Парижу. Повстанцам удалось освободить центральные районы Туниса вплоть до Сфакса. Французам для того, чтобы покончить с повстанцами, приходилось сосредотачивать силы, превосходившие их по численности в 10–20 раз.

14 июля был высажен десант в Сфаксе, в октябре была занята Аль-Хамма, и до конца 1881 г. повстанцы были отброшены на линию

¹ *Аджерон Ш. — Р. Тарих Аль-Джазир аль-муасыра. Аль-Джазир, 1982, с. 180–184.*

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%80>

шоттов. Успешное продвижение в том году привело к эмиграции приблизительно 120 тыс. туницев, т.е. десятой части населения, в Триполитанию¹. При этом эмигранты из Туниса в турецких владениях жили в трудных условиях.

Мятежники пользовались поддержкой конфедерации племен Вергамма и населения Нефзава. Повстанцы были сосредоточены в горном массиве Нефуса, где находились турецкие войска и поддержавшие мятеж триполитанцы и туареги района Гадамеса. К ним присоединились люди Туджана. Это позволило им совершать набеги, доходя до района не только Арада, но Гафсы к северу от Габеса. Более того, в начале 1882 г. мятежники заняли четыре пункта — Метамёр, Джебель Абидох, Ремада и Бен Гардан. Турки не вмешивались в дела Туниса, хотя и обещали в августе 1882 г. предоставить туницам право на возвращение в их страну.

Вторая кампания, организованная французами против повстанцев, проходила медленно как вследствие сопротивления племен, так и незнания французским командованием точной границы между Тунисом и Триполитанией. Было организовано две колонны. 30 марта 1882 г. отряд под командованием генерала Жаме покинул Габес и, заняв ксары Зевара и Тамерзет и пройдя через горный массив Матмата, углубился в долину Джеффара. Вергамма пробивали сопротивляться, но были выбиты из Метамёра и Мединина. Вторая колонна под командованием генерала Филебера, выйдя из Гафсы 28 марта, прибыла в Нефзаву и изгнала из этого района повстанцев из ауляд Якуба. После этого отряд направился 18 апреля в район Бир Зуми, Бир Султана и Бордж Бея и 7 мая соединился с колонной Жаме. 9 мая французами был взят Фум Татавин, и через несколько дней после этого кади Абидоха запросил амана (прощения) и получил его. После этого Жаме направился к уэду Феси и занял его, но получил приказ не двигаться дальше из-за опасений нарушить границу Триполитании. В результате район между Феси и Могтой стал убежищем для повстанцев. Командующий Экспедиционным корпусом юга Туниса генерал Лорежо затеял в августе поход на занятый повстанцами Туджана район Тауджуда, занял его и двинулся к Туджану, в результате чего повстанцы запросили пощады (аман)². Однако колонны в конце мая получили приказ

---

¹ Тунис ибра-т-тарих, аль-джуз ас-салис Аль-Харака аль-ватанийя ва-дауля аль-истикляль. Тунис, 2005, с. 26.

² *Gandini G. Pistes du Sud Tunisien a travers l'histoire. Calvisson, 2000, p. 138.*

в связи приходом жары отступить в Габес и Гафсу, что было воспринято местным населением как поражение французов.

В конце концов, французами были организованы две колонны. Первая под командованием генерала Гюйон-Вернье вышла из Зарзиса и 1 января 1883 г. прибыла в Метамёр. Второй отряд под командованием генерала дё ля Рок подчинила себе Матмату и Хаваю. К концу зимы 1883 г. на юге осталось 800 палаток повстанцев. Они были сосредоточены в зонах, находящихся к югу от Феси. Но оккупация районов юга была организована плохо, и жившие там племена становились жертвами междоусобиц. В этой связи были организованы посты в Метамёре и Кебили, а затем в Дузе (1885 г.), а позже в Дуирете и Зарзисе (1887 г.). Одновременно власти протектората в начале 1885 г. обещали, что не будут преследовать тех тунисцев, которые отказались от вооруженной борьбы и согласились вернуться домой.

В 1888 г. с вали Триполитании Расим-пашой был заключен договор, которым определялись границы между Тунисом и Триполитанией и обе стороны брали на себя обязательство не давать использовать свою территорию для набегов на территорию соседних стран. В мае 1890 г. заключенное соглашение было дополнено новым договором, в соответствии с которым турки брали на себя обязательство переселить выходцев из Туниса во внутренние районы, а тем, кто захочет вернуться в свою страну, турецкие власти окажут необходимое содействие. Со своей стороны, французы взяли на себя обязательство возвращать в Триполитанию кочевников, проникавших туда с османской территории.

В 1893 г. были созданы пять постов кавалерии в Алуэт эль-Гунна, Бен Гардане, Сиди Туи, Мешехед Салахе и Дехибате, а в 1898 г. в Дженене (для того, чтобы помешать занятию его турками), в 1910 в М'шигиге (Форт Первэнкьер) и в 1913 г. Бир Писторе. Тем не менее, набеги племен продолжались до 1910 г.

В Тунисе французами было организовано исследование шоттов. В 1875 г. капитан Э. Рудэр произвел наблюдение, показавшее, что Гарса находится ниже уровня моря на 20–23 м, а Джарид и Фаджадж опускаются на 15 м ниже уровня морской воды¹. В этой связи Э. Рудэром была выдвинута идея в 1876–1882 годах затопления шоттов. При этом он проигнорировал существующие неточности. Повторные исследования показали, что Джарид находится в 20–31 м над уровнем моря. Это не остановило Э. Рудэра. Он заявлял, что по Джариду до-

---

¹ Ibid, p. 238.

статочно проложить канал, чтобы заполнить водой Гарсу. Более того, он утверждал, что заполнение канала водой приведет к размыванию соли и опусканию почвы. Однако дальнейшее изучение показало, что это заключение неверно и — более того — что почва является твердой и не способной к размыву водой. Но Э. Рудэр продолжал настаивать на строительстве канала. Тем не менее, скептики указывали, что соседство с Красным морем не влияет на пустыни Синая. Чего же ждать от моря, вытянувшегося на 100 лье в пределах Сахары. Кроме всего прочего, для вывоза товаров пришлось бы организовать порты. Но что вывозить из Большой пустыни? И в 1882 г. проект был окончательно оставлен.

В 1910 г. возник спор из-за Дехибата. После серии франко-турецких переговоров он был решен в пользу Туниса.

В 1912 г. журнал «Иллюстрацион» послал в южные районы страны корреспондента Ж. Ремона. Он оставил интересные записи. При нехватке денег и людей, писал Ж. Ремон, офицеры обеспечивали стабильность страны. Они обучали людей сажать злаки, делать сады вокруг фортов, работать киркой и штукатурить, прокладывать каналы. Офицеры строили дома, дороги, почтовые станции. Они представляли из себя одновременно администраторов, инженеров, архитекторов, военных руководителей и археологов¹.

Французы не очень активно исследовали юг Туниса. Тем не менее, Дювейрие дважды пересекал Большой Восточный эрг. В середине 80-х годов лейтенант де Бешвель проник к Бир Кесира и вернулся в Дуз. Детальное исследование в 1891—1894 годах тунисской Сахары осуществил швейцарский инженер В. Корнетц. Одновременно лейтенант де Лармина дошел до Дженийна, а также зафиксировал точные координаты Бир Кесира. В 1892 г. по маршруту Дуирет — Гадамес отправился переводчик Каддур. 6 марта 1893 г. капитан Каземажу и лейтенант Дюма покинули Нефту, прошли Бир ар-Ресор и Шерф и 22 марта прибыли в завию Сиди Маабет, расположенную в 2 км от Гадамеса. Но от турецкого каимакана Гадамеса они получили распоряжение немедленно покинуть территорию, и на следующий день отправились в путь на Нефту. В декабре 1900 г. два офицера из Управления местного населения (УМН) Кебили и Эль-Уэд осуществили путешествие в Большом Восточном эрге. В частности, они исследовали Рималь аль-Абъяд, который обогнул Дюверье, и составили карту северных районов.

---

¹ Ibid., p. 204–205.

Не все пересечения южного Туниса совершались благополучно. В частности, маркиз А. де Морес выдвинул в 1896 г. план поднять туарегов Аджера и с их помощью изгнать англичан из Судана. Возражения полковника Л. де Полиньяка он не стал слушать и отправился на юг Туниса, чтобы оттуда пробраться в Гат. При этом не было учтено, что на юге Триполитании и в Феззане в то время стояли турецкие гарнизоны и турки не хотели обострять отношения с англичанами. В конечном счете, А. де Морес пытался пробиться в Гат, но на юге Туниса был убит 8 июня 1896 г. В настоящее время на месте его гибели имеется монумент.

Во время первой мировой войны сенуситы подняли восстание, поставив себе целью захватить Ливию, Тунис и Алжир. Они руководились турецкими и немецкими офицерами, доставленными на подводных лодках. В результате понесенных поражений итальянские войска оставили Феззан и юг Триполитании.

В связи с этим французская армия была развернута на юге в Де-Хибате, Ремаде, Бир Кесире, Бир Ауине, Фантазийи, Бир Писторе, Первэнкьере, Дженее, Ум Суихе и Ремсте. В сентябре 1915 г. начались столкновения на тунисско-ливийской границе, которые продолжались три года. Тунисцами руководили шейхи Али и хадж Саид, а после их смерти в октябре 1915 г. халиф Бен Аскер. Они, а также пришедшие им на помощь ливийцы атаковали французские войска. Французские отряды насчитывали 13,3 тыс. человек с пятью батареями. В сентябре 1916 г. в Татавине была переброшена эскадрилья, которая бомбардировала Джебель Нефусса, а также Налут. Хотя французами были эвакуированы посты Бир Пистор, Первэнкьер и Дженее, обеими сторонами успеха не удалось добиться. Французские потери составили в ходе этих боев 1,7 тыс. человек. Но сражения были трудными. В довершении всего феллаги не брали пленных.

В 1915–1916 годах юг Туниса и Триполитания страдали от засухи. На контролируемой ими территории французы организовали раздачу продовольствия. Голод привел к ослаблению мятежа — 1,5 тыс. прекратили сопротивление. В то же время в Ливии насчитывалось сотни умерших от голода.

В 1922–1 июля 1924 годов алжирские войска были развернуты на линии М’шигиг — Бир Пистор для того, чтобы защитить население от туарегов, проникающих в Большой Восточный эрг.

Развертывавшееся на севере страны освободительное движение влияло и на юг. 3 сентября 1934 г. в Ремаду были сосланы восемь чле-

нов Социалистической «дустуровской» партии (СДП), в том три члена Политического бюро — генеральный секретарь Хабиб Бургиба, Мухаммед Бургиба и Махмуд аль-Матири. Кроме того, в Ремаду было сослано шесть членов Коммунистической партии¹. В ответ на это в стране в сентябре 1934 — марте 1935 г. развернулась кампания гражданского неповиновения. Тунисцы отказались платить налоги, бойкотировали французские товары, трамвай, телефон и почту, учащиеся противились сдаче экзаменов в школах и лицеях. 5 сентября в Аль-Мякидине двухтысячная демонстрация была расстреляна французами. При этом демонстранты потеряли пять человек убитыми и несколько ранеными. Тем не менее, 1 января и 29 марта 1935 г. состоялись манифестации в г. Тунисе, а 23 февраля 1936 г. состоялась демонстрация слушателей Аз-Зейтуны.

После прихода к власти во Франции в мае 1936 г. правительства Народного фронта во главе с премьер-министром Л. Блюмом в политике Парижа в отношении Туниса произошли заметные изменения: были освобождены политические заключенные и восстановлены общественные свободы. Х. Бургибе и другим руководителям национально-освободительной борьбы разрешили вернуться домой².

В то время были предприняты попытки организовать связь между Тунисом и Форт Сэн (Бордж аль-Хадра). При проектировании дороги участок до Ремады не представлял особых сложностей. Трудности начались позже при пересечении дороги с Большим Восточным эргом. В конце концов, все эти трудности были преодолены. С 1922 г. осуществлялись поездки в Форт Сэн полугусеничных автомобилей, а с 1925 г. легковых автомобилей. В январе 1925 г. полковником Курто было впервые в истории предпринята автомобильная поездка с юга Туниса на оз. Чад.

В 1944 г. была развернута в Тунисе алжирская рота для того, чтобы усилить французские войска. Подразделение получило название «Сахарская рота Санхара». В 1949 г. была создана Сахарская группа юга Туниса (СГЮТ) путем слияния мехаристов Сахарской роты Санхара, находящийся в Ремаде, и Меразигской роты, расположенной в Дузе. Она насчитывала 1,2 тыс. человек. Основной задачей группы было патрулирование границы от Бен Гардана до Форта Сэн. Кроме того, два поста СГЮТ были размещены в Феззани в Джердже и Синауне,

---

¹ Тунис ибра-т-тарих, аль-джуз ас-салис, с. 104.

² Тунисская Республика. М., 1993, с. 101.

и его задачей было до 1956 г. обеспечивать доставку припасов в Форт Леклерк (Себха). В 1957–1958 годах группа была выведена в Алжир.

В 1954 г. была выдвинута идея строительства канала шириной с Суэцкий канал через шотт Джарид для заполнения водой шотта Мальрир в Алжире. Длина канала должна составлять 200 километров. Канал хотели использовать для транспортировки нефти, добываемой в Хасси Месауде и Эджеле, минералов из Уензы и фосфатов из Тебесы и Метлави. В 1957 было даже создано общество «АРТЕМИС». Но дальнейшие исследования показали, что с технической точки зрения проект представляется трудно реализуемым. В частности, рытье канала потребовало бы выемки 500 млн куб. м грунта, что представляет собой шесть объемов грунта, вынутого при строительстве Суэцкого канала. В конечном счете, проект был оставлен.

После получения Тунисом в 1956 г. независимости в Форт Сэн был размещен тунисский гарнизон. Трагическими для него стали 20 и 21 июля 1961 г. К этому времени серьезно обострились отношения Туниса с Францией, и 19 июля в Бизерте начались ожесточенные бои между тунисскими и французскими войсками. В этой обстановке президент Х. Бургиба отдал приказ передвинуть границу на самом юге Туниса вглубь алжирской территории и создать там новый пограничный пост. 20 июля ок. 1 тыс. тунисских солдат с 81-миллиметровыми минометами, установками реактивных снарядов и пулеметами перешли границу и стали обстреливать французский пограничный пост. Его защищали 12 французских мехаристов с одним ручным пулеметом. Весь день прошел в вялой перестрелке. Рано утром 21 июля тунисцы возобновили обстрел и начали накапливаться для атаки. Потерявшие одного человека убитыми, мехаристы эвакуировались под прикрытием пулеметного огня пяти бронемашин, прибывших из Форт Тиарэ. Во второй половине дня французская авиаразведка обнаружила, что тунисская колонна направляется к Форт Тиарэ. В воздух поднялись бомбардировщики Би-26, обрушившие бомбы на идущих по пустыне и лишенных какого-либо прикрытия с воздуха тунисских солдат. Бомбардировке подвергается также Форт Сэн. 23 июля французские мехаристы вновь заняли оставленный ими пограничный пост¹.

Стоя во время нашего пребывания в Бордж аль-Хадра на кладбище, где похоронены более 200 тунисских солдат, погибших при попытке занять Форт Тиарэ, я думал о том, насколько преступно было вовлечь их в обреченную на провал авантюру. На что рассчитывал Х. Бургиба?

¹ *Gandini G. Pistes du Sud Tunisien a travers l'histoire*, p. 226–227.

На то, что французские войска в Алжире, занятые боями с Армией национального освобождения, не смогут направить достаточно сил в Форт Тиар? Но неужели нельзя было предугадать, что без поддержки с воздуха операция не будет успешной? Да и ради чего было затевать эту авантюру? Ради того, чтобы установить контроль над клочком безводной пустыни?

Вслед за Тунисом было оккупировано Марокко. В отношении этой территории проблема Сахары касалась южных границ этой страны. В 1881–1882 годах французские войска оккупировали ряд оазисов в восточных районах государства. В 1904 г. было заключено англо-французское соглашение (в соответствии с договоренностью о Сердечном согласии). Опубликованная часть декларации, в частности, заявляла, что Великобритания и Франция не имели намерения менять существующий политический статус Каира и Феса. Вместе с тем, в ней подчеркивалось, что Париж признает права Англии в Египте, а Лондон — права Франции в Марокко. В секретной части взаимно признавались взаимные интересы в Каире и в Фесе и право принять меры, обеспечивавшие интересы англичан и французов. Таким образом, признавалось право установления протектората над Египтом и Марокко. Устранение противоречий, в том числе по положению в Северной Африке, расчищало почву для объединения Великобритании и Франции против Германии.

Права Испании на коридор протяженностью в 40 км, вытянувшийся между уэдом Дераа и северной границы Сегиет аль-Хамры, были зафиксированы во франко-испанской конвенции от 27 июня 1900 г. о разграничении сфер влияния между Францией и Испанией. Однако это соглашение было аннулировано секретным соглашением от 3 октября 1904 г. о разграничении сфер влияния между Французской Западной Африкой и Алжиром.

В 1912 г. был подписан Фесский договор, в соответствии с которым Франция устанавливала протекторат над Марокко. Он был дополнен франко-испанским договором от 27 ноября 1912 г., который предусматривал, что часть территории на крайнем юге страны перешла под власть Испании. В 1916 г. этот анклав был оккупирован испанцами, а позднее в соответствии с испано-марокканским соглашением от 1 апреля 1958 г. возвращен Марокко.

В 1934 г. возникла проблема Тиндуфа. Он был основан в 1852 г. племенем таджикант рядом с оазисом, а в 1895 г. Тиндуф был разгромлен племенем регибат. Город оставался в запустении до 1934 г., когда

туда прибыли французские войска, передавшие Тиндуф от Марокко Алжиру¹.

7 апреля 1956 г. Испания отменила свой протекторат над Марокко, а 2 мая 1956 г. ее примеру последовала Франция.

В Египте в период английского протектората национально-освободительное движение в Ливийской пустыне отсутствовало. Тем не менее, сенусистские войска во главе А. Шерифом вторглись осенью 1915 г. в Египет, но потерпели поражение в феврале 1916 г. А. Шериф был отстранен от власти и в августе 1918 г. отбыл в Стамбул, где оставался до самой смерти в 1933 г.

В Восточном Судане освободительное движение возникло под руководством Мухаммеда Ахмеда (1840—85). Ок. 1880 г. он совершил поездку в Кордофан, где выступил с проповедями среди кочевых и оседлых арабов. Мухаммед объявил себя 29 июня 1881 г. махди, а в августе того же года призвал народ к джихаду. Он прославился своим аскетизмом и своей приверженностью шариату. Мухаммед Ахмед объявил себя наследником пророка Мухаммеда. Он — как и Мухаммед — считался обычным человеком, избранным для выполнения своей миссии. Его последователи называли себя ансарами. Отсюда движение, возглавляемое Мухаммедом Ахмедом, получило название «ансария». Махдисты называли себя дервишами (фукара). Они воспевали послушание, аскетизм, жесткую экономию и дисциплину. Движению был присущ элемент общности и эгалитаризма².

Формирование институтов и его властная иерархия определялись Кораном. Создание социальной справедливости махдисты видели в воплощении законов Мухаммеда, а также султанатов и племен суданских арабов и беджа. Для районов, существовавших под влиянием махди, была установлена монополия на внешнюю торговлю. Помимо таможенных сборов был введен 10% коранический налог на все товары³. Важнейшим решением Мухаммеда стал запрет на любые мистические или иносказательные толкование Корана. В результате вне закона оказались популярные в народе тарикаты (суфийские братства), которыми принимались символические решения. Эта идея Мухаммеда была направлена на обеспечение абсолютной власти над умами своих подданных.

---

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E8%ED%E4%F3>

² История и современность. М., 1987, с. 10—11.

³ Кудров Е. А. Судан на перепутье: война или мир? М., 2009, с. 17.

Идеи, проповедываемые Мухаммедом, нашли отклик среди местного населения, которое выступало против новшеств, введенных в 1821 г. захватившими Судан египтянами. Ненависть суданцев вызывали улемы из нижнего Египта, проводившиеся египтянами западные инновации в подчиненной им стране и отмена рабства.

Его движение опиралось на восстания баггара и других племен Кордофана, на который Мухаммед в феврале 1882 — в феврале 1883 годов распространил свое влияние. Он возглавил священную войну и подчинил Дарфур.

Египтяне предприняли ответные шаги. На подавление восстания был в 1881 г. направлен отряд в 4 тыс. под командованием Юсеф-паши. Армия Мухаммеда тактически грамотно уходила от сражений, периодически тревожа силы противника мелкими нападениями. В конечном счете, оставшись без воды, правительственные войска потерпели поражение. Тогда в сентябре 1883 г. египтяне под командованием генерала У. Хика и генерал-губернатора Ала ад-Дин-паши предприняли попытку подавить восстание. Махди не стал ничего выдумывать и начал изнурять армию противника партизанскими набегами. В течение двух месяцев У. Хик бродил по пустыне вслед за суданской армией. В конце концов, Мухаммед решил дать сражение, и в битве под Аль-Обейдом египтяне потерпели поражение. В январе 1885 г. Мухаммед занял Омдурман и основал махдистское государство в Восточном Судане. В 1885 г. Мухаммед скончался. Его место занял халиф Абдаллах, родившийся в Турдате (Дарфур) в семье мусульманского проповедника и занимавший пост помощника махди.

На идеи, которых придерживался Мухаммед, и на институты, которые он создал, влияли самые ранние взгляды исламского общества. В целом, Мухаммед и его последователи создали эффективное теократическое государство. Правда, со смертью Мухаммеда и с приходом к власти Абдаллаха уменьшилось влияние идей равенства всех мусульман. В стране продолжали действовать институты, оставшиеся от египетского режима. В Судане существовало единое законодательство, основанное на шариате, были созданы аппарат чиновников, постоянная армия, налажено производство огнестрельного оружия, боеприпасов, военной амуниции, чеканка собственных монет, работали государственные мануфактуры, типографии и медресе (частные школы были закрыты). Средства для ведения боевых действий махдистское государство получало путем введения налога на крестьян, работоторговли, вывоза гуммиарабика, слоновой кости и золота. Абдаллах заменил

глав почти всех вилайетов страны на своих соплеменников багарра, щедро раздавал им должности и землю. Как считают советские исследователи, «господство феодальной верхушки багарра вызвало распад прежде общенародного фронта повстанцев»¹.

Тем не менее, история свидетельствует, что государство махдистов распалось в 1896—1898 годах не столько из-за внутренних трудностей, а под давлением англо-египетской армии под предводительством сардара Г. Китченера, использовавшей разрывные снаряды, пулеметы и многозарядные винтовки. При сражении на поле Керири Абдаллах уцелел. Он умудрился пробраться на запад страны и попытался там организовать партизанскую войну, но в конечном счете был убит.

Несмотря на падение государства махдистов, этот период продолжал играть свою роль в истории стран, находящихся к югу от Сахары, а также государств Магриба. Более того, после поражения сторонников ансарии движение оставалось очень влиятельным в Кордофани и некоторых районах Дарфура, правда, сложившимся как суфийское братство вопреки учению Мухаммеда. Это движение возглавил Абдар-Рахман Махди, придерживавшийся пробританских позиций. Ансар в последующем послужило основой для образования в 1945 г. партии «Умма», которой тоже были свойственны проанглийские позиции². Идейным лидером партии стал А. Р. Махди.

После английского завоевания покоренные территории получили в соответствии с соглашением от января 1899 г. между Англией и Египтом имя Англо-Египетского Судана. В рамках этого соглашения Дарфурский султанат получил статус протектората, который был ликвидирован в 1916 г. после поражения восстания султана Али Динара. Тем не менее, в 1921 г. дарфурское население опять восстало и опять было подавлено.

Соглашение 1899 г. утратило силу в связи с решением египетского парламента об его расторжении. Король Фарук был провозглашен королем Египта и Судана. В 1953 г. между Лондоном и Каиром было заключено соглашение, которое предусматривало переходный период в стране на срок до трех лет. 1 января 1956 г. Судан получил независимость.

---

¹ Кобищанов Ю. М. История распространения ислама в Африке. М., 1987, с. 164.

² См.: Islam et islamismes au sud du Sahara — a: books.google.ru/books? id=7v vzH3o6FQwC&pg=PA4/&dq=movement+mahdistes+Soudan&source=bl&ots=t RoyyCQavz&sig=B748z_G10

В западных районах Сахары продолжалось французское и испанское проникновение. В начале XIX в. эмираты Шингетти вели торговлю с Францией, которая закрепились в устье реки Сенегал. Вскоре между местными жителями и французами возникли конфликты из-за торговли гуммиарабиком. В 1850-х французы организовали экспедиции против эмиратов, которые привели к закреплению французского влияния в регионе. Шингетти была окончательно покорена Францией в начале XX в., и в 1903 над нею был установлен французский протекторат. Страна получила имя «Мавритания». Попытки ее правителей освободиться от власти Франции привели к ликвидации эмиратов Адрар и Беракна. В 1920–1960 годах она принадлежала Франции как колония¹.

После второй мировой войны появились политические партии. В 1946 г. была создано Мавританское согласие, выступавшее за объединение с Марокко, в 1947 г. появился Мавританская прогрессивная партия во главе с Муктаром ульд Даддой, придерживавшимся профранцузской ориентации. В связи с обретением Марокко независимости в 1956 г. в стране произошли волнения. В марте 1956 г. Мухаммед V сделал заявление, что Мавритания является провинцией его страны. 15 августа того же года Марокканская освободительная армия совершила вторжение в эту страну, но оно было отбито французскими гарнизонами. После создания в мае 1958 г. Партии мавританской перегруппировки М. ульд Дадда стал ее генеральным секретарем. 28 ноября 1960 г. Мавритания получила политическую независимость.

Впервые португальцы высадились на Атлантическом побережье Африки в 1434 г. В 1478 г. португальский флот основал крепость Санта-Крус-де-Мар-Пекенья напротив Канарских островов и учредил торговую контору, которая просуществовала до 20-х годов XVI в., когда племя регебат захватило крепость. За созданием этих поселений стояло желание португальцев перехватить торговлю золотом, которые поставлялись караванами из Сахеля к побережью Средиземного моря. Однако за возникновением этих факторий не последовало колонизации Сахары.

Марокко уступали Испании право на Рио-де-Оро и Ифни в 1860 г. В 1881 г. Мадрид осуществил аннексию в отношении Рио-де-Оро, что было подтверждено на Берлинской конференции 1884 г. В 1884 г. Мадрид, после основания поста Вилья-Синесорс, образовал на территории Рио-де-Оро Испанскую Сахару, а в 1885 г. объявил эту стра-

---

¹ World Flags @ History — at: flags.net84.net/hero/wfh/pg-af-1.htm

ну испанским протекторатом. В 1887 г. создана колония Рио де Оро. В 1895 г. между Великобританией и Марокко был подписан договор, в котором признавалось, что земля между уэдом Дераа и мысом Божадор принадлежит Алавитскому монарху. Суверенитет Марокко над частью Рио де Оро признала и Испания. Но в 1900, 1904 и 1912 годах к испанцам в соответствии с договорами, подписанными с Францией, отошла Сегиет эль-Хамра. В 1912 г. Правительство объявило о создании Испанской Западной Африки. Позже Испания аннексировала оккупированную в 1916 г. зону от Тарфии до уэда Дераа.

С самого начала проникновения Испании племя регеват оказывали противодействие европейским колонизаторам вплоть до 1936 г. С 1910 в течение 30 лет официальный представитель марокканского султана Мухамед аль-Агаф возглавлял сопротивление сахрави¹. Марокко, несмотря на то, что на ее территории был установлен протекторат, оказывало жителям Испанской Сахары помощь в борьбе за независимость. В 1956–1958 годах там развернулось освободительное движение, подавленное с помощью французского экспедиционного корпуса. В марте 1956 г. шейх М. аль-Агаф созвал в Сагиет ал-Хамре съезд, в котором участвовало 5 тыс. представителей 13 племен и который принял решение, что на всей колонизованной территории должно развиваться знамя Марокко. В Рабате обосновывали точку зрения, что Испанская Сахара должна принадлежать Алавитской династии, ссылаясь на опыт XI и последующих веков, когда территория Сегиет аль-Хамры и Рио де Оро принадлежала султанам Марокко. Кстати, за принадлежность этих территорий Марокко выступали и представители националистических и коммунистической партии страны. В феврале 1958 г. Мухаммед V совершил поездку на юг Марокко. В своем выступлении перед местными жителями он обещал продолжить деятельность по возвращении к своей стране этой территории. Со своей стороны М. аль-Агаф отправился Рабат, где он был принят 27 июля 1958 г. Мухаммедом. Он принес клятву верности и заявил от имени сахрави, что их земля является марокканской.

В 1963 г. Марокко впервые обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой принять меры, гарантирующие его территориальную целостность. Для Рабата речь шла о том, чтобы заставить уважать пункт 6 резолюции 1514 «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1960 г. и гласящий, что любая попытка

---

¹ Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары..., с. 32.

нарушения национальной целостности страны несовместима с целями и принципами Устава ООН. При этом марокканское руководство не скрывало, что имеет в виду воссоединение с ним Испанской Сахары и Мавритании, и вплоть до 1969 г. не приветствовало прием ИРМ в Объединенные Нации. Что касается Нуакшота, то он после обретения страной независимости в 1960 г. выступил за включение Испанской Сахары в Мавританию на том основании, что история завоеваний эмира Абу Бекра ибн Омара и Юсефа ибн Ташвина и создания ими империи альморавидов началась именно с территории современной ИРМ. В декабре 1965 г. Генассамблея ООН потребовала проведения референдума среди населения Испанской Сахары, но Мадрид не пошел на это. Принятие резолюций по вопросу об этой территории продолжалось вплоть до 1974 г. Тем временем в 1966 г. Маа аль-Эйнин аль-Абдаллах, выступая в Объединенных Нациях, заявил, что Испанская Сахара является марокканской. Ситуация побуждала руководителей Марокко, Мавритании и Алжира объединить свои усилия. В сентябре 1970 г. и июле 1973 г. главы трех государств и министры иностранных дел провели совещания и высказались за проведение на этой территории референдума под эгидой ООН. Вместе с тем относительно будущего Испанской Сахары руководители трех стран придерживались различных подходов. Если Марокко и ИРМ заявляли об исторических правах на эту территорию, то АНДР выступила в поддержку освободительной борьбы местного населения.

Отказ Испании вызвал новый подъем борьбы за освобождение Испанской Сахары. Находившийся тогда в Марокко Мухаммед Басири в 1966 г. основал газету «Аш-Шихаб», в которой пропагандировалась идея завоевания независимости этой территории. В 1967 г. он вернулся в Испанскую Сахару, где стал кораническим учителем в Семаре. М. Басири начал создавать антиколониальную организацию Освободительное движение («Харака тахрир»). Он подчеркивал свое желание добиваться независимости политическим путем. Однако франкистский режим вынуждал его действовать подпольно. В марте 1970 г. Освободительное движение потребовало предоставления независимости испанских колоний. 17 июня 1970 г. оно организовало крупный митинг в Эль-Аюне, разогнанный испанскими властями. Много манифестантов было убито, другие объявлены пропавшими без вести. М. Басир был арестован, и после этого известий о его судьбе не было. Вероятно, он погиб в тюрьме.

В 1971 г. шестеро марокканцев, родившиеся и обучавшиеся в Марокко, решили создать Эмбриональное движение за освобождение Сегиет аль-Хамры и Рио де Оро¹. Движение постаралось получить поддержку Алжира и Марокко, но это закончилось неудачей. Зато на помощь ему пришли Ливия, поставлявшее ему оружие, и Мавритания.

Фронт освобождения Сегиет аль-Хамры и Рио де Оро (Ф. ПОЛИСАРИО) образовался 10 мая 1973 г. под руководством правого националиста генерального секретаря Мустафы Сейида, и его местопребыванием стала Мавритания. 20 мая того же года созданная с помощью Ф. ПОЛИСАРИО Сахарская народно-освободительная армия предприняла первую акцию против сахравийских вспомогательных сил, которые были разгромлены². Тем не менее, уже 20 июня 1973 г. члены Фронта заявили, что они отказались от вооруженной борьбы, поскольку эти акции «не достигали своих целей, а приводили лишь к немедленным ответным действиям»³. Но в 1974 г. руководство Фронта ПОЛИСАРИО вновь переориентировалось на вооруженную борьбу. Весной 1975 г. они заявили, что Фронт является единственным представителем народа сахрави в борьбе за самоопределение и независимость. С начала 1975 г. Ф. ПОЛИСАРИО добился значительных успехов. Его силы насчитывали в это время 800 бойцов. Первоначально Фронт освобождения выступал за присоединение к Мавритании, а затем начал выступать за предоставление Испанской Сахары независимости. Фронт ПОЛИСАРИО был признан Алжиром и разместил в АНДР свою штаб-квартиру. Ливия в это время выступила на стороне Фронта, оказывала ему помощь оружием и предоставляла гуманитарную помощь беженцам в Тиндуфе. Что касается Туниса, то он выступал длительное время в поддержку требований Марокко и ИРМ, однако в мае 1983 г. пожизненный президент Х. Бургиба высказался за решение этой проблемы на основании резолюций Организации африканского единства. Все дело в том, как он считал, что нерешенность данного вопроса препятствует объединению стран региона на основе создания единого арабского Магриба.

Миссия ООН во главе с С. Аке, посетившая эту колонию в июне 1975 г., констатировала, что жители, выступающие за независимость от Мадрида и против интеграции в какую-нибудь вторую страну, имеют

---

¹ Polisario Front. // Wikipedia – at: en.wikipedia.org/wiki/Polisario_Front

² Ibidem.

³ Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары..., с. 35.

большинство¹. Весной 1975 г. Испания объявила о готовности предоставить этой территории статус внутренней автономии. В Марокко заявление Мадрида было воспринято, как стремление организовать на этой территории марионеточное государство, и король Хасан II подтвердил права Рабата на «свои отторгнутые земли»². С аналогичных позиций выступило и руководство Мавритании. В соответствии с решением 29 сессии Генассамблеи ООН вопрос об Испанской Сахаре был передан в Международный суд, который 16 октября 1975 г. признал право сахарского народа на самоопределение. Но при этом Суд решил, что между жителями Сегиет аль-Хамры и Рио де Оро существовали связи вассальности. Столкнувшись с такой ситуацией, руководство Марокко и ИРМ восприняло заключение Международного суда как подтверждение права на эту территорию. Руководство же Алжира заявило, что решение, принятое Судом, означает право сахрави на самоопределение.

Марокко в этой связи организовало 6 ноября 1975 г. марш 350 тыс. марокканцев на эту территорию, чтобы заставить Испанию отказаться от своих притязаний на землю Испанской Сахары. В этой ситуации Испания отказалась от права на колонию. В то время начались испано-марокканско-мавританские переговоры, завершившиеся подписанием 14 ноября 1975 г. Мадридского соглашения о деколонизации территории Испанской Сахары и передаче временного управления над ней Марокко и Мавритании. С 20 ноября управление Испанской Сахарой осуществлялось администрацией Мадрида, Рабата и Нуакшота, а с 28 февраля 1976 г. управление Западной Сахарой марокканско-мавританской администрацией. Алжирское правительство выступило против Мадридского соглашения, заявив, что право деколонизации Испанской Сахары должно решаться исключительно в рамках ООН. Но 21 ноября 1975 г. соглашение было одобрено Генеральной ассамблеей («Джамаа») этой территории. В тот же день председатель «Джамаа», выступая в 4 комитете Генассамблеи ООН, подтвердил верноподданные чувства сахрави к трону Марокко. Однако 28 ноября 28% Генеральной ассамблеи выступили против Мадридского соглашения и вышли из состава «Джамаа», а 72% признали Ф. ПОЛИСАРИО единственным и законным представителем народа сахрави и заявили о необходимости бороться за самоопределение и независимость Ис-

---

¹ Polisario Front...

² Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары..., с. 37.

панской Сахары. В начале 1970-х годов общая численность населения Испанской Сахары насчитывала 100 тыс. человек.

В Западном Судане распространилось ожидание махди, который согласно поверью должен был прийти в конце 1299 г. хиджры (1881—1882 гг.) и «наполнить справедливостью мир, который до этого был заполнен несправедливостью и угнетением»¹. В этой связи там распространилось учение тиджани, названного так из-за его основателя Ахмеда ат-Тиджани (1737—1815 гг.) В конце XIX в. Мухаммед аль-Гали, захватив Тимбукту, создал государство, включавшее в себя территорию от Нигера до верхнего Сенегала. Присутствие французских на побережье не позволило ему «зачерпнуть Кораном воды Атлантики»². Основанное Мухаммедом государство просуществовало до 1893 г., пав под ударами Франции.

Европейцы появились на территории Западного Судана на рубеже XVIII—XIX веков. Англо-французская декларация 1899 г. установила сферы влияния Лондона и Парижа в Центральной Африке и Восточной Сахаре. В частности, соглашением указывалось, что Дарфур будет под влиянием Великобритании, а Вадаи под контролем Франции. Далее линия разграничения шла на северо-запад до Триполитании. Декларация фактически позволила завершить раздел Северо-восточной и Центральной Африки, что позволило еще более сблизиться обеим странам для борьбы против Германии.

Французы начали расширять свои владения в Сахаре в 1880 г. Встретив активное сопротивление, Франция вела несколько десятилетий войну с государством тукулеров, возглавлявшихся Омаром, а затем Ахмаду.

Перед французскими экспедициями стояла задача добраться до озера Чад. Подчиняясь не столько приказам из Парижа, сколько своему собственному опыту они прокладывали на — носящих очень предварительный характер — картах путь, который их вел вперед. Французский исследователь Крампель писал за несколько дней до смерти, что «встреча на берегах озера Чад наших владений в Алжире — Тунисе, во Французском Судане и в Конго стала бы формулой и мое путешествие приобрело бы символический характер»³.

Тем временем Франция в 1897 г. отправила миссию капитана Казамажу в Зиндер, столицу Султаната Дамагарам — государства, находя-

¹ *Robinson F.* Atlas of the Islamic Word since 1500. Oxford, 1987, p. 225.

² *Ibid.*, p. 226.

³ *Cahiers du Centenaire de l'Algerie...*

щегося в Центральном Судане. Первоначально хорошо встреченный, он — тем не менее — был убит одной из фракций при дворце султана, опасавшийся усиления французского влияния. Тогда три экспедиции, в конце 1898 г. — вышедшая из Алжира Фуру — Лами, покинувшая Даккар П. Вуле — Ш. Шануана и оставившая Либревиль Жантиля — начали пробиваться к Чаду. В 1899 г. французы были на исходе сил. Миссия Фуру — Лами умирала в долине Ирхаиена от жажды, колонна Вуле — Шенуана была остановлена, а авангард отряда Жантиля был уничтожен. Но французы, несмотря на все эти трудности, сумели пробиться вперед. Кстати, Миссия Вуле — Шенуана в Африке вошла в историю своей жестокостью, тысячи местных жителей были убиты и множество селений сожжено¹. 22 апреля 1900 г., соединившись под командованием Фуру, они в нескольких километрах от Чада при Куссери разбили противостоящее войско Раббаха (владыки государства, находящегося на территории современного Чада) и вышли к озеру. Тем не менее, завоевание некоторых частей этого анклава продолжалось до 1914 г.

Строительство фортов позволило контролировать все сахарское население Французской Экваториальной Африки и Французской Западной Африки. Но в 1904—1911 годах стремление французов продвинуться из ФЗА к оазису Куфра натолкнулась на сопротивление сенуситов во главе с А. Шерифом. Однако, несмотря на эту неудачу, вплоть до 1912 г. французы захватили все районы сахельской зоны до Англо-Египетского Судана.

В 1904—1920 года зона, расположенная в Западном Судане, получила название Верхнего Сенегала — Нигера, а затем в 1922 г. она стала именоваться Французский Судан. 28 сентября 1958 г. она стала именоваться Суданской республикой. В 1959 г. Судан и Сенегал объединились в Федерацию Мали, которая 20 июня 1960 г. получила независимость. В августе 1960 г. она распалась, и 22 сентября этого же года была провозглашена независимость Мали.

В 1922 г. территория Нигера была выделена в отдельную колонию, которая 3 августа 1960 г. была провозглашена независимой республикой.

Территории, находившиеся к востоку и северу от оз. Чад, были объявлены французской колонией и в 1904 г. включены в состав Убанги-Шари (Центральноафриканская Республика) — Чад, но в 1914 г.

---

¹ Нигер. // Википедия — на: ru.wikipedia.org/wiki/Нигер#.D0.9A.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D1.8B.D0.D9_.D0.BF.D0.B5.D1.80.D0.B8.D0.BE.D0.

было выделено в отдельную территорию, получившее название «Чад». 11 августа 1960 г. была провозглашена независимость этой территории.

Естественно, жители Сахары сопротивлялись французскому проникновению. В 1905–1906 в Нигере мусульманские проповедники и местные султаны пытались оказать вооруженное сопротивление французам. В 1914–1918 годах восстали племена туарегов в Западном Судане. Жители отказывались платить налоги и поступать во французскую армию. С октября 1914 г. по май 1916 г. в борьбу вступили иул-лемедены под руководством Фирхуна. В мае 1916 г. они разгромили лагерь французско-сенегальских войск, но в последующем их ополчение было застигнуто врасплох и уничтожено. Позже недовольство политикой Франции охватило племена Аира. Руководимые вождем Каосеном и сенуситскими марабутами они в декабре 1916 г. уничтожили несколько французских отрядов и осадили Агадес. Осада длилась до марта 1917 г. После этого французские войска разграбили Аир и прилегающие к нему районы. Но разгром восставших не привел Каосена к капитуляции. Он поддерживал связь с ливийско-чадскими сенуситами и ушел к ним после поражения, которые понесли туареги в Аире¹. В результате поголовье верблюдов уменьшилось настолько, что вся экономическая жизнь заглохла. Нормальное положение возобновилось только в 1928 г., когда восстановилось традиционное движение караванов к соляным копиям Билмы. В 1917 г. восстали в Чаде туарегские племена, подстрекаемые братством сенусиев. И правительственные войска, и восставшие нападали на стада и уводили скот. До второй мировой войны существовали непокорные племена, скрывавшиеся в трудно доступных местах Великой пустыни. Выступая в поход, владыка одного из племен, собрав около себя 300 воинов, говорил, что он жалеет, что Франция находится в 100 днях пути². Не раз эмиры племен, замирившись с французами, неожиданно переходили на сторону восставших. Французский писатель А. де Сент-Экзюпери писал, что восставшие жители пустыни великолепны. «Он защищает не свободу свою — в пустыне человек всегда свободен, — и не сокровища, видимые простым глазом, — в пустыне их нет, — он защищает свое внутреннее царство»³.

Влияние секты тиджания сохранилось и в период французского колониального правления. Более того, во Французском Судане Пра-

¹ Субботин В. А. Колонии Франции в 1870–1918 гг. М., 1973, с. 199–200.

² Де Сент-Экзюпери А. Планета людей. М., 2010, с. 97–98.

³ Там же, с. 107.

вительство Франции поддерживало исламское образование и способствовало созданию медресе под руководством улемов, получивших образование в Северной Африке.

До второй войны Франция содержала маленькие группы солдат на Юге пустыни. Так, вблизи Нуакшота находился маленький форт, который обслуживали 15 сенегальских стрелков, а возглавлял отряд сержант. В Порту Этьен (Нуадибу) располагался небольшой форт, который обслуживался солдатами-сенегальцами. Вместе с тем, французы имели группы, возглавлявшиеся специалистами по пустыне, которые навязывали непокорным племенам сражения¹.

В 1939 г. началась вторая мировая война, которая охватила всю Северную Африку, ФЗА и ФЭА, включая сахарские территории. В них принимала самое активное участие Свободная Франция. Она добилась успеха в Северной Сахаре: 21 марта 1941 г. ее подразделения совместно с англичанами заняли оазис Джагабуб, что сняло опасность набегов противника через Западную пустыню на Нижний Египет.

Следующим серьезным испытанием для Свободной Франции стали бои, развернувшиеся в мае – июне 1942 г. в Северной Сахаре, участие в которых принял, в том числе, и батальон, переброшенный из ФЭА².

В феврале 1942 г. 8-й армии, отступавшей под ударами генерал-полковника Э. Роммеля, удалось закрепиться в Киренаике на линии от Аль-Газали на берегу Средиземного моря до находящегося в пустыне в 70 км от побережья колодца Бир Хаким. В Бир Хакиме был создан опорный пункт, представлявший собою треугольник площадью в 16 кв. км, прикрытый 50 тыс. мин (которые вплоть до настоящего времени остаются неразминированными). Защищать его было приказано 1-й бригаде Свободной Франции, насчитывавшей 3,5 тыс. человек при 88 орудиях и 44 минометах и находившейся под командованием генерала П. Кёнига³.

26–27 мая Африканская армия вновь переходит в наступление. Э. Роммель рассчитывает в течение 2 дней окружить основные силы англичан и занять Тобрук⁴. На взятие Бир Хакима этим планом отводится несколько часов⁵. Но здесь наступавшие на правом фланге Африканской армии итальянская дивизия неожиданно для себя стал-

---

¹ См.: Там же, с. 87–88, 92, 94, 104–109.

² *Cartier R. La seconde guerre mondiale*, t. I, p. 349.

³ *Ibidem*.

⁴ *Черчилль У. Вторая мировая война*, т. IV Поворот судьбы. М., 1955, с. 361.

⁵ *Cartier R. La seconde guerre mondiale*, t. I, p. 352.

кивается с упорным сопротивлением. Атаковавшая опорный пункт танковая дивизия «Ариэте» вынуждена, потеряв 50 танков, отказаться от дальнейших попыток штурма.

Затерянный в пустыне колодец приобретает вдруг важное оперативно-тактическое значение. Прорвавшиеся через английские минные поля танки Э. Роммеля нуждаются, чтобы продолжить наступление, в горючем и боеприпасах, доставлять которые, пока не взят окруженный Бир Хаким, приходится кружным путем. Э. Роммель подтягивает немецкие 15 танковую и 90 легко-пехотную дивизии и итальянскую дивизию «Триесте». Опорный пункт подвергается ожесточенным ударам Люфтваффе, совершивших 1,3 самолетовылетов, а также Королевских ВВС, трижды по ошибке сбросивших бомбы на позиции французов¹. Но те, хотя им приходится сражаться одному против десяти, продолжают упорно сопротивляться. Бой, напишет Э. Роммель, — «продолжался десять дней с несравнимым ожесточением. Я видел редко сражение, ведущиеся с такой ненавистью»². Потери французов убитыми и пропавшими без вести насчитывают 753 человека, а ранеными — 190 солдат. Лишь в ночь с 9 на 10 июня П. Кёниг дает приказ оставить позиции, к чему его вынуждает нехватка воды. Двум третьим его бригады удается пробиться на соединение с англичанами³.

В масштабах второй мировой войны Бир Хаким представлял незначительный эпизод. Но этот эпизод стал для североафриканского театра военных действий камешком, падение которого порождает сход лавины. Задержка немцев у Бир Хакима дала 8 армии возможность выскользнуть из сжимавшегося вокруг нее кольца. Не меньшее значение имело и то, что на атаки этого опорного пункта ушло драгоценное горючее, нехватка которого вскоре вынудит танки генерал-фельдмаршала Э. Роммеля остановиться в 160 километрах от Александрии у небольшого поселка, носящего название Эль-Аламейн...

Не меньшее значение имеет морально-психологический аспект. Впервые после капитуляции французы встретились в крупном бою с немцами, продемонстрировав, что они вновь стали их серьезными противниками. «Пушки под Бир Хакимом возвестили всему миру о начале возрождения Франции», — так оценит происшедшее Ш. де Голль⁴. Британский генерал С. Аушинлек подчеркнул, что «Объединенные

---

¹ Ирвинг Д. Эрвин Роммель. Ганнибал двадцатого века. М., 2006, с. 201.

² Tondeur F. Libye..., p. 88.

³ Cartier R. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 352.

⁴ Молчанов Н. Н. Генерал де Голль, с. 192.

нации нуждаются в том, чтобы быть полны восхищения и благодарности, глядя на то, что совершили эти французские войска и бравый генерал Кёниг»¹. Даже рейсканцлер А. Гитлер, признавая стойкость солдат Свободной Франции, отмечал, что «французы являются после нас лучшими солдатами»².

В тунисской Сахаре на окраине одного из красивейших оазисов Ксар Гиляна установлен скромный обелиск, из надписи на котором явствует, что прибывшее из Чада Соединение «Л» под командованием Ф. Леклерка нанесло здесь поражение немецким войскам.

Эта необычная история началась в конце июля 1940 г., когда к находившемуся в Лондоне Ш. де Голлю пришел французский капитан, представившийся как Филипп Леклерк и заявивший о своем желании присоединиться к Свободной Франции. Его настоящее имя было граф Филипп де Отклок. Он родился 22 ноября 1922 г. в родовом поместье поблизости от Амьена в семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду из Пикардии. Филипп, в семье которого служба своей стране рассматривалась как традиция, долг и призвание, не мог не стать военным. В 1924 г. он закончил Специальное военное училище Сен Сир и поступил на службу в армию. Войну Ф. де Отклок встретил в звании капитана в 4-й пехотной дивизии. 15 июня он был тяжело ранен и взят в плен, бежал из концлагеря, был схвачен, снова бежал и 25 июня прибыл в Париж, где узнал о призыве Ш. де Голля к продолжению сопротивления. Посетив жену и шестерых детей, находившихся поблизости от Бардо, Ф. де Отклок пробрался в Испанию и оттуда через Португалию прибыл 25 июля в Лондон³. Еще находясь в Испании, он взял себе псевдоним Леклерк с тем, чтобы спасти от репрессий оставшуюся во Франции семью.

Этот всегда подтянутый человек с тонкой щеточкой усов и светлыми глазами походил на мушкетера времен короля Людовика XIV. Он обладал всеми необходимыми хорошему офицеру качествами — способностью к глубокому анализу, смелостью в принятии решений, стремлением избегать напрасных потерь. Его кредо было выражено в одном из выступлений перед подчиненными ему бойцами Свободной Франции: «Кто мы? Люди, готовые на что угодно, не задумыва-

---

¹ Free French Forces. // Wikipedia — at: en.wikipedia.org/wiki/Free_French_Forces#Battle_of_Bir_Hakeim

² Ibidem.

³ См.: General Philippe Francois Marie Le Clerc de Hauteclouque. — The World at War — at: <http://worldatwar.net/biography/1/leclerc/index.html>

ющиеся над шансами на успех, способные на любое безумство, если только это потребуется для того, чтобы отстоять честь Франции». Именно ему принадлежит крылатая фраза, многократно повторявшаяся Ш. де Голлем: «Французы не знают слова «невозможно»»¹.

Положение Ш. де Голля и его сторонников было в то время непростым. «В этот период, — констатировал премьер-министр Великобритании У. Черчилль, — воины Свободной Франции <...> представляли собой отряд изгнанных героев, поднявших оружие против правительства, управлявшего их страной <...> Над их руководителями висел смертный приговор»².

Ш. де Голль видел выход в привлечении на свою сторону французских колоний, что дало бы возможность использовать в борьбе с Германией и Италией дислоцированные там французские войска, людские и материальные ресурсы этих территорий. Недаром в своем знаменитом воззвании к французам 18 июня 1940 г. он акцентировал: «Франция не одинока! Она не одинока! Она не одинока! За ней стоит обширная империя. Она может объединиться с Британской империей, которая господствует на морях и продолжает борьбу. Она, как и Англия, может неограниченно использовать мощную промышленность Соединенных Штатов»³.

Надежды руководства Свободной Франции на поддержку заморских территорий не были лишены оснований. По словам У. Черчилля, значительная часть французов в африканских колониях «не впала в отчаяние. Они были потрясены крахом Франции, но <...> они все не были склонны капитулировать. Для них генерал де Голль сиял, подобно звезде во мраке ночи. Расстояние предоставляло им время, а время сулило возможности»⁴.

Первая попытка оказалась, однако, не очень удачной. Когда 24 июня 1940 г., на следующий день после капитуляции Франции, Ш. де Голль обратился к губернаторам и командующим войсками в колониях с призывом присоединиться к Свободной Франции, на этот призыв откликнулись лишь генералы П. Кёниг и Лёжантийом, но по-

¹ *Привалов К.* Французы не знают слова «невозможно». Как аристократ Филипп Марк де Отклок стал Леклерком — символом «Сражающейся Франции» — на: http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Archive/2000—98-time_text_privalovl.html

² *Черчилль У.* Вторая мировая война, т. II Их самый славный час. М., 1955, с. 454.

³ Воззвание генерала де Голля к французам. 18 июня 1940 — на: <http://militaria.lib.ru/memo/french/gaulle/09.html>

⁴ *Черчилль У.* Вторая мировая война, т. II, с. 450.

вести за собою управлявшиеся ими Индокитай и Французское Сомали [Джибути] они оказались не в состоянии, и эти колонии остались под властью Виши. Но уже в июле блеснул луч надежды — губернатор Чада Ф. Эбуэ отказался признать капитуляцию и заявил, что будет защищаться в случае вторжения итальянцев или немцев. Благоприятная обстановка складывалась, казалось, и во Французском Камеруне, где большинство населения выступало в поддержку Свободной Франции, но прибывший туда представитель правительства Виши адмирал Платон побудил генерал-губернатора этой территории Брюно заявить о подчинении властям метрополии.

Чтобы переломить неблагоприятное развитие ситуации, Ш. де Голль принял решение направить в Лагос в качестве своих специальных представителей Ф. Леклерка (которому было присвоено звание майора), Р. Плевана, А. Парана и К. де Буаламбера. Их задача — добиться присоединения к Свободной Франции Камеруна и ее утверждения в Чаде и Среднем Конго (Конго).

28 августа 1940 г. в 3 часа утра Ф. Леклерк и сопровождающие его 17 человек входят на трех пирогах в порт Дуалы¹. На их счастье идет проливной дождь, побудивший охрану укрыться в караульном помещении. Группа беспрепятственно высаживается на причал и без помех добирается до конспиративной квартиры, где их ждут подпольщики. Ф. Леклерк представляется им как полковник (такое самоповышение в звании он объяснит затем Ш. де Голлю необходимостью обеспечить успех²). И здесь выясняется, что сторонники Свободной Франции к выступлению не готовы. Они советуют прибывшим отплыть обратно и вернуться в Дуалу через 8 дней. В ответ на это Ф. Леклерк заявляет: «Я нахожусь в Дуале, и я здесь останусь. Если я и покину город, то лишь будучи вынесенным ногами вперед.» Молча сидевший до этого в углу офицер мехаристов встает со своего места и идет к выходу. Ф. Леклерк преграждает ему путь и спрашивает, куда тот намерен на-

---

¹ См.: Телеграмма полковника Леклерка и капитана де Буаламбера генералу де Голлю. Дуала, 28 августа 1940 — на: <http://militaria.lib.ru/memo/french/gaulle/09.html>; Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis. L'aventure de Leclerc. // Historia magazine. 2-е Guerre Mondiale, № 48, 17.10.1968, p. 1318.

² Телеграмма полковника Леклерка и капитана де Буаламбера генералу де Голлю. Дуала, 28 августа 1940...,

правиться. «Я, — отвечает капитан Дио, — все понял, и сейчас приведу сюда свою роту»¹.

В 7 часов утра его мехаристы без единого выстрела занимают административные учреждения и устанавливают контроль над Дуалой. Затем Ф. Леклерк направляется с двумя ротами поездом в Яунде, где Брюно без какого бы то ни было сопротивления передает ему свои полномочия².

Одновременно достигнуты и иные впечатляющие успехи. Ф. Эбуэ подтверждает присоединение Чада к Свободной Франции, продемонстрировав, по словам Ш. де Голля, «замечательную решимость, показав пример выполнения долга и дав сигнал к возрождению всей Французской империи»³. 28 августа губернатор Среднего Конго Юссон, хотя и выражает протест, но передает свои полномочия полковнику де Лармина, назначенному Ш. де Голлем «верховным комиссаром Французской Экваториальной Африки». В то же самое время поступает телеграмма губернатора Сэн Мара из Банги, в которой он информирует о присоединении к Ш. де Голлю Убанги-Шари. Остается, однако, сохраняющий верность Виши Габон.

На стороне метрополии остается и Французская Западная Африка. Ш. де Голль убеждает У. Черчилля в важности установления контроля над этой территорией, что, как он надеется, повлечет за собою присоединение к Свободной Франции Алжира, Марокко и Туниса. 23 сентября 1940 г. мощная английская эскадра подходит к Дакару, сопровождая транспорты, на борту которых находится 2,7 тыс. французских и 4,2 тыс. английских солдат⁴. Однако губернатор ФЗА П. Буассон отказывается подчиниться Ш. де Голлю и приказывает открыть огонь по английским кораблям. Операция заканчивается неудачей, и 25 сентября эскадра ложится на обратный курс.

Сам Ш. де Голль направляется в Камерун, а оттуда в ФЭА. Несмотря на неудачу у Дакара, его повсюду встречают с энтузиазмом, и он, по его собственным словам, убеждается, что может «вести за собой французов на крыльях мечты»⁵.

---

¹ *Goutard A.* 1940—1943. De Koufra a Tunis... // *Historia magazine*, № 48, 17.10.1968, p. 1318.

² *Ibidem.*

³ Благодарность территории Чад в приказе по Империи. 27 августа 1940 — на: <http://militeria.lib.ru/memo/french/gaulle/09.html>

⁴ *Pemsel H.* A History of War at Sea. Annapolis, 1979, p. 120.

⁵ *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1980, с. 165.

Престиж генерала полностью восстанавливает присоединение к Свободной Франции Габона. Правда, первая попытка, предпринятая Дио, заканчивается неудачей. Проанализировав ход операции, Ш. де Голль приходит к выводу, что следует прежде всего вывести из строя ударами с воздуха вишистскую авиацию на аэродроме в Либревиле, и направляет соответствующее указание находящемуся в Камеруне Ф. Леклерку¹.

27 октября начинается вторая операция — две роты под командованием Леклерка отплывают из Дуалы, направляясь в Либревиль. На этот раз Свободной Франции сопутствует удача. После нескольких небольших стычек, в которых его подразделения теряют убитыми 20 человек, Ф. Леклерк устанавливает к 9 ноября контроль над Габоном².

Одновременно Ш. де Голль предпринимает политические и организационные шаги, призванные закрепить военные успехи Свободной Франции. 27 октября он учреждает Совет обороны Империи, на который возлагается задача «представлять страну и Империю, сражающиеся на свое существование»³. В его состав входят антифашистски настроенные губернаторы французских колоний, в т.ч. и Ф. Леклерк.

Теперь, после присоединения Габона, Свободная Франция контролирует всю ФЭА — огромную территорию площадью в 2 млн кв. км. Правда, ее население составляет всего 3 млн человек, в т.ч. 6 тыс. французов⁴. Тем не менее, стратегический успех налицо. «В целом, — констатирует Ш. де Голль, — хотя не все цели нашего африканского предприятия были достигнуты, была, по меньшей мере, создана солидная база для наших военных усилий, простиравшаяся от Сахары до Конго и от Атлантики до бассейна Нила»⁵. Экваториальная Африка и Французский Камерун становятся местом сосредоточения сил Свободной Франции. Отсюда они перебрасываются в Египет и в Англо-Египетский Судан для участия в операциях против германских и итальянских войск в Северной Африке и на Африканском роге. Ан-

¹ Телеграмма генерала де Голля полковнику Леклерку и полковнику де Мармье в Дуала. Браззавиль, 27 октября 1940 — на: <http://militeria.lib.ru/memo/french/gaullle/09.html>

² Goutard A. 1940—1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1318.

³ Манифест, изданный генералом де Голлем в Браззавиле, 27 октября 1940 г. — на: <http://militeria.lib.ru/memo/french/gaullle/09.html>

⁴ Cartier R. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 176.

⁵ De la colonne Leclerc a la 2-e DB: «l'esprit de la France Combattante» — а: http://www.france-libre.net/forces-francaises-libres/1-1-3-1-2e_DB

гличане, в свою очередь, организуют переброску через Центральную Африку самолетов из Такоради на Золотом Берегу (Гана) в Египет для восполнения потерь, понесенных там Королевскими военно-воздушными силами.

Еще более важно то, что установление контроля над ФЭА создает барьер на пути распространения на континенте германского влияния. Премьер-министр ЮАС (ЮАР) Смац отметит позже в беседе с Ш. де Голлем: «Если бы Вы, де Голль, не присоединили Экваториальную Африку, я, Смац, не удержал бы Южную Африку. Если бы капитулянтский настрой возобладал в Браззавиле, то пало бы и Бельгийское Конго [Демократическая Республика Конго], и после этого элементы, осуждавшие наше участие в войне на стороне англичан, неизбежно взяли бы верх и стали бы сотрудничать с державами «Оси». На пространстве от Алжира до Мыса [Доброй Надежды] установилась бы немецкая гегемония. Своими акциями в Чаде и [Среднем] Конго Вы оказали коалиции огромную услугу»¹.

Теперь встает вопрос о дальнейших действиях. Можно, конечно, попытаться завладеть ФЭА, но это потребовало бы значительного времени и, кроме того, французам пришлось бы сражаться с французами. Ш. де Голль принимает решение нанести удар по Феззану, открыв в пустыне еще один театр военных действий, а в перспективе — пробиться через Сахару к Средиземному морю. Задача реализовать этот план возложена на Ф. Леклерка.

Силы, которыми он располагает, нельзя назвать внушительными. В его распоряжении имеется 89 небольших грузовиков, на которых кустарным способом оборудуются приспособления для установки пулеметов и минометов. Проблема заключается в том, что большинство из них — самые обычные, а не полноприводные машины. Нечего и думать о том, чтобы забираться с ними в барханы, но даже пересечение регов может создать немалые сложности. Имеется также пара броневых автомобилей, каждый из которых вооружен одним пулеметом, и два 75-мм орудия².

Личный состав также невелик — ок. 400 человек, четверть из которых — французы, а остальные, в основном, т.н. «сенега́льские стрелки», которые — несмотря на свое название — сформированы из жи-

---

¹ *de Gaulle C. Memoires de guerre, t. II L'Unite. 1942–1944. P., 1956, p. 23–24.*

² *Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p.1318–1319; War and Game: Battle for Kufra 1941 — at: <http://warngame.blogspot.com/2008/02/battle-for-kufra-1941.html>*

телей ФЭА¹. Солдаты, рекрутированные из местных жителей, рвутся в бой. Чем это объяснить? Какое, казалось бы, им дело до схватки Свободной Франции и Англии с Германией и Италией? Но они ненавидят немцев: в Центральной Африке не забыли об их жестокостях в Камеруне (который с 1884 по 1916 г. был германским протекторатом), о беспощадном подавлении немцами антиколониальных восстаний. Что касается арабов-мусульман Северного Чада, то те жаждут отомстить итальянцам за истребление не покорившихся завоевателям ливийцев. Играют свою роль — увы, в последующем не оправдавшиеся — надежды, что в благодарность за участие в войне Франция после победы предоставит колониям независимость. Вместе с тем, налицо и серьезная проблема — ни французы, ни «сенегальские стрелки» не знают пустыни, не подготовлены к жизни и к войне в ней. Исключение составляют, правда, мехаристы, но их численность невелика — всего 120 человек².

В Ливии им предстоит столкнуться с подразделениями «Сахарианы», специально обученными ведению боевых действий в пустыне. Имевший возможность наблюдать их в 30-е годы английский майор Р. Багнолд высоко оценил подготовку, приспособленность к жизни в пустыне, оснащение «Сахарианы»³.

Первыми рейд в Феззан осуществляют, Впрочем, не бойцы Свободной Франции, а англичане. Они также задолго до войны стали готовиться к боевым действиям в Сахаре. Р. Багнолд проводил тогда исследования и топографические съемки Ливийской пустыни, в т.ч. и на территории Ливии. Он стал первым европейцем, пересекшим Большую Песчаную пустыню. Англичанами были созданы в ливийской Сахаре спрятанные среди песков склады с запасами горючего, консервов, запасных частей.

В июне 1940 г. Р. Багнолд сформировал подразделения специального назначения — Пустынные группы дальнего действия, прекрасно подготовленные к войне в Сахаре и великолепно экипированные. Их первой операцией стал набег на Мурзук.

26 декабря 1940 г. 76 человек на 24 машинах выехали из ворот каирских казарм Аббасийя, направляясь на запад. Группу возглавлял

---

¹ *Goutard A.* 1940–1943. De Koufra a Tunis... // *Historia magazine*, № 48, 17.10.1968, p.1318.

² *Ibidem.*

³ *Tasselli S.* Attack to Murzuq... — at: <http://www.sahara.it/bm/sahara/free/cultura/approfondimenti/attack-to-murzuq.shtml>

капитан П. Клейтон, прослуживший 18 лет в подразделениях, патрулировавших Ливийскую пустыню, и великолепно знавший Сахару. Англичане пересекли цепи барханов Большой Песчаной пустыни и, преодолев 2 тыс. км, вышли к местечку Тааноа, находящемуся к северу от чадского оазиса Аузу¹. Здесь 7 января 1941 г. они встретились с небольшим французским отрядом (2 офицера, 2 сержанта, 5 рядовых), возглавлявшимся военным губернатором Чада подполковником Ж. д'Орнано, который на верблюдах доставил горючее и продовольствие². Из Тааноа англичане и французы двинулись на север к Мурзуку.

Приблизившись 11 января к оазису, П. Клейтон разделил свой отряд на две группы, одна из которых должна была атаковать аэродром, а вторая — форт с гарнизоном ок. 300 человек. Союзникам необычайно повезло — в Мурзуке ожидали прибытия конвоя с горючим и приняли за него машины отряда. Группа, предназначенная для нападения на крепость, без помех проехала по улицам поселка. При встречах с итальянцами англичане вскидывали правую руку в фашистском приветствии. В открытых воротах форта толпились солдаты, ожидавшие прибытия конвоя. Машины П. Клейтона ворвались во внутренний двор, поливая итальянцев пулеметным огнем. Вторая группа атаковала тем временем аэродром, защитники которого вскоре выкинули белый флаг. Англичане и французы сожгли 3 находившихся там самолета, склады горючего и боеприпасов, радиостанцию, ремонтную мастерскую³. Потери итальянцев составили 10 человек убитыми, 15 ранеными и 25 пленными (23 из которых были отпущены на свободу)⁴. Союзники потеряли 2 человека убитыми и 3 ранеными. Одним из убитых был Ж. д'Орнано...⁵.

На обратном пути отряд попытался атаковать оазис Умм аль-Аранеб, но встреченный шквальным пулеметным огнем, вынужден был отступить.

В середине января отряд П. Клейтона благополучно достиг Чада, откуда он должен был через пустыню вернуться в Египет. Ф. Леклерк, ставший после гибели д'Орнано военным губернатором Чада, предло-

---

¹ Ibidem.

² War and Game: Battle for Kufra 1941...

³ Tasselli S. Attack to Murzuq...

⁴ Raids in the Fezzan – at: <http://www.nzetc.org/tm/scholarly/tei-WH2-/Epi-c2-Wh2-/Epi-e.html>

⁵ Tasselli S. Attack to Murzuq...

жил англичанам принять «по пути» участие в планируемом Свободной Францией захвате оазиса Куфра и получил их согласие.

В распоряжении Ф. Леклерка имелось два броневедомости, 53 машины, 100 французских офицеров и унтер-офицеров и 300 мехаристов и сенегальских стрелков¹. Им предстояло преодолеть 1,5 тыс. км и приобрести опыт боевых действий в Сахаре².

Война, которую им предстояло вести в пустыне, была схожа с войной на море. Колонны автомобилей играли роль эскадр кораблей, а оазисы — военно-морских баз. Ориентировка осуществлялась по компасу, а определение места — по счислению, при этом спидометр заменял лаг. Наблюдатели внимательно следили, не возникнут ли на горизонте облака пыли, возмещающие — точно так же, как в океане облака дыма — о появлении противника. Опасность неожиданной встречи с врагами была особенно велика ночью, когда игра светотеней на залитых лунным светом просторах придает окружающему фантасмагорический вид.

И все же это была война не на море, а в пустыне с ее вади с отвесными берегами, образующими непреодолимые препятствия, с острыми как бритва камнями, распарывающими колеса автомобилей, с предательским зыбучим песком фаш-фашем, в котором мгновенно увязают машины, с внезапно налетающими самумами, холодными ночами и палящим солнцем, буквально воспламеняющим по утрам ледяной воздух, наконец, с постоянным чувством жажды, порождаемым скудостью рациона воды. И, конечно же, песок, песок везде — в воздухе, в еде, в карбюраторах, проникая в которые, он, как констатировали командиры английских подразделений, «создавал намного более серьезную проблему, чем итальянцы»³. Война в Сахаре выработала особый тип бойца — самостоятельного, уверенного в своих силах, способного не отступать перед трудностями, всегда готового даже ценой собственной жизни спасти своих товарищей.

Было принято решение, что при набеге на Куфру в авангарде будут следовать лучше экипированные и специально обученные ведению боевых действий в пустыне англичане. 26 января 1941 г. отряд П. Клей-

¹ Gower-Collins C. Raids, Road Watches and Reconnaissance: New Zealand's involvement in the Long Range Desert Group in North Africa, 1940–1943. // Military History Online – at: <http://www.militaryhistoryonline.com/wwii/articles/longrange/page3.aspx>; La bataille de Koufra – a: <http://fr.wikipedia.org/wiki/Koufra>; War and Game: Battle for Kufra 1941...

² De la colonne Leclerc a la 2-e DB...

³ Cartier R. La seconde guerre mondiale, t. I, p. 190.

тона покинул местечко Фая (Фая Ларжо), пересек границу с Ливией и занял оазис Сарра (в котором не было итальянского гарнизона). Там отряд разделился — одна группа осталась в Сарре ожидать подхода французов, в то время как П. Клейтон с 30 новозеландцами двинулся на 11 машинах на северо-восток к Куфре¹.

И здесь счастье ему изменило. 31 января его группа была обнаружена итальянским разведывательным самолетом и затем атакована отрядом «Сахарианы» в составе 40 бойцов с 2 броневиками и 5 машинами, поддержанных 3 самолетами². Неравенство сил было слишком значительным, итальянцы, которыми командовал ветеран войны в Сахаре капитан Морескини, действовал весьма искусно, и англичанам пришлось отступить. Но при этом сам П. Клейтон был ранен и вместе с двумя новозеландцами из его отряда взят в плен. В остальном потери были не столь уж значительны — 1 убитый и 3 сожженных машины³.

Еще 4 человека считались пропавшими без вести. Но они были живы, хотя их грузовичок был уничтожен. Четверка оказалась перед дилеммой — сдать итальянцам либо двинуться на юг, попытавшись выбраться из пустыни, что было почти равносильно самоубийству. Новозеландцы решили предпочесть смерть плену и пошли на юг. На их счастье, они были обнаружены и спасены французским патрулем...⁴.

Захват П. Клейтона, а вместе с ним и карт с нанесенным на них планом операции, вынудил Ф. Леклерка отложить ее проведение, хотя он и решил провести разведку боем. Англичане направились в Каир, куда и прибыли 9 февраля, пройдя по Сахаре ок. 7 тыс. км,⁵ в то время как 60 французов на 22 автомашинах двинулись 5 февраля к Куфре. Им удалось незаметно проникнуть в оазис, неожиданно атаковать аэродром, уничтожив находившиеся на нем 2 самолета, и без потерь вернуться в Чад.

Вторая попытка овладеть Куфрой была предпринята в начале февраля. В ней наряду с французами, мехаристами и «сенегальскими стрелками» приняли участие также ливийцы, присоединившиеся к Свободной Франции, чтобы в ее рядах сражаться с поработившими их родину итальянцами. В остальном состав отряда Ф. Леклерка остал-

---

¹ Raids in the Fezzan...

² Gower-Collins C. Raids, Road Watches and Reconnaissance...

³ Ibidem.

⁴ Raids in the Fezzan...

⁵ Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1319.

ся прежним. Пришлось, правда, оставить обе бронемашины, которые из-за своего веса постоянно застревали в песках¹.

Атаке предшествовала бомбардировка оазиса поступившими в распоряжение Ф. Леклерка 18 самолетами авиагруппы «Бретань», не причинившая, впрочем, противнику серьезного ущерба².

16 февраля 1941 г. отряд Ф. Леклерка столкнулся с пытающейся преградить ему путь «Сахарианой» и после короткого боя вынудил итальянцев отступить. 19 февраля французы вошли в Куфру и заняли оазис и аэродром. Однако итальянцы, засевшие в форту, окруженном массивными стенами с четырьмя бастионами, на которых были установлены пушки и пулеметы, продолжали сопротивляться. Началась осада. Понимая, что противник вооружен намного лучше, чем его отряд, Ф. Леклерк стал блефовать, пытаясь создать впечатление, что превосходство в силах на его стороне. Так, его единственное орудие, сделав несколько выстрелов, снова и снова меняло позицию, чтобы осажденным казалось, будто огонь ведет несколько пушек. У итальянцев сдали нервы, и 1 марта они капитулировали. В плену оказались 59 итальянских офицеров и унтер-офицеров и 273 ливийских аскера. Были захвачены внушительные трофеи — 4 зенитных орудия, 53 пулемета, 6 автомашин, 8 гусеничных тягачей³. Потери сторон были, впрочем, незначительны: 4 убитых (в т.ч. 1 француз) и 21 раненый у Ф. Леклерка, 3 убитых и 4 раненых у гарнизона форта⁴. Это была первая победа Свободной Франции, одержанная французскими силами, прибывшими с французской территории и находившимися под французским командованием.

2 марта Ф. Леклерк собрал свой отряд во внутреннем дворе форта, где его солдаты дали ставшую знаменитой клятву: «Мы продолжим поход и не остановимся до тех пор, пока французский флаг не будет поднят на Страсбургском соборе»⁵. Звучавшие за тысячи километров от Франции, посреди пальм и песка, под палящим африканским солнцем, эти слова могли показаться фантастикой...

Взятие Куфры, которую вернувшийся в Чад Ф. Леклерк передал англичанам, сняло угрозу итальянского набега на Верхний Египет.

¹ War and Game: Battle for Kufra 1941...

² La bataille de Koufra...

³ Goutard A. 1940—1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1319—1320.

⁴ Saves J. 2 mars 1941. Le serment de Koufra et le triomphe de la France Libre — a: <http://www.herodote.net/histoire/evenement.php?jour=19410302>

⁵ Ibidem.

Противник лишился промежуточного аэродрома, без использования которого невозможно было осуществлять воздушное сообщение между Ливией и Итальянской Восточной Африкой. Главное же — у Свободной Франции, у Ф. Леклерка, его мехаристов и «сенегальских стрелков» после одержанной победы появилась уверенность в своих силах, ощущение, что для них не существует невозможного.

Тем временем Ш. де Голль ставит перед Ф. Леклерком, получившим за взятие Куфры звание бригадного генерала, задачу готовиться к захвату Феззана. Однако достичь этой цели можно будет лишь тогда, когда английская 8-я армия выйдет к границам Триполитании, а она, заняв Киренаику, топчется на месте. Приближается лето с его жарой, когда температура воздуха в Центральной Сахаре зачастую превышает 50°, что делает проведение там военных операций невозможным.

Наступает 1942 г., и в январе месяце командующий германо-итальянской Африканской армией Э. Роммель неожиданно переходит в наступление.

Чтобы помочь англичанам, Ф. Леклерк осуществляет со 2 февраля по 15 марта рейд в Феззан, стремясь оттянуть на себя силы противника. В набеге участвуют 4 боевые группы общей численностью 400 человек и 100 машин при 1 орудии¹. Генерал Везине, возглавлявший одну из групп, описывает проведение операции следующим образом: «Небольшие моторизованные колонны покидали, маскируясь, Чад, неожиданно появлялись у одного из итальянских постов, захватывали его и сжигали, освобождали ливийских солдат и брали в плен итальянцев»². Французы выбили противника из оазисов Гатрун, Темесса, Вау аль-Кабир, Теджере, перерезали, обойдя Себху, дорогу на Берак, после чего отошли в Чад.

В это время в войну в пустыне попытались вмешаться немцы. В октябре 1941 г. в Триполи была переброшена Тропическая рота «Бранденбург-800». В январе 1942 г. началась подготовка к проведению ею операции в Тибести в Чаде. В июле 1942 г. диверсионная группа из состава «Бранденбург-800» предприняла попытку проникнуть в Тибести, но успеха не добилась и была вынуждена вернуться в Мурзук.

Приближалось лето. В боевых действиях в Центральной Сахаре наступила пауза. Ф. Леклерк начал по приказу Ш. де Голля готовить свои войска к переброске в Англию с тем, чтобы они приняли участие

---

¹ Goutard A. 1940—1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1321.

² De la colonne Leclerc a la 2-e DB...

в высадке во Франции. Немало забот было связано и с переброской через Форт Лами (Нджамена) подкреплений армиям союзников на Ближнем и Среднем Востоке и в Восточной Африке. Всего с 1941 по 1943 г. через Чад в Египет было направлено ок. 40 тыс. самолетов. В войска Свободной Франции вступило 17,5 тыс. добровольцев из ФЭА, большинство из которых приняло участие в боях на севере Сахары в составе 8-й армии¹. Из Чада Объединенные нации получали мясо, масло, кожу, из Убанги-Шари — хлопок, из Габона — золото, алмазы, ценные породы дерева.

Тем временем выяснилось, что американцы и англичане не намерены открывать в 1942 г. второй фронт, и Ш. де Голль вернулся к планам вторжения в Феззан. В сентябре 1942 г. он провел в Форт-Лами инспекцию бригады Ф. Леклерка и нашел, что она полностью готова к боям в пустыне. Экипажи горели желанием углубиться в океан песка, сражаться, побеждать. 22 сентября глава Сражающейся Франции (так 1 июля 1942 г. стала именоваться Свободная Франция) вручил Ф. Леклерку «Секретную личную инструкцию» с предписанием овладеть сахарскими оазисами, сформировать там французскую администрацию и затем двинуться на Триполи. Операция должна начаться после того, как 8-я армия выбьет противника из Киренаики и вступит в Триполитанию. Колонна Ф. Леклерка окажется в подчинении генералов Х. Александера и Б. Монтгомери только после соединения с англичанами². 28 ноября Ф. Леклерк получил от Ш. де Голля «общий исполнительный приказ» о проведении операции³.

Силы, выделенные для вторжения в Феззан, насчитывают ок. 600 французов и 2,7 тыс. «сенегальских стрелков» и мехаристов с несколькими бронеавтомобилями, 350 машинами и 10 орудиями. Поддержку с воздуха должны обеспечивать 18 самолетов авиагруппы «Бретань»⁴. Задача, стоящая перед Ф. Леклерком, является исключительно сложной. Предстоит занять территорию, равную по площади Франции, и преодолеть 3 тыс. км пустыни, отделяющих Форт-Лами от Триполи⁵. Следует обеспечить снабжение подразделений горючим, боеприпа-

¹ Caron L. Leclerc au Tchad: 1940–1943 — а: <http://www.arri.fr/2004/conferences/conference3.html>

² de Gaulle C. Memoires de guerre, t. II, p. 40.

³ Телеграмма генерала де Голля генералу Леклерку в Браззавиль. Лондон, 28 ноября 1942 — на: <http://militaria.lib.ru/memo/french/gaulle2/10.html>

⁴ Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1321.

⁵ De la colonne Leclerc a la 2-e DB...

сами, водой, продовольствием. Необходимо, кроме того, согласовать темпы наступления в пустыне с продвижением по Средиземноморскому побережью 8-й армии.

16 декабря колонна Ф. Леклерка двинулась на север. Быстрота маневра, умноженная на мужество французов и их умение сражаться, приносили один успех за другим. 26 декабря группа полковника Дио, обойдя Гатрун, гарнизон которого оказал упорное сопротивление, направилась к оазису Умм аль-Араниб. 28 декабря была отбита атака «Сахарианы», и 3 января 1943 г. после пяти дней боев занят Умм аль-Араниб. 6 января группой подполковника Р. Дёланжа взят Гатрун. 6 января небольшой отряд капитана Алорана вступает, обойдя Себху, в Берак. 8 января новый успех — капитан Гена без боя занимает Мурзук. Гарнизон этого относительно крупного населенного пункта пытается, покинув оазис, пробиться к Себхе, но, будучи настигнут французами 9 января, сразу же сдается.

Остается столица Феззана Себха. Ф. Леклерк понимает, что взять ее будет непросто. Господствующая над оазисом мощная крепость окружена противотанковым рвом и тремя рядами колючей проволоки. Рядом с оазисом находится аэродром, на котором базируются военные самолеты. В городе расквартирован сильный гарнизон при 18 танках и 12 орудиях¹. К счастью для французов авиагруппе «Бретань» удастся 26 декабря вывести из строя аэродром и уничтожить находящиеся на нем самолеты. 12 января Р. Деланж подходит к крепости и обнаруживает..., что она покинута гарнизоном.

С занятием Себхи вся центральная часть Феззана оказывается в руках французов, которыми в ходе кампании взято в плен 700 человек, захвачено 18 танков и 40 орудий².

В руках итальянцев остается еще один крупный оазис — Гат. Его отделяет от Себхи 500 км, и у Ф. Леклерка нет горючего, чтобы преодолеть это расстояние. Приходится обратиться к находящейся в Алжире и присоединившейся к союзникам французской Африканской армии, и 24 января рота мехаристов капитана Мужно занимает оазис после трехдневного боя. Наконец, 27 января капитан д'Абзак, командующий группой «Борку», вступает, преодолев за три дня 600 км, в находящийся на границе между Феззаном и Триполитанией Гадамес³. Ш. де

---

¹ Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1321.

² Ibid., p. 1323.

³ Ibidem.

Голль высоко оценивает успех Ф. Леклерка, публично заявив, что он «ни в чем не уступает самым прекрасным событиям нашей великой истории»¹.

На фоне военных побед возникает, однако, новая опасность — на этот раз политическая. Англичане настаивают, что управление на занятых Ф. Леклерком территориях должны осуществлять чиновники из английской администрации по делам оккупированных территорий, а затем и весь Феззан должен быть объединен под властью англичан². Ш. де Голль решительно отвергает эти притязания, заявив правительству Великобритании, что «операция в Феззани предпринята с французской территории, французскими войсками, под руководством французов. Поэтому французскому командованию, и только ему одному, надлежит обеспечить управление неприятельскими территориями...»³.

В телеграмме Ф. Леклерку он откровенно объясняет, чем обусловлена его непримиримость. «Феззан, — пишет Ш. де Голль, — должен стать долей Франции в битве за Африку»⁴. Глава Сражающейся Франции исходит из того, что оккупация Феззана французами станет в руках Парижа серьезным козырем, когда речь пойдет о послевоенной судьбе Ливии, особенно в случае, если встанет вопрос о ее разделе между союзниками.

Таким образом, территория Ливии была разделена на две части: Триполитания и Киренаика оказались под английской оккупацией, а Феззан — под французской. Это было закреплено в соглашении, подписанном в Триполи между британскими властями и Сражающейся Францией⁵. 11 февраля 1943 г. французами была создана территория Феззан — Гадамес⁶. Р. Деланж назначен ее губернатором с местопребыванием в Себхе, переименованным в Форт Леклерк⁷. Французы приняли меры к возвращению племени улед Сулейман, бежавшем в Чад после оккупации Ливии Италией. Их руководитель Ахмед-бей Сейф

¹ De la colonne Leclerc a la 2-e DB...

² Телеграмма генерала Леклерка генералу де Голлю в Лондон. Браззавиль, 28 ноября 1942 года — <http://militeria.lib.ru/memo/french/gaulle2/10.html>

³ Телеграмма генерала де Голля генералу Леклерку в Браззавиль. Лондон, 1 декабря 1942 — Ibidem.

⁴ Телеграмма генерала де Голля генералу Леклерку в Браззавиль. Лондон, 2 декабря 1942 — Ibidem.

⁵ Politique étrangère, vol. 12, 1947, 1947.

⁶ http://fr.wikipedia.org/wiki/Territoire_du_Fezzan

⁷ См.: Fremaux J. Le Sahara et la France. P., 2010, p. 238–239.

ан-Насер был назначен мутассарифом (губернатором) под контролем французских властей¹.

Французы пошли на прямое отделение провинции от остальной территории Ливии. Они старались приблизить его к зонам своего влияния на континенте. Вопросами финансов ведали соответствующие службы Алжира, внешнеторговые операции включались в систему Туниса, были созданы военно-воздушные базы. Забегая вперед, скажем, что расчеты Ш. де Голля не оправдались. Правда, с 1943 г. Ливия находилась под господством англичан, контролировавших Триполитанию и Киренаику, и французов, установивших господство над Феззаном. Но в соответствии с принятой 21 ноября 1949 г. резолюцией IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Ливия в декабре 1951 г. получила независимость. Однако французы получили право сохранить на юге Ливии 400 военных в Себхе, Гате и Гадамесе². Но 13 ноября 1954 г. Ливийское правительство потребовало эвакуации войск³. Была достигнута договоренность, в соответствии с которой последние французские силы должны покинуть Феззан в 1956 г..⁴

Но вернемся ко второй мировой войне в Сахаре. Тем временем кампания в Феззане подходила к концу. 21 января отряд Дио, с трудом преодолев Хамаду аль-Хамра, неожиданно появился у Мизды и после короткого хаотичного боя занял оазис. 23 января Дио, выйдя из пустыни, вступил с двумя взводами в оставленный итальянцами Гарьян⁵.

25 января авангард французской колонны прибыл в Триполи. Помятые грузовички с установленными на платформах минометами и пулеметами, нагруженные маскировочными сетями, бочками с водой и горючим, ящиками с боеприпасами и продовольствием привлекают всеобщее внимание. В 16 часов на заваленном обломками немецких и итальянских самолетов аэродроме садится самолет с Ф. Леклерком. Он обнимает своих солдат. От радости у генерала перехватывает дыхание, и он способен вымолвить всего два слова: «Браво, месье»⁶.

Тем временем итальянцы и немцы отступают на юг Туниса. Пошедшие из Аль-Уэда (Алжира) французские мехаристы начинают с 22 января 1943 г. действия против них.

¹ См.: Ibidem.

² Burgat F., Laronde A. La Libye. P., 6/г, p. 56.

³ http://fr.wikipedia.org/wiki/Territoire_du_Fezzan

⁴ См.: Fremeau J. Le Sahara et la France, p. 238–239.

⁵ Goutard A. 1940–1943. De Koufra a Tunis... // Historia magazine, № 48, 17.10.1968, p. 1323–1324.

⁶ Ibid., p. 1324.

Первым на пути находится Форт Сэн. В январе 1943 г. он был занят итальянцами, но затем оставлен ими.

26 января Ф. Леклерка принимает Б. Монтгомери, в распоряжение которого отныне поступает его соединение. Командующий 8-й армией предписывает колонне Ф. Леклерка, получившей название Соединение «Л», действовать на левом фланге англичан, прикрывая его со стороны Сахары. Французы получают из английских арсеналов 16 противотанковых орудий с гусеничными тягачами и теплое обмундирование¹. Им придаются подразделения саперов. Главное же — на их изношенные после перехода через пустыню машины ставят новые двигатели.

В ходе развернувшегося наступления на Тунис, куда отошла Африканская армия Э. Роммеля, перед Соединением «Л» поставлена задача занять и удерживать Ксар Гилян, обеспечивая фланг 8 армии.

23 февраля приданная Ф. Леклерку разведывательная рота греческого «Священного батальона» вступает в оазис. Один из дозоров пытается продвинуться дальше к северу, но, натолкнувшись на немецкие аванпосты, оказывается вынужденным отойти. 25 февраля немцы в свою очередь пытаются прояснить обстановку и направляют к Ксар Гилян 5 броневиков, которые, попав под обстрел, отходят на север к колодцу Бир Султан².

Тем временем в Ксар Гилян прибывают из Гадамеса основные силы Соединения «Л». Ф. Леклерк приказывает сразу же организовать оборону, тщательно маскируя занимаемые позиции. Созданная французами оборонительная линия имеет форму полумесяца. Ее левое крыло упирается в барханы Большого Восточного эрга, а правое — в скалистые холмы, что делает невозможным обход флангов.

9 марта Б. Монтгомери сообщает Ф. Леклерку, что на следующий день тот будет атакован частями немецкой 90-й легкопехотной дивизии, и предлагает ему отойти. Командир Соединения «Л» сделать это отказывается, но просит обеспечить ему авиационную поддержку.

Утром 10 марта действительно начинается наступление немецкой пехоты, поддерживаемой бронемашинами, артиллерией, авиацией. Разрывы бомб и снарядов вздымают в воздух гейзеры песка, который заволакивает поле боя. В небе появляются «Спитфайеры», и над головами сражающихся развертываются ожесточенные схватки между английскими и немецкими истребителями.

---

¹ Ibidem.

² *Gandini J.* Pistes du Sud Tunisien a travers l'histoire. Calvisson, 2000, p. 55–56.

Атаки следуют одна за другой. Французов спасает хорошая маскировка позиций, вынуждающая немцев наносить бомбовые и артиллерийские удары вслепую. К вечеру сражение затихает, и части 90-й дивизии отходят, оставив на поле боя 12 броневиков, 10 орудий, 40 автомобилей. Узнав о результатах, Монтгомери телеграфирует Ф. Леклерку: «Well done!»¹.

В свою очередь командир Соединения «Л» в изданном им приказе так оценивает происшедшее: «Боши хотели взять Ксар Гилян. Они атаковали с 50 бронемашинами. Чадские войска при поддержке наших греческих и английских товарищей по оружию нанесли им поражение и вынудили понести тяжелые потери... Первое столкновение с бошами завершилось победой, за которой последуют другие.

Да здравствует генерал де Голль! Да здравствует Франция!»².

Так же, как оборона Бир Хакима, успех у Ксар Гиляна стал камешком, падение которого вызвало сход лавины. К середине марта наступавшая по побережью 8 армия вышла к «Линии Марет». В свое время эта укрепленная полоса была построена французами, чтобы защитить Тунис от возможного вторжения из Ливии итальянцев. Теперь итальянцы и немцы используют ее, чтобы остановить продвижение вторгнувшихся в Тунис из Ливии англичан.

Немцы провели значительные работы по модернизации «Линии Марет». После реконструирования «Марет» превратилась в серьезное препятствие для наступающих. Она вытянута на 45 км по северному отвесному берегу уэда Зигзау от побережья до горного массива Матмата. Образующие ее артиллерийские и пулеметные долговременные огневые точки, окопы полного профиля, бетонные казематы и блиндажи были прикрыты 25 км противотанковых рвов, 110 км проволочных заграждений и 45 тыс. мин. «Линию Марет» защищал немецко-итальянский армейский корпус численностью в 76 тыс. человек при 110 танках, 1200 орудиях и 200 минометах³.

20–23 марта Б. Монтгомери пытался прорвать укрепления, но, потеряв 150 танков, вынужден был отказаться от лобового штурма⁴. И здесь как нельзя более кстати оказалась победа Ф. Леклерка, сумевшего удержать Ксар Гилян, что открыло возможность обхода «Линии

---

¹ *Goutard A.* 1940–1943. De Koufra a Tunis... // *Historia magazine*, № 48, 17.10.1968, p. 1324.

² *Gandini J.* Pistes du Sud Tunisien..., p. 57.

³ *Ibid.*, p. 52.

⁴ *Ibid.*, p. 53.

Марет» с фланга. Командование 8-й армии приняло решение перенести направление главного удара с побережья в пустыню. Но для этого надо было разыскать проход через горы Матмата. «Главным моментом моего плана, — напишет позже Б. Монтгомери, — должен был стать обход фланга противника с запада от Матматы <...> Проблема стала одна: можно ли найти путь через пески?»¹.

И проход был найден — найден Истребительным эскадрона майора В. Пеньякова! Через него горы пересекли 10-й армейский корпус, 1-я бронетанковая и 4-я индийская дивизии.

Перед Соединением «Л» была теперь поставлена задача овладеть единственным проходом в горном массиве Малаб, прикрывающим подходы к Аль-Хамме. Ф. Леклерк, взяв с собою две роты, совершил марш-бросок на север и с ходу, не дожидаясь подхода всего Соединения «Л», атаковал позиции противника. Удар оказался неожиданным для итальянцев, которые отступили, оставив в руках французов 40 пленных. Заняв господствующие вершины, бойцы Соединения «Л» смогли видеть, как лавина из 200 танков и 27 тыс. новозеландских солдат устремляется к Аль-Хамме. Фланговый маневр удался, и Африканская армия была вынуждена, оставив «Линию Марет», начать отход к северу².

29 марта бойцы Сражающейся Франции, следуя в авангарде 8-й армии, вступили в Габес. Сахара осталась позади, и на этот раз — навсегда. Борьба за Северную Африку подходила к концу. 7 мая 1943 г. капитулировали немцы, 12 мая — итальянцы.

Но впереди было еще два года ожесточенных боев. В ночь с 24 на 25 августа 1944 г. бойцы бывшего Соединения «Л», составившие костяк французской 2 бронетанковой дивизии, вступили в Париж, где Ф. Леклерк, ставший к тому времени дивизионным генералом, принял капитуляцию немецкого гарнизона. А 23 ноября 1944 г. ветераны сахарской эпопеи, освободив Страсбург, подняли французский флаг на кафедральном соборе, выполнив клятву, данную ими 4 года тому назад в Куфре!

И союзные войска, и немецко-итальянские силы страдали от условий пустыни. О трудностях, которые переживали бойцы, действовавшие в Сахаре, свидетельствует следующий эпизод с американским

---

¹ *Монтгомери Б.* Мемуары фельдмаршала Монтгомери, виконта Аламейнского. М., 2004, с. 157.

² *Goutard A.* 1940–1943. De Koufra a Tunis... // *Historia magazine*, № 48, 17.10.1968, p. 1324.

бомбардировщиком Би-24 «Либереитор». В конце 1958 г. группа ведущая поиски нефти обнаружила в 600 км от побережья в пустыне Каленссио в Киренаике севший самолет под названием «Леди Би Гуд». Эта часть Сахары никогда не посещается бедуинами, поскольку отсутствие здесь воды не позволяет расти растительности, а пустыня покрыта фаш-фашем — зыбучим песком, который затрудняет движение. Более того, в течение летних месяцев температура нередко достигает 54 градусов в тени. Площадь Каленссио достигает размера нескольких департаментов западноевропейских стран. В бомбардировщике, севшем на брюхо и повредившем один из двигателей и киль, бутылки с кислородом были израсходованы на одну треть, резервуары для воды были почти полными, кофе сохранилось, для пулеметов были полны патронами ленты и радиопередатчик мог работать. Но в кабине не было ни одного человека, а также отсутствовали парашюты и спасательные жилеты.

Анализ документов продемонстрировал, что «Леди» принимала участие в налете, совершенном 25 бомбардировщиками на Неаполь в ночь на 4 апреля 1943 г. с авиабазы Солух, и — как считалось — пропавшим над Средиземным морем. По мнению экспертов, если экипаж оставил самолет посреди пустыни, он прошел 30—40 км и продержался в течение максимум двух дней. Предпринятые на этом расстоянии поиски остатков людей ни к чему не привели, и о самолете все забыли. Но в 1960 г. другая поисковая группа, производившая разведку на нефть, в 110 км от места падения бомбардировщика нашли пять членов экипажа. Предпринятые поиски обнаружили еще двух человек на расстоянии 30 км от группы. У младшего лейтенанта Тенэра был найден дневник, который восстановил трагедию группы. Его первая запись была сделана 4 апреля и гласила: «Очень жарко», а последняя была занесена 12 апреля, в которой было помечено: «Помощи нет. Ночь очень холодная»¹.

В момент вылета самолеты группы попали в хамсин и были вынуждены вернуться на Солух. Осталось лишь 11 бомбардировщиков, которые продолжали путь. До Неаполя оставалось 30 минут, когда экипаж «Леди» уловил перебои в моторе и вынужден был повернуть на базу. Лишь после налета экипаж смог связаться с Солухом и получил точное направление. К сожалению, земля была скрыта хамсином, вследствие чего экипаж не заметил огней и посчитал, что бомбардировщик находится над морем, хотя на самом деле внизу растилась

¹ *Tondeur F. Libye...*, p. 91.

Сахара. Когда горячее стало подходить к концу, люди выбросились с парашютами. Приземлилось восемь человек, а один разбился. Они решили пробиваться на Север и все погибли. Если бы они решили разыскать остатки самолета, находившегося в дюжине километров от них, они обнаружили бы там воду и — главное — исправный радиоприемник, который позволил бы установить связь с базой...

Что касается немцев, то предельные и запредельные нагрузки на человеческий организм были таковы, что немцы оказались вынуждены ввести для солдат своего Африканского корпуса возрастной ценз — по достижению 35 лет они переводились в Европу¹.

В освобождение Сахары внесли вклад также и русские. Одним из наиболее известных отрядов стал действовавший в Северной Сахаре на левом фланге английской 8-й армии и сформированный в основном из русских Истребительный эскадрон (Demolition Squadron) № 1, которым командовал В. Пеньяков. Им был разгромлен аэродром под Тобруком, где было уничтожено 20 самолетов противника, осуществлялось минирование дорог в тылу немецких и итальянских войск, взрывались склады горючего и боеприпасов, из концлагерей освобождались военнопленные. Узнав о жестоких казнях заподозренных в сотрудничестве с англичанами ливийцев, которых подвешивали за челюсть на крюк и оставляли умирать на солнце, В. Пеньяков направил письмо командующему итальянскими войсками в Киренаике генералу Патти, предупредив, что за каждого замученного араба он будет расстреливать одного итальянского офицера, и казни прекратились².

Русские сражались не только в Истребительном эскадроне № 1. В конце 60-х годов автору, работавшему тогда в Алжире, приходилось сталкиваться с людьми необычной судьбы — пожилыми русскими, заходившими время от времени в консульский отдел Посольства СССР. Во время гражданской войны они, будучи младшими офицерами, сражались в рядах Белой армии. Оказавшись после ее разгрома в эмиграции, они вступили во французский Иностранный легион. Они продолжали ненавидеть большевиков и советскую власть, но 22 июня 1941 г. главным для них стало то, что их Родина — Россия подверглась нападению Германии. Дезертировав из Легиона, эти бывшие белые

---

¹ *Goutard A.* 1940–1943. De Koufra a Tunis... // *Historia magazine*, № 48, 17.10.1968, p. 351.

² *Жерлицина Н. А., Сологубовский Н. А., Филатов С. В.* Диалог цивилизаций. Очерки из истории российско-тунисских отношений в XVIII–XX веках. М., 2006, с. 81–82.

офицеры присоединились к Свободной Франции. После победы им за участие в войне с фашистами было предоставлено советское гражданство. После выхода в отставку многие из них остались в Алжире. Они жили в АНДР, получали как бывшие легионеры пенсию от Французского правительства и при этом имели советские паспорта.

В Африканской армии находились также «белые рабы Роммеля» — советские военнопленные, использовавшиеся в Африканской армии при строительстве объектов военной инфраструктуры, а также в качестве носильщиков. Тем, что память о них сохранилась, мы обязаны заместителю директора ИВ РАН А. З. Егорину, открывшему эту почти неизвестную страницу Второй мировой войны¹. Из 22 тыс. пленных, направленных в Северную Африку, около трети умерло, не вынеся нечеловеческих условий содержания. Уцелевшие были после окончания войны вывезены союзниками в Новороссийск. Но при отступлении немцев многим удалось разбежаться, укрыться в оазисах и раствориться, приняв ислам, среди местного населения...

Приход немцев на юг Туниса воздействовал на маразиге, вспомнивших, как они сопротивлялись французам в конце XIX — начале XX века. Десятки молодых людей взяли за оружие. Превратившись в феллага они с 1 января 1943 г. атакуют французов, а также англичан. В апреле немецкие и итальянские части отступили, и партизаны остались одни. Тем не менее, они организовались, и их отряды представляли собою с октября 1943 по май 1944 годов серьезную угрозу французам. В мае 1944 г. отряд феллага, численностью в 40 человек, захватил Дуз и перебил находящийся там отряд лейтенанта Де Ла Ферте. Но к концу 1944 г. обстановка окончательно нормализовалась.

В Сахаре, в период установления господства европейцев над Великой пустыней, жило оседлое население, кочевники и полукочевники. Проведенная для Южных территорий Алжира перепись 1938 г. свидетельствует, что в Северной Сахаре (Зибан, Уэд Рир, Суф, Мзаб) жило оседлого населения 56,8%, бедуинов — 30,3% и 12,8% — полукочевников. Для Центральных районов пустыни соответственно доля жителей составляла 63,4%, 27,7% и 8,8%². На Юге, где очень мало и совсем нет пальмовых оазисов (за исключением Каура и Борку), преобладают кочевники.

В жизни Сахары господствовал голод. Засуха и ее неизменный спутник голод как для Великой пустыни, так и примыкающих к ней

¹ См.: *Егорин А. З.* Египет нашего времени. М., 1998, с. 80.

² *Капо-Рей Р.* Французская Сахара. М., 1958, с. 225—226.

с юга степей было явлением эндемическим. В Алжире в 1866 и 1868 годах возникла засуха, в течение которой умерло 300 тыс. жителей при общей численности в 2 500 млн человек. В 1882 г. принес там же еще одну гекатомбу. Во ФЗА в 1913 г., в «год голода», как его называют кочевники, умерло более 1 млн человек¹. Бедуины занялись грабежом тех, у кого еще хоть что-то осталось, то есть оседлых земледельцев, а также жителей городов. Психология кочевника проста. Пока он может скрасить свой стол верблюжьим или козьим молоком, он думает только о своем сиюминутном благополучии. Но как только засуха высушит пастбища, он становится воинственным. В Агадесе и в Тимбукту туареги стучали в двери рукоятками мечей, а если им медлили открывать, то они вышибали их, требуя пищи и унося с собою все, что попадалось им на глаза. Здесь была применима старая поговорка, что сытый голодного не разумеет. В 1945–1946 годах на высоких плато в Алжире случилась страшная засуха, и из 10 млн голов овец пало 7,6 млн голов. Четвертая часть населения была вынуждена покинуть родные места и тесниться в городах. В 1948 г. в Хоггар пришел голод, и немало народу умерло. Племя таиток, кочевавшее в прошлом по горному району Ахнет – западному району Хоггара было вынуждено перебраться в Нигер, кочуя между Ин Галом и Ин Абгаритом.

Второй – связанной с первой – проблемой является высыхание Сахары. Если посмотреть работы, напечатанные относительно ФЗА, то увидишь, как много было опубликовано монографий, связанных с падением потребления воды в этом регионе. В Ассоде, который некогда был процветающим городом, насчитывавшим 4 тыс. жителей, к концу колониальной эпохи было бы невозможно обеспечить водой такое же количество жителей. Еще в начале прошлого века в Аларесе и Иферуане в Аире пользовались шадуфами – устройствами, напоминающими журавля. В 1938 г. французский исследователь А. Лот видел эти колодцы². Такая система может работать, если уровень воды стоит на глубине не менее трех метров. Они вследствие падения уровня воды были заменены конструкциями, откуда воду достают с помощью тягловых животных. Агелаль в начале прошлого столетия был процветающим селением, а позже все дома в нем разрушились. Жители небольших горных поселений в Хоггаре были вынуждены покидать их и спускаться в низменности.

---

¹ Лот А. К другим Тассили. Новые открытия в Сахаре. Л., 1984, с. 179.

² Там же, с. 181.

А. Лот считает, что на протяжении 45 лет, которым было посвящено изучение им Великой пустыни, он убедился, что нехватка воды происходит по прямой вине кочевников, калечащих деревья и вызывающих их гибель¹. Ботаники А. Шевалье, Обревиль и Р. Кезель и географы П. Куру и Р. Капо-Рей придерживаются по этому поводу такой же точки зрения — скотоводство оказало губительное воздействие на все районы Сахары. И туареги, и мавры, и теда стоят перед жестоким выбором-либо деревья, либо козы. Пастбищ не стало больше, напротив они сильно пострадали в результате гибели деревьев, происшедших из-за того что кочевниками были срублены акации. Еще в 1929 г. в районе в радиусе четыре километра от Таманрассета можно было собирать хворост, а позже за ним пришлось бы ехать за сто километров. Отсюда вывод — бедуины, уничтожая растительность, способствуют наступлению Сахары.

Но кочевники привыкли к этому. Семейные предания говорят ему, что, несмотря на смерти и нищету, все это проходит, и он смиряется и надеется, уповая на бога. У туарегов есть даже пословица, гласящая, что как зимняя ночь не долга, солнце все равно взойдет. И в самом деле. Как только выдастся несколько благоприятных в смысле дождей лет и стада восстановят свое поголовье, население возвращается к прежнему образу жизни и ничего не делает, чтобы избежать прежних ошибок.

Французские власти пытались противодействовать уничтожению лесов. Охраняемые лесные полосы были посажены военной администрацией между Тимбукту и Кабарой, гражданскими властями в районе Гундама, Французским институтом Черной Африки в Мавритании. Повсюду в этих зонах вновь появились густые и высокие растительность и злаковые травы.

Второй причиной распространения Сахары является земледелие, ведущее к выжиганию лесов с целью расчистки земель под посевы и пастбища. Следствием прогрессирующего уничтожения лесов является эрозия почв — со всем, что отсюда вытекает. Постепенно леса превращаются в саванну, саванна — в степи и далее в пустыню.

Третья причина — хозяйственная деятельность человека. Исчезновение деревьев ускоряется из-за того, что города нуждаются в топливе, потребление которых возрастает из года в год вследствие неуклонного роста населения. Привести можно, кроме того, вырубки лесов, чтобы снабдить топливом пароходы, курсировавшие между Куликоро и Гао.

---

¹ Там же, с. 182.

Климатические изменения, естественно, имели место, но деятельность людей дополнила их.

Существование верблюдов стало нелегким. С начала прошлого века туареги Хоггара стали водить свои стада на поросшие дикими злаковыми травами равнины Тамесны, потому что в их стране иногда годами не выпадают дожди и они оставались без пастбищ. На Тассили Аджере все местные перевозки осуществлялись на ослах из-за плохого состояния верблюдов, причина которого — неважное состояние пастбищ и исчезновение акаций. В результате кочевники снимаются и перебираются к местам, где выпадает дождь, если даже им приходится преодолевать 300 километров.

Переселение кочевников вело к сваткам с местным населением. К примеру, до 1938 г. фульбе не заходили дальше колодцев Абалемы, находящихся к югу от Агадеза. Но ситуация ухудшилась, и им пришлось использовать пастбища в районе Ин Гала, Тимуменина, Азелика и Талака, что повлекло за собою серьезные стычки с туарегами. Никаких серьезных мер колониальные власти, в общем-то, не предпринимали.

С другой стороны, умиротворение Сахары оказало серьезное влияние на положение кочевников, ухудшив материальное и моральное положение бедуинов. До французского завоевания вся социальная организация пустыни покоилась на разделении труда: оседлое население занималось земледелием, а кочевники защищали оседлое население. Если даже бедуин не являлся владельцем пальмовой рощи, он имел право на часть урожая. Кочевники же, владевшие пальмовыми рощами, получали от сдачи в аренду от двух до трех четвертей урожая фиников. После установления мира в пустыне власть племени бедуинов, перестав быть средством обеспечения безопасности, превратилась в обузу. Кочевники потеряли почести и прибыль, которые они имели по праву рождения и образа жизни.

Как считает ряд оседлых племен, они происходят от кочевников. Так зенаты Гуары полагают, что их роднит с берберами общее происхождение, или утверждают, что происходят от благородных племен Ахаггара. Кроме того, в Сахаре в каждом арабском или берберском ксаре были племена негров, живущих в отдельном квартале, но принимающих активное участие в жизни оазиса.

Положение племен было различным. Были земледельческие племена, хозяева которых жили в ксарах, представляющих собою резиденцию шейха, крепость и караван-сарай. Эти племена возглавля-

лись халифами. Они имеют в своем распоряжении тысячи верблюдов и овец. Состояние шейха, его происхождение, высокое политическое положение и славное военное прошлое обеспечивали ему авторитет в племени. Нередко они создавали школы и оплачивали труд учителей. В ксарах были чистые комнаты и прислуживали слуги. Окружение вождя составляли богатые люди, ведущие торговлю по Сахаре. Естественно, халиф следит за порядком, и в случае неподчинения какого-то племени карает его. С другой стороны, имеются и бедные племена. Они живут в хижинах, в которых с трудом могут разместиться люди.

Одежда жителей оазиса состоит из тюрбанов, курток и широких штанов и напоминающих туфли акробатов башмаков. В их одежде сочетаются белый, розовый и светло-желтый цвет. Жители оазисов выделяются бледной кожей и мягкой походкой. Даже процент болезней, достигающей у оседлого населения больных трахомой 90%, у кочевников составляет 10%.

Большинство кочевых племен имеет незначительную численность, несравнимую, например, с шаммарами в Сирийской пустыне. Конечно, союз племен регейбат легвасем достигает 2 тыс. шатров. Но в принципе большое кочевое племя в Сахаре насчитывает 1 тыс.—1,2 тыс. шатров. Главное племя туарегских шерифов кель гела насчитывало шесть сотен людей, включая черных слуг.

Поскольку эти пастбища представляют степи или пустыни с очень редкой растительностью, то возникает необходимость отгонного скотоводства. Для кочевого населения Великой пустыни перемещение стад существовало в течение столетий, по крайней мере, до тех пор, пока человек не научиться делать запасы кормов.

Все арабские кочевые племена сознают, что они являются аристократами, происходя от завоевателей и даже из семьи пророка Мухаммеда. Как у любой аристократии, генеалогия является наиболее прочной связью племени. Кочевник представляет собою сухопарого, мускулистого, загоревшего человека, всегда готового вскочить в седло. Бедуины выражают одинаково презрение к тем, кто не живет под палатками — ремесленникам, торговцем, земледельцам, поскольку те не способны сражаться, следовательно не способны командовать. Подавляющие противоречия возникают не между людьми из различных рас и между принадлежащим к различным социальным классам, а между группами населения, ведущими различные образы жизни. Походы против другого кочевого племени имели характер спортивного соревнования, но набеги на оседлое население превращались

в настоящие войны. Кочевники считают, что они храбры, великодушны и они обладают всеми добродетелями. Конечно, европейское господство прекратило войны между бедуинами и населением оазисов. Но вражда продолжается, и кочевники имеют разные кладбища даже после смерти.

Кочевые племена также различны. При перекочевках богатых бедуинов лошади, верблюды, овцы, козы и собаки растянулись на более, чем километр. Кочевники обладают лошадьми, что позволяет им покрывать большие расстояния по пустыне. Кони обиты малиновым бархатом с золотой вышивкой, стремяна покрыты золотой насечкой, а узда также является золотой. Попоны украшены цветными узорами. Лошади имеют погремушки для попон и амулетов, висящих на их груди. Вождя племени сопровождают музыканты. При перекочевках женщины гарема шейха находятся в паланкинах — дамастах, за которыми их никто не может видеть. Дамасты раскрашены довольно живописно. Они бывают лимонного цвета с полосами из черного атласа, покрытые арабесками на черном и серебряными цветами на лимонном поле, алого шелка, пересеченный двумя лентами оливкового цвета, оранжевый цвет соседствует с фиолетовым, розовый растворяется в голубом, а нежно-голубой переходит в холодный зеленый. Паланкины расставлены на подушках вишневого и изумрудного тонов, которые опираются на малиновые, пурпурные и гранатовые ковры. Но у богатых кочевников не все пользуются благами жизни. Погонщики, а также женщины, не входящие в гарем шейха, работают при перегоне скота. Старцы едут на низкорослых осликах, а изнуренные старухи плетутся, опираясь на палки. Есть у племени и негры — рабы.

Туареги считают, что их объединяет происхождение от одного общего предка. Например, туареги кель ахаггар считают себя потомками царицы Тин Хинан, чья могила была найдена в Абалесе. Более того, все туареги будь-то на Севере или на Юге считают себя частью одного народа. Ни арабы, которые жили жизнью одного племени, ни тиббу, чей горизонт вообще ограничен родом, не обладают широким чувством человеческого сообщества. Но вместе с тем туарегские племена, даже объединенные в союз, подчиненный аменокалу, поддерживают слабую связь друг с другом. Между тем, туарегские племена представляли собою смешение рас. Так, у кель ахаггар две трети племени составляют белые, а треть — негры, являющиеся слугами или пастухами¹.

---

¹ *Kano-Pey P.* Французская Сахара, с. 191.

Обращает на себя внимание, что культуру туарегов ни в коем случае нельзя считать примитивной. Несмотря на крайне суровые условия существования и кочевой быт, исключая какие-либо излишества, у туарегских племен находится сложная система культуры, отдельные элементы которой обнаруживают прямое заимствование от древних и средневековых цивилизаций. Когда у северных туарегов в XV в. появилась потребность создать собственное государство, они отправили посольство в Стамбул с требованием, чтобы султан прислал к ним царя. У северных туарегов культура, вместе с тем, подверглась арабизации, а у южных — влиянию народов Западного Судана.

Туареги Хоггара и Аджера до прихода французов занимались торговлей рабами, захваченными в Западном Судане, и это позволяло им поддерживать свое благосостояние. Приход французских войск положил работорговле конец, что отразилось на положении туарегов. Тем не менее, Франции было нужно от туарегов, чтобы они не нарушали порядка в колониях. Добившись покорности туарегов, власти ввели на территориях систему «косвенного управления», восстановив доколониальные порядки. Вассалы, крепостные и невольники были возвращены своим прежним хозяевам. В горных оазисах харратины и икланы расширяли поля проса, арендуя землю у благородных племен на кабальных условиях (система хаммаса). Земледельцы должны были платить и налоги французской администрации.

В начале XX в. ряд исследователей Сахары подчеркивал, что племена, живущие в Хоггаре, находятся на грани вымирания. Одним из вымирающих племен стали туареги Тассили, 3 тыс. которых живет на территории, почти равной территории Франции. Люди этого племени сыграли большую роль в истории. Их вожди управляли горами Хоггара. Они осуществляли контроль над большим караванным путем, связывающим Оеа (Триполи) и Западный Судан. Упадок туарегов начался с нашествием арабов. Признанию чужеземного господства и принятию ислама они предпочли бегство в Тассили.

«Никогда, — отмечает французский исследователь А. Лот, — во время моих поездок по Ахаггару и Судану я не ставивался среди местных племен с такой нуждой»¹. У племени кель аджер шатры в дырах и заплатках. Все имущество семьи туарега сводится к одному — двум глиняным горшкам или к купленному в лавке эмалированному котелку, одной либо двум деревянным мискам, деревянным ступке или пести-

---

¹ Лот А. В поисках фресок Тассили. // *Гржимек Б., Гржимек М.* Серенгити не должна умереть. Лот А. В поисках фресок Тассили. М., 1976, с. 335.

ку, двум либо трем старым ложкам, котлу для воды, двум чайникам, выдолбленному из куска тамириска деревянному сосуду, деревянной воронке, одному или двум бурдюкам для воды и маленькому бурдюку для сбивания масла. Особенно люди страдали зимой — у них нет шерстяной одежды, и для защиты от холода они обходятся лишь тонким хлопчатобумажным покрывалом. Женщины забыли технику мастерения из двух старых кусков кожи сандалий и ходят не только летом, но и зимой босиком, не обращая внимания на острые камни.

Члены племени недоедают. Многим семьям приходится ограничиваться одной трапезой, состоящей либо из финиковой кашицы, либо из пресных галет (таджела), к которым добавляется немного кислого молока и одна-две ложки масла. Мужчинам удастся поймать в капкан зайца или дикого шакала либо убить муфлона или газель. Этот день превращается в праздник. Но это бывает очень редко. Старшие дети охотятся за ящерицами или мелкими грызунами — гунди. Их ловят и взрослые, которые отдают их детям. Детские желудки устроены так, что они способны переваривать очень горькие спаржу и зерна растения из семейства злаковых — мрокбу, ягоды дикого терновника, дикий щавель. Детская смертность очень велика, достигая 50%. Предрассудки туарегов касаются школы, куда они не направляли своих детей. «Мы, — говорил один из членов племени кель-аджер А. Лоту, — туареги Тассили, созданы для того, чтобы жить среди наших камней, с нашими козами, верблюдами — и только для этого <...> Мы ни на что не годимся — это мы знаем, но мы не кель джанет и не будем посылать наших детей в школу»¹.

Единственный доход людей кель аджер составляет сумма, получаемая ими от продажи продуктов скотоводства и нескольких вязанок хвороста. Семье туарегов удавалось продать в год два десятка коз, несколько фунтов масла, несколько бурдюков для воды и вязанок двадцать дров. За все это она получает 70—80 тыс. ст. фр. в год на семью из 5—6 человек. У них слишком мало верблюдов, чтобы ходить с караванами в Судан и принимать участие в разработках соляных копий Амадора.

Но в целом господство французов привело к улучшению положения туарегов. По данным 1933—1938 годов численность различных туарегских групп составляла 238,9 тыс. человек (в подсчете численности племен не учитывалось туареги, кочующие по территории Ливии, а подчиненные им жители оазиса Джаннет и маленьких населенных

---

¹ Там же, с. 100.

деревень). В 1950 г. итоги переписи свидетельствуют, что численность туарегов возросла до 300 тыс. человек. В момент получения независимости приводилась цифра в 500 тыс. человек. Правда, эти данные представляют обобщенные цифры — не делается различия между им-харами (благородными туарегами), вассалами, ремесленниками, слугами и икланами и другими ассимилированными группами¹.

В период европейского господства служба в колониальных войсках сблизила арабов и туарегов, но вне службы они не общаются. Более того, они, будучи даже заняты одной работой в качестве, скажем, переводчиков, питались совершенно отдельно. На пастбище арабы и туареги ставили свои шатры, не смешиваясь друг с другом.

Сельское хозяйство связано с орошением — нужно располагать надежной основой, которое позволяют проводить полив в любое время. В оазисах производятся лучшие в мире финики. На втором уровне растут фрукты — груши, яблони, смоковницы, персики, абрикосы, гранаты, виноградники. Третий ряд представляют огороды, на которых произрастают пшеница, лук, фасоль, бобы. Но оазис разделен на зоны, и каждый участок окружают высокие стены. Для функционирования земледелия имеет огромное значение распределение воды. Этим занимается человек, которому все доверяют. Оседлость не означает отсутствия скота. Жители оазисов имеют несколько голов овец или коз. Если они пользуются колодцем с животной тягой, то оно имеют осла, верблюда и быка, но всегда не больше одного. Прокормить этих нескольких животных представляет собою трудности в районах, лишенных пастбищ.

Ремеслом занимаются мужчины, но ремесленники занимают скромное место в жизни оазисов. В Сахаре нет деревень горшечников или ткачей, которые встречаются в Азии. Каждое поселение имеет лишь одного или нескольких кузнецов, которые обрабатывают как обычные, так и драгоценные металлы, кожу и дерево. Ремесленники занимаются горшечным делом и портняжным производством. Кроме того, кузнецы являются музыкантами, а также знахарями.

Ткачество было уделом женщин. Они сидят за ткацкими станками, которые опутаны натянутыми нитями и зубьями инструмента, похожего на гребень. Ткацкие станки производят хаики, бурнусы и покрывала — джерби. Кроме того, арабские женщины занимаются изготовлением ковров, а туаргские — шитьем кожаных мешков.

---

¹ Лот А. Туареги Ахаггара, с. 8–9.

В пустыне дома оседлого населения построены из кирпича — сырца и имеют террасу, называемую по-арабски «ситах» или по-берберски «анедж» либо «иниджи». Кирпичи представляют собою «тин», делаемые из чистой глины, или «туб», создаваемые из смеси глины, рубленной соломой и обломочного материала. Кирпичи высушиваются на солнце. Под действием жары, ветра и ливней дома быстро разрушаются. В итоге сахарский ксар всегда кажется скопищем руин. Комнаты расположены внутри здания по плану, который меняется в зависимости от благосостояния семьи. Нигде оседлое население не располагает отдельными хозяйственными пристройками, вроде крытого гумна или хлева. Скот запирается просто во дворе. В ряде мест построенная на террасе комната, которую называют «гурфа» или «масрия», служит складом продуктов. Купол часто встречался по всей Великой пустыне, но они служат культовой принадлежности, являясь оформлением мечетей и мавзолеев марабутов. Только в Суфе встречаются арки в жилых домах, а в Агадесе так же встречаются купола, которые служат опорами для террас. В некоторых районах Сахары, в частности в Матмате, Джебель Деммере, Джебель Нафусе, уцелели пещерные поселения¹.

С домами из кирпича — сырца соперничает легкая хижина из камыша или пальмовых листьев. Эти хижины распространены у туарегов, которые их называют «экебер», но встречаются также у арабов под названием «зериба». Как правило, эти сооружения являются лишь временным жилищем. В частности, в деревнях, расположенных у подножья эрга, летом просто невозможно жить, и население перебирается в хижины. В Тибести летние домики строятся у подножия домов, и местные жители перебираются в них с наступлением жары. Иногда население использует хижины в качестве постоянного жилища. В земледельческих центрах Хоггара «экебер» харатинов представлял собою квадратную хижину со стороной, равной 4 метров. Хижины у населения Феззана более просторны, у многих есть прихожая и внутренний двор, в который выходят комнаты для жилья и приема гостей². Маленький, тоже закрытый загон, служил хлевом. Иногда целые кварталы построены из «экеберов». Посредине деревни находился ксар, представляющий собою укрепление, где хранилось зерно и в случае набега в нем укрывались жители. Но в период европейского господства установление мира сделало эти предосторожности излишними. Насе-

---

¹ *Kano-Pey P.* Французская Сахара, с. 213.

² См.: Там же, с. 24.

ление стало рассредотачиваться. Строительство разбросанной деревни удаляло дома от ксара, и стены приходили в упадок и исчезали.

Города возникали как продолжение поселений. Более того, сахарские города выросли как продолжение деревень, и значительная часть их жителей продолжали заниматься сельским хозяйством. Нередко пальмы росли прямо во дворах, а по улицам бродили козы. Городские дома имели хлев или конюшни. Правда, в Южной Сахаре существовали поселения, полностью или почти полностью лишённые сельскохозяйственной деятельности. Таков Агадес, имевший 4 тыс. жителей, Аруан и Кидадь, древние центры Тимбукту и Гао. Города обносились сплошными стенами. Однако городские пункты значительно отличаются от деревень. Дома в городах больше, чем сельские и лучше построены. Не является исключением, что дома имеют второй этаж и даже несколько этажей. Наружный фасад заботливо украшен. Иногда снаружи имеются эркеры. Хотя на фасаде нет окон, но имелись треугольные отверстия, которые предназначены для вентиляции и придавали фасаду ажурный вид. Штукатурка дома обновлялась каждый год. Для городских жителей дом составлял достояние семьи, к которому владельцы были привязаны и который они стремились поддерживать. Для облегчения обороны и для защиты от солнца в городах Сахары избегают оставлять открытые пространства вне дворов. Следствием этого являлась высокая плотность населения — 149 человек на 1 га в Улед Джелале и 476 в Гардае. Скопления населения уменьшается в городах Феззана и становится совсем незначительным на сахельской границе. В Агадесе, например, численность населения падала до 33 человек на 1 га.

Мечети поддерживались еще лучше, чем частные дома. За исключением Мзаба, где каждое поселение имеет только одну мечеть, в остальных городах их бывает несколько. Какой бы скромной ни была архитектура этих зданий, почти все они были произведением искусства. Минарет подчеркивал их монументальный характер. Они представляли памятник городов, свидетельствующий и об их благородстве.

В Великой пустыне белый цвет был характерен только для резиденций губернаторов, мечетей, церквей и бань. Все остальные дома строились из грязи. Земля бралась в садах, заливалась водой, раздвигалась на бруски и сушилась на солнце. Высушенные бруски укладывались рядами, как кирпичи, и вместо известкового раствора были скреплены и обмазаны жидкой грязью. Вследствие этого города имели серый цвет, на рассвете превращающийся в розовый, в полдень стано-

вящийся фиолетовым, а вечером — в оранжевый. Некоторые украшающие дома изображения обведены по периметру известью. Над другими — окрашенная в синий цвет кисть руки или разноцветная доска, клеточки которой расцвечены красной, голубой и зеленой краской. Наличие гостиниц, портиков и каменных скамей свидетельствовало о более прочной общественной жизни, чем жизнь в поселениях. Как правило, в городах имеются фонтаны. Правда, на Юге Сахары вместо фонтанов имелся один или несколько больших водоемов, служащих для водопоя скота.

В городах имелись ремесленники — каменщики, сапожники, портные, пекари, кулины, колодезники, кожевенники, ювелиры — арабы и евреи, мясники и разносчики воды, которые являются неграми. Ремесленники работали не только для города, но и для кочевников. Правда, производство ковров, занавесей и покрывал находится в руках женщин.

Отношения в семье определяют роль мужчины, который в полной праздности курит трубку, находясь вне дома. Мужчины почти не разговаривают друг с другом. Впрочем, все преобразается, когда они садятся в седло. Всадник, сжимающий бока лошади, то привстающий на стременах, отпуская поводья, и с гортанным криком пускающим ее в галоп или мчащийся, пригнувшись к ее шее, одной рукой вцепившись в луку седла, и в другой держа ружье, — это житель города, еще совсем недавно погруженного в спячку. Кочевники используют ружья, пистолеты, сабли и ножи. Женщина являлась матерью, кормилицей, работницей, ремесленником, служанкой и вьючным животным. Обе половины оказываются вместе только во время приема пищи, а также ночью.

Одежда мужчин состояла из нижней рубашки, желтого цвета покрывала, обернутого два или три раза вокруг туловища, который удерживается на голове серым шерстяным шнурком, и закрывающего тела накидки с капюшоном. На груди висят четки из финиковых косточек с добавлением нескольких стеклянных бусин и кусочков неотшлифованной ляпис-лазури, к которым подвешивается маленький костяной гребень или амулет. Всадники надевали большие сапоги со шпорами и соломенную шляпу с кожаным ремешком. Кочевники иногда вешали на шляпу султан из черных перьев, другие же используют высокие колпаки из перьев страуса. Кроме того, бедуины предпочитали широкие штаны из красной, оранжевой, зеленой или синей материи, обшитых

золотым и серебряным сутажем. В руке они держали большое ружье, а на тело вешалась сабля.

Одежда женщин — хаик, покрывало, тюрбан, который закалывается на шее и спускается вниз, закрывая все тело с головы до пят, а зимой добавлялась длинная женская накидка — мехлафа. Хаик и покрывало носят средний — между белым, желтым и серым — цветов. Тюрбан делался из более светлой ткани, и по краям он украшался цветными полосами иногда с бахромой. На ноги одевались сапоги со шнуровкой, расшитые цветным шелком и красным сафьяном. На руки вешались серебряные, костяные или резные из черного дерева браслеты.

В алжирской Сахаре торговля находилась в руках мзабитов. Их называют «евреями пустыни», но они пользуются привилегиями, которые им дают правители. Другими торговцами, которые славились по всей Великой пустыне, являлись жители Шаамбы, а также Триполитании, берберов из Гадамеса или негров — хаусса.

После второй мировой войны торговля стала уходить из рук организуемых караваны кочевников. Торговцы, а также комиссионеры и транспортники, процветали в «портах пустыни», т.е. оазисов по ее окраинам. Например, в оазисах Уэд Рира и Джарида операции торговцев достигали цифры в несколько миллионов старых франков. Изменения происходили на Севере в зоне разведения фиников, на Юге — в зоне камеди на линии Бу Тилимит — Алег — Киффа и в зоне арахиса — по границе с Нигерией. Но в глубинных районах Великой пустыни в каждом ксаре имела лавка, принадлежащая кочевому племени (кроме туарегов, отвергающих всякую коммерческую деятельность). Ранее владельцы лавок организовывали большие караваны, теперь же приобрели грузовики. Но эта торговля незначительна, и европейские сообщества являлись серьезными конкурентами местных торговцев. Основная часть прибыли, которую дает сахарская торговля, не остается в пустыне.

Кочевники Сахары производили пищу в виде молока и сыра, одежду из шерсти, шатры из тканей или кож, а также сахар и чай, получали доходы, приносимые от сдачи в наем вьючных животных. Бедуины обменивали продукты животноводства у оседлого населения, получая взамен злаковые в виде сухарей или каш, финики и даже овощи. Но кочевник никогда не убивает верблюдов, а на юге поголовья быков, испытывая отвращение к их использованию в виде пищи. Если бедуин владеет пальмами, то он не возделывает их, сдавая в наем и появляясь только в момент сбора урожая. Но кочевники используют соху для

вспашки затопляемых участков Сахары и для посева на них проса или ячменя. Делается это не каждый год подряд, а когда идут дожди и в уэдах появляется водоток. Конечно, часть бедуинов оседали на Севере и Юге Сахары, превращаясь в полукочевников.

Ремесленники встречались и у бедуинов. Они занимались кузнечными, ювелирными, кожевенными и сапожными работами. Кочевники рассматривали их, как париев, опасаясь одновременно их как полукостоправов и полуколдунов.

В пустыне скотоводы встречаются с двумя видами пастбищ. Одни из них постоянные со степными травами, в особенности со злаками и солянками, к которым примешиваются небольшие деревца и колючие кустарники. Но поскольку эти пастбища очень бедны, бедуины не позволяют себе долго задерживаться на них. Другой вид представляет ашаб — зеленые прерии, созданные дождями. Здесь на крайне ограниченном пространстве растут лучшие кормовые травы из числа бобовых или крестоцветных. Но когда пятно ашаба использовано, приходится передвигаться. Тяжелое положение существовало также и с водой. В прохладное время верблюды могли обходиться также без водопоя, в особенности если они имели зеленый корм, а овцы пили раз в четыре дня. При наступлении жары верблюды должны пить раз в три — четыре дня, а овцы через день. Но за некоторым исключением в пустыне нет постоянных поверхностных вод. В конце весны водоемы, гелты и рдиры высыхают. Остается возможность использовать колодцы, но только при условии, что они не слишком глубоки и не слишком удалены от пастбищ. Если они глубже 30 м, кочевники обходят их. Если же эти пастбища расположены более, чем в 25 км от колодцев, летом они не пригодны для овец. В результате этого в Сахаре существовал ряд прекрасных пастбищ, которые не используются, поскольку слишком уж удалены от источников воды.

Наиболее значительные перемещения связаны с караванами. Караваны — единственно возможный способ перевозки в такой стране, где не существовало дорог и где опасность заставляет перевозчиков собираться в группы. Наибольшее значение имела торговля солью. За солью нужно было идти 700—800 км от Сенегала и Нигера по наиболее пустынным районам. Это породило караваны, называемые в Сахеле азалай (скопища верблюдов), каждый из которых составлял несколько тысяч животных. Еще в 1913 г. большой осенний караван, направляющийся в Бильму, насчитывал 25 тыс. верблюдов. Чтобы обменять просо на соль, они отправлялись одним и тем же путем из

сахельской зоны к соляным копиям два раза в год, весной и осенью, во время кратких периодов, отделяющих сезон большой жары от сезона холода и песчаных бурь.

Что касается европейцев, то до конца XIX в. их проникновение в Сахару носило ограниченный характер. Предпринятая с 1866 г. до 1880 г. попытка сельскохозяйственной колонизации в Алжире окончилась неудачей. Коренное изменение произошло лишь в XX в. Интерес колонизаторов к Великой пустыне принес, с одной стороны, много горя населявшим эту местность народам, а, с другой стороны, породил с собою позитивный эффект. В Южных Территориях Алжира в 1948 г. насчитывалось всего 12,6 европейцев. Соотношение между европейцами и арабами составляющее на севере этой колонии 1:8, на юге доходит до 1:100. Поселения европейцев можно встретить лишь на юге департамента Оран, в районе угольных копей Кенаца Бешара, на юге департамента Константина, а также Туниса, где несколько пальмовых оазисов эксплуатируется европейцами. Напротив, в Центральной и Южной Сахаре нет даже зачатков колонизации. Таманарасет насчитывает всего 75 европейцев из 1,9 тыс. жителей, в Атаре 12 европейцев и 28 метисов на население 3 тыс. человек, в Тимбукту 45 европейцев и 30 метисов на 6 тыс. жителей¹. Но крайне малое число европейского населения по сравнению с местными жителями еще не означает, что нужно делать вывод о его беспомощности. Европейец проявляет себя благодаря своей энергии, техническим знаниям и пригодности браться за любое дело. В этом отношении нет разницы между молодым выпускником Сен Сира, которого волнует проблема движения по тяжелой дороге, и дорожным сторожем, который расчищает дорогу. Арабы, берберы и негры относятся к ним, как к начальникам. В этом отношении европейцы представляют местному населению как технические советники, воспитатели и незаинтересованные посредники.

В Тунисе была создана группа офицеров УМН. Эта группа знала арабский язык, разбиралась в обычаях, нравах, заботах, благородных качествах и недостатках туземного населения. Они не оставляли вниманием социальные и медицинские нужды и задачи образования в деревнях, где местные власти почти ничего не делали для населения. К этой работе добавлялись заботы о дорогах и поддержание колодцев, в целом наблюдение за положением на безграничных территориях. Так или иначе, без контроля со стороны офицеров Управления юг Туниса просто не смог бы существовать.

---

¹ *Kano-Пей Р.* Французская Сахара, с. 180.

В Великой пустыне белый цвет был характерен только для резиденций губернаторов, мечетей, церквей и бань. Все остальные дома строились из грязи. Земля бралась в садах, заливалась водой, раздвигалось на бруски и сушилась на солнце. Высушенные бруски укладывались рядами, как кирпичи, и вместо известкового раствора были скреплены и обмазаны жидкой грязью. Вследствие этого города имели серый цвет, на рассвете превращающийся в розовый, в полдень становящийся фиолетовым, а вечером — в оранжевый. Некоторые украшающие дома изображения обведены по периметру известью. Над другими — окрашенная в синий цвет кисть руки или разноцветная доска, клеточки которой расцвечены красной, голубой и зеленой краской.

Отношения в семье определяют роль мужчины, который в полной праздности курит трубку, находясь вне дома. Мужчины почти не разговаривают друг с другом. Впрочем, все преображается, когда они садятся в седло. Всадник, сжимающий бока лошади, то привстающий на стременах, отпуская поводья, и с гортанным криком пускающим ее в галоп или мчащийся, пригнувшись к ее шее, одной рукой вцепившись в луку седла, и в другой держа ружье, — это житель города, еще совсем недавно погруженного в спячку. Кочевники используют ружья, пистолеты, сабли и ножи. Женщина являлась матерью, кормилицей, работницей, ремесленником, служанкой и вьючным животным. Обе половины оказываются вместе только во время приема пищи, а также ночью.

Одежда мужчин состояла из нижней рубашки, желтого цвета покрывала, обернутого два или три раза вокруг туловища, который удерживается на голове серым шерстяным шнурком, и закрывающего тела накидки с капюшоном. На груди висят четки из финиковых косточек с добавлением нескольких стеклянных бусин и кусочков неотшлифованной ляпис-лазури, к которым подвешивается маленький костяной гребень или амулет. Всадники надевали большие сапоги со шпорами и соломенную шляпу с кожаным ремешком. Кочевники иногда вешали на шляпу султан из черных перьев, другие же используют высокие колпаки из перьев страуса. Кроме того, бедуины предпочитали широкие штаны из красной, оранжевой, зеленой или синей материи, обшитых золотым и серебряным сутажем. В руке они держали большое ружье, а на тело вешалась сабля.

Одежда женщин — хаик, покрывало, тюрбан, который закалывается на шее и спускается вниз, закрывая все тело с головы до пят, а зимой добавлялась длинная женская накидка — мехлафа. Хаик и покрывало

носят средний — между белым, желтым и серым — цветов. Тюрбан делался из более светлой ткани, и по краям он украшался цветными полосами иногда с бахромой. На ноги одевались сапоги со шнуровкой, расшитые цветным шелком и красным сафьяном. На руки вешались серебряные, костяные или резные из черного дерева браслеты.

Обращает на себя внимание, что культуру туарегов ни в коем случае нельзя считать примитивной. Несмотря на крайне суровые условия существования и кочевой быт, исключаящий какие-либо излишества, у туарегских племен находится сложная система культуры, отдельные элементы которой обнаруживают прямое заимствование от древних и средневековых цивилизаций. Когда у северных туарегов в XV в. появилась потребность создать собственное государство, они отправили посольство в Стамбул с требованием, чтобы султан прислал к ним царя. У северных туарегов культура, вместе с тем, подверглась арабизации, а у южных — влиянию народов Западного Судана.

Тем временем эпоха одиночных путешественников, пробиравшихся, рискуя жизнями, от одного оазиса к другому, подходила к концу. Наступали иные времена. Как когда-то римляне, соорудив лимы, постепенно оттесняли гарамантов и берберские племена все дальше в пустыню, так и теперь воздвигаемые французами и итальянцами цепи фортов и опорных пунктов вытягивались на юг, позволяя устанавливать контроль над все более и более обширными территориями.

На смену путешественникам пришли геодезисты. Уже в 1900 г. батальоны военных топографов исколесили вдоль и поперек огромные пространства, нанося на карты себхи, реги, горы, уэды, караванные пути, оазисы и даже отдельные колодцы.

В 1899—1902 гг. экспедиция, возглавляемая французским офицером Ж. Тильо, провела демаркацию границ в Южной Сахаре и Западном Судане. В 1908—1909 гг. ими были исследованы области к востоку и северо-востоку от оз. Чад, включая Боделе — одну из двух весьма труднодоступных впадин в Великой пустыне. В 1911—1912 гг. Ж. Тильо руководил топографическими съемками в алжирской Сахаре. В 1912—17 гг., участвуя во французских колониальных военных экспедициях, он изучил область Борку и обширное, занимающее площадь в 100 тыс. кв. км нагорье Тибести, после чего исследовал оазисы Эрди и Эннеди. Его работы по Тибести стали настоящим открытием этого нагорья, а результаты его маршрутных съемок протяженностью ок. 10 тыс. км позволили полностью изменить представление о рельефе Централь-

ной Сахары¹. Отныне изображение Великой пустыни приобрело тот вид, который воспроизводится на современных картах.

В 1919 г. было начато разграничение границ между Англо-Египетским Суданом и ФЭА. Основные работы по картированию пограничной полосы, протяженностью в 2,5 тыс. км, были проведены французским офицером П. Бульнуа, служившим в английской армии. Работа проводилась двумя смешанными англо-французскими отрядами, один из которых осуществлял съемку приграничных зон в Сахаре, а другой — в находящихся к югу от нее районах. За 5 месяцев северный отряд, передвигавшийся на верблюдах, провел работы по 400 км безводной пустыни, покрытой редкими холмами². Была описана, в частности, невысокая безымянная возвышенность, откуда берет начало вади Ховар, бывшее когда-то левым притоком Нила.

Белым пятном на карте продолжала оставаться Ливийская пустыня, занимающая площадь в 2 млн кв. км. Отпугивали не только ее безводные пространства с крайне редко встречающимися колодцами, но и контроль над нею сенуситов, продолжавших упорно сопротивляться итальянским колонизаторам. Тем не менее, в 1920 г., через 40 лет после Рольфса, в Куфру решила проникнуть англичанка Р. Форбс, весьма разумно заручившаяся предварительно поддержкой главы ордена Идриса ас-Сенуси. Имея на руках его «охранную грамоту», она прошла от Бенгази на юг 1 тыс. км и добралась до Куфры, оказавшейся группой из 6 оазисов с возделанными полями, оливковыми деревьями, пальмами и виноградниками. К средиземноморскому побережью экспедиция вернулась новым путем, через эрг Каланшо, пройдя с топором по неизученной местности более 600 км.³

В начале 1923 г. путешествие в Куфру совершил сын египетского вельможи А. Хасанейн-бек, до этого принявший участие в экспедиции Р. Форбс. Не в пример представителям «золотой молодежи» Египта он не прожигал жизнь, а сосредоточил ее на путешествиях и открытиях. А. Хасанейн провел в Куфре две недели, выясняя, можно ли продвигаться дальше на юг. Узнав, что там находятся два поселка — один на расстоянии 6 переходов, а в 4 днях пути далее — другой, он в конце

---

¹ Магидович Н. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий, т. IV, с. 266.

² Магидович Н. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий, т. V Новейшие географические открытия и исследования. М., 1986, с. 103.

³ Там же, с. 106—107.

апреля покинул деревню. Первый из оазисов обнаружить не удалось — там, где он должен был находиться, не было даже колодца. К счастью, в кавернах скал удалось собрать питьевую воду, и экспедиция смогла продолжить путь. В конце концов, А. Хасанейн достиг горы Увейнат, на склонах которой находилась большая деревня. Исследуя окрестности оазиса, он обнаружил многочисленные петроглифы. Дальше из-за палящего зноя пришлось двигаться только ночью. Проводники несколько раз теряли дорогу, и на протяжении 40 км встретили только один колодец. Тем не менее, в начале июня экспедиция, преодолев 2 тыс. км и впервые выполнив меридиональное пересечение Ливийской пустыни, достигла первого оазиса в Дарфуре и оттуда вышла на дорогу, ведущую к Нилу¹. Путешествие А. Хасанейна и выполненная им съемка позволили ликвидировать одно из последних «белых пятен» на карте Сахары.

Революцию в исследованиях Великой пустыни произвело появление автомашин, довольно быстро вытеснивших в экспедициях в качестве средства передвижения верблюдов. Уже в 1923 г. было осуществлено пересечение Сахары на автомобилях, а в 1924 г. А. Ситроэн организовал «Черный круиз», в ходе которого выпускаемые им машины прошли 20 тыс. км от Алжира через ФЗА, ФЭА, Бельгийское Конго до Мадагаскара².

Одновременно продолжалось исследование туарегов. Наряду с А. Лотом, работу по изучению этой народности проводили К. Блангернон (с 1937) и датский социантрополог И. Николайсен³.

При европейцах были предприняты и научные исследования Сахары. В качестве примера можно привести алжирский Бану Аббес. В период колониального господства там находился ведущий научно-исследовательский центр, изучавший геологию, флору и фауну пустыни. В настоящее время этот центр ликвидирован, и от него остаются зоопарк и музей с чучелами⁴.

Незадолго до первой мировой войны в Сахаре появились самолеты. Между двумя войнами аэропланы проникали в Великую пустыню. Постепенно появились самолеты, которые пересекали Сахару без по-

¹ Там же, с. 107.

² *Andonin-Dubreuil A. La Croisiere Noire. // Sur les traces des Explorateurs du XIXe Siecle — a: <http://www.priceminister.com/offer/buy/3297634/Andonin-Dubreuil-Arian> — La-Croisiere-Noire*

³ См.: *Blanguernon. Hoggar. P., 1963; Nicolaisen J. Ecology and Culture of the Pastoral Tuaregs. Copenhagen, 1965.*

⁴ *Готтишальк Г. Оазисы Сахары. // Гео, ноябрь 2010, с. 120.*

садки, хотя эти аэропланы, обладая ненадежными двигателями, часто совершали посадки. Иногда пилотов, которые захватывали непокорные племена пустыни, убивали, а иногда отпускали за выкуп¹.

Европейские путешественники оставили записи о Сахаре, читая которые чувствуешь, как они были потрясены. Они описывали пустыню, которая освещена вечным светом. Когда, замечает исследователь, рассвет бросает на землю чудесные отблески, небо приобретает аметистовый цвет. Они пишут про почти всегда одинаковое, залитое солнцем небо, всеобъемлющее безмолвие, чистый горизонт, несколько беловатых, известковых или черных скал и песчаные дюны, которые меняют место и форму под действием ветра. Когда заходящее солнце золотит небо, замечали исследователи Великой пустыни, Сахара становится фиолетовой с легким свинцовым отливом, а затем превращается в золотистую пластину. Иногда цепью черноватых точек они видели караван навьюченных верблюдов, который медленно ползет по песчаному склону. Кто эти путники, куда они держат путь? Путешественники задавались вопросом, следует ли караван из Мзаба, Туата, земли туарегов или еще дальше — из Тимбукту. Первое впечатление от этой исполненной огня мертвой картины, написанной солнцем, простором и безлюдьем, заключали они, разрывало сердце.

---

¹ См.: *де Сент-Экзюпери А.* Планета людей, с. 29–30, 37.

Глава III. Великая пустыня в период независимости

1. Политические события

В XX в. освободились от колониального господства все прилегающие к Сахаре страны.

24 декабря 1951 г., получила независимость Ливия. Королем ее стал глава ордена сенуситов Идрис ас-Сенуси, получивший имя Идриса I. СЛК была разделена на три провинции, существовавшие автономно — Триполитанию, Киренаику и Феззан. В 1963 г. эти три провинции были объединены. Страна имела доход на душу населения 15 долл. в год на человека, 95% из числа жителей было неграмотно¹. 2% территории государства было пригодно для сельского хозяйства. Остальное занято было сухими степями и пустынями.

Идрис согласился на существование в стране американских, английских и французских баз и на передачу американцам и англичанам нефтяных месторождений. С Великобританией был заключен 20 июля 1953 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Лондон обязался выплачивать за пользование базой Аль-Идем (Насер), находящейся к югу от Тобрука, в течение 20 лет ежегодно 10 млн ливийских фунтов (1 лив. ф. равнялся 2,8 долл.)². Во время англо-франко-израильской агрессии в 1956 г. против Египта Ливии пришлось заботиться о том, чтобы авиабаза не использовалась для нападения на соседнюю страну.

Франция, в свою очередь, подписала с Ливией Договор о дружбе и добрососедских отношениях. К ноябрю 1956 г. французы вывели свои войска из Феззана, но сохранили право на использование аэродромов в Гате, Гадамесе и Себхе, за которые обязались выплачивать СЛК 500 млн ст. фр³.

1 сентября 1969 г. В Ливии произошла революция. Во главе страны стал председатель Совета ревкомандования ЛАР Муаммар Каддафи.

---

¹ Goettler G. Libyen. Von Leptis Magna zum Wau an Namus. Daerr, 1995, S. 175.

² Прошин Н. И. История Ливии. Конец XIX в.— 1969 г. М., 1975, с. 282.

³ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи. М., 2012, с. 8.

Он родился в Большом Сирте в палатке отца — бедуина. М. Каддафи учился в школе в Себхе, где принимал участие в дискуссиях об изменении политической системы страны. Более того, он участвовал в демонстрациях в этом городе, и в ходе одной из них полиция повредила ему руку. В 1963 г. М. Каддафи решил пойти в армию, поскольку, как он считал, изменение режима возможно только в результате военного переворота.

Придя к власти, Совет революционного командования предложил Соединенным Штатам и Великобритании срочно ликвидировать свои военные базы. Лондон и Вашингтон согласились на это, опасаясь за свои миллиарды, вложенные в обустройство нефтяных промыслов. Англия вывела свои войска 28 марта 1970 г., что в Ливии отмечалось как национальный праздник. А четыре года спустя все нефтяные компании были национализированы.

В 1976 г. была опубликована первая часть «Зеленой книги», озаглавленной «Решение проблемы демократии (Власть народа)». Позже были опубликованы вторая часть «Решение экономической проблемы (Социализм)» и третья часть «Общественный аспект Третьей Всемирной Теории». 2 марта 1977 г. чрезвычайная сессия Всеобщего народного конгресса, созданного в Себхе, по предложению М. Каддафи приняла «Манифест об учреждении народной власти». Ливия была провозглашена джамахирией с политическим строем, осуществляемым через народные конгрессы, народные комитеты и Всеобщий народный конгресс (ВНК), а вместо министерств вводились секретариаты, а на местах народные комитеты. Таким образом, как это было объявлено, декларация ликвидировала господство индивидов, семей, племен, сект, классов, парламента, партий или группы партий. В Манифесте особо подчеркивалось, что народ должен обладать богатством и оружием. Одновременно в декларации подтверждалось, что в Ливии продолжается строительство социализма.

Манифест изменил название «Ливийская Арабская Республика» на «Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию». Коран был объявлен «законом общества». СРК и правительство ликвидировались. Вместо них были созданы Генеральный секретариат ВНК во главе с генеральным секретарем М. Каддафи и четырех членов СРК (позже М. Каддафи отказался от поста генсекретаря ВНК и принял титул «лидера ливийской революции», а четыре члена были выведены из Генерального секретариата и превратились в Револю-

ционное руководство). Декларация, по словам М. Каддафи, означала наступление «эры масс»¹.

Принятие «Манифеста об учреждении народной власти» означало воплощение I части написанной М. Каддафи «Зеленой книги». Позже была реализована II часть «Зеленой книги». Но Ливия в действительности осталась диктатурой. Создание народных конгрессов не означало коренного изменения ситуации — население два раза в год собиралось на собрания, но ничего не решало, более того, ничего решить не могло, поскольку их членам не хватало компетенции. Передача богатств в «руки народа» не означало, что созданные на них комитеты самоуправления превратятся в ведущую отрасль экономики. На деле им принадлежало 3% производства валового национального продукта, а большая часть экономики, главным образом нефть, оставалось в государственном секторе².

Но, так или иначе, в 1970—1981 годах у М. Каддафи все шло неплохо благодаря доходам с продажи нефти. Буря грянула в 1982 г., когда цены на нефть снизились, а импорт остался прежним. В 1987 г. лидер ливийской революции М. Каддафи объявил о «капитализации социализма», в соответствии с которой права государственного, самоуправляемого и частного секторов были уравнены, и отсюда начался расцвет ВСНАЛД³.

Тем временем ситуация вокруг Ливии вновь начала ухудшаться. 21 декабря 1988 г. был осуществлен взрыв самолета «Боинг» американской компании «Пан Америкэн» над шотландской деревней Локерби. Погибло 270 человек. А 19 сентября 1992 лайнер «ДиСи — 10», принадлежащий французской фирме «ЮТА», разбился в пустыне Тенере в Нигере. Вследствие гибели этого самолета лишились жизни 170 человек. Американские и французские спецслужбы установили, что в гибели американского самолета подозреваются 2 сотрудника ливийской разведки, а в падении французского лайнера — 6 сотрудников спецслужб ВСНЛАД. Поскольку ливийцы отказались выдать их Великобритании и Франции, Совет Безопасности принял 21 января 1992 резолюцию 731 и последующие резолюции, вводящие антиливийские санкции. В результате были остановлены реализация сахарских планов, правда, лишь план Великой искусственной реки продолжал осуществляться. В конце концов, проблема была решена. Француз-

---

¹ Аль-Фаджр аль-Джаид, 03.03.1977.

² По материалам, собранным на месте.

³ *Егорин А. З.* Свержение Муаммара Каддафи, с. 14.

ский суд судил ливийцев заочно, а Джамахирия признала свою вину и выплатила 35 млн долл. Позже в Нидерландах состоялся суд над обвиняемым в «деле Локерби», он был осужден и сел в тюрьму (второй обвиняемый по этому делу погиб в автомобильной катастрофе). После этого санкции были заморожены, а позже и сняты.

«Каддафи, — по словам сотрудника Института актуальных международных проблем Дипакадемии МИД РФ О. Г. Пересыпкина, — хотя и улучшил свои отношения с Западом, все-таки кого-то там не устраивал и был неудобен»¹. И они решили воспользоваться арабской смутой, которая наступила в Ливии в 2011 г. Говоря об этом, надо учитывать, что во ВСНЛАД национальный крупный и средний бизнес утратил доминирование в нефтяной области, строительстве, туризме, медицине, услугах и что часть капиталистов поддержала контрреволюцию. Кроме того, часть ливийской бюрократии, т.е. 400 тыс. из 1 млн, были уволены, получив, правда, в течение месяца 200 долл. за три года. Некоторые из них поддержали антикаддафистское восстание.

Ситуация осложнялась тем, что в большинстве отраслей промышленности произошел спад.

Но при этом надо учитывать и сложный родоплеменной состав населения. Как отмечает ливийский этнограф Абд аль-Азиз Наджм, «на территории Ливии проживает 140 племен и семейств, из них более 30 считаются весьма влиятельными в регионе». По его словам, с десятков племен имеет трансграничный характер, распространяя ареал обитания на другие страны — Египет, Тунис, Алжир и даже Чад².

При этом вожди племен Киренаики поддержали арабскую весну, поскольку были лишены «допуска» к государственному пирогу. Но, тем не менее, восстание было обречено на неудачу. На стороне М. Каддафи воевала 40 тыс. армия плюс ополчения племен, включая поддержавших режим племен Феззана. На стороне поборников арабской смуты воевало 1 тыс. человек и, естественно, ополчения племен³. Контрреволюционеры, казалось бы, были обречены.

Но в дело вмешался СБ. Им была принята резолюция 1973, которой предусматривалось введение в Ливии бесполетной зоны, но также

---

¹ Супонина Е. «Мертвый Каддафи им страшнее, чем живой». // Московские новости, 29.04.2011.

² Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 43.

³ Там же, с. 53.

принятие других мер для «защиты гражданского населения»¹. Воспользовавшись этим, Запад стал бомбить боевые порядки Сил вооруженного народа, а позже французский Иностраннный легион, бойцы 22 полка английской спецавиаслужбы, американские военнослужащие 3 и 6 отрядов СЭАЛ, части особого назначения Катара и солдаты Объединенных Арабских Эмиратов приняли участие в боевых действиях². Самолеты Организации Североатлантического договора наносили удары вплоть до Сахары, подвергая бомбежке оазисы, где мог находиться М. Каддафи. Недалеко от оазиса Аль-Араниб, что на 200 км южнее Себхи, ракетной атаке подверглась старая турецкая крепость, являвшееся базой механизированной бригады, где иногда ночевал ливийский лидер. Ливийцы были уверены, что в пустыню могли быть заброшены морские пехотинцы, которые, используя вертолеты, искали М. Каддафи³. Но посылать массовые войска НАТО не решилось. Один житель Феззана так прокомментировал решение американских и европейских политиков: «Они бомбят нас, но никто на Западе не хочет лезть в ливийский огонь, так как хорошо знают, что сгорят в нем, как сгорели когда-то итальянцы»⁴. Вместе с тем, мятежники получали оружие от немецких, французских, английских, немецких и американских компаний, что явилось нарушением резолюции 1970 СБ⁵. Как заявил президент Р. Мугабе, выступая 23 сентября в ООН, ливийская операция НАТО, как и в Ираке, преследует единственную цель — получение контроля над запасами нефти⁶.

В 32 мотобригаде, находящейся под командованием Хамиса Каддафи, служило немало туарегов. С 23 августа по 26 сентября 2011 г. повстанцы вели бои за Себху⁷. В конце войны, с 2 сентября по 20 октября 2011 г., прославился Бени Валид, оборону в котором возглавил Сейф аль-Ислам Каддафи⁸. Сообщения прессы, в том числе российской, что в войска М. Каддафи с юга продвигаются иностранные наемники, не

¹ Совет Безопасности. Distr.: General. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года.

² Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 226, 350–351.

³ Там же, с. 117.

⁴ Сологубовский Н. А. Агрессия. Арабские хроники. Книга третья/3. М., 2015, с. 21.

⁵ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 277, 284.

⁶ Там же, с. 281.

⁷ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 304; Ефимова М. Наследство массового поражения. // Московские новости, 26.09.2011.

⁸ Там же, с. 251, 304.

соответствуют действительности. У ливийских патриотов имелась армия и ополчения племен, так что в «солдатах удачи» они не нуждались.

В ходе боевых действий М. Каддафи был, будучи раненым, взят в плен и подло убит мятежниками. С. И. Каддафи был арестован 18 ноября 2011 г. бойцами Зинтанской бригады возле небольшого городка Убари, Мухаммед Каддафи и Эйша Каддафи оказались в Алжире, куда его препроводили туареги, а Саади Каддафи — в Нигере¹. Позже он был выдан Триполи. Руководитель ливийских спецслужб Абдаллах ас-Сенусси был арестован в Себхе 20 ноября 2011 г. зинтанским ополчением, бежал, добрался 16 марта 2012 г. до Нуакшотта, там был арестован и препровожден в Триполи.

Среди племен, которые выступали против М. Каддафи, единства не было. В конечном итоге, все свелось к борьбе за ресурсы. Ливийская смута сказалась на жизни Сахары, население которой стало жить в разы хуже, чем было ранее. Естественно, население Феззана и Киренаики пыталось найти выход из ситуации. Лидеры феззанских племен приняли решение об автономии, сославшись на «плохую работу Всеобщего народного конгресса и невыполнение в Феззане требований ливийского народа», и избрали президента провинции². Более серьезная проблема сложилась в Киренаике. По оценке английской аналитической компании «Икслюзив Анайлизис», не исключено провозглашение независимости восточной части Ливии, где находится 66% запасов нефти, а проживает 25% населения страны³. Приняв Декларацию о намерениях, о «независимости и самостоятельности» объявили в отношении Киренаики 6 марта 2012 г. лидеры местных племен, командиры воевавших против М. Каддафи подразделений и политики⁴. И возникает следующий вопрос — предпочтут ли племена в будущем оставаться вместе или они образуют независимые Феззан и Киренаику.

12 февраля 2012 г. возник конфликт в насчитывающим 40 тыс. жителей оазисе Куфра между тибу и зувайя. В результате стычек погибло ок. 100 человек. Конфликт не удалось остановить даже армейским подразделениям. В марте 2012 г. туда прибыли эксперты ООН, и было

---

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 206, 373.

² С. Филатов. «Арабская весна» — путь к гибели людей и государств. Доказано. // Всегда Вместе — на: alwtogether.com/always-together/ru/politic-ru/арабская-весна-путь-к-гибели-людей-и-г/

³ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 391.

⁴ С. Филатов. «Арабская весна» — путь к гибели людей и государств...

достигнуто соглашение о прекращении огня. Представитель племени тибу заявил, что будет подписан новый договор, который «решит проблему раз и навсегда»¹.

Тем временем в Сахаре продолжают выступления каддафистов. С 23 февраля 2012 г. Бени Валид, в котором проживало 100 тыс. человек, был захвачен сторонниками М. Каддафи, и на зданиях были подняты зеленые флаги ВСНЛАД². Лишь три недели спустя отряду в 800 человек удалось восстановить контроль над Бени Валидом.

Вспыхнувшая в Ливии в 2014 г. война между секуляристами и исламистами на ливийскую Сахару почти не распространилась. Правда, в ее ходе возникла борьба между происламистским Рассветом Ливии и Ливийской национальной армией (ЛНА), контролирующим станции перекачки нефти и терминалы, а 2 марта 2015 г. принадлежавшие Исламскому государству самолеты подвергли бомбежке Мабрук и Аль-Бахи, находящиеся в центральной части Ливии, и на следующий день его отряды заняли эти оазисы, где расположены станции перекачки нефти, и подорвали нефтепровод. С другой стороны, произошел бой 4 марта 2015 г. в Бераке, расположенном в 500 км к югу от Триполи, где отряды ЛНА удалось отразить попытку исламистов захватить аэродром. Но, в целом, в ливийской Сахаре постепенно происходит наращивание влияния исламистов. В апреле 2015 г. Исламское государство захватило эфиопских христиан и расстреляло их.

Крах власти в Ливии превратил Сахару в транзитную территорию, которой воспользовались эмигранты из стран Черной Африки, чтобы пробраться в Италию и через нее в страны Европейского союза. В результате на ливийском севере скопилось 500 тыс. — 1 млн человек, ожидающих отправки в Западную Европу.

29 сентября 2014 г. в Гадамесе при посредничестве миссии ООН собрались 12 депутатов Палаты представителей и 12 оппозиционных парламентариев, избранных в Палату представителей, но не принимающих участия в ее работе. В результате было принято заявление об открытии аэропортов и разрешении гуманитарных вопросов. Впрочем, эта встреча не имела большого значения, поскольку ЛНА, с одной стороны, и сторонники исламистов, с другой, не приняли участия в конференции в Гадамесе и не прекратили боев друг с другом. Следующие встречи между депутатами Палаты представителей состоялись в Женеве, которые также закончились безрезультатно. 11 февраля 2015 г.

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 389.

² Забродина Е. Вандалы вышли из пустыни. // Российская газета, 07.03.2012.

состоялся еще один раунд переговоров, в котором приняли участие депутаты Палаты представителей и оппозиционного Всеобщего национального конгресса. Встреча завершилась достижением договоренности о том, что ситуация требует принятия срочных мер. Но снова ни по одному из контретных пунктов повестки дня договориться не удалось.

Значительная часть Сахары находится в Алжире. Ее площадь составляет в настоящее время 85% территории страны, а длина Великой пустыни по границе АНДР составляет 3,2 тыс. км. Но, вместе с тем, ее население достигает лишь 2 млн человек¹.

После получения страной независимости в Сахаре в соответствии с Эвианским соглашениями находился французский полигон Ин Экер для проведения ядерных испытаний. Но Правительство АНДР довольно быстро добилось его закрытия.

Сахара начала привлекать к себе внимание исламистов. Правда, алжирские спецслужбы уничтожили сотрудника Организации «Аль-Каида» в исламском Магрибе (ОКИМ) Абу Мухаммеда, ответственного за переброску салафитов в Мали. В 1992 г. было несколько случаев убийства нефтяников, а в XXI в. ОКИМ организовала несколько нападений на туристов. Наибольший авторитет при этом приобрел Мухатар биль-Мухтар (псевдоним Луар Одноглазый или Стекланный Глаз), который действовал в пустыне с начала XXI в. и переходит из одной страны в другую, пользуясь плохо охраняемыми границами. Он атаковал месторождения нефти и вывоз оборудования на 60 тыс. долл. Наиболее действенным стал со стороны М. биль-Мухтара шаг по захвату одного из четырех месторождений Ин Аменаса, предпринятый им в 2012 г. в отместку согласия алжирцев пропустить самолеты с французскими солдатами, отправлявшимися на север Мали, захваченным интегритами. В руках ОКИМ тогда оказались десятки человек, из которых несколько человек были убиты при штурме Ин Аменаса алжирской Национальной народной армией (ННА). В июне 2015 г. М. биль-Мухтар был убит.

В апреле 2010 г. в Таманрасете Алжир, Мавритания, Мали и Нигер создали Совместный оперативный военный комитет, призванный разрабатывать мероприятия по противодействию экстремизму в регионе, а 7 октября 2010 г. был создан Совместный информационный центр Сахеля, объединивший спецслужбы этих стран для борьбы с салафизмом в регионе. С начала 2014 г. подразделения ННА сосредоточе-

---

¹ Les Algeries, № 1 Une seule adresse: Algerie point desert, 6/г, p. 43–44.

ны около Мали, а также Ливии в целях перекрытия границы в связи с ожидаемыми проникновением фундаменталистов.

В октябре 1963 г. возник конфликт между АНДР и Марокко из-за границы в районе Тиндуфа. В 1952 г. открытие нефти, железной руды и магнезия в западной части алжирской Сахары привело к тому, что Франция подтвердила присоединение к Алжиру Колон Бешара (Бешара) и Тиндуфа. Но граница при этом не была определена за исключением участка в 150 км между Киссом и Таниат Сасси. По мере того, как начало вырисовываться окончание войны в Алжире, Французское правительство предлагало Марокко урегулировать вопрос о границе. Но Рабат отказывался пойти навстречу предложениям Парижа. Более того, было опубликовано совместное коммюнике Марокканского правительства и Временного правительства Алжирской республики (ВПАР), которым уточнялось, что проблема границ будет урегулирована путем договоренности между Марокко и Алжиром без вмешательства в нее третьих стран¹. Но в конце войны район Тиндуфа был занят марокканскими добывающими компаниями². Одновременно государственные министры африканских дел Марокко Хатыб и исламских дел Алляль аль-Феси обратились с предложением к алжирской стороне решить проблему в рамках федерации между Алжиром и Марокко либо сформировать смешанную комиссию для решения проблемы. Второе предложение было принято алжирскими властями, и в результате было подписано королем Хасаном II и председателем ВПАР Ферхатом Аббасом рабатское соглашение от 6 июля 1961 г. Однако это предложение не было реализовано.

Отсутствие четкой делимитации границы, а также перспективы разработки минеральных ресурсов вблизи границы и стремление короля Хасана II и Партии «Истикляль», возглавляемой А. аль-Феси, к созданию Большого Марокко привели к алжиро-марокканскому конфликту. Столкновения между марокканцами и алжирцами переросли в «Войну в песках». Армия национального освобождения не была готова к боевым действиям против современных марокканских Королевских вооруженных сил (КВС). Тем не менее, Алжир не собирался смириться с проникновением марокканцев в зону, которая по международному праву считалась алжирской. Сосредоточив 500 солдат, алжирцы 8 октября 1963 г. перешли в наступление и к 10 октября

---

¹ *Hassan II. Le défi.* P., 1976, p. 89.

² Авиация в локальных конфликтах. // www.skywar.ru — на: www.skywar.ru/Tindouf.html

были взяты передовые посты марокканской армии в оазисах Хасси Бейда и Тинджуб. КВС со своей стороны перешли в контрнаступление и 16 и 17 октября очистили район от алжирских войск¹. Тем не менее, марокканская армия ограничилась борьбой за Тиндуф и Фигиг, не решаясь вторгнуться в населенные алжирцами территории. Марокканцы построили стену, оснащенную электронными системами предупреждения (годы спустя аналогичная стена была ими построена в Западной Сахаре). Во время боев, длившихся три недели, Соединенные Штаты поддерживали Рабат, а Объединенная Арабская Республика и Куба — Алжир. Франция же предпочла занять нейтральную позицию — с одной стороны она поддерживала Марокко, а с другой — чтобы не ссориться с АНДР — она разрешила алжирским самолетам использовать свой аэродром в Колон-Бешаре.

В 1963 г. Хассан II отправился в Алжир, где президент Ахмед бен Белла заверил его, что после выборов в АНДР т.е. в сентябре — октябре 1963, алжирская сторона примет меры для урегулирования кризиса². Действительно, 15 октября в Уджде собралась смешанная алжиро-марокканская комиссия, однако в ходе ее заседаний алжирцы потребовали, чтобы линия границы была составлена на основе карт французского Генерального штаба. В ответ Хасан направил послание А. бен Белле, в котором он отказался признать алжирские притязания, но одновременно марокканские войска получили приказ отойти на 1 километр от места боев. В конце концов, конфликт был закончен после вмешательства Организации африканского единства и Лиги арабских государств. ОАЕ приняла 20 февраля 1964 г. формальную резолюцию о прекращении огня, а благодаря посредничеству ЛАГ было подписано соглашение о мире³. Но в результате войны на протестовавших против нее начались репрессии. Марокко обрушилось на Национальный союз народных сил Мехди бен Барки, а Алжир со своей стороны — на Фронт социалистических сил Х. Аита Ахмеда.

«Война в песках» заложила основы для последующих враждебных отношений между Марокко и АНДР. Переговоры о границе, ведущиеся в 1969—1972 годах, так и не привели к определению разграничения в районе Тиндуфа. С другой стороны, именно конфликт с Рабатом оказал влияние на позицию Алжира в кризисе из-за Западной Сахары.

---

¹ Там же.

² *Hassan II. Le défi.*, 91.

³ Sand War. // Wikipedia — at: en.wikipedia.org/wiki/Sand-War

Последней из стран региона получила независимость от европейских колонизаторов Испанская (Западная) Сахара – в 1975 г. Обретение независимости страны привело к продолжающемуся конфликту между Алжиром, с одной стороны, и Марокко и Мавританией, с другой. Накануне ухода испанцев была достигнута договоренность между Мадридом, Рабатом и Нуакшотом, что эта территория будет поделена между Марокко и Мавританией. Соглашение приветствовали такие западносахарские организации, как Сахарский национальный союз, Фронт освобождения и единства, Партия национального единства Сахары и Движение «МОРЕХОБ». В то же время «Джамаа» не солидаризировалось с позицией вышеперечисленных партий. Правда, съезд этой организации 21 ноября 1975 г. высказался за одобрение соглашения, но неделей позже ряд делегатов отозывался о нем критически, и в конечном «Джамаа» самораспустилось. Испано-марокканскую-мавританскую договоренность отказался признать Народный фронт освобождения Сегиет эль-Хамры и Рио де Оро (Ф. ПОЛИСАРИО), выступивший за самоопределение этой территории. С позицией Ф. ПОЛИСАРИО солидаризовался и Временный сахарский национальный совет.

Штаб-квартира Фронта ПОЛИСАРИО находилась с августа 1974 г. в Тиндуфе, а позже переехала в Алжир. Его командующими были сначала Мустафа Сейид, погибший 9 июня 1976 г. на поле брани, и сменивший его алжирец Мухаммед Абд аль-Азиз¹. Партизан, которые выступали от имени 500 тыс. жителей Западной Сахары, вдохновляло решение Международного суда, который признал право на самоопределение сахрани². Правда, одновременно Суд признал, что часть сахарских племен приносили присягу марокканским султанам. Ф. ПОЛИСАРИО провозгласил 27 февраля 1976 г. создание Сахарской арабской демократической республики, которая в феврале 1982 г. была принята в Организацию африканского единства. В ответ на прием САДР Марокко в ноябре 1984 г. вышла из ОАЕ. Ко времени преобразования Организации в Африканский союз САДР осталась в составе регионального органа, что не позволило Марокко войти в его состав. К началу 1988 г. Сахарская республика была признана 72 странами мира, правда к настоящему времени количество признавших ее государств сократилось до 47.

¹ Подгорнова Н. П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М., 2013, с. 41–43.

² Пэлин М. Сахара. Тайны тысячелетий. М., 2011, с. 72.

Естественно, Марокко поддерживало Мавританию. 13 мая 1977 г. был подписан Договор о совместной обороне, и марокканцы направили в ИРМ свой военный корпус в 9–10 тыс. человек. Закупка оружия, экипировка, обеспечение продовольствием и медицинской помощью вооруженных сил Мавритании потребовали значительных финансовых средств. Нуакшот стал занимать деньги за рубежом, и в 1978 г. из них финансировалось ок. трети текущих расходов бюджета. Французы и — первоначально — испанцы, а также США и Саудовская Аравия помогали Марокко и ИРМ, получавших новые образцы военной техники и экономическую помощь от двух этих держав. В декабре 1977 г. французские военные специалисты были направлены в Мавританию для обучения военнослужащих. Тогда же президент В. Жискард д'Эстен отдал приказ, согласно которому авиационные силы Франции были размещены в ИРМ и начали бомбардировки нападком отрядов Народного фронта. Несколько «СЕПЕК-Ягуаров» при этом было сбито Ф. ПОЛИСАРИО.

В конечном счете, мавританцы в 1979 г. покинули Западную Сахару, поскольку их войска оказались не в состоянии защищать железную дорогу, перевозящую железную руду из Зуэрата к атлантическому побережью, а также сократились доходы от экспорта медной руды. 5 августа 1979 г. мавританцы подписали с Фронтом ПОЛИСАРИО мирное соглашение, денонсировали 21 августа 1979 г. договор о совместной обороне с Марокко, и марокканские войска были выведены с территории страны, прекратили сотруничество с Францией и восстановили дипотношения с Алжиром и в 1984 г. признали САДР¹.

После отвода мавританской армии марокканские войска заняли часть Западной Сахары, находившейся под властью Нуакшота. В результате территория Марокко возросла почти вдвое, а разработка месторождений фосфатов в дополнение к тем, что имеются на собственной территории, послужила символом развития экономики. С этой целью во второй половине 70-х годов власти Марокко уговорили 350 тыс. поселенцев перебраться на новые территории, вследствие чего 15% горожан составляли марокканцы — чиновники, технические специалисты, учителя и торговцы. Марокканские власти строили дома, школы, больницы, железнодорожную линию, связывающую Мараккеш с Аль-Эюном, шоссейные и грунтовые дороги, аэродромы, порты и стадион на 20 тыс. зрителей. После присоединения к Марокко

---

¹ Операция «Ламантин». // Википедия — на: https://ru.wikipedia.org/wiki/Операция_»Ламантин»

в жизни Западной Сахары произошли существенные изменения. За счет притока из Марокко возросла численность населения, был благоустроен ряд городов и деревень, образовалась сеть хозяйственных, административных и социальных учреждений, созданы системы образования и медицинского обслуживания, учреждены местные средства массовой информации.

Марокканцы соорудили стену в Западной Сахаре, длиной в 1,6 тыс. км, шириной 2 м и высотой от 3 до 6 м. Подходы к стене минированы. Технические средства слежения позволяют отслеживать передвижения противника на расстоянии 40 км от вала. В начале 1980-х годов марокканская армия контролировала до 80% территории Западной Сахары. Она укрепились в районе треугольника Аль-Эюн — Сема — Бу Кераа, а также порта Дахла. Марокканские расходы на развитие территории составляют 1–2 млн долл., причем 40% расходуется на военные нужды. Всего с 1975 г. Марокканское правительство вложило в Западную Сахару 15 млрд долл.

Силы Ф. ПОЛИСАРИО насчитывают 10–20 тыс. человек. На вооружение их имелись старые советские танки и грузовики с установленными на них зенитками. Большая часть армии сахрави находится в районе Тиндуфа. Более того, к югу от Тиндуфа граница находится под контролем отрядов Народного фронта. Всего же Фронт ПОЛИСАРИО контролирует 20% территории Западной Сахары. Сооружение стен лишило силы Ф. ПОЛИСАРИО возможности вести боевые действия. Время от времени силы Народного фронта проводят маневры на принадлежавшей им территории Западной Сахары, но толку от этого мало¹. В результате Сахарская народно-освободительная армия за 20 лет потеряла боеспособность и вряд ли сейчас пригодна для ведения партизанских военных действий.

С 1980 г. состоялось несколько встреч между Марокко и Ф. ПОЛИСАРИО. В середине 1986 г. были проведены переговоры между двумя сторонами конфликта, организованные генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльяром в Нью-Йорке. В январе 1989 г. состоялась встреча Хасана с делегацией Народного фронта.

В 90-е годы конфликт, казалось бы, был урегулирован. Совет Безопасности принял решение о прекращении огня и проведении референдума по Западной Сахаре. Была в соответствии с решением СБ создана Миссия ООН по организации референдума (МООНРЗС) в составе 237 военнослужащих, в том числе русских. Однако различие

¹ См.: fr.allafrica.com/stories/201412153116.html

подходов сахрави и марокканцев к вопросу о том, какой состав из Западной Сахары будет принимать участие в волеизъявлении, помешало проведению референдума. МООНРЗС представил список в 70 тыс. человек, которые должны принять в референдуме. Рабат считал, что участие в нем ограничится живущими на этой территории, а это представляло собой увеличение жителей, которые допускались до голосования. Фронт же исходил из того, что кроме сахрави, живущих в этой стране, участие в референдуме потомков тех из них, кто в свое время был вынужден оставить Испанскую Сахару. Это, утверждал Ф. ПОЛИСАРИО, составляло 120 тыс. человек. При этом Рабат считал, что результатом референдума будет подтверждение права Западной Сахары на принадлежность Марокко, а Фронт ПОЛИСАРИО удовлетворится автономией. Народный же фронт и Алжир полагали, что его результатом будет предоставление сахрави независимости. СБ, тем временем, принимал резолюции, в которых призывал конфликтующие стороны к организации переговоров, однако к результатам они не привели. Между представителями Марокко и Народного фронта с июня 2007 г. было проведено четыре раунда переговоров, однако все они завершились безрезультатно. Кроме того, представитель генсека ООН по Западной Сахаре Ким Болдук начиная с 2014 г. не может получить согласия Рабата на проезд в эту территорию.

Хотя сахрави и марокканцы соблюдают соглашение о прекращении огня, друзьями они не стали. Более того, в контролируемой марокканцами части Западной Сахары возникли демонстрации, требовавшие независимости. Первая демонстрация возникла в мае 2005 г. и продолжалась вплоть до ноября. В октябре 2010 г. протесты начались в поселке беженцев Агдем Изик, расположенном вблизи Аль-Эюна. Демонстрации, начавшиеся с требования решить социальные проблемы, быстро переросли в кампанию неповиновения и выплеснулись в Аль-Эюн, где манифестанты начали убивать людей и жечь лавки и машины. С положением смогли справиться только введенные в город войска. 26 февраля 2011 г. манифестации начались в Дахле, которые потом распространились на всю западносахарскую территорию. В связи с этим затянулась реализация других проектов, в том числе строительство сети солнечных электростанций — крупные европейские компании и финансовые организации заявили, что они будут вкладывать деньги только после решения о политическом статусе Западной Сахары¹.

¹ nvo.ng.ru/wars/2014-12-26/1_africa.html

165 тыс. сахрави бежали в Алжир. Из них 80 тыс. получают гуманитарную помощь от Комиссии по делам беженцев ООН¹. Сахарские беженцы расположены в четырех лагерях, находящихся в нескольких десятках километров от Тиндуфа. Хотя население некоторых из них равно Винчестеру, в большинстве из них нет водоснабжения и электричества (правда, в некоторых лагерях созданы солнечные батареи). Воду для питья, приготовления пищи и стирки в ряде случаев берут из металлических цистерн, находящихся вблизи лагерей. Ее доставляют водовозки «Вольво», предоставленные ООН и привозящие питьевую воду за десятки километров. Беженцы держат свой скот — верблюдов, коз и овец. В лагерях имеются ткацкие мастерские, которые занимаются производством ковров. Решение Правительства Испании выплачивать пенсию тем, кто служил в испанских войсках, позволило положить деньги в карманы сахрави и создать небольшой рынок. На прилавках лежит верблюжье мясо, лук, апельсины, одежда, автомобильные покрывала и пластиковые корзины. Лагерьями управляют, в основном, женщины, которые решают административные вопросы, а заодно воспитывают детей. Мужчины, достигшие 18 лет, проходят военную подготовку. Религия не играет столь уж значительной роли.

Уровень грамотности сахрави составляет 90%, и это значительно выше, чем в Марокко или Алжире. Многие из учителей являются присланными кубинцами. На Кубу некоторые из самых одаренных учеников отправляются для завершения образования в университетах. Другие поступают в европейские высшие учебные заведения.

В последнее время среди части сахрави появились надежды на мирное урегулирование конфликта. Беженцы понимают, что Марокко пользуется поддержкой Саудовской Аравии и Иордании, но позиция Фронта ПОЛИСАРИО встречает понимание у Испании. Приблизительно 2 тыс. испанцев — учителя и медперсонал посещают лагерь беженцев. Многие сахрави, по 5—6 тыс. человек ежегодно, ездят в Испанию и живут там в семьях.

Среди беженцев появились настроения против руководства Ф. ПОЛИСАРИО. Они считают, что вожди Фронта присваивают себе значительную часть помощи, денежных фондов, обвиняют их насилиях над женщинами и призывают к смещению их насильственными методами².

---

¹ [http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/1849/DO % 97](http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/1849/DO_%2097)

² nvo.ng.ru/wars/2014-12-26/1_africa.html

Конфликт из-за Западной Сахары создал препятствия на пути проникновения на эту территорию ОКИМ. С одной стороны, стена, сооруженная марокканцами, препятствует инфильтрации сторонников салафизма в Сахару, а с другой — мухабарат (разведка) Ф. ПОЛИСА-РИО тщательно следит за тем, чтобы в Тиндуфе и в расположенных в его окрестностях лагерях беженцев не случилось распространения идеологии интегризма.

С течением времени этот конфликт вышел за региональные рамки. Во всяком случае, 9 апреля 2015 г. судья Национальной судебной палаты Испании П. Рус принял решение привлечь к уголовной ответственности глав двух провинций, одного полковника КВС, а также восемь человек военных и чиновников за совершение преступлений в отношении беженцев. Основанием для этого решения стала найденная в местечке Амагла в Западной Сахаре братская могила, в которой были обнаружены останки восьми человек со следами пулевых ранений. Исследование трупов показало, что два из расстрелянных имеют испанское подданство, и это послужило для судебных органов Испании основанием для возбуждения уголовного дела.

Что касается Мавритании, то она представляет собою территорию, равную Франции и Испании. Население же этого государства составляет 3,2 млн человек (оценка июля 2010).

Мавритания получила независимость в 1960 г. Но эта страна не интересовала французов, внимание которых было сосредоточено на Сенегале и Марокко. С 1978 г. страна переживает перевороты, которые перемежались изредка правлением гражданских правителей. Наконец, в 2009 г. был избран президент Мухаммед ульд Лулу на шестилетний срок¹.

ИРМ перебивается двумя экспортными видами производства — ловлей рыбы, которое сдает иностранным компаниям, и производством железной руды на месторождение Зуэрат. Между прочим, в обмен на рыболовную концессию Китай построил асфальтированную дорогу через перевал. Имеются проблемы с продовольствием, растет инфляция и ухудшается материальное положение. Валовой внутренний продукт составил 2,1 тыс. долл. на душу населения (185 место в мире). 40% населения находится на уровне бедности. До 30% достигла безработица. Тем не менее, прошедшее со времени получения независимости, время не было потрачено даром. Пятьдесят лет назад

---

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D>

в стране имелась лишь одна дорога. Теперь в большинстве городов есть водоснабжение и электричество.

Рабство было запрещено с июля 1980 г. (ИРМ являлось последней страной в мире, где рабство было разрешено). Правда, в мае 1985 г. в стране сохранялось 100 тыс. рабов и 300 тыс. бывших рабов¹. По другим данным, 600 тыс., т.е. 20% населения ИРМ, в 2011 г. являлись рабами².

Мавританцы, точно также как и остальные страны Сахары, сталкиваются с проблемой салафизма. В 2005 г. произошли нападения Салафитской группы проведи и джихада на военные базы в Мали³. Однако усилиями мавританской и малийской армий нападавшие были ликвидированы. В рамках соглашений, заключенных Мавританией с Мали, мавританские войска организовали три военных экспедиции в малийскую Сахару. Первая и вторая из этих набегов состоялись в июле и сентябре 2010 г. в район Вагаду, но сразу же после вывода мавританских войск экстремисты вернулись в оставленные районы. В конце июня 2011 г. организовали третью экспедицию в поселок Нара, находящийся в западных районах Мали. В захваченном лагере были обнаружены переносные противотанковые ракетные комплексы и переносные зенитные ракетные комплексы, скорее всего, прибывшие в Мавританию из охваченной гражданской войной Ливии.

В конце 90-х годов вопрос о территориальной принадлежности привел Мавританию и Сенегал на грань войны. Сенегал стал изгонять мавританских купцов, а мавританцы осуществляли аналогичные меры против сенегальских торговцев. Однако до войны, дело не дошло.

В Мали насчитывается по разным оценкам от 300 до 950 тыс. туарегов, а некоторые источники приводят цифру в 1,4 млн человек. Столь большой разрыв объясняется тем, что в ходе проведенных исследований они не выделялись в отдельный этнос. Их недовольство вызывает то, что негритянские кланы заняли после получения независимости господствующее положение в стране, отстранили туарегов от участия в политической жизни и, следовательно, от возможности хоть как-то влиять на свою судьбу. Скудное финансирование разрывалось и не достигало территорий, расположенных на севере Мали. Ни туареги, ни арабы, ни мавры не получали скромных социальных программ. Гуманитарная помощь западных стран чаще всего исчезала по пути

---

¹ [http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC % EO % E2% FO % E8](http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E0%E2%FO%E8)

² Ibid.

³ Африка. Энциклопедия, т. 2 К-Я. М., 2010, с. 295–296.

к ее получателям. Проблемы туарегского населения весьма значительны — непростые условия жизни, недостаток инфраструктуры, недочеты в создании образовательной базы, задержка в развитие экономики.

В Мали первое восстание туарегов вспыхнуло в конце 1962 г. Через год их мятеж был жестоко подавлен, тысячи повстанцев казнены, 5 тыс. туарегов бежали в Ливию¹. В 70-е годы туареги восстали вновь. На этот раз мятежники выдвинули требования предоставления им независимости и создания туарегами государства Азавад. Конфликт удалось уладить благодаря усилиям Ливии и Алжира. При этом часть повстанцев была включена в состав малийской армии. Тем не менее, в 2006 г. Альянс туарегов Мали — Нигера поднял новое восстание во главе с полковником Х. Фаллага. Он выдвинул требования борьбы с нищетой и развития региона проживания туарегов. В мае туареги захватили 3 базы сухопутных войск в провинции Кидаль. В марте 2007 г. происходили нападения туарегов в горном районе Тин Заутен на границе с Алжиром и Нигером. Особо кровавые события произошли в мае 2008 г. на севере страны. Причем число жертв исчислялось десятками убитых и раненых. В июле 2008 г. было заключено очередное мирное соглашение между Малийским правительством и повстанцами, представленными Демократическим альянсом 23 мая за перемены. Но соглашение не соблюдалось, и 20 декабря 2008 г. туареги вновь подняли восстание². Боевые действия продолжались до 2009 г. и прекратились лишь вследствие посреднических усилий АНДР и Ливии. В соответствии с заключенным в Алжире соглашением туарегам обещали предоставить широкую автономию, обеспечить экономическое развитие северных районов и содействовать сохранению туарегской культуры³. Однако Бамако не выполнило своих обязательств, и туареги восстали вновь. В 2010 г. снова начались боевые столкновения между туарегами и малийскими частями.

В результате свержения М. Каддафи обострилась обстановка в Южной Сахаре. Как заявил президент М. Иссуфу в феврале 2012 г., «падение режима Каддафи привело к дестабилизации ситуации в зоне Сахеля и всплеску насилия в ряде стран региона — Мали, Нигере,

---

¹ См.: The post colonial period — 1960. // Tuareg History — at: http://tuaregs.free.fr/tuareg_e/pages/origin.htm; Le periode post-colonial — 1960. // Histoire Touareges — a: http://tuaregs.free.fr/touareg_f/pages/histouire/origin.htm

² Африка..., т. 2, с. 296.

³ George W. Le pays est au bord d'une guerre civil. // IPS — a: http://ipsinternational.org/fr_note.asp?idnews=7010

Мавритании, Чаде». По его словам, оружейные запасы в Ливии были разграблены и частично перевезены в соседние страны¹.

Туареги начали пробираться в Мали. Высказываемое российской печатью идея, что те группы, которые выступали в Ливии против М. Каддафи, проникли в страну, чтобы добиться независимости Азавада, не соответствует действительности. В Мали стали пробираться туареги, выступавшие в поддержку режима лидера ливийской революции. Сначала шли небольшие группы, а после стали прибывать по 400—500 хорошо вооруженных людей, располагавших переносными зенитными и противотанковыми ракетными типа «Милан» комплексами. Их появление изменило соотношение сил в пользу Национального движения освобождения Азавада (НДОА), насчитывающего 700 бойцов. НДОА отбило с 16 января по 31 марта 2012 г. у солдат правительственных войск города на севере Мали, включая Тимбукту, Менаку, Тесалит, Мекаину, Агельхок, Кидаль, Ансонго, Бурем, Гао, Дире, Гундам. Военно-воздушные силы Соединенных Штатов пытались сбросить боеприпасы осажденным малийским солдатам, но это не спасло положения². Счет убитым с той и другой стороны шел на сотни. К 26 февраля 2012 г., по данным ООН, 125 малийцев были вынуждены перебежать в Буркина-Фасо, Нигер и Мавританию. А в Бамако и в других городах на юге страны люди жгли дома и магазины, принадлежавшим туарегам и арабам. А в начале апреля НДОА заявил о прекращении огня и провозгласил независимость Азавада.

Но в марте 2012 г. на освобожденной территории вдруг активизировались салафиты. У истоков их движения стояли фундаменталисты, переброшенные из Пакистана. В 2004 г. интегристы предпринимали попытки обосноваться на севере Мали. Тогда вожди туарегских племен потребовали от них покинуть эту страну. Салафиты перебрались в Нигер. Но позже, в 2005 г., в Мали возникли две группы фундаменталистов. Одна из них состояла из алжирцев, явившихся членами Салафитской группы проповеди и джихада. Вторая группа состояла из пакистанцев и представляла собою ячейку «Аль-Каиды». В сентябре 2006 г. две группы решили объединиться, войдя в ОКИМ. Интерес интегристов к северу Мали объясняется тем, что там имеются ряд труднодоступных районов. С другой стороны, огромные деньги, которые

---

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 384.

² Malian forces battles Tuareg rebels — at: <http://www.news24.com/Africa/News/Malian-forces-battles-Tuareg-rebels-20120304>

салафиты получают от криминальной деятельности, позволяют им вербовать новых фундаменталистов.

Присутствие исламистов в Мали осложнило отношения президента А. Туре с вождями туарегских племен. С одной стороны, он считал, что вооруженные ополчения племен превратились по отношению к центральным властям в неуправляемых. Но, тем не менее, А. Туре предпринимал попытки использовать туарегов в борьбе с салафизмом. В 2006 г. между племенными вождями и Малийским правительством было заключено соглашение, что регулярная армия предоставит офицеров для обучения туарегских ополченцев. В феврале 2007 г. власти Мали и Алжира завербовали 3 тыс. туарегов для службы в специальных подразделениях, призванных противостоять прокиновению боевиков в Сахару.

В 2012 г. интегрисы не принимали участия в боях с малийскими войсками и выжидали, пока Национальное движение не возьмет города. Захваченные НДОО пункты были отбиты состоявшей из туарегов «Ансар ад-Дин» (Защитники религии), Движением за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА), а также Организацией «Аль-Каида» в странах исламского Магриба. Фундаменталисты продвинулись в Дуэнцу, сломив сопротивление защищавших его «Гандо Исо». Кроме того, 8 апреля 2012 г. образовалась арабская милиция — Национальный фронт освобождения Азавада, численностью в 500 человек, не признающих роль туарегов в освободительной борьбе и решившая вступить в конфликт с НДОО¹.

Как заявил 4 апреля 2012 г. пресс-секретарь Национального движения Хама аг Ахмед, его организация не связана с интегрисами. «Бамако, — подчеркнул он, — очерняет образ туарегов <...> Они хотят, чтобы туарегов путали с террористами из других регионов, носителей совсем другой культуры, тогда как наша культура основывается на толерантности, достоинстве и уважении других»².

Дело не обошлось без внешнего вмешательства в конфликт. Директор французского Центра исследований в области разведки Э. Денесье 12 февраля 2013 г. заявил о том, что Катар финансирует и вооружает террористов, действующих в области Сахеля, а в начале февраля того же года глава Французской социалистической партии А. Дезар

---

¹ Bate F., Diarma A. New north Mali Arab forces seeks to «defend» Timbuktu – at: <http://af.reuters.com/article/topNewsidAFJOE83901120120410>, 10.04.2012

² Воставшие в Мали туареги опасаются распространения терроризма. // РИА Новости, 04.04.2012 — на: <http://ria.ru/word/20120404/617867344.html>

упрекнул Доху в снисходительном отношении к террористическим группировкам, оккупирующим Мали.

С другой стороны, дело шло о вмешательстве в кризис со стороны Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), Чада, Африканского союза и Совета Безопасности. Правда, с вмешательством в дела Мали дело сталкивалось с трудностями. 12 ноября 2012 г. СБ принял резолюцию 2071, одобряющую инициативу ЭКОВАС направить вооруженные силы в Мали, а 20 декабря 2012 г. прогосовал за резолюцию 2085, в которой приветствовал создание Африканской международной миссии по поддержке Мали (АФИСМА). Тем не менее, проблемы с финансированием АФИСМА сохранялись.

Пока шли консультации насчет того, как бы развернуть Африканскую миссию, 10 января салафиты заняли гор. Тума, расположенный в 600 км от Бамако¹. Тогда Франция решила вмешаться. В операциях приняли участие французские войска численностью в 2 тыс., доведенные затем до 4,6 тыс. человек при поддержке французской авиации и вертолетов. Одновременно в Мали вошли войска ЭКОВАС и Чада, численностью в 5,2 тыс. человек. При переброске их использовались американские, британские, германские, итальянские, испанские, чадские и канадские самолеты. Бельгийское правительство поставило в Мали два военно-транспортных самолета и один вертолет с 80 медработниками. Что касается России, то ею в конце января — начале февраля малийским войскам была поставлена партия стрелкового оружия. Кроме того, президент Б. Обама оказал Франции военную помощь в 2014 г. на 10 млн долл. и в 2015 г. на 35 млн долл. на проведение операций в Мали, Нигере и Чаде. Кроме того, американцы делились с французами разведывательной информацией.

Мятежники без особых боев оставили все захваченные ими города. По решению СБ, АФИСМА была преобразована в Многодисциплинарную интегрированную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА). В конечном счете, НДОА приняла сторону французских войск. Более того, находившиеся в Менаке, расположенной по соседству с Нигером, старейшины туарегских племен подписали документ, гласящий, что они будут бороться против терроризма². В особен-

---

¹ Mali islamists capture strategic town, residents flees – at: <http://www.com/article/2013/01/10/us-mali-rebels-idUSBRE909912&2033010>, 10.01.2013

² Les islamistes maliens ciblent les Touaregs. // Le Figaro.fr, 23.02.2013 – а: www.lefigaro.fr/international/2013/02/22/01003-20130222ARTFIG00673-les-islamistes-maliens-ciblent-les-touaregs.php

ности помощь туарегов оказалось полезной в пустынных горах, куда салафиты отступили после боев с вторгнувшимися армиями. Тем не менее, поддержка противников исламистов вызвала разногласия в самом Национальном движении. А в мае 2014 г. вооруженные силы Мали захватили почти весь Кидаль, находившийся под контролем НДОА¹.

Но, несмотря на все существующие разногласия, были начаты проходившие в Алжире с 16 февраля 2015 г. переговоры между Правительством Мали и оппозиционными группировками. Переговоры, в которых участвуют представители АНДР, проходят непросто. Малийцы не готовы предоставить автономию северу, но согласны вести переговоры о расширении полномочий местных властей. Туареги же и арабы настаивают на федерализации северных районов. Тем не менее, 19 февраля была заключена договоренность о немедленном прекращении насилия, а 1 марта 2015 г. достигнуто Предварительное соглашение о мире и примирении между Правительством Мали и группировками повстанцев Объединение за народ Азавада и Объединение движений и патриотических фронтов сопротивления. Правда, крупнейшая из группировок мятежников — Объединение движений Азавада (ОДА) и НДОА, а также другие организации повстанцев это соглашение не подписали, заявив, что они продолжают переговоры. 10 апреля 2015 г. СБ высказался в поддержку соглашения и пригрозил санкциями тому, кто нарушит режим прекращения огня. Кроме того, соглашение получило поддержку со стороны Алжира, Европейского союза, Африканского союза и Организации исламского сотрудничества.

Тем не менее, 27 апреля 2015 г. альянс проправительственных группировок «ГАТИЯ» выбил подразделения Национального движения из города Менака, находящегося в 200 км от крупного города Гао. Со своей стороны силы НДОА атаковали 29—30 апреля населенный пункт Лере, расположенный неподалеку от границы с Мавританией, и попытались выбить из него подразделения малийской армии, но эта их попытка закончилась неудачей. Равным образом, предпринятый 5 мая ОДА штурм гор. Тенеку (регион Мопти) был отбит правительственными войсками. 11 мая бойцы Объединения движений атаковали конвой правительственной армии Мали. Обстановка сложилась достаточно серьезная.

Вместе с тем, переговоры продолжались, и ОДА, в конце концов, согласилась поставить свою подпись под договором. 14 мая мятежники — туареги парафировали в Алжире Соглашение о мире и примире-

---

¹ polit.ru/news/2014/05/20/mali/

нии с Правительством, а 15 мая Объединение движений подписало его в Бамако. В России приветствовали достижение Соглашения, призвав все силы строго и ответственно следовать ее положениям и прекратить вооруженную конфронтацию в этом регионе.

Но группировки Национального движения, Высшего совета за единство Азавада и Арабского движения Азавада (АДА) не дали согласия на его подписание. Более того, 18 мая 2015 г. бои возобновились на окраинах Менака и на севере Мали, где отряды АДА атаковали Бамбара Маунде. А 22 мая 2015 г. возникли бои между НДОА и «ГА-ТИЯ». Продолжаются бои между армией и повстанцами. Обстановка осложняется тем, что мятеж салафитов подавлен не был. В Мали действует 5–7 тыс. приверженцев исламистских группировок, и на севере в горных районах продолжаются бои с интегристами, принадлежащими ОКИМ.

В 2014 г. и в марте 2015 г. были перенесены местные и региональные выборы в Мали, поскольку на севере страны в 35 административных единицах территории нельзя обеспечить безопасность. Характеризуя обстановку в этой республике, специальный представитель генсека ООН Монги Хамди заявил 23 июня 2015 г., что несмотря на заметный прогресс, на севере республики ситуация остается сложной и непредсказуемой.

Что касается Нигера, то его потрясали мятежи туарегов, к которым присоединялись тибу. В 1990–2000 годы туареги не раз поднимали восстания в Нигере, добиваясь создания страны Азавад. В частности, в 1985 г. они сформировали собственную оппозиционную группу Фронт за освобождение Нигера (ФЛПН). В 1990 г. члены ФЛПН подняли открытое вооруженное восстание в гор. Чин Табарка в целях формирования собственного государства. Туарегами было образовано Организация вооруженного сопротивления (ОВС). С того времени в горах Аир в течение шести лет вспыхивали стычки между войсками республики и повстанцами. Мятежники выдвигали требования к Правительству дать больше денег и уменьшить вмешательства властей в их дела. Вследствие боевых действий большинство иностранцев покинуло страну. Кончился и сахарский туризм. Но в 1994 г. начались переговоры между Правительством и оппозиционерами, и 24 апреля 1995 г. было подписано соглашение между властями и ОВС, которое с тех пор празднуется как национальный праздник — День согласия¹. Тем не менее, лидер туарегов Аг Була в январе 2008 г. объявил о на-

---

¹ День согласия. // anydaylife, 24.04.2014 — на: anydaylife.com/calendar/1935

чале битвы за уран и начал планомерные атаки урановых рудников, находящихся на севере страны.

В настоящее время, по словам М. Иссуфу, страна испытывает большие трудности из-за насилия в Ливии и Мали. «Мы,— заявил он,— приняли ок. 10 тысяч малийских беженцев. Если ситуация не изменится, то их число возрастет. На родину за последние несколько месяцев вернулись около 300 тыс. нигерцев, спасшихся от ливийского конфликта»¹. Это ложится тяжелым бременем на экономику Нигера, средний доход на душу жителей которой составляет всего 850 долл. в год.

Между Ливией и Чадом в конце XX в. возник конфликт из-за округа Аузу, где находятся запасы плутония. Следует заметить, что вопрос о границе между Чадом и Ливией оставался запутанным. Владения в этом районе регулировались османским рескриптом от 10 октября 1890 г., англо-французским соглашением от 21 марта 1899 г., франко-турецким соглашением от 19 мая 1910 г., итало-французским договором от 12 сентября 1919 г. и итало-французским соглашением от 7 января 1935 г. Ливийцы хотели вернуться к границе 1899 г. или 1935 г., а также ссылались на присутствие на севере Чада сенусистских братств. Таким образом, ЛАР требовало себе практически все Тибести. Чадцы отстаивали договор от 1919 г., подтвержденный договором между Францией и Ливией 1955 г.

Ливийские войска были направлены в Чад, и летом 1973 г. Ливия присоединила к себе район Аузу площадью в 114 кв. км. После этого М. Каддафи пытался посредничать между поддерживающимся Ливией руководителем вооруженных сил Фронта национального освобождения Чада (ФРОЛИНА) Г. Уэддеем и лидером ФРОЛИНА Х. Хабре. При этом происходило вмешательство президента Ж. Помпиду, пытавшегося привлечь М. Каддафи к стабилизации обстановки в Чаде. Однако пришедший затем к власти президент В. Жискард д'Эстен попытался отстранить Ливию и сблизить центральное Правительство и Х. Хабре.

В 1976 г. ливийские войска в союзе с ФРОЛИНА Г. Уэдеей проникли в центр страны². В 1977 г. помощь ВСНЛАД Г. Уддею продолжала нарастать. В этой связи президент Ф. Маллум и Х. Хабре объедини-

---

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 385.

² Pollack K. Arabs at war: Military Effectiveness, 1948—1991. Nebraska, 2002, p. 386.

лись, чтобы противостоять Фронту освобождения¹. Тем не менее, в 1979 поддерживаемый созданным М. Каддафи Исламским легионом Г. Уэддей становится президентом и в январе 1981 г. объявляет о слиянии Чада и Ливии². Но позже у Г. Уэддея возник с М. Каддафи конфликт, и ливийские войска уходят из Чада³. В октябре 1982 г. Х. Хабре был провозглашен президентом. В ответ на это вооруженные силы Ливии вторгаются в Чад, чтобы оказать поддержку главе Переходного правительства национального единства (ППНЕ) Г. Уэддею. Их целью является Нджамена. Х. Хабре просит поддержки у Франции, и 10 августа 1983 г. в столицу страны прибывают ок. 300 французских парашютистов. Позже силы Франции возросли до 3 тыс. человек, 30 самолетов и 20 вертолетов. Тем временем чадским правительственным силам удается остановить войска ППНЕ и Ливии на 16 параллели.

В 1986–1987 годах Чад организует «войну «Тойот»». В марте 1987 г. чадцы, с которыми имеющимися сведениями делились французская, американская и израильская разведки, берут военно-воздушную базу Уади Дум⁴. В августе 1987 г. чадские правительственные силы предприняли попытку захватить Аузу, но были отбиты. В ответ ливийцы начали бомбить города северного Чада. Х. Хабре просит Францию о посылке авиации для защиты северных районов страны, но призыв отклоняется президентом Ф. Митерраном, который стремился свести дело к международному посредничеству из-за Аузу. 5 мая 1987 г. чадцы атаковали находящуюся в пустыне Ливии военно-воздушную базу Маатен ас-Сарра. Была атакована и военная база Вау аль-Кябир, на которой были убито два советских военных специалиста. В ответ ливийцы организовали свою «войну «Тойот»» и нанесли несколько поражений войскам Чада.

В результате завязываются переговоры, и в марте 1988 г. стороны договариваются о прекращении огня. 3 октября 1988 г. произошло восстановление дипотношений, и обе стороны заявили о своем намерении решить спор мирными средствами. 31 августа 1989 г. в Алжире было подписано соответствующее рамочное соглашение, и вопрос о споре был передан в Международный суд. В своем решении от 3 фев-

---

¹ Conflict tchado-libyen. // Wikipedia – a: fr.wikipedia.org/wiki/Conflict_tchado-libyen

² Tedom A. Enjeux geostrategique et conflits politiques en Afrique noire. P., 2008, p. 103–104.

³ Brecher M., Wilkenfeld J. A study in crisis. Michigan, 1997, p. 90.

⁴ Guisnel J. Quand un espion raconte ... // Le Point, 22.01.2007.

раля 1994 г. суд постановил, что граница между Ливией и Чадом была определена в договоре между ними. В 1994 г. Триполи и Нджамена подписали Договор о мире и сотрудничестве, в соответствии с которым район Аузу остался за Чадом. 4 апреля 1994 г. стороны договорились о выводе из полосы сил, пропускных пунктов и собственности, а также о разминировании. Миссия наблюдателей ООН в полосе Аузу (ГНООНПА) была учреждена резолюцией 915 СБ от 4 мая 1994 г. Она включала в себя 9 военных наблюдателей и 6 гражданских служащих. ГНООНПА трудилась по июнь 1994 и завершила свою работу после того, как ВСНЛАД и Чад объявили о выводе войск. Таким образом, в результате конфликта район Аузу остался за Чадом.

В начале XXI в. в чадской Сахаре сохранялась напряженная обстановка. Районы, граничащие с суданским Дарфуром, превратились в хронический очаг нестабильности. Здесь расположены лагеря дарфурских беженцев. Кроме того, имеются лагеря повстанцев, выступающих за смещение президента И. Деби. Подписанное между Чадским правительством и лидерами крупнейших группировок повстанцев соглашение, предусматривающее разоружение повстанцев и их интеграцию в армию и силы безопасности, сорвалось, и мятежники предприняли в 2006 г. — правда, безуспешную — попытку захватить Нджамену. Для урегулирования ситуации в Чаде были размещены в феврале 2008 г. миротворческий контингент ООН и Европейского союза. В их задачу входит обеспечение безопасности, контроль за чадско-суданской границей и пресечение проникновения повстанцев с территории Дарфура.

Что касается суданского Сахеля в Дарфуре, равном территории Франции, то конфликт между арабскими кочевыми племенами и негритянскими оседлыми племенами длится с 2003 г. При этом 60% племен считают себя арабскими, а 40% — африканскими¹. Бедуины разводят верблюдов и крупный рогатый скот, оседлые племена занимаются земледелием. Причем оседлые племена не получили представительства в Хартуме, и им защищать свои права нечем. Тем не менее, в 1965 г. под руководством лидера племени фур Ахмеда Дирейга оформилось первая партия Фронт развития Дарфура, и А. Дирейга в 1981 г. стал губернатором Дарфура².

¹ Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции. М., 2008, с. 11.

² См.: Ahmed Ibrahim Dirige. // Management of the Crisis in the Sudan. Position Statements — at: <http://fou.uib.no/fd/1996/f/712001/poahmed.htm>

В принципе, история столкновений бедуинов и оседлых племен насчитывает 500 лет. Но в конце XX века явились новые факторы, которые сказались на изменении ситуации. Все дело в том, что сокращение осадков вызвало отток кочевников на юг, и это повлекло за собою их столкновения с оседлым населением с начала 1980-х годов. Постепенно — с распространением в регионе огнестерельного оружия — это приобрело масштабный характер. При этом бедуины были выпихиваемы на юг засухой, а оседлые племена были вынуждены расширять обрабатываемые площади в связи с ростом численности населения. Таким образом, и кочевники, и оседлые племена столкнулись с ситуацией, когда климатические изменения стали угрожать привычному укладу их жизни. С течением времени этот кризис приобрел характер столкновений негритянских племенных ополчений с правительственными войсками, а также с «джанджавидами». Превращению кризиса в междуродный способствовало нападение боевиков 23 февраля 2003 г. на полицейские посты, в результате которого погибли сотни сотрудников Министерства внутренних дел Судана.

Бедуины создали Арабское собрание («Ат-Таджаммуа аль-араби»), являющиеся объединением вождей кланов¹. Резегат, а также баггара и некоторые другие, преследующие негров, сформировали милицию «Джанджавид» (Джин на коне). При этом «джанджавиды» не есть единое целое, а являются конгломератом племенных ополчений и банд, которые связывает только тяга к разбою. У них сильны связи с чадскими кочевниками, откуда они получают оружие и технику. Суданское правительство заявляет, что не поддерживает «Джанджавид». Между тем, в ряде западных статей утверждается, что армия совместно с милицией проводили совместные операции². США и некоторые другие государства рассматривают это как геноцид, ответственность за что несет Суданское правительство³.

Оседлые жители создали собственные отряды самообороны, которыми руководят Фронт освобождения Дарфура, который был образован в ноябре 2001 г., а в феврале 2003 г. переименован в Суданское освободительное движение /Армию (СОД/А), являющиеся объединением племен фура и загава. Второй организацией стало Движение за равенство и справедливость (ДРС), контролирующее Тину, опирающееся также на загаву и имеющие тесные связи с Национальным ис-

---

¹ Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре..., с. 16.

² Darfur conflict. // Wikipedia — at: simple.wikipedia.org/wiki/Darfur_conflict

³ Ibidem.

ламским фронтом Ат-Тураби. Эта организация обладает более четким, чем СОД/А программой, выступая за объединение в своих рядах как африканцев, так и арабов Дарфура. Отряды этих групп вооружены не только легким стрелковым оружием, но и пулеметами, ручными противотанковыми гранатометами и легкими орудиями, а также внедорожниками. Оппозиционные группировки поддерживались — до отделения Южного Судана — Суданским народно-освободительным движением / Суданской народно-освободительной армией (СНОД/СНОА), которое поставляло им оружие и осуществляло подготовку боевиков. Более того, в декабре отряды СНОА вошли в Дарфур, но были разбиты суданской армией.

При этом правящий в Хартуме Национальный конгресс (НК) препятствовал образованию арабо-африканских движений, понимая, что эти движения лишат его возможности влиять на ситуацию в Дарфуре. В результате возникли лишь Революционные силы демократического фронта и отделившийся от них Фронт революционных сил. 3 сентября 2003 г. между Суданским правительством и СОД/А было подписано Соглашение о прекращении огня. После этого началось противостояние между ополчениями, созданными оседлыми жителями, и «джан-джавидами», вылившееся в столкновения между населением оазисов и бедуинами. Сложившаяся ситуация вынудило армию вмешаться. Дело дошло до бомбардировок позиций повстанцев суданской авиацией.

С лета 2006 г. был внесен новый фактор в развитие ситуации в Дарфуре. Стало преобладать отсутствие четких целей у всех населяющих регион группировок и племен. Его жители стали искать удовлетворения собственных сиюминутных потребностей. Все большее число прежних организаций распадалось. В конце 2005 г. раскол произошел в Суданском освободительном движении / Армии. Избрание Минни Минави на съезде в Хасканите руководителем СОД/А привело к тому, что он стал контролировать районы кочевий загава. После подписания соглашения в Абудже в мае 2006 г. Суданское освободительное движение / Армия стала проправительственным объединением, возглавляемым старшим помощником президента М. Миннави. Абд аль-Вахид Нур тем временем стал руководителем фур. Правда А. В. Нур уехал в Париж и редко появляется в Дарфуре. Возглавлявшаяся им фракция СОД/А категорически выступила против соглашения в Абудже. Кроме того, несколько командиров Северного Дарфура отделились весной 2006 г. от СОД/А, создав Группу 19. Эта организация была после при-

соединения нескольких мелких групп в июне 2006 г. переименована во Фронт национального спасения (ФНС), позже расколовшийся на несколько не связанных друг с другом организаций. Лишь Группа 19, возглавлявшаяся Хамисом Абд Аллой, сохранила свое влияние. Позднее отколовшиеся от ФНС группы организовали СОД – единство, которое позже раскололось на два крыла, возглавляемое Абдаллахом Яхьей и Сулейманом Джасмусом. Позднее появились повстанческие организации Суданское освободительное движение / Армия – свободная воля и СОД/А – Крыло мира, присоединившимся к абуджинскому соглашению. Общий политический вес в результате расколов снизился, а межгрупповые противоречия стали фактором, препятствовавшим выработке единой позиции. Раскол не обошел и ДРС. В 2004 г. от организации откололась группа Национальное движение за реформы и развитие, в 2005 г. – Движение за равенство и справедливость – национальное движение и в октябре 2007 г. – ДРС – коллективное командование. Появился и Фронт независимости Дарфура, ставший первой организацией, потребовавшей независимости Дарфура¹. Члены расколовшихся фракций, в том числе сторонники возглавляемого М. Миннави СОД/А, стали заниматься откровенным разбоем, организуя нападения на конвои неправительственных и коммерческих организаций и ООН.

Дарфур стал превращаться в арену столкновений каждого со всеми. В результате оседлое население стало уничтожаться арабскими бедуинами и берберским кочевым племенем загавой. С другой стороны, у кочевников сразу же после подавления оседлого населения всплыли старые и новые счеты. В результате арабские бедуины племени салямат атаковали позиции кочевых арабских кочевников хаббания, но были отбиты. Более того, хаббания перешли в наступление, палатки салямат были сожжены, а колодцы были засыпаны для того, чтобы те не могли вернуться. Другим примером служит борьба между племенами таргам и резегат. Сначала они выступили против фур, заставив часть из них переселиться в лагерь. После этого между таргам и резегат возникли противоречия из-за дележа добычи. Бедуины стали драться друг с другом, и в результате таргам были разбиты². К тому же Арабское собрание растеряло свой авторитет.

Ближе к концу первого десятилетия нашего века сложилось положение, когда у арабских племен нет общей цели и они боятся, что

¹ Ас-Сахафа, 20.08.2008.

² Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре..., с 28.

их обвинят в воинских преступлениях. В этой ситуации некоторые бедуины нашли для себя целесообразным стать частью повстанцев, а другие договорились с негритянскими племенами о мире и разделе земли. В частности, были достигнуты договоренности между кочевниками племен сада, хотийя и теймур района Аль-Гарруд и фур Марры. Более того, НК лишилось авторитета, пытаясь сорвать договоренности между арабами и неграми. В довершение всего непросто складывались отношения между бедуинами, решившими пойти на примерные с неграми, и являющимися основой СОД/А племенем загава. В конечном счете, арабские кочевые племена расселились на месте изгнанных фур в районах Гари и Коралла.

Оценки потерь в ходе конфликта разнятся. ООН утверждает, что в его ходе 300 тыс. человек было убито, Международный суд и неправительственные организации доводят цифру до 400 тыс., в то же время Правительство утверждает, что число убитых составляет 9 тыс. человек¹. По данным Организации Объединенных Наций, 3 млн людей стали беженцами или внутренне перемещенными лицами, ютящимися на окраинах больших городов. Ооновская миссия в 2007 г. обвинила Правительство Судана в «чрезмерных нарушениях» в Дарфуре².

По мере нарастания конфликта в Дарфуре активизировались попытки внешнего вмешательства в конфликт. Первые переговоры прошли при посредничестве президента И. Деби в местечке Абече (Чад). В результате 3 сентября 2003 г. Суданское правительство и Суданское освободительное движение / Армия договорились прекратить огонь. Второй раунд переговоров между ними состоялся 4 ноября 2003 г. Сторонами было достигнуто соглашение продлить на месяц прекращение огня и содействовать оказанию гуманитарной помощи населению. Однако запланированный на декабрь 2003 г. третий раунд переговоров так и не состоялся. Тем временем активизировали свою деятельность «джандавиды», атаковавшие как отряды СОД/А, так и ДРС. Стало ясно, что явно недостаточно чадских усилий усадить за один стол для ведения пререговоров враждующие стороны. К усилиям И. Деби подключились Африканский союз, ООН, США и Европейский союз, которым удалось добиться возобновления переговоров между Правительством Судана и Суданским освободительным движением / Армией и Движением за равенство и справедливость в начале апреля 2004 г. в Нджамене.

---

¹ ⁵³ Darfur conflict...

² Ibidem.

В результате переговоров стороны подписали документ «Гуманитарное прекращение огня в конфликте в Дарфуре»¹. В рамках этого они договорились прекратить огонь на 45 дней с возможным продлением. Одной из целей соглашения являлось обеспечение поступления помощи в Дарфур. В документе содержалось обязательство Хартума нейтрализовать отряды «джанджавид». В то же время ничего не говорилось о роспуске отрядов СОД/А и ДРС. Было принято решение о создании Комиссии по контролю за прекращением огня Африканского союза и Совместной комиссии, которая по докладам Комиссии должна определять, кто несет ответственность за нарушение соглашения о прекращении огня. Кроме того, был принят Протокол о гуманитарной помощи в Дарфуре, в соответствии с которым устанавливались принципы его осуществления.

Несмотря на достигнутые в Джамене договоренности, под давлением США Комиссия ООН по правам человека выдвинула 20 апреля 2004 г. на своей 60 сессии обвинения в адрес Хартума в том, что он проводит политику расовой дискриминации в отношении негров Дарфура. Более того, 25 апреля 2004 г. в отсутствие Суданского правительства Суданское освободительное движение / Армия и Движение за равенство и справедливость подписали в присутствии представителей ООН, Афросоюза и чадского посредника соглашение по Дарфуру, предусматривающие проведение конференции с участием всех политических партий региона. В апреле 2004 г. и мае 2006 г. в Абудже состоялось семь раундов переговоров между Правительством Судана, СОД/А и ДРС, в которых в качестве посредника принимали участие АС, США и ЕС. Ситуация усугблялась неготовностью сторон к компромису, расколом Суданского освободительного движения на две фракции, а также наличием в Дарфуре многих мелких группировок, которые не были приглашены в Абуджу. Несмотря на трудности, в июле 2005 г. удалось добиться подписания Декларации о принципах разрешения конфликта в Дарфуре, которой предусматривались рамки переговоров о разделе властных полномочий и финансового контроля между Правительством Судана, СОД/А и Движением за равенство и справедливость, а также вопросы безопасности для возвращения временно перемещенных лиц и беженцев, возвратившихся к местам проживания². В 2006 г. по окончании переговоров М. Минави от лица возглавлявшей им фракции Суданское освободительное движение /

---

¹ http://www.usip.org/library/pa/sudan/sudan_ceasefire_04082004.html

² Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре..., с 46.

Армия и советник Президента Маджзуб аль-Халифа подписали мирное соглашение¹. Вместе с тем лидер второго крыла СОД/А А. В. Нур и глава ДРС Халиль Ибрагим подписывать документ отказались². Соглашение состояло из 114 страниц и включало в себя 515 параграфов. Его суть сводилась к разделам властных полномочий, материальных ресурсов, полного прекращения огня, диалогу Дарфур — Дарфур, срокам реализации договоренностей. Был создан пост помощника Президента, на который назначен М. Минави.

Но заключение этого соглашения не привело к установлению мира в Дарфуре. Не подписавшие его группировки продолжали сражаться с правительственными войсками, а также друг с другом, а «джанджавиды» продолжали атаки на поселения оседлых жителей. В конце 2007 г. стало ясно, что мирное соглашение зашло в тупик. В плане разблокирования ситуации в г. Аруша (Танзания) и г. Сирт (Ливия) проходили встречи восьми оппозиционных организаций, но они ни к чему не привели.

В конце апреля 2004 г. АС распространил заявление, где оговаривались условия отправки африканских миротворцев в Дарфур. В нем, в частности, требовалось не посылать миротворцев от других организаций, завершения мирных переговоров между Правительством и повстанцами и поддержки своих миротворческих усилий со стороны ООН, Европейского союза и Соединенных Штатов. Уже 28 мая 2004 г. в Аддис-Абебе Правительство Судана, СОД/А, ДРС, АС, США, ЕС и Чада подписали Соглашение о составе штата Комиссии по контролю за прекращением огня и размещению наблюдателей в Дарфуре. В соответствии с Соглашением силы Комиссии в составе 270 человек размещались в пяти дарфурских населенных пунктах и в местечке Абече, а штаб-квартира офиса по связи — в Хартуме. 4 июня в Хартуме между Суданским правительством и АС было заключено Соглашение о статусе миссии, которое положило начало Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Таким образом, было положено начало африканскому миротворчеству в Дарфуре. В результате работы с представителями Правительства Судана Афросоюз договорился о расширении МАСС. Но начавшиеся переговоры в Абудже между представителями президента Омара аль-Башира, Суданского освободительного движения / Армии и Движения за равенство и справедливость окончились безрезультатно.

---

¹ Darfur Peace Agreement — at: <http://www.unmis.org/english/dpa.htm>

² Ас-Сахафа, 06.05.2006.

В этой ситуации США и отдельные европейские страны настаивали на введении в отношении Судана международных санкций, однако России, Китаю, Алжиру и Пакистану удалось не допустить этого. В конце концов, АС послал миссию из 7 тыс. солдат в Судан, которые были плохо вооружены, которым не хватало снабжения и которые не имели технических возможностей для осуществления своей деятельности. В конечном счете, МАСС смирилась с существованием обширных районов, куда африканские миротворцы просто не осмеливались заходить. В этой ситуации 12 января 2006 г. на 45 заседании Совета мира и безопасности (СМБ) Афросоюза была выражена «принципиальная поддержка переходу от Миссии АС в Судане (МАСС) к операции ООН в рамках партнерства между АС и ООН по содействию установлению мира, безопасности и стабильности в Африке»¹. И это открыло путь к превращению МАСС из миссии Африканского союза в миссию Организации Объединенных Наций — АС в Дарфуре. Но 22 февраля 2006 г. министр иностранных дел Судана Лам Аколь заявил, что присутствие международного контингента в Дарфуре лишь усугубит конфронтацию. Кроме того, подчеркнул он, принятие решения о передаче полномочий МАСС из Афросоюза в рамки ООН будет воспринято в мире как неспособность АС разрешать конфликты².

Совет Безопасности в свою очередь 11 июня 2004 г. одобрил резолюцию 1547, в которой он приветствовал предложение Генерального секретаря направить на три месяца передовую группу в Судан, задачей которой стала бы подготовка международного мониторинга. Затем СБ 30 июля 2004 г. принял резолюцию 1556, которой запрещал поставки оружия противоборствующим дарфурским организациям. 29 марта 2005 г. Совет одобрил резолюцию 1591, в которой распространил на Суданское правительство положение, что поставленное Судану вооружение не может использоваться в Дарфуре, а 31 марта 2005 г. — резолюцию 1593 о передаче в Международный уголовный суд дел о нарушениях в Дарфуре прав человека (рассмотрение этого положения в МУС привело к выдвижению в адрес О. аль-Башира обвинений, что он несет ответственность в отношении нарушения прав человека). После одобрения СМБ призыва к превращению МАСС в миссию АС-ООН СБ принял заявление председателя, предлагавшее Генеральному секретарю незамедлительно приступить к разработке плана по осуществлению такого перехода. После этого СБ принял

---

¹ Цит по: Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре..., с. 54.

² Sudan Vision, Vol. 4, Issue 765, 23.02.2006.

31 августа 2006 г. резолюцию 1706, в которой говорилось, что члены Совета Безопасности «приглашают» Правительство Судана дать согласие на направление международной миротворческой миссии в регионе. Но суданское руководство не дало согласия на это.

Тем не менее, заявление 30 мая 2007 г. председателя «группы восьми» в Подстаме призвало Правительство Судана согласиться на развертывание гибридных сил в составе африканских и ооновских контингентов. Позиция ведущих держав мира не осталась для суданского руководства незамеченной. 12 июня в штаб-квартире АС в Аддис-Абебе состоялась встреча суданцев и представителей ООН и АС, на которой Хартум дал согласие на смешанную операцию. В итоге почти через год после одобрения резолюции СБ 31 июля 2007 г. принял резолюцию 1769, которая предусмотрела направление в Дарфур смешанной операции Организации Объединенных Наций и Афросоюза (ЮНАМИД) в 26 тыс. солдат¹. Дарфурские группировки восприняли резолюцию СБ позитивно, поскольку это открывало путь к превращению группировок в политические партии. Но решение СБ встретила отрицательную реакцию среди оппозиционных политических партий. В первую декаду августа 2007 г. «Умма», Юнионистско-демократическая партия, Народный конгресс и Коммунистическая партия заявили, что резолюция означает усиление иностранного влияния в стране.

В прошедшее десятилетие ситуация в Дарфуре изменилась очень незначительно. Конечно, присутствию ЮНАМИД удалось подавить внутридарфурские столкновения, но не полностью. Работающие вертолеты, в т.ч. и с российскими летчиками, сбиваются, и их экипажи захватываются в плен. Арабские племена время от времени предпринимают столкновения друг с другом из-за земельных споров и угонов скота. И, вообще-то, конфликт в Дарфуре продолжает тлеть.

2. Экономические связи

Основой положения дел в сахарской экономике считается нефть.

Ливия делится на три части. Наиболее бедной считается Феззан, а наиболее богатой — Триполитания. В 1959 г. «Эссо — Либия» открыла у Бир Злитена месторождения нефти, что положило начало развитию Ливии как нефтедобывающей страны. В период правления премьер-министра Османа ас-Сейида, происходившего из Феззана, начался экспорт нефти из страны. 10 лет спустя, после провозглашения неза-

---

¹ Кудров Е. А. Конфликт в Дарфуре..., с. 58.

висимости, т.е. в 1961 г., был открыт первый терминал нефти Брейя. В 1969 г. нефтяной экспорт из Ливии составлял 99,6% по сравнению с 63% в 1961 г.¹ Позже, в середине 90-х годов он приносил 98% валютных поступлений.

Открытие нефти совершило переворот в сознании ливийцев, ставших добиваться расширения своих прав. После переворота 1 сентября 1969 г. в Ливии пришедшая к власти революционная демократия — как до этого было ранее в Алжире — решила, что приоритет будет отдан нефтегазовой промышленности. В 1974 г. состоялась национализация всех нефтяных фирм. Но «Национальная нефтяная компания» образовала ряд «дочерних» фирм с участием иностранного капитала. Продажа нефти принесла в 1970 г. 9,6 млрд долл., а в 1981 г. — 18,1 млрд долл.²

Кризис разразился в 1982 г., когда цены на нефть покатались вниз, а импорт продовольствия и промтоваров остался прежним, и Ливия продолжала платить за товары 3 млрд долл. в год. Пришлось с 1982 г. заморозить реализацию ряда проектов. Лидер ливийской революции Муаммар Каддафи объявил об опоре на собственные силы, разделив население на кварталы, в которых жители сами добывали бы себе пищу и производили бы предметы первой необходимости. Ничего из этого не получилось. В 1987 г. М. Каддафи объявил о «джахахирийской перестройке»³. Приоритеты государственного, самоуправляемого и частного секторов были уравнены и ликвидированы государственные импортно-экспортные компании.

13 ноября 2008 г. между Ливией и Европейским союзом прошли переговоры о партнерских взаимоотношениях, причем европейцы увидели во ВСНАЛД надежного поставщика энергетики, альтернативного России. И М. Каддафи открыл двери в сектор нефти западным фирмам, которым досталось 80% всех контрактов. «Коноко Филлипс», «Шеврон», «Окси» и «Бритиш Петролеум» получили запасы по соглашениям о разделе продукции от 20 до 50% от добываемой нефти. Одновременно российские нефтяные компании «Газпром» и «Татнефть» довольствовались лишь 10,5%.

По словам аналитика нефтяного рынка «Нордеа Банк Норге» Т. Свалдвет, «правительство слишком жестко контролировало рынок, устанавливая высокие экспортные цены и затрудняя инвестиции

---

¹ Goettler G. Libyen..., S. 176.

² Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 14.

³ Там же.

в промышленность»¹. В результате Ливия занимала восьмое место среди государств — участниц Организации стран — экспортеров нефти². Несмотря на огромные залежи, равные 5,1 млрд т, Ливия в 2011 г., добывая 1,6—1,7 млн баррелей в день³. Из них 0,3 млн шли на внутренние нужды, а 1,3—1,4 на экспорт⁴. Таким образом, ВСНАЛД всего на 8% удовлетворяла потребность ЕС в нефти и 2% — в газе⁵. Основными потребителями ливийской нефти была Италия, на которую приходилось 28—51% ливийского нефтяного экспорта и которая представляла собою страну, очень сильно зависимую от нефти из Ливии, Франция (15%), Германия (5—10%) и Испания⁶. Когда в 90-е годы встал вопрос о введении санкций на нефть, Италия и Германия выступили против этого. Было объявлено, что к 2013 г. ВСНАЛД увеличит свою добычу в день до 3 млн баррелей и перейдет с третьего места в Африке (уступая Анголе и Нигерии) на первое⁷.

Что касается газа, то его потребителем была, в основном, Италия. На ее территорию природный газ подавался по трубопроводу, проложенному по Средиземному морю от Меллиты, куда его доставляли по газопроводу в Сахаре на границе с Алжиром, длиной в 530 км.⁸ Кроме того, «Шелл» вел разведку на газ в пустыне Ливии.

Тем временем в средствах массовой информации ВСНАЛД стали появляться требования о национализации американских и других нефтяных компаний. Более того, в ноябре 2006 г. в речи, произнесенной на заседании Высшего совета по планированию, М. Каддафи призвал население страны вытеснить вненациональные корпорации и тем самым превратиться в богатых людей⁹.

18 февраля 2011 г. в Бенгази началась арабская смута. Ее осуществление сразу же сказалось на добыче нефти. В частности, прекратила деятельность 16 мая «Арабский залив нефтяная компания», принад-

---

¹ Крючков И., Ефимова М., Добровольский В., Данилович Е. Конец Джамахирии. // Московские новости, 23.08.2011.

² Кезик И. Ливийская премия. // Московские новости, 24.08.2011.

³ Сологубовский Н. А. Агрессия..., с. 28.

⁴ http://slon.ru/world/komu_dostalas_liviyskaya_neft-1145875.xhtml

⁵ Егорин А. З. Свержение Муаммра Каддафи, с. 21, 270.

⁶ Крючков И., Ефимова М., Добровольский В., Данилович Е. Конец Джамахирии. // Московские новости, 23.08.2011; Кезик И. Ливийская премия. // Московские новости, 24.08.2011.

⁷ Егорин А. З. Свержение Муаммра Каддафи, с. 22.

⁸ Там же, с. 237.

⁹ Аль-Ахрам, 16.11.2006.

лежавшая Ливии и добывавшая 2 млн баррелей в день, а 18 мая производство и экспорт нефти остановились почти полностью. Завершили добычу итальянская «ЭНИ», французская «Тоталь», германская «Витнерсхалл», английская «Бритиш Петролеум», англо-голландская «Роял Датч Шелл», французская «Тоталь», германская «ОМФау» и норвежская «Статсойл». Посольство РФ во взаимодействии с посольством Украины и Белоруссии предприняло меры к эвакуации 500 человек, включая граждан компаний «Татнефть», «Сахара» и «Газпром». Производство «черного золота» упало до 40 тыс. — 100 тыс. баррелей в день¹.

Еще в апреле 2011 г. повстанцы обещали французам передать 35% ливийской нефти в обмен на их полную поддержку². Правда, министр иностранных дел Франции А. Жюппе заявил, что ничего не знает о письме, но он тут же добавил, что страны, поддерживающие повстанцев, получают привилегии при восстановлении страны³.

В результате краха режима М. Каддафи российские фирмы проиграла. «Татнефть», которая работала даже лучше западных компаний, лишилась 260 млн долл., у «Газпрома» оказался заморожен контракт, стоимостью в 160 млн долл., а «Газпром-нефть» буквально за несколько дней до начала восстания решила принять участие в консорциуме на разработку месторождения «Элефант», запасы которого оцениваются в 110 млн т⁴. Все они оказались потеряны.

В ходе боев в Ливии в ночь с 29 на 30 апреля М. Каддафи заявил о нефти: «Даже не смейте мечтать, что вы отнимите у наших детей право иметь то, что они имели за последние 40 лет. Я не обещаю вам, что мы будем сидеть и смотреть, как грабят наших детей»⁵. Ему вторила Национальная конференция племен всей Ливии, заявившая, что «нефть принадлежит только нам и нашим детям»⁶.

Но западная авиация добилась того, что в стране начало нехватать бензина. В итоге в богатой нефтью ВСНЛАД образовались во время войны километровые очереди на бензоколонках. Кроме падения уровня добычи нефти, отрицательную роль сыграло то, что водители бензовозов отказывались садиться за руль, поскольку их машины стано-

---

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 150, 153, 196; Кезик И. Ливийская премия. // Московские новости, — 24.08.2011.

² Liberation, 01.09. 2011.

³ Крючков И., Добровольская Н. Ненастоящий полковник. // Московские новости, 02.09.2011.

⁴ Там же.

⁵ Сологубовский Н. А. Агрессия..., с. 104.

⁶ Там же, с. 113.

вились целями для авиации НАТО, а самолетами Запада уничтожались целые нефтеперерабатывающие заводы. Более того, корабли западных держав перехватывали ливийские танкеры и отправляли в Бенгази, где мятежники заправляли из них средства для ведения боя.

В результате надежды западных правительств, которые рассчитывали, что их расходы на ливийскую кампанию окупятся поставками нефти — не оправдались. Правда, 14 октября 2011 г. «ЭНИ» возобновила подачу газа по газопроводу «Гринстрим» из Ливии в Италию. На трубопровод газ поступает из месторождения «Вафо», которое было заморожено в феврале 2011 г.¹ Однако рост нефтегазовой промышленности продолжался недолго. За последние три года были периоды, когда добыча нефти падала до 100–200 тыс. баррелей в день, а это меньше, чем внутреннее потребление.

Распространившиеся по стране ополчения захватывали терминалы и прекращали откачку нефти, требуя от властей в Триполи повышения передаваемых им отчислений. Так, восточные терминалы простаивали с августа 2013 г. по май 2014 г., потому что их захватили отряды одного из местных лидеров. Установив контроль над местами отгрузки нефти, ополчение пыталось найти покупателя на эту нефть. В конце концов, нашли. Добытую нефть погрузили в северокорейский танкер и отправили в море. Однако американские корабли перехватили танкер, вернули его в Триполи, а экипаж арестовали. После этой неудачи ополченцы пошли на договоренность с Правительством об увеличении зарплаты и амнистии². 5 ноября 2014 г. туареги установили контроль над нефтедобычей в «Аш-Шара» в Феззане, а 3 марта 2015 г. джихадисты захватили нефтепромыслы «Аль-Бахи» и «Аль-Мабрук» в центре Ливии, находящиеся в 90 км восточнее Мабрука³.

Ливийские власти пробовали бороться с захватом терминалов по отгрузке нефти. Так, после очередного захвата они пошли на повышение зарплаты на 20% пограничникам, которые установили контроль над очередным терминалом. Спустя 3 года, 18 августа 2014 г. ливийские власти объявили, что теперь Ливия сможет увеличить добычу до 550 тыс. баррелей в день, т.е. довести ее до 30% уровня, существовавшего до арабской смуты⁴. Более того, весной 2014 г. для защиты нефтяных разработок в ливийскую Сахару начали переброску частных

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Кадафи, с. 296.

² http://slon.ru/world/komu_dostalاس_liviyskaya_neft-1145875.xhtml

³ [http://fr.wikipedia.org/wiki/Deuxi % C3A8me_guere_](http://fr.wikipedia.org/wiki/Deuxi%20me_guere_)

⁴ http://slon.ru/world/komu_dostalاس_liviyskaya_neft-1145875.xhtml

частей из американских компаний. Тем не менее, средняя добыча нефти в 2014 г. составляла 430 тыс. баррелей в сутки, а в январе — марте 2015 г. сократилась до 350 тыс. в сутки.

В начале 2015 г. существует следующая раскладка с добычей нефти. 18 декабря 2014 г. «Национальная нефтяная компания» Ливии заявила, что она остается нейтральной в происходящем в стране конфликте между секуляристами и исламистами и, как заявил постоянный представитель РФ при ООН В. Чуркин 30 апреля 2015 г., нефть распределяется между различными группировками¹. «ЭНИ» располагает нефтедобычей на море, куда ополченцам непросто добратся. Кроме того, итальянцы работают в Ливии уже ок. 100 лет, и они изучили условия деятельности в этой стране. «Тоталь» ничего не выгадала от обещаний Киренаики, и сейчас ее деятельность ограничивается небольшими работами на шельфе. Объемы добычи американской «Коноко Филлипс» упали в 20 раз по сравнению с 2013 г. Американская «Марафон Ойл» ищет какую-либо компанию, где можно было бы продать свои активы. «Шелл» свернула производство, а «Бритиш Петроулеум» заявила, что она откладывает начало работ как минимум до 2015 г.

В Алжире нефть начала добываться еще в ходе войны за национальное освобождение. К этому времени в результате технического прогресса изменилась структура потребления энергии. На первое место в балансе Европейского экономического сообщества вышли нефть и газ. До обнаружения нефти в Алжире французы получали гидрокарбюры из стран, не входивших в зону франка, что вело для них затраты в долларах и фунтов стерлингов и затрудняло платежный баланс. Получая же алжирскую нефть, французы оплачивали ее во франках, что имело огромное значение для них, позволяя регулировать торговый баланс, чему после денежной реформы придавалось большое значение. Таким образом, Франция, вкладывая деньги в Сахару, стремилась избавиться от зависимости от Соединенных Штатов и Великобритании, приобретя свои источники снабжения нефтью. Кроме того, стояла задача, продавая нефть и газ в другие страны ЕЭС, получать прибыль.

Разработка ресурсов пустыни позволила монополиям Франции перейти в наступление на позиции Международного нефтяного картеля. К моменту получения независимости инвестиции французских компаний в разведку, переработку и транспортировку нефтяных ресурсов

---

¹ [http://fr.wikipedia.org/wiki/Deuxi % C3A8me_guere_](http://fr.wikipedia.org/wiki/Deuxi_%C3A8me_guere_)

составили 6–7 млрд фр¹. В то же время, стремясь ускорить добычу нефти в Сахаре, французы допускали внедрение западных монополий. Концессионеры должны были отчислять Французскому правительству половину своих прибылей. В поисках, добыче и переработки нефти к провозглашению независимости Алжиром участвовало 15 французских, 12 американских, 5 западногерманских, 4 итальянских и 3 английские компании². Участие монополий США и Западной Германии являлось одним из условий, побуждавшим их правительства оказывать поддержку Франции в ходе алжирской войны. В целом, в 1962 г. французам принадлежали 70% добычи нефти, 75% компаний, которые транспортировали нефть, и 32% фирм, занимавшиеся переработкой³. В алжирской пустыне 60% геофизических работ и 60% буровых работ приходилось на монополии Франции. Внедрение французских монополий в нефтяной сектор Алжира укрепило его зависимость от Франции. Но, с другой стороны, работа, проведенная фирмами, позволила создать нефтедобывающую промышленность на современной технической основе.

В силу этого вопрос об алжирской пустыне был наиболее трудным во время проходивших в Эвиане франко-алжирских переговоров, и в конечном счете Франции удалось добиться их решения в свою пользу. Правда, французам не удалось отторгнуть от Алжира богатые районы пустыни. Однако господствующее положение в области добычи нефти было закреплено статьями Эвианских соглашений и франко-алжирскими договорами 1962–1963 годов⁴. «Декларация принципов сотрудничества в использовании подземных богатств Сахары» Эвианских соглашений установили общий статут отношений между Францией и Алжиром в деле эксплуатации нефти пустыни. Алжирцы, в частности, обязались отдавать при прочих равных условиях в течение 6 лет предпочтение французским компаниям и не предпринимать в течение 25 лет дискриминационных мер в их отношении. Согласно этой декларации сохранялись нефтяные концессии. Правда, в преамбуле указывалось, что Алжир занимает место Франции в отношении нефти. На деле это означало, что половина прибылей, приходившихся

---

¹ Verlet B. Le Sahara. P., 1962, p. 88; Maghreb, 10, 1965, p. 45.

² Купей Н. И. Алжир и Франция. 1962–1971. М., 1973, с. 100–101.

³ Le Monde, 20.03.1969.

⁴ Journal officiel de la Republique Francaise, n. 67, 1962, p. 3019–3032; Accord passes entre la France et l'Algerie de juillet 1962 au 31 decembre 1963, P., 1964, p. 24–44, 107–110.

от новых концессий, должна была отчисляться в пользу алжирцев. В пользу алжирцев говорит и то, что экспорт сахарского топлива за пределы зоны франка позволяет получать прибыли в иностранной валюте. В целом же, условия Эвианских соглашений и франко-алжирских договоров создавали для нефтяной промышленности режим экстерриториальности.

Вплоть до 1965 г. доля иностранных компаний в области нефти превышала 90%. В целом, среди нефтедобывающих стран АНДР находилась в самом невыгодном положении. Она сохраняла за собою 25–30% фактической прибыли, в то время как иностранные монополии получали 70–75% прибыли.

В свою очередь Франция придавала важное значение выполнению Алжиром нефтяных соглашений. Государственный министр по делам Алжира Ж. де Брой отмечал, что алжирская нефть экономит французам 280 млн долл. в год, а в случае ее национализации АНДР Франция должна была бы платить от 400 до 500 млн долл. в год. Он призывал Правительство Франции учесть тот риск, на который шли французы, отваживаясь на разведку в Алжире, сложности мировых рынков и размер требуемых вложений (хотя Ж. де Брой, перечисляя сложности, не говорил об интересах Алжира). Сенатор Э. Бонфус 6 июня 1963 г. указывал на то, что Правительство Франции не обращает внимания на меры, принимаемые алжирскими властями против французских колонистов, до тех пор, пока не затрагиваются интересы французских нефти и финансовых монополий.

Алжирцы со своей стороны не ставили вопроса в это время вопроса о национализации нефти, хотя это требование содержалось в Триполитийской программе ФНО 1962 г. и в Алжирской хартии 1964 г. Все дело в том, что в стране не хватало кадров. Если в 1961 г. среди алжирцев были ноль инженеров и специалистов высшей квалификации и 65 техников, то 1963 г. положение немного улутшилось, составив соответственно 21 и 165¹. Французов в это время было 3,3 тыс. из числа поисковых кадров, 3,8 тыс. — по переработке нефти и 400 человек, работавших во Французском институте нефти. Таковая позиция алжирского руководства объяснялась и меркантильными соображениями. Франция покупала алжирскую нефть по 2,3 долл. за баррель, а ливийскую — по 1,8 долл. за баррель. Кроме того, французские компании платили налог до 50% своей прибыли, благодаря чему в 1963 г. Алжир получил 250 млн фр. дохода.

¹ Кирей Н. И. Алжир и Франция..., с. 109.

Но ситуация, сложившееся в сфере производства нефти, входила в противоречие с задачами, которые ставило перед собою алжирское государство. В этой ситуации Алжир принялся проводить политику по двум направлениям: развитие государственного сектора и регулирование деятельности в стране иностранных компаний. Первым шагом стало подписание нефтяных протоколов 28 августа 1962 представителем Франции Л. Жоксом и председателем Временного исполнительного органа А. Фаресом. Они подтвердили переход некоторых французских полномочий к Алжиру¹. В июне 1963 г. в результате переговоров был создан Международный арбитражный суд по нефти. Он состоял из равного числа судей от каждой из сторон. Следующим шагом явилось заключение алжиро-французского соглашения от 29 июля 1965 г., в соответствии с которым был отменен ряд неравноправных статей Эвианских договоренностей. Функции контроля за деятельностью французских компаний переданы от паритетного алжиро-французского органа государственной организации АНДР. Алжирское правительство получило право назначать своего представителя в совет наиболее крупных французских компаний. Был введен отдельный статус эксплуатации газовых богатств. Внесены некоторые поправки в процедуру разрешения международным арбитражем спорных вопросов между алжирским государством и французскими фирмами, ограничившие возможности последних для срыва решений, принимаемых администрацией Алжира. Существенные изменения были внесены также в систему налогообложения компаний Франции. Благодаря изменениям доля алжирского государства увеличилась в 1962–1964 годах с 25–30% в прибылях иностранных нефтедобывающих фирм до 53% за 1965–1969 годы.

Существенно выросли добыча нефти. Если в 1960 г. было добыто 8,6 млн т., то в 1964 г. — 26,6 млн т и 1965 г. — 26,5 млн т². Но в то же время компании, опасаясь национализации, свернули проведение геофизических работ. Если в 1960 г. направлялось 247 отрядов в месяц и 1961 г. — 257, то в 1964 г. — 113 отрядов³. В 1965 г. геофизические работы достигли только 72% от уровня 1964 г.

Условия в отношении урегулирования споров и распределения прибавочного продукта все еще существенно отставали от тех, которые добились другие страны — производители нефти. Низкая доля госу-

---

¹ *Problemes economiques*, № 779, 1962, p. 17–18.

² *Economie et politique*, № 130, 1965, p. 96.

³ *Ibid.*, p. 100.

дарства в прибылях иностранных компаний (против 60–75% в странах Персидского залива) вступила в противоречие с планами Алжира использовать деньги, получаемые от иностранных компаний, на развитие страны. В результате французская мечта о Великой пустыне как эквиваленте Северного моря умерла в феврале 1971 г., когда нефть и газ, трубопроводный транспорт, а также дочерние общества французских фирм были национализированы Алжирским правительством без выплаты компенсации. С 1962 г. по 1971 г. доля Правительства возросла в добычи нефти с 10% до 60, нефтепереработки с 4 до 80, разведки нефти с 5 до 85, транспортировке нефти с 9, добыче газа с 20 и транспортировке газа с 49 до 100%¹. Все французские нефтедобывающие компании были превращены в младших партнеров созданной в конце 1963 г. алжирской «Национальной компанией по транспорту и реализации нефти и газа» («СОНАТРАК»). Ордонансом от 12 апреля 1971 г. были установлены новые условия деятельности иностранных компаний в разведке и добычи нефти². Этим законом были упразднены все нефтяные концессии в АНДР, а доля нефтяных налогов в прибыли на участие французских компаний возросла до 77%.

Что касается ассоциаций, то их осуществлял «СОНАТРАК» с иностранными компаниями. Причем в смешанных обществах для иностранных компаний сохранялось право свободно распоряжаться нефтью, приходящейся на их долю участия, но государство ввело закон, предусматривающий оставлять в Алжире не менее 90% их экспортной выручки. Создание смешанных обществ преследует цель рентабельного использования оборудования и опыта иностранных компаний путем привлечения специалистов. В современных условиях доля «СОНАТРАК» составляет 51%, на него приходится 60% добываемой в АНДР нефти. Вместе с «СОНАТРАКОМ» добычей нефти занимаются «Анадарко Петролеум», «Бритиш Петролеум», «Синопек», «Бёрлингтон Ресурсес», «Талисман», «БиЭйчПи Билингтон», «Амерада Хесс», «Аджип» и ряд других фирм. 32% добычи нефти обеспечивается месторождением Хасси Месауд. В 2005 г., т.е. за шесть лет, добыча нефти возросла на 67% — на 27 млн т, достигнув в 2005 г. 67,4 млн т. В 2014 г. производство нефти в Алжире составляло 1,2 млн барр. в день³.

¹ El-Moudjahid, 16.06.1970, 22.09.1970, 27.02.71; Le Monde, 20.03.1969, 10.04.1971.

² Document sur les relations entre l'Algerie et les societies petrolieres francaises. Alger, 1971, p. A9–3 – A9–22.

³ ru.euronews.com/newswires/2897510-newswire/

Нефть перерабатывается на четырех заводах, обеспечивающих как внутреннее потребление, так и экспорт. Кроме того, на территории страны существует девять основных нефтепроводов, куда поступает нефть, предназначенная на экспорт. Крупнейшими из них являются трубопроводы, направляющиеся в Арзев, Беджаю и Скикда. Кроме того, нефть по нефтепроводу направляется в тунисский порт Скира. 35% экспотируемой из АНДР нефти перегоняется в США, 8% — во Францию и 7% — в Италию¹.

По запасам газа Алжир занимает второе после Нигерии место на Африканском континенте и восьмое место в мире. Более половины валовой добычи газа обеспечивает месторождение Хасси Рималь. Производством газа занимаются «СОНАТРАК», английская «БиПи», норвежская «Статойл», испанские «Репсол» и «Сиа Эспаньола де Петролеус — СЕПСА», германская «РДаблВЕДеа», итальянская «Эдисон Интернациональ», французская «Тоталь» и канадская «Фёрст Колгари Петроулемс». Природный газ занимает 60% в энергетическом балансе АНДР, а по экспорту газа находится на четвертом месте в мире, уступая России, Канаде и Норвегии². Тем не менее, Алжир намерен в течение ближайших пяти лет увеличить на 40% газовую добычу. Газ экспортируется в Европу по газопроводу «Медгаз», «Трансмед» и «Матреб-Юроп». В ноябре 2007 г. было подписано соглашение о строительстве нового газопровода между Алжиром и Италией «Гапси». Однако оно оставалось нереализованным вплоть до 2015 г. Тем не менее, министр иностранных дел Италии сделал 3 февраля 2015 заявление, что Рим остается заинтересованным в строительстве газопровода.

Поступления от отрасли стали ведущей статьей нефтегазовых доходов. В период действия трехлетнего плана (1967—1969 годы) в нефтегазовую промышленность Алжира было вложено 2 млрд алж. дин., т.е. 42% государственных промышленных инвестиций, в четырехлетнем плане (1970—1973 годы) была предусмотрена 4,6 млрд алж. дин., т.е. 36% государственных капиталовложений³. Нефть и газ приносят стране 90% всех экспортных доходов. В годы трехлетнего плана одна треть доходов государства создавалась в нефтегазовой промышленности, а в годы четырехлетнего плана их доля достигла двух пятых доходов государства. Благодаря доходам от нефти и газа государство финанси-

---

¹ Алжир. // Минерал — на: www.mineral.ru/Factes/world/116/135/index.html

² Там же.

³ Plan Quadriennal 1970—1973. Alger, 1970, p. 47.

ровало 46% капиталовложений по плану 1967–1969 годов и 73% – по плану 1970–1973 годов.

Собственные дешевые источники являются одним из важнейших условий создания таких энергоемких отраслей промышленности, как металлургия, химическая и производство строительных материалов. Более того, за счет валютной выручки от экспорта нефти и газа могло финансироваться 43% импорта трехлетнего плана и 88% закупок в годы четырехлетнего плана. Они являются основой для улучшения валютного состояния страны. Доходы от экспорта нефти и газа ослабляют зависимость от иностранных государств, давая возможность самому алжирскому государству осуществлять импорт.

В то же время нефтедобывающая промышленность требует мало кадров. В 1969 г. общее число занятых в разведке, добыче и переработке нефти составляло 7,5 тыс. человек, т.е. 0,3% самодельного населения, а в 1973 г. приблизилось к 10,4 тыс. человек, что составляло 0,4% самодельного насеения.

Основой производства нефти и газа является Хасси Месауд (что переводится Колодец Месауда). Нефть в нем добывается в радиусе 480 км. Алжирский нефть и газ поступает в Испанию по газопроводу, проложенному на дне Гибралтарского пролива, либо в Неаполь на север (длина 775 км) с ответвлением на находящийся в тунисской Сахаре Аль-Борме (115 км), а оттуда – на экспорт в Скиру.

Алжирские нефтяные месторождения очень неплохо оборудованы для жизни в них. Вода, добываемая с сотни метров от поверхности, позволяет выращивать деревья, на пальмах растут вкусные финики, здешние коровы и козы дают молоко, а по протокам плавают стада уток. Здесь имеются школы, кинотеатр, плавательные бассейны и фонтаны. Когда мы были в Хасси Месауде, чехословацкий посол сказал нам, что нефть может принимать разные формы и в данном случае она приняла форму роскошных садов.

Нефтегазовая промышленность превратилась в ведущую область алжиро-советского сотрудничества. Это сотрудничество осуществляется в российском содействии Алжиру в планировании государством разработки нефтяных и газовых ресурсов, в составление проектов разработки нефтяных и газовых месторождений, в осуществлении разведочных работ, в подготовке национальных кадров нефтяников, в определении нефтегазоносности территории АНДР, в охране недр от их расхищения. Помощь, оказываемая Советским Союзом Алжиру, усиливало позиции государства в борьбе с иностранными нефтяными

монополиями и одновременно позволяет государству осуществлять более рациональное развитие нефтегазодобычи. В то же время СССР не пошел на создание смешанных обществ со «СОНАТРОКом».

К юго-востоку от Тиндуфа, в 120 км, находится месторождение железной руды Гара Джебилет. Его руды оцениваются в 3 млрд т при содержании железа 52–57%. В 70-е годы месторождение принесло за 6 лет 60 т руды. К сожалению, добыча полезных ископаемых производилась вдали от центров переработки железа, и позже использование месторождения было прекращено. Алжирцы пытаются подключить зарубежные компании, но пока это у них плохо получается.

В Южном Алжире имеется уголь, добыча которого не превышает 20–30 т в год. При этом АНДР закупает за границей 550 тыс. т угля для производства электроэнергии.

Нефть – правда, в незначительных количествах – добывается в Тунисе. Нефтяные скважины были в стране обнаружены в 1964 г., и в 1966 г. начата нефтедобыча. Разведанные запасы нефти очень малы – 600 млн баррелей¹. Условия залегания и преобладание тяжелых фракций делали разработку запасов нерентабельной по сравнению с Алжиром и Ливией. В этих двух странах в то время преобладала система нефтяных концессий, которыми Запад распоряжался почти безраздельно. В 70–80-е годы ситуация с тунисской нефтью улучшилась в связи с ужесточением АНДР и Ливией условий добычи нефти.

В настоящее время добыча осуществляется смешанными предприятиями с заметной долей государственного участия. Права на разведку углеводородного сырья предоставлялись с условиями дальнейшего государственного участия в 20–50% в разработке месторождений, причем функции операторов совместных предприятий закреплялись за иностранными партнерами. В 1972 г. было создано Государственное предприятие нефтяной деятельности (ЭТАП). К началу 90-х годов в стране действовало 14 различных компаний с привлечением иностранного капитала. Добычу углеводородного сырья вели две смешанные фирмы – «Итало-тунисское общество по эксплуатации нефти» («СИТЕП») и франко-тунисское «Общество по разведке и эксплуатации нефти» («СЕРЕП»).

Производство нефти осуществляется на 12 промыслах². Главным из них является Аль-Борма³. В 1960–1970 годах здесь бурилось по 5 сква-

---

¹ <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1360>

² Tunisia. // Wikipedia – at: en.wikipedia.org/wiki/Tunisia#Energy

³ Ibidem.

жин ежегодно, а в 1971–1980 годах – по 12 скважин ежегодно. Тем не менее, пик добычи нефти в Тунисе пришелся на середину 80-х годов, когда в этой стране добывалось 120 тыс. баррелей в день. После этого объем нефтедобычи стал падать. В итоге, если в 2010 г. в государстве добывалось 70 тыс. баррелей в день, то в 2014 г. объем производства нефти сократился до 57 тыс. баррелей в день¹. В настоящее время производство нефти сокращается на 4%, а одновременно годовое потребление растет на 5–6%². В начале 90-х годов Тунис вынужден был перерабатывать на своих заводах нефть из Алжира и Ливии. В связи с этим задача обеспечения страны энергией стала стратегической. По VII плану (с 1987 по 1991 годы) на развитие энергетики было выделено 870 млн тун. дин, т.е. 14,5% капиталовложений. Был взят курс на удвоение мощностей нефтепереработки и доведение производства нефтепродуктов до 3 млн т. Нефть с месторождений Аль-Борма, Дулеб, Сиди аль-Итейем и с 1990 г. Аз-Завия поступает по нефтепроводам в порт Скира. Затем часть ее экспортируется, а часть поступает на перерабатывающий завод в Бизерте.

Внимание к развитию нефтедобычи не обошлось без потерь в сфере газодобычи. Разведанные запасы газа составляют 65 млрд куб. м.³ В 1981 г. 63,7% добытого совместно с нефтью газа было сожжено ввиду его нерентабельности для иностранных инвесторов, в то время как сожжение газа составило 19,5% в АНДР и 18,3% в Ливии⁴. Потребности же в природном газе составляют для Туниса 1,5 млрд куб. м в год. В связи с этим Правительство приняло решение удовлетворять газовые запросы поставками из Алжира.

В Западной Сахаре добываются фосфориты. Месторождение в Бу Кераа оценивается в 3,4–3,7 млрд т, что совместно с Марокко составляет 10 млрд т, то есть четверть мировых запасов. Содержание фосфоритов в Западной Сахаре колеблется от 75% до 82%. Построен единственный в своем роде 104-километровый транспортер, начинающийся от Бу Кераа до Аль-Эюн-Пляжа. Фосфориты, добыча которых составляет 2 млн т в год, дают 60% экспорта Западной Сахары⁵.

¹ <http://orientalexpress.info/news/%D0%B2%D1%82%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D>

² Тунисская Республика. М., 1993, с. 247.

³ <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php?ID=1360>

⁴ Тунисская Республика, с. 221.

⁵ Африка. Энциклопедия, т. 1 А-К. М., 2010, с. 874; restinworld.ru/stories/western_sahara/42655/1.html

В Мавритании в районе города Зуэрат были обнаружены запасы железной руды, добыча которой составляла в 2013 г. 13 млн т в год¹. Как свидетельствуют подсчеты, запасов руды хватит на 200 лет. Экспорт железной руды составляет 40% мавританского экспорта. Руда вывозиться по железной дороге, единственной на мавританских просторах. Каждый день из Зуэрата в порт Нуадибу отправляются три состава, каждый из которых составляют 164 вагона, длиною почти полтора километра. К нему раз в сутки прицепляют пассажирский вагон. Разработкой Зуэрата занимается «Национальная компания по добыче природных ресурсов» («СНИМ»), которая принадлежала ранее Франции, а сейчас Мавритании. В этом городе дома, общественный транспорт и торговля находятся в руках «СНИМ».

В Нигере было в 1958 г. в горах Аир найдено месторождение урана в районе гор. Арли. С 1971 г. урановая добыча стала одной из ведущей отраслей экономики страны. По производству концентратов урана Нигер занимает 4-е место в мире после Канады, Австралии и Казахстана. Добычу ведут кампания «СОМАИР», находящаяся в Арли, и «КОМИНАК», расположенная в 10 км к западу от Арли в Акуте, а также китайцы. В «СОМАИР» 33% принадлежит нигерскому государству, а остальная часть — государственному и частному капиталу Франции, Германии и Италии. В «КОМИНАКЕ» — 31% государству Нигер, а остальная часть французским, японским и испанским капиталистам. В стране имеются два завода по производству урановых концентратов, каждый мощностью в 2 тыс. т в год. В Нигере добывается треть урана, на котором работают французские ядерные станции, обеспечивающие 75% энергобаланса страны². Правда, падение спроса на мировых рынках привело к сокращению заявок на урановые концентраты. Их добыча в Нигере сократилась с 4,3 тыс. т в 1981 г. до 2,9 тыс. т в 2000 г. Однако в связи с возросшим спросом со стороны Китая и возобновлением строительства атомных электростанций целым рядом государств в урановой промышленности в Нигере наступил расцвет. Так, в 2007 г. добыча урана достигла уровня 3,2 тыс. т, а экспорт — благодаря реализации ранее накопленных запасов — составил 3,4 тыс. т. В настоящее время из Нигера во Францию экспортируется 3 тыс. т³.

---

¹ inosmi.ru/photo/20140805/222162110.htm

² www.ridus.ru/news/154153

³ <http://mir-politika.ru/4392-mali-bitva-za-uran.html>

Кроме Нигера, запасы урана обнаружены также на севере Мали. Они оцениваются в 100 тыс. т при среднем содержании урана в рудах 0,85%¹.

Народы Сахары везде, кроме Ливии, подразделяются на оседлое население и кочевников. Они носят частично свои национальные, частично европейские одежды. Арабы и арабизированные составляют большую часть жителей Сахары. Вместе с тем среди арабов вкраплены берберы, сохранившие свой язык хамитской группы.

В Ливии кочевое население осело. Но прошлую их жизнь мы знаем по рассказам путешественников, в том числе Л. Рихтер из Восточной Германии, посетившей в составе экспедиций из ГДР в 1954–1955 и 1958 годах Триполитанию и Феззан и изучившей жизнь кочевников.

Бедуины кочуют со своими семьями, перегоняя стада верблюдов и мелкого скота, как только закончится питание в районе, где они оставались, ища новые источники и новые покрытые зеленью районы. Их жизнь хорошо организована, и в период перекочевек само их существование не подвергается излишнему риску. Но, конечно, на жизни бедуинов сказывается отсутствие регулярной медицинской помощи, отчего кочевники часто болеют и умирают.

К бедуинам примыкают полукочевые племена. Их семьи живут в оазисах, а мужчины кочуют, перегоняя стада с места на место и практически отсутствуют дома в течение длительного времени.

В независимом Алжире в районе Атакора (Хоггар) начали складываться земледельческие центры, которые образованы бывшими чернокожими рабами. Эти землевладельцы превращаются в настоящих польщиков туарегов. При этом либо туареги разводит фруктовый сад и снабжает крестьянина семенами, орудиями труда, а также просом для пропитания, а феллах отдает ему за это 4/5 урожая ячменя или пшеницы, либо негр сам добывает себе пропитание и семена, и он отдает хозяину лишь половину собираемого урожая. Вместе с тем, низшие слои накапливают технические средства и деньги и постепенно становятся богаче своих хозяев.

В современных условиях жизни существование кочевников становится все более и более сложным. Скота едва хватает, чтобы прокормиться, хотя в Сахаре принимаются меры для подъема его численности. Караванная торговля страдает от конкуренции автомобильных перевозок. В сельскохозяйственных центрах все труднее найти арендаторов для обработки земли. Приходят новые люди. Жители Мзаба,

---

¹ Ibidem.

владеющие грузовиками и лавками, монополизировали торговлю. Более образованные арабы с севера занимают места квалифицированных рабочих, шоферов, почтальонов. Харратины устроились разнорабочими на стройки. Кочевья бедуинов превращаются в область отсталости, и они с трудом приспосабливаются к существованию в современных условиях.

Жизнь оседлого населения обеспечивается пальмой. Она дает людям финики, топливо, дерево, а также защищают землю от солнечных лучей. Появляется возможность разводить на «втором этаже» садовую культуру и на земле пшеницу, ячмень и просо, а также картофель, капусту, морковь, помидоры, репу, лук, зеленый горошек, фасоль, сладкий перец, салат, цветы. В последнее время в оазисах принимаются меры для разведения птицы.

Естественно, в городах и селах осуществляется продажа всяких необходимых для жизни предметов. На рынках продают просо, морковь, маис, лук, красный сушеный перец, черный и китайский зеленый чай, сахар, соль и куски соли, мешки с табаком, апельсины, лимоны, инжир, гранаты, грейпфруты, манго, рубахи, леггинсы, шелк для изготовления тюрбанов, финики, шерсть, галлабии, представляющие собой верхнюю одежду с капюшоном, а также овец. Из Западного Судана идет снабжение туарегских племен предметами ремесленного производства. Купцы доставляют изготовленные из дерева или скобяного товара ложки, блюда и ступки.

Если ремесленники изготавливают необходимые для жизни предметы, то их жены занимаются только дублением кожи, из которой шьют бумажники, женские или седельные сумки, мешочки для амулетов, а также прядут козью шерсть, употребляемую на веревки и парадные сбруи для верблюдов, и плетут из пальмовых листьев подносы, корзины и циновки.

Туареги организуют семейное кустарное производство, которым заняты женщины в своих палатках, слуги и, иногда, мужчины. Оно сосредоточено на изготовлении плетенных соломенных циновок, которое служит ширмой, загораживающей вход в палатку, а также изготовлением из кожи бурдюков, используемых для перевозки воды и молока, мешков для продовольствия, палаток, сандалий, уздечек для мехари. Женщины шьют из ввозимой из Нигера кожи палатки, покрывала для мебели и предназначенные для хранения драгоценностей мешочки. Мужчины делают предметы из серебра, драгоценности и наносят узор на ножны для кинжалов.

По-иному обстоит дело у туарегов с инеден — профессиональными ремесленниками. Они изготавливают мотыги, серпы, заступы, топоры, кастрюли и кофейники, ножи как для бритья, так и жертвоприношений животных, кинжалы, щипцы для сахара, висячие замки и запоры и ключи к ним. Кроме того, инеден изготавливают из массивного серебра или чеканки украшения туарегов — большую нагрудную подвеску треугольной формы, серьги, кольца, браслеты и коробочки для амулетов. Скорняки шьют сандалии местного фасона. Столяры, работающие с пальмовым деревом и тамарисками, изготавливают двери и полки, а также кровати. Все это осуществляется вручную, не используя машины, ни химические элементы для заготовок.

Большинство перевозок людей и товаров осуществляется легковыми автомобилями, автобусами и грузовиками. Существуют два мощных торговых потока. Первый идет с севера и связан с торговцами из Гардаи, Метлили, Аджера, второй — с юга, из Агадеса, Тахвы и Зиндера, а также Западного Судана. Грузовики используются, чтобы доставлять в Алжир и в Ливию иммигрантов и затем вывозить их в родные страны. Большинство нанимаемых рабочих приходят в эти страны нелегально, и поэтому грузовики движутся ночью, далеко обходя блокпосты. Иногда грузовики ломаются, люди сидят возле них в ожидании патруля, а те, кто не дождался его, умирают от жажды и голода.

Однако караваны остались. Более того, они являются самым дешевым средством передвижения. В Тунисе, например, караваны из 5—10 животных перевозят непортящиеся грузы. В Ливии они периодически прибывают из внутренних районов Великой пустыни в Гадамес, а также в Гат, Убари, Мурзук и Гатрун. В Алжире в находящемся к северо-востоку Хоггара Амадроре, а также в Мали и Нигере караваны из 30—100 верблюдов перевозят соль, предназначенную для населения Сахеля, следуя в Тимбукту или через Бильму и через Тенере в Агадес. Причем Тенере считается «пустыней в пустыне», и температура там летом достигает 55—56 градусов. Соль доставляется также в Таманарасет. В этой торговле занято 3—4 тыс. верблюдов. Каждый из них проходит туда-обратно 600—1600 км. При этом на каждого из верблюдов грузятся два бруска весом в 40—60 кг. Торговля осуществляется на меновой основе, причем за брусок соли дают четыре груза проса. Кроме того, перевозятся финики, а также ковры и керамика. На обратном пути туареги привозят оружие, сухие сыры, сандалии, а также просо и пшеницу и перепродают это на базарах. Кроме того, кочевники продают доставляемую ими на верблюдах в оазисы муку, а на вырученные

деньги покупают финики. Но караванный поток представляет собою мизер по сравнению со средневековыми караванами, достигавшими 20 тыс. верблюдов. Еще в 1922 г. капитан А. Бьюкенен видел караван, в составе которого было 7 тыс. верблюдов.

Высокие технологии проникают в жизнь местного населения. В Сахаре начиная с 2000 г. используются возобновляемые источники энергии в местах, куда сложно или невыгодно протянуть электропровода. В настоящее время только в алжирской пустыне существует 20 деревень, где они применяются для освещения и для добычи воды. Удивительное зрелище — рядом с традиционными загонами для скота находятся солнечные батареи. Конечно, появление воды все изменило. Бедуины перестали кочевать, и они осели на земле. Раньше бедуины с наступлением темноты ложились спать, а для света использовали либо огонь, либо коптильню. Сейчас можно сыграть в домино или посмотреть телевизор. Во всех домах есть вентилятор.

Жителей Северной Африки занимает проблема воды. Наиболее широкие шаги в этом отношении предприняты в Ливии, где осуществлено строительство Великой искусственной реки (ВИР) — крупнейшего в мире гидротехнического проекта XX века. Дело в том, что «ахиллесовой пятой» Ливии всегда была вода, без которой невозможно не только развитие промышленности и сельского хозяйства, но и само существование жизни. В 1960 г. возобновляемые ресурсы воды в этой стране оценивались в 538 куб. м на человека в год, в 1990 г. они снизились до 154 куб. м, а к 2025 г. сократятся, по прогнозам, до 55 куб. м.¹ Дело еще больше осложняется тем, что практически вся территория ВСНЛАД занята пустыней. В 90-е годы Ливия импортировала 70% необходимого ей продовольствия (в т.ч. 80% зерна²). В 1990 г. на закупки за рубежом сельхозпродукции было израсходовано 500 млн долл..³

Нельзя сказать, чтобы ливийское руководство не понимало остроты проблемы. Принимались энергичные меры. В дополнение к имеющимся в оазисах нескольким десяткам тысяч колодцев и трем тысячам естественных источников в 1969—1984 гг. было пробурено 2,9 тыс.

---

¹ The Middle East Economic Digest, 24.01.1997, p. 8.

² <http://catalog.fmb.ru/lybia5.3.html>; А. З. Егорин. Современная Ливия. М., 1996, с. 41.

³ Егорин А. З. Современная Ливия, с. 77.

артезианских скважин, а в вадии для сбора дождевой воды строились плотины¹.

Наряду с бурением скважин и сооружением плотин, ливийцами принимались меры по строительству опреснительных установок. Всего было построено около 30 заводов, ежедневно опресняющих 150 тыс. куб. м воды². Ее цена, однако, довольно высока, достигая 3,75 долл. за 1 куб. м.³

Всего в 1969–1984 гг. было освоено и мелиорировано 1,2 млн га земель⁴. Но проблему это не решило. В текущем десятилетии за счет импорта покрывалось уже 80% потребностей в продовольствии⁵. Рост его внутреннего производства не поспевал за увеличением численности населения вследствие как естественного прироста, так и иммиграции. Если бы дело шло так и дальше, то к 2025 г. Ливия столкнулась бы с серьезнейшим водяным кризисом⁶.

Вместе с тем, еще в 60-е гг. в Сахаре были обнаружены огромные подземные запасы пресной воды общей площадью в 50 тыс. кв. км, находящиеся на территории Ливии, Египта, Судана и Чада⁷. Эти озера образовались между 35 тыс. и 10 тыс. лет до н.э., когда в Сахаре шли обильные дожди. Глубина залегания этих естественных резервуаров составляет 100–300 м от поверхности земли, а толщина водяного слоя достигает местами 3 км.⁸

В Ливии находится несколько тысяч таких подземных озер, крупнейшие из которых расположены в районах Мурзука, Куфры и Хамады. Они содержат 35 тыс. куб. км воды⁹. Эту воду надо было, однако,

---

¹ Егорин А. З. Великая искусственная река. — Азия и Африка сегодня, № 6, 2003. — <http://polymerprom.ru/truba/64.php>

² *Le Bec-Cabon M.* Cadeau du désert. — http://www.h20.net/magazine/infrastructures_grands_projects/cadeau_du_desert.htm; А. З. Егорин. Великая искусственная река...

³ The Man Made River. Libya. — New Dawn Magazine. — http://www.galenfrysinger.com/man_made_river_libya.htm

⁴ История Ливии в новое и новейшее время. М., 1992, с. 153.

⁵ <http://catalog.fmb.ru/lybia5.3html>

⁶ *Engelman E., Le Roy P.* Sustaining Water. Population and the Future of Renewable Water Supplies. — Water Resources in the Arab States Region. W., 1993, p. 1.

⁷ *Le Bec-Cabon M.* Cadeau du désert...

⁸ Егорин А. З. Великая искусственная река...; *Le Bec-Cabon M.* Cadeau du désert...

⁹ The Man Made River...

не просто добыть, но и перебросить на север, где проживает большая часть населения Джамахирии. Так возникла идея сооружения Великой искусственной реки, выдвинутая в 1983 г. М. Каддафи.

Проектом предусматривалось строительство за 25 лет (1985–2010 гг.) гигантских водоводов, по которым вода должна была, пройдя по трубопроводам 1 тыс. км, поступить из «подземного моря» сначала в Бенгази, затем в Триполи, после чего обе эти ветки предполагалось соединить трубопроводом, идущим вдоль побережья. Планировалось, что по ним будет ежегодно перекачиваться 2 млрд куб. м воды, что обеспечило бы 80% ирригационных потребностей страны¹. Стоимость проекта, оценивавшаяся первоначально в 25 млрд долл., затем возросла до 30 млрд долл.²

Контракт на строительство первых двух очередей ВИР был подписан с консорциумом «Донг-Ах», объединявшим 3 южнокорейские компании, индийскую промышленную группу и французский строительный трест. Объем предстоящих работ был фантастическим. Было необходимо пробурить 270 скважин, построить насосные станции, изготовить 250 тыс. железобетонных труб диаметром от 1,6 до 4 м, для производства которых сооружено три завода. Самые большие трубы весили 73 т, а длина стальной арматуры, идущей на изготовление 1 трубы, составляла 18 км. Ливия стала первой в мире страной, наладившей производство таких гигантских труб. Вдоль трассы водовода было сооружено ок. 2 тыс. км грунтовых дорог, которые должны были выдерживать нагрузку от загруженных трубами грузовиков весом по 120 т каждый. Укладка труб производилась в траншее глубиной в 7 м, при сооружении которых было перемещено в 12 раз больше грунта, чем при строительстве Высотной асуанской плотины. На сооружении ВИР было занято 50 тыс. ливийцев и несколько тысяч иностранных специалистов³.

Строителям пришлось преодолевать немалые трудности — изнуряющая жара, выводящие из строя технику песчаные бури, необычайно твердый скалистый грунт. К 1989 г. планировалось ввести в эксплуатацию две линии ВИР: Сарир—Сирт и Тазербо—Бенгази. Но, несмотря на все усилия, строительство опаздывало на год. Тогда с работы в административном аппарате было снято и направлено на сооружение

---

¹ *Le Bec-Cabon M.* Cadeau du désert...; <http://catalog.???fmb.ru/lybia5.3html>

² The Man Made River...; *Le Bec-Cabon M.* Cadeau du désert...

³ *Егорин А. З.* Великая искусственная река...

водоводов 50 тыс. человек, которые были заменены женщинами. После этого ливийцы стали называть ВИР «великой мужской рекой»¹.

Еще более серьезные проблемы создало падение цен на нефть, что привело к уменьшению доходов от ее экспорта с 22,6 млрд долл. в 1980 г. до 5,3 млрд долл. в 1998 г. В 90-х годах добавились санкции. Вследствие этого ливийцы оказались вынужденными сократить ассигнования на крупные проекты на 80%². Тем не менее, на сооружение ВИР продолжало ежегодно выделяться ок. 500 млн долл..³ В то же время, с целью экономии средств подряд на строительство третьей очереди был передан от «Донг-Ах» ливийским компаниям.

Хотя выполнение работ продолжало отставать от намеченного графика, усилия ливийцев начали приносить плоды. Вода дошла до Аждабии, в 1991 г. — до Бенгази и Сирта. В 1996 г. было закончено строительство водовода к Триполи, в конце десятилетия протянута нитка до Тобрука, а также сооружен дополнительный трубопровод от оазиса Джофры до Сирта, куда стало подаваться ок. 1 млн куб. м воды ежедневно⁴. При этом стоимость поступающей на север воды крайне низка, составляя всего 35 ц. за литр⁵.

Строительство ВИР приближалось к концу. Вскоре предполагалось, что начнется осуществление следующего этапа — сооружение ответвлений в Тунис и Египет. Вместе с тем, первоначальные планы использования воды для нужд сельского хозяйства пришлось пересмотреть. Дело в том, что заметно выросло городское население, составляющее сейчас 85% от общего числа жителей Ливии⁶. Увеличение численности городского населения сопровождалось повышением его уровня жизни, а это неизбежно влекло за собой рост водообеспечения. В результате ВИР оказалась переориентирована на снабжение водой в первую очередь городов.

Автору довелось наблюдать, как реагировали жители Триполи, когда в столицу пришла вода. Она была абсолютно пресной в отличие от солоноватой воды, поступавшей ранее из скважин. Вода не сочилась, а — что было совсем непривычно — била из кранов. Она лилась из фонтанов, орошала газоны, текла по улицам. Ливийцы, привыкшие жить

¹ Егорин А. З. Современная Ливия, с. 45.

² Смирнова Г. И. Социально-экономическое положение Ливии после снятия санкций. — Ближний Восток и современность, вып. 8. М., 1999, с. 160, 162.

³ Егорин А. З. Великая искусственная река...

⁴ Там же.

⁵ The Man Made River...

⁶ <http://catalog.fmb.ru/lybia5.3html>

на «голодном водяном пайке», не могли, да, наверное, и не хотели скрывать свою радость. Действительно, сооружение Великой искусственной реки стало, как справедливо писала газета «Аш-Шамс», — «воплощением давней мечты ливийского народа»¹.

Но начавшаяся в 2011 г. в Ливии арабская смута все изменила. В-первых, на некоторое время прекратилось снабжение севера по Великой искусственной реки, однако какое-то время спустя оно восстановилось. Во-вторых, закончилось финансирование остатков проекта ВИР. В-третьих, разбиты были трубопроводы оазиса Аль-Куфра, где как опасались египтяне, использование воды отрицательно сказалось бы на подземных источниках, питающих Нил. Так что заключительная стадия проекта отложена на неопределенное время.

В Алжире тянут трубы, чтобы снабжать водою Таманарасет из плато Тадмаит, в три раза превышающим по площади Бельгию. Работа осуществляется с китайской помощью.

В некоторых районах применяются искусственные источники орошения. В частности, в Ливии в районе границы с Нигером были освоены земледельческие участки, каждый площадью в один гектар, на которых произрастали зерновые культуры. Конечно, их выращивание требует дотаций, но как позже меня заверили в Народном комиссариате по внешним связям и международному сотрудничеству ВСНЛАД, эта делается для того, чтобы население не хлынуло на север и не освободило земли для пришельцев из Нигера. Глядя на это, я подумал, когда же наше правительство займется удержанием населения Дальнего Востока и Сибири.

В Алжире в Кендазе, находящейся в 20 км к югу от Бешара, построена плотина Джорф Торба — один из тех объектов, которым может гордиться время президента Хуари Бумедьена.

В Мавритании вблизи реки Сенегал построена оросительная система, на которой выращивается сахарный тростник и рис, в то время как другие поля отведены под пастбища. Вся эта система финансируется Объединенными Арабскими Эмиратами, находящимися за 4,8 тыс. км отсюда на другом конце арабского мира. И это, как представляется, для местных жителей значит больше, чем помощь, оказываемая им Францией, США или Китаем. Кроме того, вдоль берега Нигера устраиваются лесозащитные полосы.

---

¹ Аш-Шамс, 24 рабиа 1425 г. после Рождества Пророка.

3. Жизнь оазисов

Как в прошлые времена оседлая жизнь в Сахаре связана с водой, и оазисы расположены в местах ее выходов на поверхность. Встречаются деревни и пальмовые плантации расположенные кругами. Другие — повторяют путь вдоль источников воды. В ливийском Феззани в вади Аль-Хаят и в Марокко вдоль реки Дераа города и оазисы вытянуты цепочкой вдоль устья подземной и надземной реки. Плантации, сады и стада являются источниками существования оазисов. Первое место принадлежит пальмовым деревьям, и в среднем оазис насчитывает 200 тыс. пальм¹. Хотя оазисы основываются обычно по экономическим соображениям, их основание связаны и с религиозным фактором. Примером служит алжирский Мзаб, который был создан мзабитами в пустынном почти недоступном районе, куда мзабиты ушли, спасаясь от преследований, и там основали религиозный центр. Обычно оазисы в Центральной Сахаре находятся на расстоянии в 250—700 км, и поэтому караваны в старые времена пересекали этот путь за 5—15 дней².

Оазис на краю Большого Западного эрга

Одним из наиболее мрачных мест Сахары является находящееся на границе между Алжиром и Марокко плато Дера. Мрачный, покрытый черными камнями серир тянется на сотни километров, рассеченный прямым, как стрела шоссе, ведущим к Тиндифу. Но если, проехав Бешар, повернуть налево, на дорогу на Тимимун, то пейзаж начинает меняться, пустыня постепенно одевается песком, появляются небольшие песчаные холмики, на шоссе кое-где заползают языки пески и, наконец, возникают громоздящиеся друг на друга огромные барханы Большого Западного эрга. К ним и прилепился находящийся в 900 км от столицы оазис Бени Аббас. При приближении путешественника к оазису поражают тянущиеся с левой стороны желто-оранжевые дюны, находящаяся с противоположной стороны пустыни и возникшие на горизонте зеленые пальмы и прилепившиеся к ним желтые и красные домики.

Район, где находится оазис Бени Аббас, был населен еще в доисторические времена, о чем свидетельствуют находящиеся там петрогли-

---

¹ Моравиа А. Письма из Сахары. М., 1987, с. 94.

² Les Algeries, № 1, 6/г, с. 30—31.

фы¹. Позже там появились племена исповедовавших христианство берберов, построивших несколько ксаров, место которых затем заняло арабское племя бени Хасан, переселившееся в XII в. в Сегиет аль-Хамру и Шингетти (Мавритания)².

Согласно легенде, своим появлением оазис обязан двум попавшим туда на пути из Египта странникам, одного из которых звали Осман аль-Гариб, а другого — Энун. В том месте, где сейчас находится оазис, Осман выбился из сил и упал на песок. Он чувствовал, что умирает, и понимал, что воды нет и его тело обмыть поэтому не удастся. Тогда Осман вознес молитву богу, собрав последние силы, ударил своим посохом в песок и тут же скончался. И произошло чудо — в месте удара из-под песка забил родник, который продолжает давать воду до сих пор и носит название «Сиди Осман» — «Господин Осман». Позже у источника поселился Махди бен Юсеф из племени бен Аббас. Он посадил там пальмы, которые выросли из фиников, принесенных им из уэда Дера, и воздвиг ксар Улед Махди³.

Процветание оазиса, которым он был обязан сельскому хозяйству и торговле, привлекло туда множество переселенцев⁴. Но то же самое процветание принесло с собою беду: в XVI в. Бени Аббас стал объектом опустошительных набегов племени генанма, что вынудило его жителей просить защиты у марокканского султана. Тот направил в оазис войско под командованием Мухаммеда бен Абд ас-Саляма, который разгромили генанму⁵. Вернувшись в оазис, Мухаммед в 1605 г. основал там новый ксар. Согласно легенде, он собрал население Бени Аббаса в одном месте на краю обрыва, откуда бросил вниз посох, и там, где этот посох вонзился в землю, велел построить укрепление, которое стало называться Бени Аббас⁶. В том же, 1605 г., была построена сохранившаяся до наших дней мечеть.

---

¹ См.: Bulletin de la Société préhistorique française, vol. 53, № 11–12, 1956, p. 722–723; vol. 59, № 7–8, p. 440–444.

² См.: Béni Abbès. // Wikipedia — à: [http://fr.wikipedia.org/wiki/B % C3% A9_Abb % C3% A8s](http://fr.wikipedia.org/wiki/B_%C3%A9_Abb_%C3%A8s)

³ См.: Ibidem.

⁴ См.: Ibidem.

⁵ См.: Ibidem.

⁶ Готтишальк Г. Оазисы Сахары. // Гео, № 11, 2010, с. 119.

В марте 1901 г. оазис был занят французскими войсками под командованием генерала Рисбура¹. В Бени Аббасе был размещен гарнизон, насчитывавшей 206 мехаристов².

В октябре того же года в оазисе обосновался исследователь Сахары и одновременно проповедник отец Шарль де Фоко, построивший там с помощью солдат часовню, сохранившуюся вплоть до настоящего времени³. В 1904 г. Шарль сопровождал майора Ф.— А. Лаперрина в предпринятой им экспедиции в Адрар, Акабли и Ин Салах, собирая сведения о языке и обычаях туарегов⁴. В следующем, 1905 г., он покидает Бени Аббас и перебирается в Хоггар⁵.

В Бени Аббасе жил и еще один, русский по происхождению, исследователь Сахары — Н. Меньшиков⁶. В 1942 г. им был создан там Центр сахарских исследований, директором которого Н. Меньшиков оставался в течение многих лет⁷.

В конце 30-х годов Бени Аббас становится местом ссылки ряда лидеров алжирского национально-освободительного движения, включая будущего премьер-министра ВПАР Ферхата Аббаса. В 1960–1961 годах в оазисе неоднократно укрывался будущий председатель Постоянного секретариата ФНО Мухаммед Шериф Месадийя, пытавшийся по приказу майора Абд аль-Азиза Бутефлики (ставшего в последующем министром иностранных дел АНДР, а затем президентом) развернуть еще один фронт национально-освободительной войны в районах, прилегающих к границам Мали⁸.

В настоящее время население Бени Аббаса насчитывает 14 тыс. человек⁹. Оно состоит из арабских племен улед махди, улед раху, шамба, генанма и потомков негров-рабов, а также переселившихся туда мигрантов — берберов из оазисов Игли и Маззер и туарегов, перебравшихся с юга Алжира. В отношении языка арабский смешивается с берберским и оба они с французским. Бросается в глаза то, что в магазинах продаются кассеты с обучением французскому языку, и это дает жителям оазиса выход на внешний мир.

¹ См.: Béné Abbès...

² Ibidem.

³ См.: Ibidem.

⁴ См.: Ibidem.

⁵ См.: Ibidem.

⁶ См.: Ibidem.

⁷ См.: Ibidem.

⁸ См.: Ibidem.

⁹ Готтшальк Г. Оазисы Сахары. // Гео, № 11, 2010, с. 115.

Единственным промышленным предприятием является теплоэлектростанция, снабжающая электроэнергией не только Бени Аббас, но и оазисы, расположенные между Игли и Бинт Шарком.

Главным источником средств к существованию для жителей остается сельское хозяйство, заниматься которым позволяет вода. Она является основой жизни оазисов. Так было раньше, и так остается в настоящее время. Водой снабжают оазис родник и три артезианских колодца¹. Из них вода поступает в окруженный деревьями общественный бассейн, откуда берут начало арыки, подающие ее на плантации. Как и везде в Сахаре, вода скрупулезно распределяется между жителями оазиса. Ею пользуются по очереди. По завершении каждого «круга» очередности время орошения смещается на 12 часов с тем, чтобы одним семьям не приходилось поливать свои деревья исключительно днем, а другим — только ночью². Право пользоваться водою передается по наследству. Уже в наши дни 13 жителей оазиса, объединившись, устроили в котловане небольшое водохранилище, что дало им возможность орошать свои сады независимо от времени суток³.

Сады и огороды также передаются по наследству, и продавать их запрещается. Владеть ими могут только коренные жители оазиса. Приезжим разрешается брать сады в аренду, но покупать их им запрещено. При этом к «приезжим» относятся даже люди, переселившиеся в Бени Аббас полвека назад и давно обзаведшиеся там семьями⁴.

Нарастанию сельскохозяйственного производства препятствует нехватка воды, из-за чего площадь обрабатываемых земель составляет лишь 415 га, из которых 40 га приходится на пальмовые плантации⁵. Численность феллахов также невелика, едва достигая 250 человек⁶.

В центре поселения сохранился ксар Бени Аббас, построенный Мухаммедом бен Абд ас-Салямом. Он представляет собою лабиринт узких полутемных улочек, образованных пристроенными друг к другу саманными домами, которые покрыты одинаковой коричневой штукатуркой, а на их крыши ведут одинаковые лестницы. В центре поселения расположена площадь, на которой когда-то нес службу во-

---

¹ Там же.

² Там же, с. 118.

³ Там же, с. 121.

⁴ Там же, с. 120.

⁵ Béni Abbès...

⁶ Ibidem.

дный зритель. При помощи водяных часов он отсчитывал время, отведенное той или иной семье для пользования водой.

Когда-то Бени Аббас, находящийся на так называемом «большом сахарском кольце», привлекал к себе много туристов из Европы, в чем имел возможность убедиться автор, дважды побывавший в этом оазисе в далеком 1971 году. Сейчас в связи с угрозой терроризма сахарский туризм в Алжире (как, впрочем, и в соседней Ливии) сошел почти на нет, и в построенном там современном отеле занято, как правило — да и то местными жителями — всего пять-шесть комнат¹. Свертывание сахарского туризма нанесло серьезный удар по — и без того сложной — социальной ситуации в оазисе, где уровень безработицы составляет в настоящее время 60%².

Гостиница в Бени Аббасе оказывается полностью заполненной лишь раз в году — на мулуд (день рождения пророка Мухаммеда). В оазис тогда съезжаются жители соседних деревень. Общине представляют новорожденных, затем устраиваются танцы, сопровождаемые стрельбой в воздух из старинных ружей³.

Одной из наиболее серьезных проблем, с которой, наряду с безработицей, сталкивается Бени Аббас (как, впрочем, и другие сахарские оазисы), является нежелание молодежи заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом. Ее манят миражи «общества потребления», она мечтает уехать в города, не подозревая, что жизнь там совсем не похожа на ту, которую молодые люди видят на экранах телевизоров...

Направляясь дальше по «большому сахарскому кольцу» вскоре попадаешь в вытянувшие вдоль Большого Западного эрга оазисы Гурара. Их столицей считается Тимимун, который называют «красный оазисом» «из-за цвета стен его домов. Согласно легенде, он был основан принявшим ислам евреем Мимуном по указанию улема Мусы бен Ме-сауда, который решил создать в Гураре город, где могли бы свободно жить приверженцы различных религий. Новое поселение получило название «Ти Мимун» — «Город Мимуна»⁴. От Тимимуна на северо-восток, слева от шоссе, ведущего в Эль-Голеа, тянется цепочка оазисов. С вершины барханов видны десятки ксаров, врезанных в скалы, которые лежат в долинах, венчающих вершины. Они расположены на старинном пути, о котором напоминают также развалины укреплен-

---

¹ См.: Там же.

² Béni Abbès...

³ Ibidem.

⁴ *Mouffok Gh.* Timimoun ou le paradis qui se mérite. // *Les Algéries*, № 1, p. 15.

ных домов с квадратными башнями и стенами, защищавшими хранилища зерна. Дома остаются свидетелями давно минувших веков, когда по этому пути, ведущему в Тимбукту, шли караваны, доставлявшие на север рабов и золото, а на юг — товары, произведенные в городах Средиземноморья.

Тозёр — столица тунисской Сахары

Юг Туниса пересекают с востока на запад три линии оазисов, которые отделяют Сахару от зоны степей. По южным предгорьям Атласа вытянулась цепочка горных поселков, прячущихся в уступах скал. Это — Шебека, где падающая со скалы в ущелье вода рождает окаймленный пальмами уэд, господствующая над обширной равниной Темерза и нависающий над глубоким каньоном Медес. Юго-восточнее пролегает еще одна линия оазисов от Кебили на востоке до Аль-Хаммы на западе. Третья, самая южная цепочка, протянулась от Дуза до Матматы. Тунисские оазисы славятся тем, что там растут финики сорта «деглет нур», считающиеся лучшими в мире. Их выращивания обеспечивает только в районе шотта Аль-Джерид жизнь 50 тыс. человек¹.

Среди этих оазисов особого упоминания заслуживает Дуз. Он является последним очагом цивилизации для путешественников, отправляющихся на юг Туниса, в уходящие в бесконечность барханы Большого Восточного эрга. Дуз, жители которого принадлежат к племени нафзава, славится своими изделиями из кожи верблюдов, берберскими украшениями, сахарскими гончими селуги. Раскинувшиеся вокруг города пальмовые плантации насчитывают 800 тыс. деревьев². Начиная с 1976 г. в Дузе в декабре месяце ежегодно проводится сахарский фестиваль с фольклорными представлениями «фантазийя» — со скачками на лошадях и мехари, свадебными процессиями, верблюжьими боями, охотой на кроликов, танцами, демонстрацией ремесел. Для участия в фестивале в оазис приезжают со своими верблюдами и скакунами не только тунисцы, но и алжирцы и ливийцы.

Знаменит Дуз и своим рынком, каждый четверг собирающим жителей поселка на базарной площади. В прошлом этот рынок служил местом обмена ремесленных изделий местных жителей и бедуинов на

---

¹ Оазисы Туниса. // mc select — на: <http://www.mcselect.ru/country/11/info/41.html>

² Дуз. // Тунис — на: http://www.kapitan.ru/strany/tunis/tun_goro/douz/douz.html

масло, которое доставлялось из Матматы, и зерно, крупу и муку, которые привозились из Гафсы. Большой популярностью пользовались хаули — прямоугольники из белой шерстяной ткани размером 5 на 1,5 м, использовавшиеся в качестве верхней одежды на манер римских тог¹. Хаули покрывало все тело человека до пят, одна пола забрасывалась на голову, в то время как руки оставались свободными. Естественно, продавались и бурнусы, главным образом, серо-каштанового цвета, получавшегося в результате смешивания белой и черной шерсти. Наряду с хаули значительным спросом пользовались гирары — большие, 2,5–3 м на 1 м, мешки из шерсти верблюдов для перевозки зерна, шерсти, фиников². Обычно они продавались попарно, поскольку гирары симметрично подвешивались по бокам верблюдов. Их окраска представляла чередующиеся белые и черные полосы, но при этом каждое племя размещало эти полосы по-своему, что позволяло кочевникам сразу же распознавать, кому принадлежит проходящий мимо караван. Изредка на рынке появлялись флиджи — куски материи из козьей шерсти, из которых шились палатки бедуинов. Обычно каждая семья кочевников изготавливала флиджи для своих собственных шатров. Многие прилавки были заполнены баляга — башмаками из желтой или красной кожи, подметки которых всегда делались из кожи верблюдов. Они были широкими и мягкими и закрывали всю ступню. Иногда баляга украшались вышивкой. Покрывавшая их краска изготавливалась из кустарников, которые росли только в одном районе — к юго-западу от Сабрийи. Кроме баляга на продажу выставлялись ахфенс — мягкие туфли из козьей шерсти, вышитые белым. Они часто использовались зимой пастухами, а мехаристы одевали их, чтобы не поранить шею животного при езде верхом. Для транспортировки воды во время поездок по пустыне были необходимы джирабы — бурдюки из козлиной кожи, вмещавшие 25–35 л воды³. В прошлом джирабы вешали по бокам верблюдов, сейчас их вешают по бокам внедорожников, и находящаяся в них вода — в чем автор неоднократно убеждался — сохраняет свежесть даже тогда, когда на автомобильных термометрах в течение всего дня высвечиваются цифры 50, 51 и даже 52°. На рынке можно было обзавестись и бедлями — переметными сумами, представлявшими собою большие корзины, сделанные из тростника и предназначенные для перевозки тяжестей. Совсем не лишними при переездах с места на ме-

---

¹ *Gandini J.* Pistes du Sud Tunisien à travers l'histoire. Calvisson, 2000, p. 93.

² *Ibidem.*

³ *Ibid.*, p. 94.

сто были килимы — красные коврики с черными, белыми и охряными полосами, которые использовались как молитвенные, подкладывались под седла верблюдов либо заменяли собой стол во время обедов в пути. Многие предметы украшались вышивкой, рисунок которой свидетельствовал о принадлежности изготовителя данного предмета к тому или иному клану.

Столицей же тунисской Сахары справедливо считается находящийся к западу от шотта Аль-Джерид Тозёр. Этот город был основан нумидийцами, при которых он играл роль крупного торгового центра. Завоеванный в 46 г. до н.э. римлянами оазис, который стал называться Тузурусом, был превращен в опорный пункт на границе их владений. В V в. он стал христианским религиозным центром, и в нем находилась резиденция епископа. В нескольких километрах к югу от Тузуруса был расположен еще один форпост — сейчас это оазис Нафта.

В конце VII в. Тозёр стал одним из очагов сопротивления берберов арабским завоевателям, а позже превратился в духовный центр ибадитов. В средние века он был процветающим городом, лежащим на пути караванов, которые шли, пересекая Сахару, из Сахеля к побережью Средиземного моря. В XV–XIX веках в оазисе находился один из крупнейших в Магрибе рынков рабов. Кроме торговли, своим процветанием город был обязан финикам и производству льна и шелка. В период французского протектората (1881–1956 годы) Тозёр пользовался широкой автономией.

Современный Тозёр со своими 40 тыс. жителей является самым крупным городом тунисской Сахары¹. В расположенном поблизости оазисе насчитывается 200 тыс. пальм². Выращиваемые там финики вывозятся не только на север Туниса, но и экспортируются в Европу. Оазис орошается источниками, подающими 750 л воды в секунду на основной распределитель, откуда она поступает на плантации³. Система водоснабжения была создана в 1270 г. инженером, историком и писателем Мухаммедом ибн Шаббатом и исправно функционировала вплоть до конца XX в., когда уровень грунтовых вод стал падать. В результате за несколько десятилетий число источников сократилось с 2,5 тыс. до 200, и воду пришлось добывать, буря все более и более глубокие скважины⁴. Одновременно происходила модернизация си-

---

¹ Tozeur: Between the chotts. — at: <http://i-iias.com/tunissia/tozeur.htm>.

² <http://www.tourismtunisia.com/togo/tozeur/tozeur.html>.

³ Тозёр — на: http://www.tunis_story.ru/tozer.html.

⁴ Тозёр...; Tozeur. // Wikipedia — at: <http://en.wikipedia.org/wiki/Tozeur>

стемы подачи воды: открытые арыки заменялись трубами, что позволяет избежать потерь от испарения влаги. Вода предоставляется землевладельцу в строгом соответствии с размерами его участка. В прошлом она была бесплатной, но сейчас за нее приходится платить, чтобы компенсировать затраты на бурение скважин, работу насосов и прокладку труб. К сожалению, применение труб ведет к исчезновению маленьких рыбок и мелких животных, существование которых обеспечивалось водой арыков. Главную же проблему создает засоление почвы, ведущее к сокращению производства сельскохозяйственной продукции.

В последние годы все более заметную роль в жизни Тозёра играет туризм. Он приносит значительный доход, хотя и не всегда стабильный: кувейтский кризис, террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г., вторжение американских войск в Ирак, массовые народные выступления, приведшие к свержению президента Зин аль-Абидина бен Али, покушение на посетителей музея Бардо в Тунисе и гостиницы Бордж аль-Хадра в Сфаксе повлекли за собой спад турпоездов в 1990—1991, 2001, 2003, 2011 и 2015 годах, следствием чего стала временная потеря работы многими жителями оазиса. Тем не менее, молодежь предпочитает работу в туристском секторе как более легкую, связанную с развлечениями и знакомством с европейцами тяжелому труду на финиковых плантациях. В туристический сектор устремляются и шахтеры, лишившиеся работы вследствие сокращения, а после прекращения добычи фосфатов в Метлави и Гафсе. Их переселение в Тозёр ведет к росту безработицы и ухудшает социальную ситуацию в городе.

При строительстве Тозёра традиционно использовался кирпич желто-охряного цвета, что придает городу уютный и одновременно праздничный вид. Особенно чувствуется это в старом, существующем с VIII в., квартале Улед аль-Хаддаф с его очаровательными улочками, прохлада которых обеспечивается находящимися над ними и сделанными из стволов пальм перекрытиями. Узкие извилистые переулки, окаймленные высокими стенами зданий, и симметричные арки образуют лабиринты света и тени. Некоторые из находящихся в Улед аль-Хаддафе домов были построены еще в XIV в. Кирпичи, из которых они сделаны, изготовлены кустарным способом из глины, смешанной с песком, и уложены таким образом, что они то выступают, то не доходят до края стены, и поэтому в зависимости от положения солнца отбрасывают на стены тени разной длины. Некоторые из кирпичей украшены

рельефными изображениями. Стрелы, помещенные справа и слева от ромба, символизируют пальмовую ветвь, а ромбы, расположенные один над другим — татуировку женщины. Зигзаг означает змею, треугольник — бархан, пять узких отверстий — руку. Толстые стены создают хорошую защиту от жары. Дома в соответствии с исламской традицией обращены внутрь, а не на улицу. Вход в них устроен так, чтобы через открытые двери не было видно внутренних помещений.

В дом попадают через узкую низкую дверь, проходя через которую гость склоняет голову в знак уважения к семье. Дверь проделана в одной из створок ведущих во двор ворот. К входу прикрепляются три железных кольца. Каждое из них опирается на железный же стержень разного диаметра, в силу чего издает при ударе отличающиеся от других колец звуки. Тональность звука позволяет хозяйке дома определить, кто именно пришел. Левое кольцо использует муж, правое — родственники и знакомые. В последнем случае хозяйка хлопает в ладоши, чтобы предупредить, что она дома, и кто-либо из сыновей идет открыть дверь. Но если она дома одна, то тогда она откроет дверь только своему мужу. Нижнее кольцо предназначено для детей.

У мусульман считается плохим тоном выставлять напоказ свое богатство. В силу этого глухие фасады домов в Улед аль-Хаддафе практически не отличаются друг от друга. Тем не менее, о достатке владельца можно все же судить по дверям: если они сделаны из абрикосового дерева, а не из пальмы, то это означает, что в доме живет зажиточная семья. Зеленые полукруглые двери обозначают вход в мечеть, квадратные — в жилые дома. На некоторых дверях подвешены подковы, которые призваны защитить дом и его обитателей. Этой же цели служат изображения «руки Фатимы» — старшей дочери пророка Мухаммеда и жены халифа Али.

Посреди дома находится большой квадратный двор-патио, на который выходят комнаты. Обитатели дома, спасаясь от отдающих по ночам жару стен, нередко спят там летом под открытым небом. В стенах наиболее старых домов можно обнаружить римские колонны.

В Тозёре сохранился дом одного из тунисских беев. Его окна защищены решетками из кованого железа. На втором этаже, где расположена комната бея, находится мушарабийя — закрытый балкончик, который позволял находящимся на нем женщинам смотреть вокруг, оставаясь невидимыми. Само слово «мушарабийя» означает «неарабское», и действительно это изобретение было принесено в Тунис турками.

Между домами попадают амбары для хранения фиников с довольно толстыми — около полуметра стенами. Их крыши поддерживаются пальмовыми балками. Чтобы предохранить эти балки от вредителей, стволы пальм выдерживают в течение года погруженными в засоленную воду шотта. Крыши амбаров делаются очень высокими, чтобы обеспечить свободную циркуляцию воздуха летом, когда температура нередко достигает 50° в тени. Прделанные под крышей узкие амбразуры позволяют осуществлять вентилирование фиников.

Старинная, сооруженная в XI в., мечеть квартала Улед аль-Хаддаф увенчана шпилем, пронизывающим три шара, верхний из которых символизирует воду, средний — огонь и нижний — соль.

Одной из основных достопримечательностей старого города является дерево, растущее поблизости от гробницы марабута Али бу Лифы. Местные жители утверждают, что его возраст составляет чуть ли не 700 лет, а длина корней достигает 15 километров.

Особенностью Тозёра является то, что фасады новых зданий, арки, минареты мечетей также облицовываются тем же самым желто-охряным кирпичом, что создает во всем городе единую цветовую гамму.

Приверженность тозёрцев традиции находит выражение в их одежде. Если в городах, находящихся на севере Туниса, и мужчины, и женщины предпочитают, как правило, европейскую одежду, то здесь нередко можно встретить мужчин в бурнусах и женщин, закутанных в покрывала (но с открытыми лицами). Единственным украшением такого покрывала является пришитая к нему лента — голубого цвета у замужних женщин и белого — у девушек.

В 30 км к югу от Тозёра у впадины Каср аль-Эйн находится еще один крупный оазис — Нафта с населением 19 тыс. человек¹. Окружающий его настоящий пальмовый лес орошается водой более, чем 100 источниками². Согласно легенде, когда-то пальмы образовывали зеленый ковер, который принадлежал ангелам и был оставлен ими на месте своего отдыха³. Согласно другой легенде, оазис был основан марабутом Бу Али, пришедшим из Туггурта и принесшим с собою финиковые косточки, которые и дали начало пальмовым рощам⁴. Нафта,

---

¹ Оазисы Туниса...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тунисская Сахара. // Географическая энциклопедия — на: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/8153/%D0%A2%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F

в которой находится 24 мечети (многие из которых были построены в XV–XVI веках) и более 100 гробниц марабутов, является вторым — после Кейруана — религиозным центром Туниса¹.

В окрестностях Тозёра расположены высохшие озера — шотты, безжизненные пространства которых простираются на расстояние в 200 км от тунисско-алжирской границы до районов, прилегающих к Средиземному морю. Они образуют самую протяженную впадину в Северной Африке. Самый большой из них — шотт Аль-Джерид, высохшее безбрежное море площадью 5 тыс. кв. км, доходит до отрогов Большого Восточного эрга². С востока к нему примыкает шотт Аль-Фаджаджа, образующий что-то вроде вытянувшегося на 95 км «залива» шотта Аль-Джерид. На западе узкий перешеек отделяет Аль-Джерид от шотта Аль-Гарса, протянувшись в сторону алжирской границы. Последний известен тем, что там находится «инопланетное поселение», являвшееся декорацией для фильма «Звездные войны». На Аль-Гарсе снимался и «Английский пациент», но декорации к этому фильму были полностью засыпаны в 2004 г. передвинувшимся барханом.

Уходящая за горизонт серая безжизненная поверхность шоттов покрыта слоем соли, которая на восходе и на закате начинает блестеть, отражая солнечные лучи. Днем висящем над солончаками мареве появляются и исчезают миражи, а ночью из-под земли иногда поднимаются столбы огня, образованные вырывающимся из-под соляной корки и воспламеняющимся газом. В прошлом пришедшие издалека караваны бывало исчезали в шотт Аль-Джериде: если проводники были недостаточно опытные, то их обманывали миражи, и направляясь к призрачным оазисам они заводили путников в трясину.

Высказывалось предположение, что раньше шотты были соединены со Средиземным морем и даже возник проект вновь заполнить их водой, проложив канал от морского побережья. Проведенные в 1875 г. майором Э. Рудэром исследования выявили несостоятельность этой гипотезы. Оказалось, что только Аль-Гарса лежит на 23 м ниже уровня моря, в то время как низшие точки Аль-Джарида и Аль-Фаджаджа находятся на 15 м выше уровня моря³.

Согласно легенде, шотты образовались вскоре после сотворения мира, когда море было пресным и человек имел в своем распоряже-

---

¹ Оазисы Туниса...

² Тунисская Сахара...

³ *Gandini J.* Pistes du Sud Tunisien à travers l'histoire, p. 38.

нии неисчерпаемые запасы пресной воды и пресноводной рыбы. Но однажды Бог обнаружил, что уровень моря стал снижаться: на берегу залива Габес сидел комар, который по наущению Иблиса пил из него воду и делал это столь интенсивно, что над поверхностью появились острова — Джерма, Керкена и другие, а шотт Аль-Джерид, соединявшийся раньше с морем, оказался отрезанным от него сушей и начал высыхать. Чтобы не позволить комару и далее утолять обуревавшую его жажду водой из моря, Аллах бросил туда соль. Обескураженное насекомое отпрянуло от моря, обернулось и выплюнуло попавшую ему в рот соленую воду в Аль-Джерид, который в результате тоже стал соленым. Бог же роздал оставшуюся у него соль людям и научил их засаливать рыбу. Через какое-то время правительственные чиновники ввели налог на соль, что является серьезным грехом и будет им припомнено на Страшном суде¹.

Сложность поездок по шоттам состоит в том, что уже на расстоянии нескольких сотен метров от «берега» они переходят в себху — ровную поверхность без какой-либо растительности, покрытую кристаллами соли и местами представлявшую собой настоящую трясину. Не следует поэтому даже в сухое время года отклоняться от главной дороги. Но при этом порой невозможно понять, а какая дорога является главной — грунтовики перекрещиваются, расходятся в стороны, идут параллельно друг другу. В этой связи лучше при поездках по шотту пользоваться услугами проводника. После же дождей Аль-Джерид и Аль-Фаджадж становятся практически недоступны, хотя по Аль-Гарсе можно и тогда передвигаться без особого труда. Одной из достопримечательностей Аль-Джериды является автобус, брошенный метрах в 30 от пересекающей шотт дамбы, которая соединяет Тозёр с Кебили. Этот автобус, на котором путешествовали туристы, неожиданно попал в ливень и ушел в зыбкую почву настолько глубоко, что вытащить его так и не удалось.

На восток за шоттом Аль-Джерид от Безереоаса (совр. Бир Гезен) до Тиллибари (совр. Ремада) в античное время по границе римских владений тянулась на сотни километров цепочка военизированных поселений — лим, где несли службу солдаты 3 легиона Августа, а также селились вышедшие в отставку легионеры, получавшие в пользование парцеллы. Подобная система позволяла обеспечивать защиту границы и одновременно снабжать пограничную зону продовольствием. Как правило, каждая лима состояла из внешнего обвода с круглыми

¹ Ibid., p. 41–42.

или прямоугольными башнями, окруженного рвом шириною от 4 до 10 м, и цитадели¹. Оповещения о приближении противника производилось с помощью гелиографа — зеркал, отражавших свет солнца или луны и позволявших передавать сигналы на расстояние до 20 км днем и до 3 км ночью. Укрепления были связаны друг с другом дорогами, позволявшими быстро концентрировать войска на угрожаемом направлении. Эти оборонительные сооружения были построены, чтобы защититься от гармантов, время от времени совершавших набеги на римские владения.

А теперь вернемся в Тозёр. Там находится известный на весь Тунис музей «Дар Шераит» — «Дом Шераита». Он построен на средства одного из жителей этого города и состоит из трех частей, а точнее — трех отдельных музеев. Первый из них — «Тысяча и одна ночь» — переносит в феерические сказки Шехерезады и предназначен для проходящих от него в восторг детей. Второй — музей исламского искусства, где выставлены огнестрельное и холодное оружие, серебро, мебель, изделия из керамики, древние, написанные куфическим шрифтом экземпляры Корана, старинные костюмы, домашняя утварь, бедуинские украшения, в то время как восковые фигуры воспроизводят бытовые сцены. Третий — и, пожалуй, наиболее интересный — музей восковых фигур, отображающий всю историю Туниса — от Карфагена до начала XX века. Как-то я спросил Шераита, бывшего в то время мэром Тозёра: «Вы истратили огромные средства на создание этих музеев, и Ваши капиталовложения окупятся лишь через много лет. Почему Вы это сделали?» Его ответ запомнился. «Сейчас — сказал он, — происходит культурная глобализация, национальные культуры начинают исчезать, их вытесняет «культура «Кока-колы». Я, создавая эти музеи, хотел, чтобы мы, тунисцы, особенно наши дети, помнили о своих легендах, своем искусстве, своей истории. Именно это, а не сроки окупаемости было для меня главным». Услышав его слова, я с горечью подумал: «Когда же наши «новые русские» дойдут до понимания того, что вместо покупки вилл на Багамских островах или на французском Лазурном берегу, приобретения роскошных яхт или футбольных команд, следовало бы вкладывать деньги в сохранение наших легенд, нашего искусства, нашей истории». Ответа на этот вопрос у меня, признаться, нет до сих пор.

---

¹ Ibid., p.18.

Гадамес — столица берберов

Когда едешь по Ливии по югу Триполитании, неожиданно открывается оазис, представляющий собою красные дома с белыми зубцами стен. Это Гадамес — древний оазис Феззана, носивший ранее имя Цидамуса. Он занимает исключительно выгодное положение. Гадамес находится на равном расстоянии от Триполи, Габеса, Джермы и Уарглы. Долгое время оазис служил выгодным перевалочным пунктом для транссахарской торговли. Его жители встречались от Средиземного моря и до бассейна Нигера, а в Тунисе они имели одну из богатейших колоний.

Внутри кварталов в городской тьме переплетаются километры улочек. Причем дома построены из земли. Пройдя по лабиринту темных улочек, полных очарования и таинственности, оказывающихся у небольшого зеркала воды бирюзового цвета, в которых отражаются пальмы садов. На утренней заре и в сумерках закутанные в синее западно-суданские служанки набирают воду в кувшины, которые относят своим хозяевам — туарегам. Когда появляется луна, ее свет превращаются в блики, покрывающие поверхность пруда и превращающего его в серебристую гладь. Внутри садов проложены поднятые на дамбы дороги, бродя по которым имеешь возможность наблюдать красивые пальмы. Здания в Гадамесе охрашены красной охрой. Внутри дома находится общая комната, выполняющая роль столовой и гостиной. Она обставлена суднуками, устлана коврами и увешена по стенам медными безделушками. Кстати, нигде в Сахаре подобные интерьеры не встречаются.

После исламизации жизнь Гадамеса разделилась на мужскую и женскую. Женщины проводят время в работах, прогуливаются, навешивают друг друга, переходя из одного дома в другой, держа путь по узким крышам домов. На одной из крыш имеется даже свой собственный детский рынок. Женщины имеют право посещать подземные помещения для омовения лишь с 6 до 7 часов и с 17 до 19 часов, остальное время омовением занимаются мужчины. На центральных площадях еще имеются столбы, к которым привязывали невольников, захватываемых туарегами во время набегов на Западный Судан, для продажи триполитанцам или местным берберам. Сейчас, когда работорговля запрещена, лишь эти столбы напоминают о прошлом. Лавочки в Гадамесе сейчас торгуют зерном, мясом газелей и верблюдов, седлами для верблюдов, сандалиями, коврами и украшениями из чеканного серебра. К сожалению, эта жизнь уходит в прошлое. Большая часть несе-

ления в период пребывания у власти М. Каддафи покинула старинные дома и переселяется в новые, сделанные из стекла и бетона квартиры, а старинные кварталы останутся как туристические памятники.

События арабской смуты, вспыхнувшей в Ливии, на Гадамесе практически не сказались. Его жители — туареги создали свое ополчение, и отряды повстанцев сунутся туда не решились.

Гата — оазис туарегов

Главный центр города Гата, находящегося на границе Феззана с Алжиром, состоит из девяти кварталов. В трех из них живут люди, принадлежавшие к нотаблям — туареги кель-аджер считают себя потомками гарамантов. А в остальных шести живут потомки инковарен — рабов, получивших свободу. Инковарен принадлежат к западно-суданской расе. До запрещения рабства работорговля Гата вместе с Мурзуком составляла основу процветания оазисов.

В настоящее время все, конечно, изменилось. Туареги занимаются одновременно плантациями и торговлей. В обработке садов им помогают джеббада — сельскохозяйственные рабочие. Пригодную для земледелия воду можно найти только на незасыпанных участках вблизи скал. Но недра оазиса богаты подпочвенной водой. Сотни источников, а также артезианские колодцы орошают пальмы. Верхний этаж представляют собою пальмовые деревья. На промежуточном ярусе растут гранаты, виноград и оливки. На земле находится пшеница, ячмень, овощи и табак.

Строительством занимаются каменщики — выходцы из Туата. Они сооружают дома из высушенных кирпичей. В районе Гадамеса встречается белый известняк. Его куски сваливают в яму и покрывают сложенными из них дровами. Закончив обжиг, женщины толкут камни, полученный белый порошок разводят водой и используют его в качестве скрепки стен.

На много километров к юго-западу от города простирается большой некрополь доисламского периода. Там возвышаются сотни гробниц цилиндрической формы, поставленных над прямоугольной ямой. Эта яма открывает доступ к колодцу, в который можно спуститься по лестнице, и после этого попадаешь в погребальную камеру.

К Гату примыкает ряд деревень. Селение Туинин построено недавно — сто пятьдесят лет назад его не существовало. Жители Туинина происходят из Туата. Существует Тадрамет — очень живописное селение, в котором живут инковарен — ремесленники. Одну из ремес-

ленных корпораций здесь составляют кузнецы, считающие, что они происходят из Западного Судана. Досуг кузнецы посвящают музыке, и ни одно из событий в Гате не проходит без их участия. Второй, не менее значительный социальный слой, образуют те, кто дубит и выделывает кожу. За ним следуют горшечники, специализирующиеся на изготовлении глиняной посуды. Последнюю и самую презираемую касту составляют зокаи — мясники. Они принадлежат к черной расе и являются потомками рабов. Зокаи принимают участие во всех семейных и общественных праздниках. Они, в частности, организуют свадебные торжества, присутствуют на свадьбах и на церемонии обреза, получая в качестве вознаграждения после каждого принесенного в жертву барана кусок мяса, блюдо с кашей и хлеб. На похоронах зокаи имеют право на двойную порцию фиников. Километров в двадцати от Гата находится Тинджарабент — деревня, населенная крестьянами и ремесленниками, которую окружают поля пшеницы и ячменя, сады и огороды.

4. Жизнь кочевников

В Сахаре проживает 1,5–2 млн кочевников. Из них 1 млн арабов, а 0,5–1 млн принадлежат берберам, туарегам, тибу и фулани. Разница в оценках объясняется тем, что переписчики на проблемах этических не сосредотачиваются. Вторая причина заключается в том, что многие страны не задаются вопросом, кто является оседлым и кто остается бедуином.

Сотни людей следуют на период дождей с севера на юг либо с востока на запад. Если корма бывает достаточно, кочевники проводят до семи дней на выбранном ими пастбище. Вожди племен бывали в Западной Европе, но они возвращаются назад, чтобы возглавить свой живущий в пустыне народ. Кочевники с физиологической, социологической, психологической точек зрения приспособлены к жизни в Сахаре. Несмотря на свою хрупкую осанку, они отличаются крепким телосложением. Их характерная худоба не случайный факт, а результат воздействия среды.

Бедуины в Сахаре и в Сахеле раз в год продают скот. Естественно, этим занимаются мужчины, потому что скот это — единственное, что могут продавать кочевники. Но при этом бедуины стремятся поднакопить денег, чтобы купить собственные колодцы. И покупка колодцев существенно меняет их жизнь. Кочевники имеют возможность

оставлять около колодца немощных, стариков и детей, для которых кочевье не доставляет радости.

Среди кочевников отличаются туареги. Они обитают на территории Алжира, Ливии, Нигера, Мали и Буркина-Фасо. «Туареги» представляют собой арабское название, означающие «люди дорог». Они говорят на тамашеке, который имеет свою письменность тифинаг. Тамашек входит в состав семьи берберских языков.

В АНДР туареги сосредоточены в районе Джанета. Они имеют жизненный уровень один из самых низких на Земле. Туарег получает 150 килограммов зерна или фиников и немного более 1 тыс. ст. фр. или 10 алж. дин. в год на покупку сахара и чая и других необходимых вещей. В то же время в лавках в оазисах они видят новые вещи, и у туарегов появляется желание их купить, но на приобретение их денег не хватает.

Происхождение туарегов неизвестно. Существует мнение, что большинство этих племен происходит от лемтуна. Другие ученые настаивают, что туареги кель аджер происходят от гарамантов и, таким образом, являются потомками этого народа, создавшем в античный период цивилизацию в Сахаре, которая существовала 1,5 тыс. лет.

Туареги считают, что они происходят от женщины по имени Тин Ханан, жившей в IV в., пришедшей то ли из Феззана, то ли марокканского Тафилета и сопровождавшейся служанкой по имени Такамет и гидом Мехавой, и ныне похоренной в Абалессе, которая расположена в 80 км к Западу от Тама. По крайней мере, Рейгасс в 1926 г. обнаружил именно там погребение. В комнате находился скелет женщины, ростом 1,70–1,75 м, кожаное покрывало, серебряные или золотые драгоценности, головной убор и сделанная из дерева и кожи кровать. В настоящее время все они находятся в Музее Бардо в Алжире. Произведенные в 1933 г. раскопки обнаружили, что погребальный комплекс имеет 10 других комнат и что до его строительства здесь находилось укрепление. По легендам, Тин Ханан враждовала с охотниками кель хоггара, победила их и основала Абелессу, которая в течение столетий была столицей Хоггара. Это наводит на мысль, что женщины играли роль аменокала. Среди туарегов существует следующее описание Тин Ханан: «эта была женщина «неотразимо прекрасная, крупная, лицо которой не имело недостатков, со светлыми волосами, со гжучими большими глазами, все отражало красоту и властность»¹.

В течении веков туареги славились как воины. Традиционно вооружение туарегов состоит из длинного железного копья, меча, кинжала

¹ Les Algeeries, № 1, 6/г, с. 52–53.

и щита. При этом туареги соблюдают кодекс, в соответствии с которым делалось различие между войной (амджер) и грабежом (эджен). В настоящее время все изменилось. Они в нынешних условиях выступают как проводники туристических, альпинистских, географических и этнографических экспедиций. А когда туареги вынуждены братья за оружие, они используют современные средства борьбы.

Отличительной чертой туарегов является покрывало, которым закутывается лицо, оставляя свободными только глаза. Оно представляет собою подобие шарфа, достигающее длиной 1,5 метров¹.

Как говорится в одной из песен туарегов, «дай мне мехари, седло и шатер — и я буду счастливым»². Они проводят жизнь верхом на верблюде, от которого, бывает, в пустыне зависит жизнь. Мехари уносит человека от песчаной бури, позволяет ему во время добраться до колодца с водой, используя бегового верблюда, кочевник в состоянии убить антилопу или газель. Впрочем, верблюды служат не только для перевозки людей. Они представляют собой источник молока, давая шесть-восемь литров в день. Люди от них получают шерсть, мясо, лекарства. Кроме того, грузовой верблюд перевозит 250 кг груза на спине. Кроме верблюдов туарегские племена разводят коз.

Туареги управляются аменокалом. В его шатре находится особый барабан, представляющий собою символ власти аменокалья. Позади шатра находятся хранилища зерна и верблюды, принадлежавшие племени. Знатные семьи и племена вассалов платят аменокалу дань в виде верблюдов, коз, шкур, соли, зерна и масла. Кроме того, каждый караван, пересекающий территорию, на которую распространяется власть аменокалья, обязан платить ему пошлину за проезд. Но он правит не в одиночку: решения аменокалья утверждаются знатными советниками (амхар). Советники собираются и на совещание, которым принимается решение, что аменкаль не пользуется любовью племени, и служит основанием для его свержения. После смерти аменокалья, его власть переходит к его родному брату, при отсутствии живых братьев — к двоюродному, а при их отсутствии — к старшему сыну его старшей сестры.

Среди племен туарегов выделяется инеден — ремесленники-евреи. С одной стороны, их презирают. С другой стороны, они делают вещи, которые сами туареги производить не в состоянии. Кроме того, они стригут волосы. Более того, инеден научились удалять зубы и даже проводить трепаницию черепов. Туареги относятся к ним как к людям,

---

¹ Гаудио А. Цивилизации Сахары. М., 1977, с. 43.

² Там же, с. 45.

связанным с нечистой силой. При встрече с ремесленниками туареги уступают им дорогу, а также затыкают уши, чтобы не слышать их песен. При этом мужчины боятся дурного глаза инеденов, а женщины — бесплодия. Инедены говорят на непотятном языке, который напоминает язык евреев из оазиса Туат. Но их происхождение остается неизвестным.

Женщины туарегов пользуются свободой, которая отличается от распространенном в исламском мире веры, что женщина находится в подчиненном положении мужчинам. Мужчины — туареги не ставят себя выше своих жен. Более того, туарегские женщины, когда она перебирается совместно с мужем в свою палатку, приносят с собою кожаную хейму, свидетельствующую, что она играет главную роль в доме. Гордые и красивые туарегские женщины сохранили благородные и властные манеры. Почти все они умеют читать и писать на тифинаге — языке, имеющим свой собственный алфавит. Мать обучает девочек Корану и молитвам, стихам и декламации и игре на амазаде — однострунной скрипке. Они приучаются разбивать палатку, готовить еду, выделывать кожу, прясть козью шерсть, шить, штопать, причесывать как мужчин, так и женщин. Мать знакомит их с растительным миром Сахары, чтобы уметь отличать съедобные от несъедобных растений. Для турагской девочки, достигшей половой зрелости, отец устраивает пир и дарит одежду, полагающуюся молодой девушке.

Они пользуются полной независимостью в период, предшествующий замужеству. Туарегские женщины посещают ахал — посиделки, на которой присутствует неженатые представители обеих полов. Ахал является одним из пережитков древних обрядов, исламизация на котором никак не сказалась. Юноши племени надевают на себя лучшие наряды. Они шеголяют красивым оружием, клинок которого отделан чеканкой и эфес и ножны инкрустированы. Мечи подвешиваются к вышитому поясу. Молодые люди отдаленных родов прибывают на ахал, проделывая сотни километров на спине мехари и питаясь толчеными финиками. После посиделок, на которых туареги читают стихи, а девушки играют на амазаде, женщины покидают ахал, беря с собою приглянувшихся им спутников. При этом девушки никому, даже своим родителям, не отчитываются в своем поведении.

Туарегские женщины имеют право сами выбирать спутника жизни. Когда мужчина женится, он делает это, чтобы создать семью, и окружает свою супругу заботой и вниманием. Для туарегской семьи характерна личная независимость всех ее членов, чувство взаимного уваже-

ния и духовный союз. В отличие от незамужних девушек, в семьях оба супруга соблюдают верность друг другу. В ней, скорее, наблюдается сходство не с мусульманской, а с европейской семьями. Вместе со своим мужем женщина присутствует на собраниях и советах и может высказывать свое мнение по вопросам, касающимся семьи или племени. Нередко они в случае возникновения ссоры между собравшимися встают между готовыми обнажить оружие и мирят мужчин.

Муж пользуется правом покарать или даже убить неверную жену. Но, со своей стороны, туарегская женщина вправе потребовать развода. Для этого достаточно заявления, делаемого под деревом, что он не уплатил приданного, он плохо с ней обращается, недостойно ведет себя или пренебрегает своими супружескими обязанностями. Принимается во внимание также несходство характеров.

Туареги являются мусульманами, но не слишком активно соблюдают требования религии. Среди них распространены анимистические верования. Туареги верят в наваждения, духов природы, потустороннюю жизнь. Они стремятся предугадать будущее, опускаясь на могилу своих предков и даже ложась на ней спать. И мужчины, и женщины носят не золотые, а серебрянные украшения. Объясняется это тем, что туареги думают, что золото развращает душу человека.

В свое время М. Каддафи объявил, что туареги выступают как охотное население, и пригласил их в Ливию. Естественно, они хлынули в Джамахирию. Скоро выяснилось, что бюджет Ливии не выдерживает иммигрантов. Практику пришлось прекратить, но все равно много из них осело в Джамахирии, а в 2005 ливийцы предоставили неограниченный вид на жительство для всех нигерских и малийских туарегов. При М. Каддафи условия жизни в Ливии превратились в отдушину для туарегов. За государственный счет в местах их проживания были построены различные мастерские, школы, больницы, ветеринарные станции, новые дома, теплоэлектроцентрали, водопроводы, сеть бензоколонок и станций техобслуживания, автовокзалы и современные аэродромы. Когда при встрече с туарегами спрашиваешь, довольны ли они, туареги отвечают «да» и поясняют, что они получили от правительства дома, дети имеют свои школы, вечером можно посидеть в кафе с друзьями, посмотреть телевизор, а когда понадобится, съездить на машине в другие города и даже к Средиземному морю.

В 70-е годы был создан Исламский легион, в который записались многие туареги, страдавшие от засухи в Сахеле. Подразделения Леги-

она участвовали в войне в Чаде, Ливане и в Судане. Но в конце 80-х годов он был распущен, но многие участвовавшие в нем влились в ливийскую армию.

Туареги, естественно, поддержали М. Каддафи во время гражданской войны в Ливии. Более того, туареги заявили, что они начнут войну против правительств Мали и Нигера, если они поддержат мятежников или если в этих странах будет арестован кто-нибудь из друзей М. Каддафи. Они декларировали, что будут пропускать лишь те грузы, которые идут на помощь Ливийскому правительству, а те грузы, которые предназначены для поддержки повстанцев, пропускаться не будут и сопровождавших их купцов закопают в песках. Только за первую неделю марта 2011 г. 2,3 тыс. туарегов из Мали и Нигера отправились в Ливию.

Меры по подъему уровня жизни туарегов предпринимаются и в АНДР. В начале прошлого века думали, что они исчезают, но туареги выжили и даже расплодились. Сейчас туареги Хоггара представляют собою 190 тыс. жителей. Раз в два — три месяца им на кочевья привозят чай, сахар, финиковое масло, молоко и пшеничную крупу. Кроме того, некоторые люди присылают как закят пищу для туарегов.

В начале этого века Таманарасет представлял собою маленький город. Принципальным зданием в городе была вилая (префектура). Существовал ресторан, называвшийся «Ше Хамза» и предлагавший мясо верблюдов. Сегодня никто не знает, где стоял этот ресторан. Полно новых домов и университет, строится библиотека. Стало распространено телевидение. Для ночевки есть отели «Тахат» и «Тин Ханан», кэмпинг и караван-сарай. Конечно, появились новые люди — из Телля, алжирцы занимаются коммерцией, оранцы и кабилы выступают как продавцы, оресцы владеют парикмахерскими. Вокруг Таманрасета создан национальный парк, равный по величине Франции.

Жизнь туарегов, находящихся в Мали и Нигере, резко отличается от жизни туарегов в СНЛАД и даже в Алжире. Достаточно сказать, что менее 1% их детей посещают школы.

К сожалению, туареги утрачивают свой язык, заменяя его французским или арабским. Богатая эпическая поэзия вместе с войнами уходит в прошлое, которое напоминает оружие, сейчас бесполезно пылящееся в палатаках или комнатах.

В районе границ Чада, Ливии, Нигера и Судана живет племя тибу, насчитывающее 400 тыс. человек. Они являются полукочевниками. Внешне тибу представляют собою человека, цвет кожи которого колеблется от темного до негритянского. Но они не являются неграми.

Тибу носят тюрбаны, которые отличаются от головных уборов других народов и напоминают те, что носят мавританцы. Их женщинам свойственны кольца в правой оконечности носа. Они славятся по всей Сахаре как сохраняющие верность мужу. Не в пример другим народам Великой пустыни тибу не следуют иерархии и подчеркивают, что они являются равными друг другу. Они не признают негритянских правительств, правящих в южных районах, и считают себя подлинными властителями Сахары.

В Сахеле обитают негры. Негритянское население находится в оазисах, ибо с античности существовали караванные пути в Северную Африку, по которым каждый год сотни и тысячи рабов переправлялись на продажу. Естественно, часть из них оседала в пустыне. Негры сохранили социальную организацию и — в какой-то степени — культуру. Арабы называют их «харатинами».

Юг пустыни Сахара, в котором живет 12 млн человек, периодически страдает от кризисов недоедания. Как в 2012 г. заявила заместитель координатора ООН К. Брэгг, «засуха усугубляется бедностью, ухудшением состояния окружающей среды, высокими ценами на зерновые культуры и низким уровнем развития и безработицей, что вызвало еще одну волну продовольственного кризиса, а с ним и насилия в зоне африканского Сахеля»¹. Годы невыпадения дождей, а также периодические налеты саранчи изгнали из пустыни тысячи кочевников, вынужденных оставлять свои деревни и перебираться в города. В населенных пунктах они живут в наскоро собранных бидонвилях, где отсутствует вода и электрообеспечение. У них, естественно, есть козы, но кроме этого животных нет. Мужчины у бывших кочевников устраиваются неквалифицированными рабочими.

5. Культура

Сахарские деревни строятся, как правило, из саманных кирпичей. Иногда в основу дома в качестве фундамента кладутся обычные кирпичи. В Сахеле попадаются дома с глиняными стенами, покрытыми в верхней части тростником в виде крыши. У живущего здесь населения распространилась идея, что дождь уничтожает дома, и их они называют «домами в шоколаде». На самом деле вода причиняет ущерб только постройкам, при строительстве которых были допущены

---

¹ Егорин А. З. Свержение Муаммара Каддафи, с. 384.

серьезные ошибки. Дома же, построенные с учетом наработанного опыта, сопротивляются дождям и не разрушаются.

Города пустыни представляют собою улицы с низкими каменными или глинобитными оштукатуренными домами, среди которых тянутся магазины. Когда вечером двери распахиваются настежь, это производит немедленный эффект. Открываются скобяные лавки, парикмахерские, гаражи, пункты телефонной связи. Среди городов попадаются мечети, причем некоторые из них производят впечатление потрясающей красоты. Среди них есть четыре, обладающих поистине мифическим статусом — мечети в Шингетти, Тимбукту, Агадесе и Дженне.

Среди городов особое впечатление производит находящийся в пустыне Шингетти, являющийся с 1966 г. памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО. До Мавритании, название которой дано французами, вся страна называлась Шингетти. Этот город считается седьмым священным городом ислама. Он был основан в 777 году. Его население достигало 40 тыс. человек. Он служил местом сбора караванов, отправлявшихся в Мекку. В Шингетти были основаны школы, где учеников учили не только религиозным наукам, но и математике, правоведению, медицине, астрономии и риторике¹.

Разнообразные башни и красно-золотистые стены города производят сильное впечатление на туристов. Правда, ближнее знакомство с Шингетти разрушает первое представление об этом городе. Жителей насчитывается 4 тыс. человек, и это связано в XX в. переориентацией паломников в Мекку с караванов на самолет и упадком торговли². Много домов стоят пустыми, и открытые двери некогда богатых зданий напоминают прошлое, исчезнувшие куда-то. Торговля осуществляется в других местах, куда ходят грузовики, для которых реки, окружающие Шингетти, представляют непреодолимое препятствие.

Но в городе имеются публичные и частные библиотеки. Внутри них находятся несколько тысяч рукописей и книг, которые сотни лет хранились в домах. Некоторые из них созданы шестое-семьсот лет назад. Среди них имеется Коран, написанный в 1000 г. и привезенный сюда из Мекки. Между прочим, в библиотеках имеются книги по астрономии от XIV века с изображениями планет, вращающихся

---

¹ *Лидия*. Старинный город Шингетти — знаменитый город караванов, 13.06.2011. // Блог о Мавритании — на: mauritanie.ru/2011/06/starinnyj-gorod-shingetti-znamenitij-gorod-karavanov/

² Там же.

вокруг солнца. Географы пустыни знали то, что европейцы отказывались признать в течение еще 200 лет.

Другим городом является Нуакшот, что переводится с берберского языка как «Место, где Дует Ветер». Этот город, находящийся в 240 км от границы с Сенегалом, был выбран как столица Мавритании при получении страной независимости. В конце 60-х годов его население составляло 20 тыс. человек, в 2001 г. число его жителей возросло до 760 тыс., а сейчас, по-видимому, составляет 1 млн человек. Среди городов Северной Африки Нуакшот представляет собой единственную столицу, расположенную посреди пустыни. Поражают находящиеся вокруг зеленые поля, свидетельствующие о том, что достаточно добыть воду, чтобы превратить суровую пустыню в цветущий сад. В остальном город представляет собой место, для которого было бы счастьем обрести свою самобытность и сформировать особый облик. Президентский дворец, являющийся малопривлекательным зданием, был построен китайцами. Дома вдоль авеню Абд ан-Насер лишены какой бы то ни было выразительности и окружены торговцами, покупателями, поставщиками, уборщиками, нищими. Но, тем не менее, в городе существуют продавцы, мальчишки, женщины, полицейские и солдаты, а также стоянки, полные сверкающих машин, автобусы, бросакая реклама и неоновые вывески.

Среди сахарских городов Сахеля выделяется город Тимбукту, основанный туарегами 900 лет назад. Здесь кончаются шоссе, связывающие города Мали друг с другом. Среди зданий бросается в глаза плакат, приглашающий в «Тимбукту — город трехсот тридцати трех святых»¹. Город окружен стенами, перед которыми простирается ряд полукруглых хижин. Но центр города выглядит красиво. Есть несколько примечательных зданий и, особенно, мечети. Мечеть, построенная в 1327 г. человеком по имени Ас-Сахели, известна тем, что он избрал технологию кирпичей, которая процветает до сих пор. В мечети грубо оштукатуренные колоны числом 130 тянутся ровными рядами, уходя во мрак. Потолок поддерживают длинные деревянные стволы пальмы дум, растущей в 90 км от города. Стены и колонны из смеси известняка, сырцовых кирпичей и штукатурки. Человек, попадающий в мечеть, чувствует защищенность и уединенность. Впрочем, часть из имеющихся в городе строений разрушена. Возле этих строений живут кочевники, разбив палатки. Впечатление, которое производит теперь город, — это борьба, которая вдруг исчерпала его энергию. К северу от

---

¹ *Пэлин М.* Сахара..., с. 206.

года на расстоянии 640 км существует город Тоденни, а между Тимбукту и этим городом ничего не находится.

Женщины в ряде городов пользуются равными правами с мужчинами. В Ливии до краха режима М. Каддафи была отменена полигамия. В Алжире вплоть до конца XX в. была полигамия запрещена, а в Тунисе эта практика распространена до сих пор. В Мавритании женщинам не только не обязательно закрывать лица, но им запрещено вступать в браки, становясь одной из жен мужчины. Более того, если мужчина хочет вступить в новый брак, он должен сначала развестись со старой женой. Разведенные женщины после развода получают хорошее содержание. Они работают в медицине, предпринимательстве, офисах, юриспруденции, и даже служат в армии.

Жители Сахары любят песни, но вплоть до начала 90-х годов они не выходили на региональный уровень, а народные песни вообще слушались в своих семьях. При этом если в Северной Сахаре и в северной части Центральной Сахары преобладает влияние восточной музыки и — спустя 30 лет после ее смерти — воздействие египетской певицы Умм Кульсум, то южных районах Великой пустыни и в Сахеле преобладает влияние африканской музыки. В конце XX века исполнители вышли на общесахарский уровень, а в последующем ими заинтересовалось также национальное радио. В районах, прилегающих к Средиземноморью, появились пленки и диски. В последнее время эти песни выходят за рамки Великой пустыни, завоевывая призы на африканских и европейских фестивалях культуры. Более того, они записываются на кассеты и диски. Сахарские песни известны и в Японии.

Среди жителей Сахары существуют танцы. Обычно танцуют мужчины и женщины или только женщины. Представление бывает столь экспрессивным, что производит на смотрящих на него глубокое впечатление. Иногда в пустыне, когда сопровождают туристов, танцуют только мужчины.

Жители Сахары любят поэзию, которой увлекаются, начиная с молодежи и кончая пожилым возрастом. На свадьбах и иного рода торжествах молодым людям полагается придумать поэтический экспромт из четырех строчек, а другая молодежь приготавливает им ответы. Тугарегские женщины славятся своей манерой сочинять и читать стихи, в которых воспевается природа с ее ярким колоритом, вершины гор, трава, покрывающая участки пустыни, вода в источниках, любовь друг к другу, верблюды, шакалы и газели, небесные светила. Они превращают эту мертвую пустыню в живописно сказочную страну.

6. Сахарский туризм

Сахара в последнее время стала модной. Сегодня на транссахарских дорогах увидишь не только грузовики, но и вездеходы, перевозящие не только жителей пустыни, но также и туристов, прибывающих из Франции, Италии, Германии, Великобритании. Конечно, сахарский туризм требует хорошей подготовки. Каждый год, несмотря на принимаемые меры, в песках гибнет несколько экипажей. Более того, чернеющие на обочине сахарских трасс остовы машин, начиная от внедорожников второй половины прошлого века и до современных автомобилей, напоминают, что стремление провести отпуск в Великой пустыне иногда заканчивается авриями, и людям приходится возвращаться на север, к Средиземному морю.

Люди стремятся в Сахару, потому что для некоторых из них пребывание в пустыне значит приобщиться к богу. Да и я сам возил в тунисскую пустыню митрополита Кирилла (Гундяева), в частности — в чем я убежден — для того, чтобы он почувствовал, в какой атмосфере рождаются религии. Другие едут в Сахару, чтобы вырваться на короткое время из общества потребления, оставив города с их людскими потоками, магазинами, бегством световых лучей. Третьи знакомятся с наскальными рисунками. Наконец, есть люди, которые испытывают тоску по древней природе.

Но нужно учесть еще, что вне зависимости от того, что ищешь в пустыне, поездки сопровождаются чувством одиночества — ты и твои спутники заброшены в бесконечные просторы Сахары. Пустыня является местом метафизическим. В городе, населенном людьми, чувствуется присутствие смерти. Мертвая Сахара, в которой смерть якобы должна господствовать, становится похожей на жизнь. Цепи совершенно мертвых гор, разломанных жарой и гладко обточенных вековой эрозией, кажутся бастионами, созданными, чтобы преградить путь пескам, или напоминают тропические заросли. Грунтовая дорога превращается в метафору жизни человека. В зависимости от нашего настроения, мы придаем ей то свойства выбора, то фатальности, то судьбы, то добровольности решения. Иногда на ней возникают миражи. Кажется, что дорога приводит к воображаемому оазису, вырывающимся впереди и выглядящим как озеро, в котором купаются пальмы и стоит замок с острыми башнями. А в другой раз прямо на пути появляется озеро с пальмами и розовым двухэтажным зданием с арками, отражающимся в водах озера. Но оно исчезает по мере при-

блежения. Однажды когда мы ехали между Асуаном и Абу Симбелом, мои дочери снимали привидевшиеся нам в стороне озера. Я сказал, что ничего не получится. Но получилось, и на фотографии были четко заменты озера!

Время проходит, но я не в состоянии забыть дороги. Нам пришлось много ездить по асфальтированным шоссе. Конечно, когда я был в Алжире, не существовало еще дороги на Таманрасет, протяженностью в 2000 км. Но зато нам удалось проехать на Тиндуф и дважды пересечь Большое Сахарское кольцо и один раз Малое Сахарское. Во время пребывания в Ливии я бесчисленное количество раз ездил по дороге на Гат. Пустынная дорога порождает скорость. Машины мчатся, проделывая в час 180—200 км. Но кажется, что ты стоишь на месте, поскольку вокруг ничего не меняется, кажется, что сама машина проваливается в неизвестное, туда, где находится край света. В Большой пустыне дороги имеют марабутов, которые — как считается — следят за порядком на дороге. Направляющийся в Сахару грузовик или автобус, деляют, как правило, посещение (зияру) к куббе, в которой похоронен святой. Тарелки и марабут, отвечающий за дорогу, таков стиль современной жизни в пустыне.

Желтая грунтовка тянется, деля пустыню на две части. Кто нанес ее на пустыню? Дорога создавалась в течение десятков тысяч лет. Сначала были копыта быков, лошадей, верблюдов, на которые накладывались ноги путешественников, затем их заменили машины, начиная от вездеходов и кончая широкими полосами от колес грузовиков. Грунтовку пересекают поперечные выбоины, превращая ее в стиральную доску. Попадая на нее, машины идут черпающим шагом. Иногда внедорожники уходят с дороги, прокладывая две тропы, идущие параллельно ей. Тропы часто меняют направление. Они разбегаются, часто идя параллельно основному курсу или отводя путешественнику в сторону от дороги. Увеличившись дорогой, приводящей неизвестно куда, грузовик или туристы заблуждаются в Сахаре. Но водитель грузовой машины, закутанный в тюрбан, находит дорогу. Неопытность же путешественника, если он не находит грунтовик, приводит его к палаткам туарегов, заброшенному форту Иностранного легиона или исчезает, бросая путешественника среди похожих один на другой песчаных холмов.

Пески — эрги занимают треть Сахары. Барханы поднимаются на сотни метров в высоту. Песок имеет разнообразные оттенки от белого, оранжевого и даже серого. Он является очень странным — ни жидкость, ни материал, ни материя, находящийся в газообразном со-

стоянии. Езда через них опасна и в то же самое время прекрасна. Забираться на вершину дюн, рискуя при неверном шаге полететь вниз и к тому же — если не повезет — перевернутся ... Все это превращает поездку по эргам в ни с чем несравнимое удовольствие.

Большинство же Великой пустыни занято регами, хамадами и се-рирами. Машина передвигается по ней с самой различной скоростью от полукилометра до 100 км. И, конечно, пустынные горы. Когда находишься среди них, любишь обманчивой, фантазмагорической красотой мертвых гор. Особенно большое впечатление производят гигантские горы, среди которых протекли уэды, трансформировав их в удивительное место. Такими являются Хоггар в Алжире или горы в Ливии на границе с АНДР. Когда глядишь на них, то кажется, что их узоры созданы человеком, а не реками, ветрами и вулканами.

Среди барханов или среди безбрежных просторов охряного, красного, коричневого и черного цветов встречаются кафе. Речь идет о воздвигнутых на песке бетонных или самантных домиках. Внутри находится два-три стола и четыре-шесть стульев. Кроме кофе и чая имеются хлеб, сухие финики, яйца и вода. Иногда встречается и мясо верблюдов. Шоферы, которые заскакивают перекусить или выпить чашку кофе или чая, всегда делятся с хозяином, и поэтому из разговоров с ним можно узнать, каково состояние дорог дальше на юг или на север, что произошло в пустыне и что планируют власти в плане ремонта дорог.

Если что-то происходит с внедорожником или грузовиком, каждый, кто едет останавливается и предлагает помощь или — бесплатно — буксирует твою машину. Это — как на море, когда люди приходят попавшему в аварию судно на помощь.

И, конечно, надо рассказать о ночевках в пустыне. Мы разбираем палатки неподалеку от наших вездеходов. Посредине горит костер, в котором готовится еда. Мы сидим у палаток, а затем отправляемся спать. Встаем рано, когда на фоне разгорающейся зари видны две — три звезды, а полумесяц напоминает чистое озерцо. Через какое-то время выкатывается солнце, и оно разогревает пустыню. Впереди новый день и новые приключения.

В пустыне господствует ветер. Он порождается, как правило, огромными расстояниями, на которых солнце поднимается, разогревая сахарские просторы, а вечером, когда солнце садится, за ним приходит прохлада. Ветер стирает все следы нашего пребывания там — следы ног, палаток, очагов...

Ралли «Дакар»

Самым престижным в Сахаре числится ралли «Дакар». Для его организаторов главным является то, что люди и машины бросаются в самые сложные на планете условия. Противники гонок по пустыне, в основном французская Партия зеленых, заявляют, что ралли — это «колониализм, о котором надо кричать во весь голос», а расходуемые суммы «равны ежегодному бюджету на здравоохранение некоторых стран, через которые проходит гонка»¹.

В ралли участвуют четыре категории машин — мотоциклы, специально построенные для песка гоночные машины, внедорожники и грузовики. Кстати, российские грузовики «КамАЗ» не раз побеждали на соревнованиях. Ралли существует с 1978 г. под названием «Париж — Дакар». Правда, позже оно было переименовано в ралли «Дакар». В 1999 г. на территории Мавритании участников соревнований задержали бандиты. В 2000 г. угрозы алжирских интегрисов вынудили участников воспользоваться воздушным транспортом, чтобы миновать Алжир. В начале XX в. одна из машин сопровождения, сошедшая с трассы, подорвалась в Западной Сахаре на mine. После этого соревнования пришлось перенести на трассу Тунис — Ливия — Египет, хотя ралли сохранило название «Дакар».

Ралли сопровождают самолеты — американские «Геркулесы» и российские «Антоновы». Среди прилетевших самолетов один переоборудован в госпиталь, а другой — в продовольственный склад, третий, начиненный несколькими десятками тонн оборудования — в обеспечение телетрансляции. Впрочем, жители оазисов воспринимают участников ралли и туристов как пришельцев с Марса. Действительно, сытые и благополучные, насыщенные разного рода техникой они отличаются от жителей деревень.

Кроме того, приверженцы сахарского туризма — немцы, французы, итальянцы и испанцы — посещают Ливию и Алжир, правда, в основном до тех пор, когда там не начались войны. В частности, они присутствуют в Хоггаре, в который в свое время алжирские власти вложили немалое количество денег. В Таманрасете построена взлетно — посадочная полоса, а горы Хоггар являются национальным парком, находящимся под защитой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Между тем на юго-востоке Марокко проводится с 1986 г. «марафон в песках», являющихся одним из 50 самых сложных гонок на вынос-

¹ Там же, с. 107.

ливость. Каждый год для него выбирают разные маршруты, длиной 200–300 км. В этих гонках участие принимает и российский любитель А. Ситников¹.

Петроглифы ливийской Сахары

Как-то в Триполи, бродя по залам Музея Джамахирии, я натолкся на фотографии необычных рисунков на скалах. Особенно меня заинтересовало то, что были нарисованы удивительные для пустынной Ливии животные — слоны, носороги, львы, бегемоты. На мой вопрос, откуда это, смотритель музея отвечал:

— Мой господин, это — в центре Сахары, в Акакусе. Там их целые галереи. Загадочное место. Очень советую съездить туда.

Дома отыскал в справочнике, что Акакус — часть горного массива Тассили Аджера расположен к югу от Гата, поблизости от границы с Алжиром и Нигером, в районе, населенном преимущественно туарегами. Это еще больше подогрело интерес: на улицах ливийских городов можно увидеть этих людей пустыни в длинных одеждах, с закрытыми покрывалами лицами, выделяющихся прямой осанкой и величественной походкой, а главное — спокойной отрешенностью от кипящей вокруг них городской жизни. Правда, на севере Ливии они встречаются очень редко.

И вот в майские праздники четыре свободных дня мы провели в Акакусе. Без проводников забираться в пустыню слишком рискованно. Гидов же обеспечивает находящаяся в Гате туристическая компания «Акакус». Начались длительные попытки связаться с нею: то испорчена телефонная линия, то телефон в Гате не отвечает. А то мудира (директора) нет на месте, а клерки ничего решить не могут. В общем, в действии классическое для Востока правило «ИБМ», что означает «иншалла» («если на то будет воля Бога»), «букра» («завтра») и «малеш» («ничего»). За долгие годы работы в арабских странах мы к этому привыкли и отнеслись как к обычному бытовому неудобству. В конце концов, терпение оказалось вознаграждено. Итак, вперед, в Акакус!

30 апреля, выехав после обеда из Триполи и преодолев по асфальту 1300 километров, глубокой ночью мы добрались до Гата. Утром у офиса «Акакуса» нас уже ждали. Нам представили проводника: человека высокого роста, одетого в длинную, доходящую до икр гандуру. На голове — платок, концы которого замотаны вокруг лица. Видны лишь

¹ Родина Н. След на песке. // Вокруг света, сентябрь 2014, с. 108, 110.

черные, пронзительные глаза и верхняя часть тонкого носа. Бросается в глаза его полная достоинства осанка. Таков туарег Яхья Мухаммед, с которым нам предстоит провести все эти дни.

Неожиданно выясняется, что нужно оформить пропуска в пограничную зону: ведь граница с Алжиром совсем рядом. Хотя, казалось бы, какая тут может быть граница! Вокруг безбрежные просторы, двигайся, куда хочешь, и никто тебя не остановит. Наверняка для местных жителей такое понятие, как «граница», более чем условно. Но порядок есть порядок, и мы, отдав свои паспорта сотрудникам «Акакуса», отправились тем временем осмотреть Гат.

На узких улочках довольно много людей. В толпе множество чернокожих женщин в ярких одеждах. Это тибу — небольшая, численностью всего в 200 тыс. человек, народность, живущая на юге Ливии и на севере Чада и Нигера¹. Женщины очень живописны и миловидны, но снять их не удастся: заведя в наших руках фотоаппараты, они тут же закрываются.

С венчающей вершину тридцатиметрового холма цитадели открывается поражающий своей красотой вид на Гат и его окрестности. Особенно живописно выглядят старые кварталы: дома обнесены примыкающими друг к другу стенами высотой 5–6 м, среди которых разбросаны сторожевые башни; в случае набега кочевников каждый квартал превращался в крепость, которую нужно было брать штурмом. В городе не видно ни одной пальмы. Зато с юга и юго-востока Гат охвачен полукольцом плантаций, настоящим пальмовым лесом. За ними начинается безбрежная пустыня. Где-то в ней и затерялся Акакус.

На улице нас настиг приветливо улыбающийся Яхья. «Пропуска получены, — сообщает он, — можно трогаться в путь».

Впереди «Лендровер» проводников, их двое, за ним — наша «Тойота — Лендкрузер». Грунтовая дорога, действительно, пролегает вплотную к границе, обозначенной белыми камнями. С другой стороны совсем близко подступает стена барханов.

«Лендровер» неожиданно тормозит, и Яхья подводит нас к какому-то разложенным на земле предметам. Да ведь это каменные орудия! Крупные, обтесанные с обеих сторон ядра, изящно обработанные наконечники стрел, ступки для растирания зерна. Я поднял один из предметов. Похоже на топор, сделанный из куса кремня, края которого стесаны, с одной стороны — заострен. Припоминаю, что видел

---

¹ См.: *Кобищанов М. Ю.* Туареги и тубу. // Гарамантида (африканская Атлантида). М., 1999, с. 191.

такой же в Музее Джамахирии с табличкой: «Возраст — 60 тысяч лет». Неужели и этому столько же? Проводники говорят, что подобных доисторических орудий здесь не счесть: нагибайся и бери.

Песчаное плато неожиданно обрывается крутым двухсотметровым обрывом. Перед нами Акакус! Черные ступенчатые стены метров в четырьеста высотой тянутся, уходят за горизонт. Отвесные горы, нависающие утесы, отдельно стоящие выветренные скалы... Между ними текут песчаные реки, впадающие в покрытую песком ровную долину. Это действительно река и ее притоки, только текли они здесь более десяти тысяч лет назад.

Спуск проходит благополучно, хотя и дается непросто: песок течет под колесами машины, стремится развернуть ее, положить на бок. Натужно ревя двигателем, «Тойота» медленно сползает по песчаному обрыву. С удивлением замечаю, что мои спутники, решившие спуститься пешком, без труда обгоняют едва ползущую машину. Наконец, все позади, и я с облегчением вновь ощущаю под колесами ровную и достаточно твердую поверхность.

Вот и подошло время первой ночевки в Акакусе. Проводники готовят кус-кус — блюдо из крошечных крупинок теста с мясом и овощами. За чаем завязывается неторопливая беседа. Оба наших проводника живут в Гате, довольны городской жизнью, но при этом тоскуют по пустыне, радуются, когда удастся попасть туда.

В последующие дни мы двигались по руслу реки, иногда углубляясь в ее притоки. Вокруг нас — мертвая молчаливая пустыня. Днем температура воздуха достигает 40—45° в тени. В машине спасает включенный на полную мощность кондиционер. Но стоит только выйти из нее, как попадаешь под лучи солнца, огненным шаром висящего над головой. От раскаленных черных скал пышет жаром. Но и про жару забываешь при виде сотен, тысяч наскальных рисунков — немых свидетельств кипевшей здесь когда-то жизни.

Древние изображения охотников с масками на голове были впервые обнаружены в Феззане в июле 1850 г. немецким путешественником Г. Бартом. Во второй половине XIX в. ими любовались французский исследователь Дюверье и немецкий — Нахтигаль. Особого внимания это, однако, не привлекло. Зато открытие в 1933 г. лейтенантом Иностранного легиона Бренаном в Тассили Аджере в Алжире и немецким путешественником Л. Фробениусом в примыкающем к Тассили Акакусу двух естественных музеев доисторического искусства под открытым небом стало сенсацией. Сначала и тому, и другому

показалось, что они видят сон. Их глазам предстали находящиеся на скалах и в пещерах сотни петроглифов — миниатюры, как будто перенесенные из музея, наскоро сделанные наброски, гравюры гигантских размеров, целые панно с изображением сцен повседневной жизни, охоты, праздников. Наибольшее впечатление производили рисунки животных, обитавших в этих местах за тысячи лет до того, как Сахара стала пустыней.

В том же 1933 г. итальянский ученый П. Грациози начал в Феззани систематические исследования петроглифов — этих дошедших до нас из тьмы тысячелетий посланий людей, когда-то населявших Северную Африку. В 1955 г. в Сахару была направлена крупная экспедиция, возглавляемая французским историком А. Лотом. В ее состав входили художники, фотограф, кинооператор. Результаты работы, проделанной П. Грациози и А. Лотом, открыли миру наскальную живопись Великой пустыни, произведя переворот в представлениях о ее прошлом. Скопированные А. Лотом тысячи фресок заняли почетное место в Музее Человека в Париже¹.

Значимость открытия наскальной живописи трудно переоценить. На фоне весьма скудных археологических находок петроглифы стали главным источником наших знаний о природе и населении Сахары в период не только палеолита и неолита, но — в какой-то мере — и античности, когда греческие и римские авторы, располагавшие сведениями лишь о гарамантах, описывали всю остальную Великую пустыню как абсолютно необитаемую зону, покрытую барханами, шоттами и соляными куполами. Без рисунков и гравюр в наших знаниях о прошлом Северной Африки и Сахеля образовался бы невосполнимый пробел. Сахарские росписи позволяют к тому же прояснить вопросы об общем культурном наследии народов Средиземноморья, формировании древнеегипетской цивилизации, загадочной Гарамантиде.

На территории Ливии тремя наиболее известными «музеями» петроглифов являются расположенный на границе с Алжиром и, по существу, являющийся частью Тассили Аджера горный массив Акакус, протянувшийся на 200 км с севера на юг и на 50 км с запада на восток, вادي Матхандуш с гравюрами, которые относятся к числу наиболее ценных в мире, и горы Увейната.

Находясь в Акакусе, путешественники движутся по покрытому песком руслу древней реки, окруженному безжизненными черными

---

¹ См.: *Можейко И.* Убийцу зовут Сахарой. — http://rec.gerodot.ru/livivia/v_poiska.htm.

горами. Местами русло сужается, образуя ущелья, где с обеих сторон возвышаются отвесные стены в 80—100 м высотой. Попадаются таинственные гроты с колоннами, похожие на древние языческие храмы, кое-где выветренные берега напоминают руины древних городов с целыми архитектурными ансамблями. Иногда встречаются одиноко стоящие скалы, похожие на гигантские статуи. По берегам реки и впадавших в нее притоков вблизи пещер, в которых жили первобытные люди, сгруппированы петроглифы, в основном фрески, хотя попадаются и гравюры.

Что касается ваді Матхандуш, то оно расположено посреди покрытых черными камнями мертвых равнин, которые на севере уходят за горизонт, а на юге упираются в находящиеся в 60 км песчаные горы эрга Мурзук. По желтому лишенному воды руслу разбросаны склонившиеся к небольшим гелятам оливковые деревья, акации, кусты верблюжьей колючки. Здесь также когда-то текла полноводная река, и от подножья до верхней кромки скал ее отвесного, как будто сложенного из гигантских блоков северного берега тянутся непрерывной полосой на протяжении 60 км крупные, а порой и гигантские гравюры. Изредка попадаются отдельно стоящие стеллообразные камни, покрытые загадочными орнаментами.

Кое-где встречаются выложенные камнями концентрические круги, окружающие пустое пространство. В круге всегда имеется разрыв, своего рода проход, сориентированный точно на юг. Полагают, что для живших в доисторические времена людей они служили местами отправления религиозных культов. Но это — всего лишь предположение, точного же предназначения кругов не знает никто.

В отличие от Тассили Аджера в Акакусе фрески находятся не в пещерах, а под открытым небом, на отвесных берегах древних рек. И при том большинство из них великолепно сохранилось! Объясняется это не только тем, что большинство из рисунков защищено нависающими скальными козырьками, но и тем, что они сделаны красками, изготовленными из «красящего камня» (такие камни нам показывали проводники, проводя ими на скалах несколько линий). Эти камни растерлись в порошок, а затем смешивались с вяжущими веществами. Самые древние рисунки одноцветные, затем появляются двуцветные. Использовались, в основном, красная охра и белая краска, но на некоторых петроглифах они начинают уже сочетаться с голубовато-серым тоном.

Самые древние петроглифы появились в «эпоху охотников» за 12–10 тыс. лет до н.э.¹. Климат центральной Сахары был тогда похож на современный экваториальный. Посреди зеленых равнин высились покрытые лесами горы, пальмовые рощи соседствовали с лесистыми долинами, по которым текли полноводные реки. До сих пор в пустыне попадаются сохранившиеся с тех пор окаменевшие куски стволов, а А. Лот обнаружил в Тассили Аджере несколько сот кипарисов — «редких свидетелей далекого доисторического прошлого с влажным климатом»².

На скалах, бывших когда-то берегами рек, находятся созданные с удивительным мастерством огромные, до 2 м высотой, гравюры животных, которым требуется много воды — слонов, носорогов, крокодилов, либо хищников — львов, пантер, диких кошек. Странно видеть их посреди выжженного солнцем мертвого мира пустыни. Поражает реалистичность рисунков. Гравюры выполнены, как правило, контурной линией. Поверхность скалы внутри изображения почти не обработана. Несколько штрихов обозначают складки на ногах и морщины на шкуре. Зато уши покрыты сетью линий. Многие животные изображены в беге до того жизненно, что кажется, они вот-вот сорвутся со скал и умчатся вдаль. Запомнился разгневанный слон на одной из фресок в Акакусе: уши растопырены, бивни выставлены, хобот вытянут вперед. Напротив него носорог, замерший в боевой стойке, но в то же время пребывающий в нерешительности, явно опасющийся своего противника. В ваді Матхандуш весьма живописно выглядит крадущаяся по равнине и уже приготовившаяся к нападению стая львов. Встречаются крупные, высотой более метра изображения людей в набедренных повязках с топорами, копьями, дубинами в руках. Они выполнены в столь же реалистичной манере, что и изображения животных.

---

¹ Относительно датировки различных климатических периодов, а, следовательно, и периодизации петроглифов среди ученых налицо разные мнения. Так, Д. А. Ольдерогге предлагал следующую периодизацию: древнейший период — 5000–2000 гг. до н.э.; скотоводческий период — 2500–1000 гг.; период лошади — 1200 г. до н.э. — начало н.э.; период верблюда — 200 г. до н.э. — 700 г. н.э. (Ольдерогге Д. А. Предисловие к кн. *Лот А. В поисках фресок Тассили*. М., 1962, с. 9). Автор в приводимой им датировке опирается на более поздние исследования, в частности на работу Тарихуна, Аль-Китаб аль-ауваль Мин усур ма кабля-т-тарих иля-ль-карн ас-сабиа кабля-ль-миляд. Тараблус, 1977.

² *Лот А. В поисках фресок Тассили*, с. 39.

На несколько более поздних рисунках преобладают животные саванны. Дело в том, что за 10 тыс. лет до н.э. началось постепенное изменение климата, который стал немного более засушливым. По-прежнему много изображений слонов, но с ними уже соседствуют жирафы, антилопы, страусы. Встречается и домашний скот, главным образом буйволы с выставленными вперед загнутыми рогами, готовые отразить нападение хищников. На гравюрах поверхность внутри контура, как правило, обработана. Так, фигуры жирафов покрыты выбитыми в скале рисунками пятен на шкуре. Некоторые петроглифы в ваді Матхандуш исполнены как барельефы.

Немало рисунков людей, в основном охотников, хотя попадаются и пастухи. Петроглифы необычайно живописны. Древние художники чувствовали красоту окружающего мира, воспевали пластику человеческого тела и грациозность животных.

На одной «картине» в Акакусе выразительные фигурки людей с изящными телами и круглыми головами. Они преследуют дичь, стреляя на бегу из луков. Один из них истратил все стрелы, но продолжает бежать вместе с остальными. А вот еще одна сцена: охотники окружили стадо муфлонов и целятся в них из луков, в то время как собаки преследуют убегающих животных. Запомнилась и гравюра в ваді Матхандуш — маленькие человечки нападают на огромного слона. Привлекают внимание фрески с людьми, которые охотятся на бегемотов, стоя в похожих на древнеегипетские лодки пирогах.

На одной из гравюр в Матхандуше изображен человек, сидящий верхом на... жирафе, точнее на небольшом детеныше жирафа. На другом петроглифе жираф преклонил перед человеком колена, у человека от вытянутой вверх руки вверх идет какая-то веревка (или нечто, вроде веревки). Позже в Увейнате нам попадались такой же рисунок, но, увы, без голов. Складывается впечатление, что человек держит жирафа за уздечку, однако полной уверенности в этом нет: верх камня откололся, и голова жирафа исчезла. Что все это может значить? Первобытные люди пытались приручить жирафов, но это им не удалось? Или все-таки некоторых приручали, как приручали в древнем Египте сейчас вновь полностью одичавших гепардов?

Любопытно, что у многих охотников надо лбом головы зверей. По словам проводников, так маскировались для того, чтобы проще было приблизиться к преследуемым животным. Встречаются и изображения колдунов — с надетой на макушку головой зверя и приделанным сзади хвостом они исполняют магические танцы. Такого рода обряды,

сопровождаящиеся, возможно, нанесением ударов по изображениям зверей, предшествовали каждой крупной охотничьей экспедиции и были призваны гарантировать удачу.

Успех охоты, особенно на крупных зверей — слонов, носорогов, предопределялся согласованностью действий охотников, точным следованием заранее выработанному плану, беспрекословным подчинением приказам вождя. Наиболее распространенным приемом было окружение животного, в которого стреляли из луков, бросали копья, метали бумеранги. Если зверь пытался контратаковать, оказавшиеся перед ним охотники разбегались в разные стороны, а остальные продолжали его преследовать. Животных стремились загнать в узкие ущелья, в болота, на край пропастей. В конце концов, ослабевшая от потери крови дичь добивалась камнями. Неоценимую помощь охотникам оказывали собаки, не позволявшие зверю оторваться от преследователей и отвлекавшие на себя его внимание, что было особенно важно, когда животное переходило в нападение.

Проводившиеся в Акакусе археологические раскопки позволили, несмотря на скудость находок, выявить три группы каменных орудий¹. К первой из них относятся кремневые наконечники стрел, крупные ядра, каменные топоры, пластины, предназначавшиеся для метания в диких животных либо служившие инструментами для снятия шкур. Вторая группа — гарпуны и крючки для рыбной ловли. К третьей — относятся орудия для дробления зерна, получаемого от сбора дикорастущих злаков, а, возможно, уже и от культивируемых растений. Следовательно, население Сахары занималось не только охотой, но и рыболовством и земледелием.

Охотники принадлежали к негроидной расе, которую проводники называют «черными эфиопами». По строению тела они похожи на низкорослых бушменов. Упомянувший об этой расе «отец истории» Геродот писал, что «пещерные эфиопы являются самыми быстрыми бегунами из всех людей, о которых мы только слышали»². По мнению французского исследователя Э.—Ф. Готье, их потомками является племена тибу³. Вместе с тем в 7 тысячелетии появляются первые ев-

---

¹ См.: *Kano-Pey P.* Французская Сахара. М., 1958, с. 82.

² *Геродот.* История, кн. IV, гл. CLXXXIII. // Цит. по: *Kano-Pey P.* Французская Сахара, с. 164.

³ *Gautier E.* — *F. L'Afrique blanche.* P., 1939, p. 146.

ропейские племена протоберберов, и с течением времени белая раса становится на территории Сахары преобладающей¹.

При осмотре гравюр вадии Махтандуш поражает то, что отвесные скалистые монолиты потрескались и обрушились и камни с частями одной картины оказались разбросаны по высохшему руслу реки. Гравюры были, следовательно, созданы до того, как скалы развалились на куски! Глядя на них, сознаешь, какая бездна времени пролегла между нами и авторами петроглифов...

За 8 тыс. лет до н.э. начинается новый период — «эпоха скотоводов». На смену охотникам приходят пастухи, гнавшие перед собою огромные стада рогатого скота, который находил здесь сочную траву и полноводные реки. Акакус, да и весь Тассили Аджер были тогда густо населены. Люди жили в сделанных из плетенных циновок хижинах, одевались в одежды из дубленных шкур, разводили домашних животных и возделывали поля. Их деревни группировались по берегам рек. Между прочим, само название «Тассили Аджер» переводится на русский как «Плато Рек».

На рисунках этого периода (лучшими из которых считаются находящиеся в вадии Ташвинат в Акакусе) тщательно выписанные изображения тучных коров, быков, коз, антилоп. Много бытовых сцен — женщины, занятые приготовлением пищи у соломенных хижин, мужчины с топорами, готовящиеся к рубке деревьев, дети, сидящие на земле и закутанные в покрывала, группа расположившихся кружком и беседующих людей, девушка, стригущая волосы другой, собирающиеся в поход воины. Одежда женщин состоит из набедренных повязок или юбочек и множества украшений — бус на шее, подвесок на груди, вышитых поясов, браслетов на руках, коленях, щиколотках. В хижинах видны предметы домашнего обихода, корзины, сосуды из обожженной глины. Рассматривая рисунки, испытываешь странное чувство сопричастности к тому, что происходило много тысяч лет назад.

На некоторых петроглифах — люди, играющие на музыкальных инструментах, идентичных используемым ливийцами в настоящее время. К таким инструментам относиться, например, небольшой барабан-дарбука, представляющий собою сделанный из керамики обруч, на который с двух сторон натягивают кожу. Барабанщик вешает его

---

¹ См: *Hachid M.* Le peuplement du Sahara central de la préhistoire a la période paléoberbere. Diversité ethnique et liens culturels. // *Le Sahara. Lien entre les peuples et les cultures.* Actes du Colloque organisé à Douz du 19 au 22 Décembre 2002. Tunis, 2003, p. 112.

на шею, чтобы иметь возможность танцевать и одновременно бить по барабану.

Хотя сами петроглифы, похоже, лишены магического или религиозного смысла, и их создание связано исключительно с естественной для человека любовью к искусству, стремлением отобразить жизнь, именно в это время появляются первые боги, зарождаются первые мифы. У человека продолжает еще сохраняться ощущение тесной взаимосвязи его существования с жизнью зверей, и в возникших тогда легендах плодovitость женщин увязывается с плодovitостью животных. В это же время широко распространяется сохраняющаяся до сих пор у язычников Черной Африки традиция использования в ритуальных целях масок.

Кое-где попадаются сцены сражений. Воины вооружены копьями и дротиками, которые они мечут на бегу. На земле тут и там распластались убитые и раненые. Похоже, что вторжение пастушеских племен не везде проходило безболезненно, наталкиваясь на сопротивление коренного населения.

Люди, изображенные на фресках этого периода, также принадлежат преимущественно к негроидной расе, но они выше «черных эфиопов», с крупными, насколько можно судить по петроглифам, головами, схожие по строению тела с современными жителями африканской саванны.

На рисунках гармоничные сочетания цветов. Наряду с красными охрыными и белыми появляются красно-коричневые, зеленые, желтые, фиолетовые, а иногда и синие тона.

А. Лот считает сахарских художников скотоводческого периода первыми выдающимися представителями натуралистического искусства. «Ведь, — пишет он, — они изображали не только животных, но зачастую выбирали сюжетами своих творений сцены из жизни людей. До сих пор нам не были известны подобные мотивы в творчестве людей, стоящих на столь низкой ступени исторического развития. Таким образом, тассилийские фрески — совершенно новый вклад в историю искусства, где их неизвестные авторы по праву займут почетное место среди великих художников мира»¹.

К этой эпохе относятся попадающиеся в ходе раскопок статуэтки, изображающие буйволов, баранов, антилоп, зайцев, звероподобных существ с головами сов, львов, быков. Вполне возможно, что эти фигурки служили предметами поклонения. Туареги до сих пор припи-

¹ Лот А. В поисках фресок Тассили, с. 109.

сылают им магическую силу, полагая, что статуэтки дают плодородие женщинам и вызывают дождь.

За 2,5 тыс. лет до н.э. начинается еще одно изменение климата¹. Заканчивается последний плювиальный период, степи постепенно исчезают, уступая за 700 лет до н.э. место пустыне. Пересыхают полноводные реки Тафассет и Соро, впадавшие в оз. Палеочад. Засухи и жара вынуждают крупных млекопитающих покинуть Сахару и перебраться в Центральную Африку (где они обитают до сих пор) и к побережью Средиземного моря (где они были с течением времени истреблены человеком).

Важнейшим событием этого периода становится вторжение в Северную Африку за 1300 лет до н.э. «народов моря», по-видимому ахейцев, сардов, этрусков, которые, захватив Мармарику (совр. Северная Киренаика) и используя ее как операционную базу, пытаются прорваться в Египет, но терпят поражение². Часть «народов моря», совершая набеги в юго-западном направлении, доходит до Феззана, благодаря превосходству в средствах ведения войны (боевые колесницы, бронзовое оружие), без труда завоевывает его и распространяет свое господство вплоть до Западного Судана.

Для искусства этого периода характерен показ движения. На одном из рисунков в Ташвинате изображена колесница с запряженной в нее парой несущихся лошадей, которых возница с кнутом в руках тщетно пытается остановить. Рядом с ним — девушка, также напрягающая все силы, чтобы сдержать коней³. На другой фреске — из вадии Кеси в Тасили — весьма реалистично нарисованы колесница, которую тянут кони, вооруженные луками мужчины и закутанные с головы до ног женщины⁴. Еще на одном петроглифе — убегающая газель, ее задние ноги оторвались от земли и будто летят по воздуху⁵. О высоком уровне портретного искусства позволяет судить лицо гараманта, выгравированного на склоне горы Зиньякр у вадии Аль-Хаят⁶.

---

¹ См.: *Rognon P.* La lente marche des deserts. // Les plus beaux deserts. Terre Sauvage, hors-série, 2005, p. 30.

² См.: *Kano-Peï P.* Французская Сахара, с. 91.

³ *Айюб М.* Гараман (из истории ливийской цивилизации). // Гарамантида (африканская Атлантида), с. 71.

⁴ Там же, с. 72.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 71, 72.

Самые поздние петроглифы ливийской Сахары относятся к I в. до н.э.— V в.н.э.¹. Это — уже «эпоха верблюдов», изображения которых встречаются практически повсеместно вместе с рисунками лошадей и повозок. Люди изображены в различных позах, но схематично. Довольно часто встречаются рисунки, на которых туловища людей выглядят как два соединенных вершинами треугольника, голова — как черточка, а копые — как палка. Особой художественной ценности эти примитивные фрески не представляют.

При поездках по Акакусу нам — хотя и изредка — попадались свидетельства варварского отношения к петроглифам. Одни из них замазаны, другие обведены мелом, на третьих видны подтеки, оставленные минеральной водой. Более того, некоторые рисунки украдены с помощью тканей, пропитанных специальным составом, которые накладывают на фреску, и изображение переходит со скалы на эти ткани. Ливийцы, естественно, борются с кражами, и, как мне говорили в Главном народном комитете по внешним связям и международному сотрудничеству, часть изображений удалось с помощью Интерпола разыскать и вернуть.

Культура доисторической Сахары оказала влияние на формирование культуры древнего Египта. Неоценимый вклад в выяснение такой взаимосвязи внес итальянский археолог Ф. Мори (с которым автору довелось познакомиться в 1994 г. во время одной из поездок в Акакус). Изучающий петроглифы ливийской Сахары Ф. Мори обнаружил тело ребенка, умершего за 5,5 тыс. лет до н.э. и мумифицированного теми же самыми методами, что и в Египте. Но при этом останки ребенка восходят к более ранней эпохе, чем первая династия фараонов и самые древние египетские мумии!

На сахарских петроглифах встречаются быки, бараны, каменные козлы с рисунком шара между рогами, напоминающие, с одной стороны, фрески с изображением древнеегипетской богини Хатор, а с другой — символ бога Амона, оракул которого находился в оазисе Сива в Западной пустыне, а храм — в Тебессе в Верхнем Египте. По мнению ливийских исследователей, на петроглифах изображен бог солнца Гурзил, которому поклонялись в незапамятные времена жители Сахары². И эти рисунки, которые разбросаны по всей территории

¹ *Kano-Рей Р.* Французская Сахара, стр. 91; *Айюб М.* Маалим асария мин джануб Аль-Джамахирийя. Тараблус, 1993, с. 86.

² Тарихуна, Аль-Китаб аль-аувваль Мин усур ма кабля-т-тарих хата-ль-карн ас-сабиа кабля-ль-милад. Тараблус, 1977, с. 88.

Великой пустыни от Западной Сахары и Мавритании до чадского нагорья Тибести и находящихся на границе Судана с Ливией гор Увейнат, также созданы намного раньше египетских! По мнению Е. Готье, к культу солнца имеют отношение и сохранившиеся в Сахаре большие каменные круги¹.

Вообще, между сахарским искусством, достигшим расцвета в эпоху, предшествовавшую появлению за 3200 лет до н.э. первой династии фараонов, и египетскими фресками прослеживается немало аналогий. Так, находящаяся в вади Матхандуш гравюра, изображающая крокодила с необычно длинными лапами и великолепно прорисованными чешуей, головой, хвостом весьма схожа с рисунками крокодилов, встречающихся на египетских памятниках периода древнего царства.

Итальянский ученый А. Гаудио выдвигает в связи с этим гипотезу, что Египет был заселен хамитскими племенами, мигрировавшими по Сахаре в 4 тысячелетии и осевшими в долине Нила. Именно они создали египетскую цивилизацию и выдвинули эту страну на мировую арену². Но тогда получается, что колыбелью египетской культуры была не долина Нила, а Сахара! Так или иначе, констатирует в этой связи А. Гаудио, — «каждое новое открытие ставит перед нами новые проблемы, для которых можно найти лишь временные, предположительные решения»³.

Позже египетское искусство стало в свою очередь оказывать воздействие на искусство народов Сахары. А. Лот обнаружил следы такого воздействия на фресках Тассили Аджера. В частности, его экспедицией было обнаружено четыре женских фигурки с птичьими головами, как две капли воды похожие на изображения, встречающиеся на многих египетских гробницах, которые были им датированы 1200 г. до н.э. «Эти фигурки, — пишет он, — настолько типичны, что мы стали искать следы иероглифов, поясняющих рисунок. Однако все было напрасно...»⁴. Влияние египетского искусства прослеживалось и на петроглифах, которые мы видели в Акакусе. Каким образом осуществлялось подобное влияние? А. Лот совершенно справедливо отводит предположение, что в Тассили Аджер добиралась египетская армия — уж слишком намного она отрывалась бы в таком случае от

---

¹ См.: Лот А. Туареги Ахаггара. М., 1989, с. 196.

² Гаудио А. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли — на: <http://www.geografia.ru/attilio-1.html>.

³ Там же.

⁴ Лот А. В поисках фресок Тассили, с. 52.

своих операционных баз. Кроме того, констатирует он, о подобных сверхдальних рейдах воинов фараона нет упоминания ни в одном египетском источнике. Скорее, полагает А. Лот, авторами рисунков были египетские пленники или путешественники либо ливийцы, побывавшие в Египте как пленные или как торговцы¹. Данная гипотеза представляется вполне обоснованной, особенно с учетом того, что хотя транссахарские связи приобрели особенно регулярный характер при гарамантах, это не означает, что до их прихода в вادي Аль-Аджаль (Аль-Хаят) такие связи полностью отсутствовали. Ведь в конце концов, не все же время египтяне и ливийцы воевали друг с другом. Ведь были и периоды мира, когда осуществлялись обмены посольствами, завязывались торговые сношения, из Египта в Сахару отправлялись экспедиции...

Во время поездок по Сахаре нам встречались и загадочные рисунки. Придется, правда, разочаровать уфологов — мы всего один раз обнаружили изображение «летающей тарелки», стоящего рядом космонавта в скафандре и упавшего перед ними ниц первобытного человека. Но, увы, стиль, отличный от стиля петроглифов, выдавал современное происхождение фрески, да и нарисована была она не краской, а «красящим камнем». Что касается изображений «марсианских богов», обнаруженных в Тассили Аджере и действительно выглядящих как люди в скафандрах, то загадка разрешается достаточно просто: это — незаконченные рисунки наиболее раннего периода, выполненные в стиле т.н. «эпохи круглоголовых». Чтобы убедиться в этом совсем необязательно забираться в глубины Сахары, достаточно побывать в Музее Бардо в Алжире, где копия «великого марсианского бога» помещена рядом с копиями других — схожих, но нарисованных полностью — фигур. Четко видно, что на голове «космонавта» не шлем, а не до конца прорисованная круглая ритуальная маска с ушами, похожими на радары, в то время как его тело обозначено контуром, что и придает ему сходство со скафандром.

Что касается всякого рода гипотез относительно того, что в Сахаре находилась Атлантида, то их несостоятельность убедительно доказал А. Лот². Французский исследователь констатирует, прежде всего, что упоминаемые Геродотом в перечислении народов Африки атланты не имеют ничего общего с Атлантидой Платона. «Они, — писал «отец истории», — живут на горе, называемой Атласом [т. е. в современном

¹ Там же, с. 52–53.

² См.: Там же, с. 114–121.

Хоггаре — А.П.], и носят ее имя». Не ставя перед собою задачу перечислить все доводы А. Лота, ограничусь только одним и ним. «Погружение Атлантиды, — отмечает исследователь Великой пустыни, — он [Платон — А.П.] относит ко времени за девять тысяч лет до современной ему эпохи, что не мешает ему, однако, описывать организацию армии атлантов, ее боевые колесницы, кавалерию и т.д. Здесь уж он был совсем далек от истины — ведь первые лошади были приведены из Азии в Египет гиксосами приблизительно в 1800—1700 годах до н.э. и уже отсюда попали в Ливию. В египетских текстах есть об этом совершенно точные сведения, а наскальные изображения еще раз подтвердили более позднее появление лошади в Сахаре». В целом, предположения о нахождении Атлантиды в Сахаре являются, на взгляд автора, еще одним подтверждением точки зрения ученого XIX в. Сусмея, указывавшего, что «каталог высказываний об Атлантиде мог бы послужить довольно хорошим пособием для изучения человеческого безумия»¹.

А вот, что мы действительно увидели, так это изображения странных сумчатых животных с короткими передними лапами, мощными задними и длинным хвостом. Проводники утверждали, что это кенгуру. Животные действительно похожи на кенгуру, но нарисованы почему-то не вертикально, а горизонтально. Как рассказывали гиды, в некоторых гелях алжирской Сахары им встречались карликовые крокодилы. Я, признаться, этому сначала не поверил, но позже в работах французских исследователей Р. Капо-Рея и Ю. Гие прочел, что такие, приспособившиеся к изменившемуся климату, крокодилы действительно водятся в водоемах Хоггара в Алжире и Эннеди в Чаде.

На вершине одной из скал северного обрывистого берега вадии Матхандуш мы обнаружили двухметровые тщательно отшлифованные гравюры танцующих на задних лапах существ с глубоко посаженными глазами, острыми ушами, хвостами и полоской шерсти вдоль хребта. Кто это? Выделяющиеся танцевальные па пантеры? Вставшие на дыбы козлы? В то же время в фигурах есть и что-то человекоподобное. Проводники настаивали, что это — джины, но нас такое объяснение не удовлетворило. Любопытно, что Л. Фробениус, исследовавший Матхандуш, обнаружил довольно много изображений странных существ, которых он называет «чудовищами».

Однажды на привале проводники рассказали нам предание, гласящее, что находящийся к северу-западу от Акакуса горный массив Иди-

¹ Цит. по: Там же, с. 116.

нен является обителью духов. Как-то одно из туарегских племен ушло в эти горы и не вернулось. «Все они исчезли, — говорил наш гид, — мужчины, которые были смелыми воинами, женщины, дети, верблюды. С тех пор туареги не рискуют забираться в Иденен». Мы с интересом выслушали эту сказку. А позже я прочитал у Р. Капо-Рея, что в 1850 г. О. Барт, проникший в эти горы, куда проводники отказались его сопровождать, заблудился и чуть не погиб от жажды. Удивительно здесь то, что Иденен (он виден с шоссе Себха — Гат) представляет собою не столь уж большой массив, и непонятно, как там вообще можно заблудиться. Ведь даже если у О. Барта вышел из строя компас, он мог ориентироваться по солнцу, сияющему на всегда безоблачном небе пустыни.

Углубляться в Иденен опасаются не только туареги. Проводники-арабы убеждены, что там обитают джинны, и в свою очередь рассказывают, как несколько лет назад одна француженка решила побывать в этих горах, куда гиды за нею, естественно, последовать не отважились. Через несколько дней ее обнаружили совершенно обезумевшую с покрытыми глубокими царапинами лицом и телом. Объяснить, что с ней произошло, путешественница была не в состоянии. Выслушав эту историю, я высказал предположение, что на нее мог напасть гепард, но проводники тут же пояснили, что гепарды водятся намного южнее, в районе границы с Нигером и что, кроме того, царапины на теле француженки совсем не походили на следы, оставляемые когтями гепардов. «Не сомневайся, Алексей, — заверили они, — это были джинны».

Хотелось бы отдать должное нашим проводникам. Все они — будь то арабы или туареги — любят Сахару и делали все возможное, чтобы мы тоже полюбили ее. Большинство из них дети кочевников либо сами были кочевниками. Ведь еще совсем недавно бедуины составляли значительную часть населения Ливии, переходить к оседлому образу жизни они начали лишь после революции 1969 года. Им нравится жить в городах, но в глубине души они по-прежнему остаются людьми пустыни, и каждый выезд туда для них — праздник.

Раньше гиды своею жизнью отвечали за жизнь путешественников. Так же фактически обстоит дело и сейчас: либо вся группа вместе с ними благополучно вернется в оазис, либо — опять же вместе с проводниками — бесследно исчезнет в пустыне.

Сахарских гидов с детства приучают ориентироваться на местности, следовать по заданному маршруту в лабиринтах постоянно меня-

ющих свои очертания барханов либо среди абсолютно похожих одна на другую горных цепей. Их память хранит сведения о расстояниях, которые предстоит преодолеть, времени, которое необходимо, чтобы пройти тот или иной отрезок маршрута, где расположены деревья, о том, сколько потребуется бензина, где можно пересечь встречающиеся на пути вади, как, преодолев сотни километров, выйти к затерянному в песках колодцу или к проходу в горах.

У проводников есть какое-то особое чувство Сахары. Они легко ориентируются при полном отсутствии видимости, даже в самом уверенно продолжают вести автомобиль в нужном направлении. В большинстве случаев гиды, не выходя из машины, каким-то чутьем угадывают плотность песка и объезжают вязкие участки.

Что такое проводники, мы по-настоящему оценили во время одной из поездок, когда у нашей машины «полетел» бензонасос. Забрав испорченную деталь, один из проводников уехал к находящемуся за полсотни километров оазису, другой — остался с нами. Вечером поднялся ветер, барханы пришли в движение, все следы быстро занесло. Наступила ночь. Мы разбили палатки и уже собрались ложиться спать. Каковы же были наше удивление и радость, когда вдали показались фары, и «Лендровер», то взлетая на гребни барханов, то проваливаясь между ними, вышел в кромешной темноте точно к тому месту, где мы находились.

Уже после выхода в отставку мне удалось с моим спутником по предыдущим поездкам Н. А. Сологубовским вновь побывать в ливийской Сахаре, занимаясь съемками фильма о наскальной живописи. В отличие от наших прошлых поездок, когда мы нуждались лишь в проводнике с машиной сопровождения, а все остальное организовывали сами, на тот раз нам пришлось полностью полагаться на наших гидов. Путешествие было организовано нашим хорошим знакомым Баширом Тараблуси, владельцем тунисско-ливийской фирмы «Сэнд Руинз Турз», и организовано блестяще — новые комфортабельные «Ленд-круизеры», проводники-арабы, чувствующие себя в пустыне как дома, удобные высокие палатки, изобретенные самим Б. Тараблуси, экзотическая и при том вкусная и разнообразная еда. Главное же — наши сопровождающие отлично знали местонахождение петроглифов, и даже я, побывав до этого пять раз в Акакусе и три раза в вади Матхандуш, увидел немало нового. По вечерам мы долго засиживались у костра, разговаривая о пустыне, о живших здесь когда-то народах, слушая легенды, рассказываемые проводниками. Нередко после ужина они

устроивали для нас пляски, отбивая ритм на пустых канистрах из-под бензина...

Рост популярности сахарского туризма предъявляет к проводникам новые требования. В Мавритании уже созданы специальные курсы для гидов, на которые принимаются юноши с высшим образованием. Помимо всего прочего, им преподают на этих курсах историю страны и знакомят с ее настоящим с тем, чтобы длинными вечерами в пустыне проводники, сидя у огня, могли рассказывать путешественникам о своей стране.

Проводники приучили нас к тому, что в пустыне нельзя спешить, что путешествие должно подчиняться размеренному ритму. Пробуждение с восходом солнца, около двух часов на завтрак и свертывание лагеря, и в путь. Днем — короткая, полчасовая остановка, чтобы перекусить. Часа за полтора-два до захода солнца выбирается место для привала. День заканчивается ужином у палаток под усеянным звездами небом.

Как-то проводник заметив, что я нетерпеливо поглядываю на часы, сказал: «Разница между вами и нами заключается в том, что у вас, европейцев, есть часы, а у нас, арабов, есть время. Запомни, пожалуйста, что в пустыне нужно жить, руководствуясь не часами, а временем». Рассказывают, что хорошо знавший Сахару А. де Сент-Экзюпери попытался однажды объяснить бедуину, какие преимущества дает изобретение самолета, который за два часа преодолевает тот же путь, что верблюд за два месяца. Тот, удивленно посмотрев на писателя, спросил: «А что же ты тогда делаешь все остальное время?».

...Обогнув Акакус с юга, наши машины поворачивают на север, и на следующий день на горизонте возникает радующее глаза зеленое пятно — оазис Увейнат. После черно-желтого безмолвия наслаждаемся видом пальм, высоких деревьев, шорохом листьев и пением птиц. Пришло время прощаться с проводниками. Мы делили с ними радости и тяготы поездки, вместе вытаскивали застрявшие машины, разбивали палатки, готовили пищу. Мы свыклись друг с другом, и нам не хочется расставаться. Но наши пути расходятся. Им предстоит вернуться в Гат, а нам — в Триполи, к повседневной работе. Неожиданно Яхья засовывает руку в карман своей гандуры и протягивает мне каменный наконечник стрелы. И когда я гляжу на него сейчас, перед глазами каждый раз возникают залитый ярким солнцем мертвый мир Акакуса.

Увейнат: наскальная живопись на краю света

Добраться до Увейната для неработающего в Ливии человека совсем не просто. Для этого требуется, прежде всего, сменить четыре самолета. Сначала вылет из заснеженной, промерзшей Москвы во Франкфурт, откуда следует рейс на Триполи, встречающего прибывших влажным, теплым воздухом Южного Средиземноморья. В столице Ливийской Джамахирии пересадка на авиалайнер на Бенгази, где необходима еще одна пересадка — на самолет, который направляется в находящийся в тысяче километров от побережья оазис Куфра. Оттуда предстоит уйти по бездорожью еще дальше на юг, углубившись на 350 км в абсолютную пустоту Центральной Сахары. Лишь после этого путешественник оказывается в горном массиве Увейнат.

Мы направляемся туда вместе с Н. А. Сологубовским. В прошлом году мы побывали с ним в горах Акакус и в Матхандуше, сняв там документальный фильм «Лувр под открытым небом», который является приложением к книге «Бескрайние просторы Сахары».

В отличие от Тассили Аджера и Акакуса ливийская часть Увейната исследована довольно слабо. В какой-то мере это объясняется тем, что данный массив был открыт относительно недавно — в 1923 г. — Ахмедом Хасанейн-беем. Бывший сыном египетского вельможи, он не стал подобно многим своим сверстникам прожигателем жизни, а увлекся географическими исследованиями.

Напряженная обстановка в пограничных районах, обусловленная итало-английским соперничеством, а позже сложностями в отношениях Ливии с Египтом и Суданом мешали детальному изучению горного массива. В настоящее время ливийская часть Увейната включена в погранзону, доступ в которую без специального разрешения невозможен. Затрудняет исследования и то, что некоторые ущелья еще со времен второй мировой войны остаются заминированными.

Следствием такой ситуации стало довольно скудное освещение данного района в научной литературе: было опубликовано всего три исследования — по итогам экспедиций А. Хасанейна, немецкого ученого Л. Фробениуса (в 1935 г.) и бельгийской научной миссии (в 1969 г.)¹. Как констатировала побывавшая в 2004 г. в ливийской части Увейната экспедиция ЮНЕСКО, «сведения об этой зоне все еще

---

¹ См.: UNESCO. Workshop on the Conservation and Management of the proposed Jebel Ouenat protected area (Egypt, Libya and Sudan). Tripoli-Kufra-Jebel Ouenat, 27 March-5 April 2004 — on: <http://whc.unesco.org/archive/2004-ouenat.pdf>

недостаточны для того, чтобы позволить ее всестороннее описание», и «большинство рисунков продолжает ожидать детального описания как базы для проведения статистического анализа и соответствующей интерпретации»¹.

Мы отправляемся в поездку на двух машинах. В первой «Тойоте Лэндкрузер» вместе с нами разместились проводник Тагер и шофер Джибрил. Второй автомобиль — пикап с двумя сопровождающими — «навьючен» канистрами с бензином и водой, продовольствием, палатками.

Покинув Куфру, едем по бездорожью на юг. Следы прошедших здесь ранее машин разбегаются во все стороны, перекрещиваются, описывают круги. Но Джибрил отлично знает местность и уверенно находит путь, маневрируя среди глубоких колеи, оставленных грузовыми автомобилями.

Мы находимся на связывающей Ливию с Суданом и Чадом «трассе». Движение весьма оживленное, естественно по сахарским меркам — за день, проведенный в пути, встречаем четыре грузовика. Наряду с «официальной трассой», по которой мы движемся, существуют и обходные пути, по которым перебрасывается в обоих направлениях контрабанда и следуют с юга на север нелегальные иммигранты из Черной Африки. На этих отдаленных маршрутах, бывает, происходят трагедии, вызванные поломками машин либо нехваткой топлива. Кому-то успевают в таких случаях оказать помощь патрулирующие эти районы ливийские пограничники, в то время как высушенные тела других обнаруживают иногда через месяцы после гибели людей. В случае, если не удастся установить личность погибших, их хоронят в безымянных могилах...

Часы проходят за часами. Мы едем по уходящему за горизонт ругу, среди которого высятся кое-где сильно разрушенные временем вулканы. Одна из гор — самая высокая носит название Кальб аль-Джамаль (Сердце Верблюда) и действительно напоминает по форме сердце. Она видна с расстояния 65 км и когда-то служила ориентиром для пересекавших бескрайнюю равнину караванов.

Неожиданно наталкиваемся на одиноко стоящий грузовик, под завязку нагруженный разнообразными коробками, в том числе с телевизорами и видеомagneтофонами. Радиатор и колеса заботливо укатаны призованными служит защитой от песка... коврами. Джибрил поясняет, что грузовик, видимо, сломался и водитель уехал с попутной

---

¹ Ibidem.

машиной за запчастями. Что касается находящихся на автомобиле товаров, то их никто никогда не тронет — это считается величайшим грехом. Забегая вперед, скажу, что на обратном пути мы обнаружили рядом с грузовиком жизнерадостного суданца, который рассказал, что работал в Ливии, по завершении контракта купил подержанный «Бэдфорд», загрузил его и направился к себе домой. В 250 км к югу от Куфры грузовик сломался, и его владелец уехал с попутной машиной в Бенгази, чтобы купить там нужную запчасть. Найти ее не удалось, и через десять дней он вернулся к своему грузовику, а деталь ему обещали доставить с «попутками» из Судана. «И сколько тебе предстоит ждать?», — поинтересовались мы. «Да недолго, недели три», — флегматично ответил суданец.

Ближе к вечеру, уходя с «трассы», поворачиваем на восток к замаячившим на горизонте горам. Но добраться до них засветло не удастся. Огромный солнечный диск скатывается за горизонт, и на пустыню мгновенно обрушивается темнота. На небе вспыхивают яркие звезды, до которых, кажется, можно достать рукой. Очутившись в 200 км к югу от тропика Рака, мы с интересом рассматриваем созвездия. Большая Медведица склонилась совсем низко к горизонту, часть «ручки ковша» вообще скрылась из виду, зато с противоположной стороны небосвода засиял Южный Крест.

На следующее утро заезжаем на приткнувшуюся к горам погран-заставу, чтобы предъявить разрешения на нахождение в пограничной зоне и на проведение съемок. Пограничники встречают нас дружески, и командир заставы даже предлагает нам взять с собою одного из хорошо знающих окрестности солдат. Помощь пограничников оказалась весьма существенной: они выводили нас к пещерам с фресками, координаты которых не были занесены в память системы спутниковой ориентации и были неизвестны Тагеру. Что касается Джibriла, то он сначала удивлялся нашему интересу к наскальной живописи, потом заинтересовался ею, а затем и сам начал участвовать в поисках. В конце концов, он задал Тагеру вопрос, были ли фрески нарисованы до всемирного потопа или после него. Тот, немного подумав, ответил, что после, потому что иначе они были бы смыты водой.

После посещения заставы углубляемся в Увейнат. Это — одно из самых засушливых мест на Земле — последний дождь был зарегистрирован здесь в сентябре 1998 г. Тем не менее, где-то недалеко от поверхности проходит водоносный слой, и вскоре мы натываемся на одиноко стоящую акацию — первое дерево, которое мы увидели, проехав по

пустыне 350 км. Нас окружают древние, изрезанные ущельями, кое-где разрушенные гранитные горы. Между ними — высохшие русла вади, многие тысячелетия назад бывшие полноводными реками. По их берегам находятся пещеры, где жили первобытные люди, оставившие после себя фрески и гравюры. Этот уникальный мир создавался в течение миллионов лет извергавшими лаву вулканами, потоками воды, налетавшими ветрами.

Нам удалось сделать более 300 фотографий как отдельных рисунков и петроглифов, так и «композиций». Изображения животных и людей образуют уходящую вглубь времен нить, которая связывает нас с древними обитателями Сахары, рассказывая об их жизни, заботах, верованиях. В первую очередь благодаря наскальным изображениям, а не скудным результатам раскопок мы знаем теперь о различных эпохах в истории Сахары, и можно лишь согласиться с Л. Фробениусом, считавшим, что «великие всемирно-исторические периоды характеризуются не датами, а скорее своим стилем»¹.

Практически все фрески Увейната относятся к «эпохе пастухов» — периоду, когда в Сахаре, в то время представлявшей собою саванну, появились пастушеские племена, гнавшие перед собою огромные стада рогатого скота, который находил здесь и сочную траву, и наполненные водою реки.

Рисунки Западного Увейната достаточно четко подразделяются на три периода. Самые ранние изображения — черного цвета, более поздние сделаны красной охрой и наименее древние — белой краской. Преобладают рисунки стад домашних животных, но встречаются и изображения жирафов, газелей, муфлонов и хищников, в основном шакалов, возможно и волков. Изредка попадаются рисунки зверей, схожих со львами и пантерами. Фрески исполнены в реалистичной манере без акцентирования — как это было в «эпоху охотников» — характерных для каждого вида деталей: непомерно больших рогов у носорогов и буйволов, челюстей у бегемотов и т.п. Немало рисунков людей — высоких, стройных, принадлежащих к черной расе. Их изображения в отличие от изображений животных несколько стилизованы. Это — «стиль Терекенбета», распространенный, наряду с Увейнатом, также в Джерате, Тассили Аджере, Хоггаре. Фигуры показаны, в основном, в движении, в танце. Встречаются рисунки взявшихся за руки человечков, водящих своеобразные «хороводы». На одной из фресок люди, похоже, играют с быком (подобные игры существовали

¹ 100 великих загадок Африки. М., 2008, с. 222.

на Крите в 1700—1400 гг. до н.э.). На одной из «картин» сцена войны — две шеренги лучников, поражающие друг друга стрелами. Все рисунки, как животных, так и людей, выполнены на высоком художественном уровне.

Исторические судьбы Увейната — как и в целом Ливийской пустыни — тесно связаны с судьбами Египта. За 7 тыс. лет до н.э., когда жители Сахары разводили крупный рогатый скот, овец и коз, выращивали ячмень и финики, долина Нила была необитаема: намного более полноводная, чем ныне река текла среди обширных, непригодных для жизни людей болот. Лишь за 6 тыс. лет до н.э., когда климат стал немного более засушливым, пастухи и земледельцы, продвигаясь с запада на восток, начали заселять долину Нила, его дельту, Фаюм¹.

Как сообщили пограничники, в находящихся поблизости от Увейната горах Аркяну «по слухам» встречаются петроглифы, хотя военные их не видели, а Тагеру их координаты не были известны. В этой связи было принято решение пробраться также в этот горный массив.

Первое, что мы обнаружили, углубившись в одно из вад, был подбитый ливийский броневик «Панар», одиноко стоящий посредине русла бог весть когда высохшей реки. Неподдалеку валялись пустые рожки от «калашниковых». Судя по всему, мы натолкнулись на следы «Четырёхдневной войны» 1977 г. между Ливией и Египтом. Хотя боевые действия происходили тогда, в основном, на севере, а также в районе Куфры, здесь, на юге, случались, видимо, стычки патрулей.

Мы, естественно, остановились поснимать броневик и вдруг увидели на берегах вад гравюры. Их осмотр показал, что они относятся, в основном, к «эпохе охотников», которая предшествовала «эпохе скотоводов» и началась, по оценкам разных исследователей, за 12—5 тыс. лет до н.э.² Что касается Увейната и находящегося к северу от него на территории современного Египта района Гильф Кабир, то высказывается мнение, что «охотники» заселили их ок. 8300 г. до н.э.³.

Судя по линиям, прочерчивающим обломки скал, в прошлом берега вад были покрыты крупными петроглифами, схожими с гравю-

¹ Первые поселения в долине Нила. Додинастический период: ок. 30000—3000 г. до н.э. — на: <http://takemet.com/?p=8>

² См.: История Сахары в наскальной живописи Тассилин-Аджер...; *Можейко И.* Убийцу зовут Сахарой... *Mauny R.* Préhistoire et zoologie..., p. 102, 246—250; *Подцероб А. Б.* Петроглифы ливийской Сахары..., с. 108.

³ *Linstädter J.* Rocky islands between oceans of sands — Archeology of the Jebel Ouenat / Gilf Kebir region, Eastern Sahara. — on: http://www.ufg.uni-koln.de/seiten/linstaedter_2007_sfb389_atlas.pdf

рами Матхандуша. Но затем они были разрушены землетрясениями. Сохранились лишь небольшие изображения, выполненные в большинстве случаев в виде барельефов. На них выгравированы страусы, муфлоны, жирафы, газели, изредка люди. Некоторых животных трудно идентифицировать (например, есть изображение птицы, напоминающей пингвина). Петроглифы более примитивны, чем гравюры Матхандуша.

Обнаружили мы и три изображения лошадей. В научной литературе упоминаются также и изображения повозок, найденные в Увейнате (по-видимому, в его египетской части). В принципе, подобные рисунки и петроглифы можно встретить по всей Сахаре от египетско-ливийской границы до Атлантики. Вместе с тем, особенностью барельефов Аркяну является то, что они выполнены в стиле, напоминающем стиль «эпохи охотников». Ливийские исследователи относят найденные там и в Увейнате изображения к позднему палеолиту и на этом основании делают вывод, что у ливийцев раньше, чем у египтян появились лошади и боевые колесницы¹. Это, однако, представляется маловероятным. Лошади были приведены в Египет из Азии гиксосами в 1800—1700 гг. до н.э. и лишь затем попали в Ливию (о чем в египетских текстах имеются совершенно точные сведения)². Что касается колесниц, то именно использование этого, неизвестного египтянам, вида вооружений позволило гиксосам быстро завоевать Египет. Ливийцы же, сражавшиеся с египетской армией «на равных», нанести ей поражение так и не смогли. Стилистические же особенности обнаруженных в Аркяну изображений лошадей можно, видимо, объяснить преемственностью «художественных традиций». Это тем более не исключено, что данный район оставался стабильно заселенным длительное время — даже после наступления ок. 2700 г. до н.э. засушливого периода в Увейнате сохранялись небольшие озера, что позволяло жителям заниматься скотоводством³.

Наше пребывание подошло к концу. Оно проходило удивительно спокойно, не было самумов, машины не застревали в песке, по ночам температура не падала ниже ноля (что зимой в Сахаре бывает не часто). Не навещали нас и джинны, которые, как известно всем жителям пустыни, обожают безлюдные горные ущелья. Эти злые

---

¹ Тарихуна, Аль-Китаб аль-ауваль Мин усур ма кабля-т-тарих хатта-ль-карн ас-сабиа кабля-ль-миллад. Тараблус, 1977, с. 133.

² Лом А. В поисках фресок Тассили. М., 1962, с. 121.

³ Linstädter J. Rocky islands between oceans of sands...

существа, сотворенные «из огня, свободного от дыма»¹, и способные принимать любое обличье, имеют привычку всячески вредить людям. Они обожают сбивать путников с пути, по их приказу в безветренную погоду на караван может вдруг обрушиться смерч, джинны манят путешественников миражами либо соблазняют рассыпанными по земле драгоценностями, которые, когда их пытаются поднять, превращаются в песок. Не приближались к нам и гули — страшные создания с тысячей лиц, чье главное развлечение состоит в поедании путников. А вот, кто к нам действительно пришел в последнюю ночь, так это — три фенека. Любопытные маленькие лисички крутились вокруг лагеря, их глаза вспыхивали в свете фонариков. Нас они практически не боялись, подпуская к себе чуть ли ни на десять метров. После ужина мы с Николаем Алексеевичем отнесли в сторону от палаток и оставили на большом плоском камне немного кус-куса. На следующий день обнаружили, что камень был начисто, буквально до блеска вылизан шершавыми языками зверьков.

На следующее утро сразу после восход солнца мы свернули лагерь, и «Лэндкрузеры» повернули на север, направляясь к Куфре. Рег вдруг покрылся миражами — четко просматривались полноводные озера, широкие реки. Казалось, пустыня вспоминает о том, какой она была когда-то, многие тысячи лет назад...

К Вау ан-Намусу

Направляющийся в Гат путешественник попадает в цветущую вادي Аль-Хаят, бывшую когда-то сердцем Гарамантиды. Здесь, в находящемся к северу от шоссе Себха — Гат эрге Аз-Заллаф, находится ряд озер невиданной красоты, представляющих собою фантастические зеркала, наполненные водой и затерянные среди барханов, каждый из которых имеет в высоту 200—300 метров. Добраться до них непросто, поскольку нужно преодолеть цепь барханов, а маршрут к озеру Труна считается третьим по трудности в ливийской Сахаре. У озера Кабр Аун расположены два палаточных лагеря. Каждый из них состоит из 35 больших палаток, стоящих полукругом, чтобы из них можно было насладиться захватывающей красотой пустыни². Белые палатки хорошо вырисовываются в пустынном желтом свете. Обстановка в каждой из них, а также ресторана и зоны отдыха отличается особым шармом,

---

¹ Коран, сура 54, аят 15.

² Там же, с. 194.

к которому прибегают, используя традиционные материалы. Внутри шатров находятся окрашенные деревянные полы, ткани теплых цветов, комоды и — что ценно в Великой пустыне — души и туалет. На зиму выдаются пуховые одеяла, под которыми можно спрятаться, учитывая, что перепады температур здесь немалые.

К востоку же от Себхи оазисы по-прежнему встречаются крайне редко, а затем их цепочка вообще прерывается. Далеко за ней находится затерянный мир, не тот, о котором писал Конан Дойл, а существующий в реальности. На карте Ливии он обозначен арабской вязью, складывающейся в название «Вау ан-Намус». Путь к нему начинается в тысяче километров от Средиземного моря в погрузившемся в дрему оазисе Темеса. Здесь кончается асфальт, отсюда предстоит преодолеть 300 километров пустоты — пустоты абсолютной, где нет ни дорог, ни людей, ни животных, ни растений. Конечно, те времена, когда Сахару пересекали караваны, медленно двигавшиеся от оазиса к оазису и оставлявшие после себя погибших верблюдов и людей, ушли в прошлое. Нынешние путешественники передвигаются на джипах, наслаждаясь прохладой от кондиционеров и слушая льющуюся из динамиков музыку. И все же... Каждый год в Великой пустыне исчезает несколько машин с их экипажами.

С зеленью скрывшегося за горизонтом оазиса позади остается все, связанное с привычной жизнью — потоки автомашин и толпы людей, радио и телевидение, до предела уплотненное расписание каждого дня... Погрузившись в абсолютную пустоту, человек попадает в другое измерение. Даже расстояния исчисляются отныне не километрами, а временем в пути, и это естественно: в эргах встречаются такие участки, где за день при максимальном напряжении сил удастся преодолеть не более двух десятков километров. Вступает в силу совершенно иная система ценностей. Оказавшемуся лицом к лицу с враждебной природой путешественнику приходится рассчитывать только на себя, на свои силы, свое хладнокровие, свою находчивость. Надо быть готовым к тому, что придется столкнуться с огромными перепадами дневных и ночных температур, иногда превышающими 50°¹, с невообразимой сухостью воздуха, от которой трескаются губы, а кожа становится похожей на дубленую, со слепящим светом висящего над головой раскаленного солнца, под лучами которого пустыня начинает мерцать,

---

¹ Кобищанов Ю. М. Туареги в истории Африки. — В кн.: *Лот А.* Туареги Ахаггара. М., 1989, с. 233.

покрываясь бликами. Каждый день означает борьбу — борьбу со зноем, с повсюду проникающим песком, а иногда и со страхом.

Зато тот, кто решится уйти в этот мир без теней, будет вознагражден сторицей. Он будет поражен величием Сахары, сможет любоваться пейзажами неземной красоты, увидеть незабываемое великолепие закатов и восходов. В Великой пустыне ты чувствуешь, что окружающий тебя мир превратился в дюны и землю. Это — мир, в котором ощущаешь себя либо находящимся в конце бытия или в его начале. Человек оказывается один на один не просто с природой, а с бесконечностью, один на один с космосом. Иногда среди моря песка возникает странное ощущение — кажется, будто барханы живут, дышат, появляется чувство, что эрг наблюдает за тобой, совсем как это делал Солярис в известном романе С. Лема. Попадающиеся путешественнику каменные наконечники стрел, обработанные рукой человека камни, древние захоронения, наскальные рисунки, а кое-где и остатки хижин заставят его не просто задуматься о прошедших тысячелетиях, а буквально физически ощутить течение времени, неумолимо уносящего с собою народы, царства, цивилизации. Освободившись от шума, стрессов, сумасшедшего темпа жизни больших городов и оказавшись среди тишины бескрайних просторов, он получает возможность взглянуть в себя, познать и понять себя.

Часть пути к Вау ан-Намусу проходит по бескрайней песчаной равнине — регу, по которой машины несутся, вздымая песок, со скоростью 100 км в час. На 360° вокруг нет ничего, кроме уходящей за горизонт идеально плоской поверхности. Рег переходит в покрытую черными камнями серир, по которым автомобили, переваливаясь с боку на бок, медленно ползут вперед. Трудно представить себе более бесприютное место.

Но тем больше после этого поражает встреча с «затерянным миром». На фоне яркого неба вдруг появляется что-то похожее на тень от облака. Это иссиня-черный, покрытый лавовой пылью склон, за ним — обрыв в 200 метров глубиной. Открывающийся с кромки склона вид трудно описать словами, от него буквально захватывало дух у всех побывавших там.

Вау ан-Намус — это кратер древнего вулкана, десятикилометровым овалом охватывающий лежащую в его жерле долину. На желтом песке выделяются три ярко-синих озера, окаймленных поясами тростника. Между ними разбросано несколько более мелких, миниатюрных озер ультрамаринового цвета, каждое из которых окружено белоснежным

соляным кольцом. Рядом лежат еще два небольших озера с водой... красного цвета, ослепительно сверкающей под лучами солнца. На черную кромку кратера проецируется зелень наполненных щебетанием птиц пальмовых и тамарисковых рощ. Мерцание воды, неподвижность матовой вулканической пыли, переливающийся блеск тростника создают неповторимую игру светотени.

Первое впечатление от этого колдовского пейзажа: такого не может быть в реальности. Но бегут минуты, а мираж не рассеивается — озера остаются синими и красными, верхушки пальм и тамарисков качаются под порывами ветра, а в середине внушительно возвышается, как базальтовый страж, еще один небольшого размера вулкан. Здесь не бывает облаков, не идет дождь. Гладь озер тысячелетиями отражает ровный солнечный свет.

Здесь в полной изоляции живут, охотятся и размножаются звери, опадают в песок перезревшие финики, но нет ни одного человека. Почему? Может быть, из-за того, что Вау ан-Намус лежит слишком уж «на отшибе»? Или по другой причине?

Во всяком случае, проводники почему-то не советуют ночевать внизу, настойчиво предлагают подняться на кромку внешнего кратера. Объясняют они это тем, что в Вау ан-Намусе огромное количество москитов («намус» как раз и означает по-арабски «москит»). Когда мы предлагаем им все же остаться на ночь, ссылаясь на то, что палатки снабжены противомоскитными сетками и что у нас с собой препараты, отпугивающие кровососущих насекомых, проводники приходят в явное замешательство и, посоветовавшись друг с другом, говорят, что лучше этого все-таки не делать, что внизу небезопасно. «А наверху — безопасно?» — «Да, абсолютно». — «А почему опасно здесь?». В ответ молчание. Так нам и не удастся выяснить, в чем здесь дело. Приходится подчиниться, и мы, поднявшись наверх, разбиваем свой лагерь на кромке кратера.

Вечером, когда стихает ветер и в пустыне наступает полный покой, происходит неожиданное. Гладь озер вдруг разбивается кругами: кто-то подплывает к поверхности. Может быть, это — еще одно лохнесское чудовище? Во всяком случае, если подобное и обитает где-то, то, скорее всего, не в Шотландии, а в «затерянном мире» ливийской Сахары.

С заходом солнца мгновенно обрушивается темнота. Бархатный полог неба, усыпанный тысячами мерцающих огней, начинает медленное вращение с востока на запад. Кажется, что время остановилось, что в тишине звучит таинственная мелодия вечности. Нигде

больше, ни в горах, ни на море звезды не кажутся столь крупными и столь низко висящими как в пустыне. Глядя на них, человек чувствует себя песчинкой перед лицом бесконечности. Побывавший в Сахаре польский путешественник Б. Мязговский писал, что звезды там могут свести европейца с ума¹, и это действительно так.

Разбив палатки, мы собираемся у костра, дым от которого вертикально поднимается к сияющим над нашими головами созвездиям. Изредка проносится, оставляя за собою сверкающий след, падающая звезда, и мы спешим загадать желание, пока она не исчезла из виду. Поневоле начинаешь думать о том, что когда глобальное потепление превратит всю Землю в пустыню, последние оставшиеся в живых люди будут также собираться вокруг костра и смотреть на звезды.

Затем появляется огромная Луна. Она заливает своим безжизненным, но необычайно ярким светом и без того кажущийся неземным пейзаж, который приобретает совершенно фантастический вид. С одной стороны обрывается вниз 200-метровый обрыв кратера, в котором под лунным светом блестят озера, с другой — уходит в бесконечность черная равнина серира. Физически ощущаешь, что будут видеть и чувствовать космонавты на других планетах.

Открываем консервы с тунцом и по установившейся у нас традиции поднимаем первый тост за машины в знак благодарности за то, что они не подвели, второй — за водителей и третий — за Сахару, чтобы она была к нам благосклонна. Один из проводников приносит котелок, наполненный горячей шурбой — сильно перченным супом, по вкусу напоминающим харчо. Разломив кусок хлеба, он произносит: «Би-сми-л-Ла» («Во имя Бога»), и мы принимаемся за еду. В свою очередь угощаем гидов шашлыком. Из-за полного безветрия не удастся попробовать «коронные» блюда пустыни: шашлык с песком (при слабом ветре) и песок с шашлыком (при ветре сильном).

Один из проводников выбирает место для изготовления тагеллы. Разведя огонь, он ждет пока образуются угли, затем заливают воду в муку и замешивает тесто. После этого гид выкапывает неглубокую круглую ямку, кладет в нее тесто и засыпает его смешанными с песком углями, которые он периодически перемешивает. Через некоторое время проводник вытаскивает лепешку, очищает ее от песка, разрезает на несколько частей и протягивает нам. Горячая тагелла необычайно вкусна и очень питательна. Затем дело доходит до чая. Ужин закончен, пора расходиться по палаткам.

---

¹ Мязговский Б. Марокко — красная земля. М., 1963, с. 101.

Неожиданно проводники вскакивают и начинают тревожно всматриваться вдаль. На противоположной стороне кратера появляются какие-то отблески. Что это? Таинственный привет когда-то существовавшей и засыпанной затем песками загадочной цивилизации гарамантов — Гарамантиды? Или это — НЛО? Ни то и ни другое. Тишину пререзает рев двигателей: с трудом преодолевая крутизну, чьи-то машины медленно взбираются по склону. Спрашиваем у проводников, кто это может быть. Они отвечают, что, наверное, туристы, но уверенности в их голосах нет.

Конечно, могут быть туристы. Но сюда они забираются крайне редко. Армейский патруль? Возможно. Или любители наживы? Это было бы хуже всего. Нападения на путешественников бывают в Сахаре крайне редко, но все же бывают. А мы к тому же разбиваем наш лагерь недалеко от границы с Чадом, северные районы которого находятся под контролем не правительства, а различных вооруженных формирований...

Фары приближаются. Идущий первым мотоцикл резко тормозит, и с него соскакивает... девушка лет двадцати пяти. Перед нами итальянцы, шесть человек, которые путешествуют, полагаясь на «Джи-Пи-Эс» — систему спутниковой ориентации. Они намерены спуститься вниз, в кратер. Объясняем им, что съехать в темноте по двухсотметровому обрыву практически невозможно, но что, если им даже удастся сделать это, там их сразу съедят — не дикие звери, так «Несси», не она, так москиты. Итальянцы решают внять предостережениям и разбивают свой лагерь рядом с нашим.

Угощаем их шашлыком и тагеллой, наливаем виски и расходимся по палаткам. Лагерь погружается в тишину — тишину абсолютную, заполняющую космос, прижимающую к земле, нарушаемую лишь музыкой барханов — едва слышным шуршанием перемещающихся песчинок. Физически ощущаешь, как в этой тишине медленно движется уносящий нас с собою поток времени.

С первыми лучами солнца свертываем лагерь и разезжаемся — итальянцы, чтобы спуститься в кратер, а мы — назад, к Темесе, к ведущему в Триполи асфальту.

В сердце Сахары

Эта история началась в далеком 1962 году, когда я, еще будучи студентом, натолкнулся в книге профессора Алжирского университета

Р. Капо-Рея на описание эрга Мурзук. Этот эрг, отмечал известный исследователь Сахары, является самой труднодоступной зоной великой пустыни, и никто никогда не отваживался проникнуть в его центр¹. Слова Р. Капо-Рея запомнились, но возможность увидеть Мурзук представилась лишь 15 лет назад. Хотя появление мощных внедорожников позволяет сейчас забираться в самые отдаленные районы Сахары, тем не менее, как констатирует один из современных исследователей, «попав в эрг Мурзук, там предпочитают не задерживаться, и лишь немногие осмелились пересечь его»². Я понимал, насколько сложным будет маршрут, но рассчитывал на опыт, приобретенный в предыдущих поездках.

И вот наступил черед Мурзука. Рано утром мы покидаем столицу Феззана Себху и устремляемся на юг. «Мы» — это шестеро русских, наш проводник туареги Ахмед и три автомобиля «Тойота-Лендкрузер». Все машины нагружены «под завязку» канистрами с водой и бензином, палатками и спальными мешками, растопкой и углем, запасами продовольствия, в том числе привезенными из Москвы тушенкой и гречкой. Ахмед берет с собою муку для приготовления тагеллы (хлебных лепешек), рис, вяленое мясо и основную еду кочевников — финики. Как утверждают туареги, с одним фиником в пустыне можно прожить три дня: в первый день съедается кожа, на второй — мякоть, а на третий — измельченная и смешанная с водой косточка.

Проскочив по великолепному шоссе 120 км на юг и миновав пальмовый лес оазиса, мы углубляемся в песчаную равнину — рег и час спустя оказываемся перед полого уходящим в вышину длинным склоном. Из ниппелей с шипением выходит воздух: чтобы пройти по барханам, давление воздуха в шинах необходимо снизить до 0,6–0,8 атм. Натужно ревя двигателями, наши «Лендкрузеры» забираются наверх и замирают на краю вертикально уходящего вниз стометрового обрыва.

Перед нами — эрг Мурзук! За горизонт уходят дюны всевозможных форм и размеров. Огромные, до 300 м высотой, барханы образуют настоящие горные цепи, проходы между которыми перегораживают цепочки более низких дюн, упирающихся в песчаные холмы пирамидальной или звездообразной формы.

В отличие от Аз-Заллафа, для которого характерны поднимающиеся вертикально как стены барханы, в Мурзуке они попадают не так уж часто. Зато здесь постоянно встречаются не столь крутые, но

---

¹ *Kapo-Pey P.* Французская Сахара. М., 1958, с. 145.

² *Terre Sauvage. Les plus beaux deserts, hors-serie, novembre 2005*, p. 29.

очень длинные подъемы, которые и делают этот эрг крайне трудно доступным. Не раз, не два и не десять «Тойота» Ахмеда останавливалась, не достигнув верхушки дюны, и он либо сползал вниз задним ходом, либо лихо — хотя и рискованно — разворачивался, заложив вираж прямо на склоне. Тогда наш проводник менял маршрут и снова и снова предпринимал попытки преодолеть песчаный барьер. Один раз мы оказались в своего рода цирке, окруженном со всех сторон стенами песка, выбираться из которого пришлось по спирали, постепенно набирая высоту, почти как в известном аттракционе «гонки по вертикали». Самое же неприятное — это попасть в фаш — фаш, т.е. в мелкий как мука песок, в котором человек проваливается по колено, а машина садится «на брюхо». Нельзя и счесть, сколько раз, работая лопатами и руками, мы откапывали угодившие в песчаную ловушку «Лендкрузеры», буквально на последнем дыхании выталкивали их на обычный, более твердый, песок и в изнеможении падали рядом с нашими внедорожниками, и нас обволакивала тишина, прерываемая лишь едва слышным шуршанием потревоженного колесами наших автомобилей песка.

В эту поездку нам необычайно повезло: все пять дней оказались тихими. Такое случается крайне редко — в среднем из 100 дней в Сахаре лишь 6 бывают безветренными¹. Держалась к тому же и весьма комфортная для зимы температура от 20 до 30о днем и от 0 до —2о по ночам, и это при том, что зимой в Сахаре столбик термометра иногда опускается ночью до —15о². Во всяком случае, не так уж редко при поездках зимой палатки покрываются инеем, а вода в канистрах замерзает. Что касается лета, то, как раз в эрге Мурзук, зарегистрирована самая высокая в мире температура воздуха — 58о, в то время как песок нагревается там до 80о³.

Мурзук поражает полным отсутствием какой бы-то ни было жизни. Ни одного деревца, никаких следов зелени. Пройдя по пескам несколько сот километров, мы не только не встретили газелей, антилоп или фенеков, но не видели и их следов. Даже насекомые куда-то исчезли. Оно, может быть, и к лучшему, так как не пришлось опасаться скорпионов, тарантулов, змей.

---

¹ Азия и Африка сегодня, № 9, 2006, с. 77.

² *Milet E. Sahara. Sur les traces de Frison-Roche. P., 2001, p. 73.*

³ *Terre Sauvage..., hors-serie, novembre 2005, p. 29; Азия и Африка сегодня, № 6, 2006, с. 77.*

Впрочем, главная угроза в таких поездках совсем не кобры, эфы или рогатые гадюки, которые боятся человека и, заметив его, сразу же пытаются скрыться. Намного более страшна нехватка горючего. Слишком тяжелые пески ведут к перерасходу топлива, а когда оно подходит к концу, то вслед за ним заканчивается вода, а потом и жизнь. Нередко в эргах — видимо, из-за каких-то аномалий — выходят из строя Жи-Пи-Эс, и машины бесследно исчезают в море песка.

Наиболее же частая причина гибели путешественников — поломки машин. Правда, перед тем, как отправиться в абсолютную пустоту Сахары, туристы отмечают в полиции, и если они опаздывают более чем на сутки, на поиск выходят внедорожники, а еще через сутки в воздух поднимаются вертолеты. Однако найти затерявшуюся в пустыне машину не легче, чем иголку в стоге сена: площадь того же Мурзука (200 тыс. кв. км) равна площади Белоруссии. Как нам рассказал Ахмед, в прошлом году в этом эрге погибло из-за нехватки горючего 6 человек, ушедших в пустыню на двух внедорожниках и двух мотоциклах. Тогда же нашли машину с телами туристов, исчезнувшую в барханах десять лет назад.

В эту поездку царило безветрие, и наши машины упорно пробились вперед под ослепительно синим бездонным небом. Неожиданно мы выбрались на твердую поверхность. «Лендкрузер» Ахмеда остановился. Выйдя из машин, мы обнаруживаем, что земля усыпана глиняными черепками! «Когда-то, — поясняет проводник, — здесь была деревня. Потом ее засыпали пески. А теперь барханы отодвинулись...» Действительно, в этом месте жили люди. Немного побродив, мы находим камень с углублением посередине, явно обработанный человеком. Похоже, что это — ручная мельница, служившая для растирания зерна. А затем мы натываемся на древнее, доисламское захоронение, представляющее собою выложенный из булыжников круг с тремя поставленными вертикально стеллообразными камнями — одним в центре и двумя по бокам.

Барханы скрывают под собою не только деревни. Как нам рассказывали в Себхе, зондирование со спутников обнаружило в центре эрга Мурзук погребенный под дюнами город, построенный, видимо, гарамантами. Согласно легендам, занесенный песками город есть и в Большом Восточном эрге. Достоверно известно, что в XIV в. эргом Уаран был засыпан крупный оазис Абу Эир в Мавританском Адрапе¹.

---

¹ *de la Chapelle F.* Esquisse d'une histoire du Sahara occidental. // VIIIe Congrès de l'Institut des Hautes Etudes Marocaines. Rabat, 1930, p., 46.

Впрочем, и на окраине эрга Мурзук находятся руины средневекового города, покинутого жителями в XIX в¹.

Приближается вечер, и раскаленный диск солнца скрывается за горизонтом, оставляя землю отдыхать в тени ночи. Разбив палатки, мы собираемся у костра. В конце ужина Ахмед разливает чай. У туарегов существует традиция использовать одну и ту же заварку трижды. Первая чашка чая, считают они, горька как жизнь, вторая — прекрасна как любовь, третья — сладка как смерть.

Просыпаюсь рано, еще до рассвета. Какое-то время лежу, вслушиваясь в абсолютную тишину пустыни, нарушаемую лишь «музыкой барханов» — едва слышным шуршанием перемещающихся песчинок. Покинув палатку, поднимаюсь на высоченную дюну. Из-за соседнего гребня вырывается первый луч солнца, и пустыню расчерчивают длинные тени барханов. Повсюду, куда ни кинешь взгляд, громоздятся уходящие в бесконечность гряды песчаных гор. Мы достигли центра Мурзука, став первыми побывавшими там русскими! Вокруг расстелается грозная, молчаливая Сахара. Она протянулась на 2,5 тысячи километров на восток, где ее разбег останавливают воды Нила, и на столько же — на запад, где ее пески уходят под воды Атлантики. Вокруг нас безмолвные просторы — эрги и хамады, камни и песок, равнины и уэды.

Сегодня наши «Лендкрузеры» повернутся носами на северо-запад, и через два дня на горизонте возникнет зеленая черточка оазиса. Мы вернемся к нашим повседневным делам. Но в памяти будут снова и снова возникать незабываемые, манящие пейзажи Сахары.

* * *

К сожалению, арабская смута, увы, подорвала туризм в Ливию, и ездить туда становится крайне опасно.

---

¹ *Kano-Рей Р.* Французская Сахара, с. 147.

Послесловие

С XVI в. в арабском мире появились турки. Они пытались захватить Сахару, но это у них и правящих на севере арабов удалось только в отношении Феззана. В то же время в Европе в начале второго тысячелетия забыли о существовании Великой пустыни. Во время осады Сеуты в 1415 г. наследный принц Португалии _ Генрих удивленно узнал, что к югу от населенных арабами районов существует Сахара. Но к XIX в. европейцы не только узнали пустыню, но и после серии боев захватили ее. Во второй половине XX в. Сахара получила независимость, но при этом, естественно, она принадлежит ряду государств. В XX в. началось изучение росписей Великой пустыни, которая по своему значению превосходит другие районы Земного шара.

Книга уделяет внимание не только политическим событиям периода с XVI по XXI веков, но показывает также экономику Сахары. Кроме того, в монографии дается описание образа жизни и традиций кочевого и оседлого населения Великой пустыни, а также сахарского туризма и описание наскальных рисунков.

Встает, однако, вопрос, каково будущее Сахары. Ответить на него непросто. Невысокий жизненный уровень населения Великой пустыни выталкивает жителей в соседние регионы. Правда, чтобы воспрепятствовать этому, делается немало. В частности, в Ливии во времена правления лидера сентябрьской революции Муаммара Каддафи были проведены мероприятия, нацеленные на подъем жизненного уровня тех, кто живет в Сахаре. В Алжире тоже сделано немало для жителей пустыни. Но, с другой стороны, свержение М. Каддафи во ВСНЛАД и занятость Правительства АНДР борьбой с салафитами помешали осуществлению этой — в принципе, правильной — линии. Более того, восстания туарегов и оседлого населения в Ливии и Сахеле нещадно подавлялись.

Конечно, остаются нефтегазовые и горнодобывающие предприятия. Среди этих предприятий имеются великолепные центры, подобные Ин Салаху в Алжире. Однако это является исключением. Ра-

бота на них, как правило, носит сезонный характер, и вокруг себя они имеют не приспособленные для длительного пребывания жилища.

Конечно, определенные выгоды приносит сахарский туризм. Однако нестабильность, царящая в Ливии, Мали, Чаде и Дарфуре, а также проблемы, которые не полностью решены в Алжире, Нигере и Западной Сахаре, делают развитие туризма в этих странах невозможным.

На жизнь населения накладывается и другой фактор. Распространение телевидения, прежде всего «тарелочного», показывает жителям Сахары жизнь в других странах. И пусть они не знают, что в этой жизни также свойственны неприятности и неудачи, они стремятся к ней, преодолевая неисчислимыe препятствия на своем пути.

Таким образом, налицо две тенденции. С одной стороны, отказ от кочевой жизни и попытки перебраться в сахарские города или оазисы. С другой — отток населения из Сахары на север, на юг или даже в Европу. И для противодействия этим двум тенденциям не видно альтернатив.

В монографии уделяется внимание вопросам культуры. Знакомство с культурой основывается на чтении произведений, посвященных этому вопросу, но также и знакомству автора с Сахарой. На мою долю выпала редкая возможность контактов с людьми — наследниками традиций. Общий вывод — если понимать культуру так, как накопление опыта, то сахарская культура служит этой идее. Люди, основываясь на опыте предыдущих поколений, знакомятся с нормами поведения и окружающим миром. Традиции определяют место в мире, понятия о своем и чужом, дружелюбном и враждебном. Но в то же время нельзя не заметить, что прежняя культура исчезает. Конечно, пустыня враждебно настроена к человеку и делает все, для того чтобы вытеснить его оттуда. Действительно, находящийся здесь цветущий сад в несколько тысячелетий превратился в бесплодную землю, делавшую очень трудной жизнь людей. Кроме того, в современной жизни добавился ряд дополнительных факторов, влияющих на жизнь сахарского населения. И существование этих традиций постепенно сводится на нет, учитывая, с одной стороны, эмиграцию жителей Великой пустыни, а с другой — уступает место импортируемой культуре и, соответственно, образу жизни пришельцев, в т.ч. приезжающими в Сахару европейцев. Кочевники прежде всего, а затем и жители оазисов теряют свою самостоятельную культуру, и противиться этому невозможно.

Книга знакомит с состоянием пустыни в течение последних пяти-сот лет. Разобраться с ситуацией в Великой пустыне нужно для спасения, с одной стороны, ее обитателей, а с другой — для прекращения наступления пустыни, а также для разработки отношений с Сахарой в будущем.

Глоссарий

Аменокаль — вождь объединения племен у туарегов.

Ансар — сподвижники пророка Мухаммеда и других святых.

Вади (уэд) — пересохшее русло.

Вали — начальник вилаета.

Везир — министр.

Вилает — крупная административно-территориальная единица в мусульманских странах.

Гельта — мелкое озеро.

Дервиши (фукара) — одно из распространенных названий членов суфийских братств.

Джинны — сотворенные из огня духи, способные принимать любое обличье, в т.ч. и человеческое.

Джихад — отдача всех возможностей ради торжества ислама. Джихад делится на четыре типа — меча, сердца, языка и руки. В данном тексте речь идет джихаде меча.

Завия — в странах Северной Африки — комплекс зданий религиозного назначения, включавший в себя мечеть, школу, мавзолей святого, гостиницу.

Закят — налог на имущество и доходы, который идет на нужды общины и распределяется среди бедных и неимущих.

Икланы — бывшие рабы у туарегов.

Имам — человек, руководящий молитвой в мечети.

Кади — религиозный судья.

Ксар — защищенное место складывания зерна; замок.

Марабут — мусульманский святой.

Махди — последний обновитель веры, последний преемник пророка Мухаммеда.

Махзен — военный лагерь; лица, приближенные к султану; правительство в Марокко.

Медресе — школа у мусульман.

Мехари (хеджин) — беговой верблюд.

Рибат — укрепление, где в VII—X вв. жили вооруженные борцы за веру; после X—XI вв. превращается нередко в просто военное укрепление.

Рдир — временное озерко.

Рег — равнинные пространства в пустыне, покрытые песком.

Самум — жаркий и очень сухой ветер пустыни, который несет массу мелкого песка и пыли.

Санджак — в Османской империи территориально-административное вилайета, иногда выделявшееся в самостоятельную единицу.

Себха — замкнутая засоленная депрессия, могущая принимать характер засоленной трясины или даже соленого озера с маломощным слоем воды.

Серир — равнинные пространства в пустыне, покрытые щебнем.

Суфий — человек, который считает, что иступленное и частое совершение культовых действий поможет человеку приобрести высшую благодать, который приведет его к познанию бога.

Тамишек — язык туарегов.

Тифинар — знаки туарегского письма.

Хаммас — земледелец, работающий из пятой части урожая.

Умма — община мусульман.

Хадж — паломничество в Мекку.

Халиф — наместник, соединяющий светскую и духовную власть.

Харатин — черное население оазисов, находящиеся в низших социальных слоях и выполняющие наиболее тяжелые работы по уходу за пальмами.

Фенек — миниатюрная лисичка пустыни, длинна тела 40 см, хвоста 30 см, уши широкие, высотой 15 см.

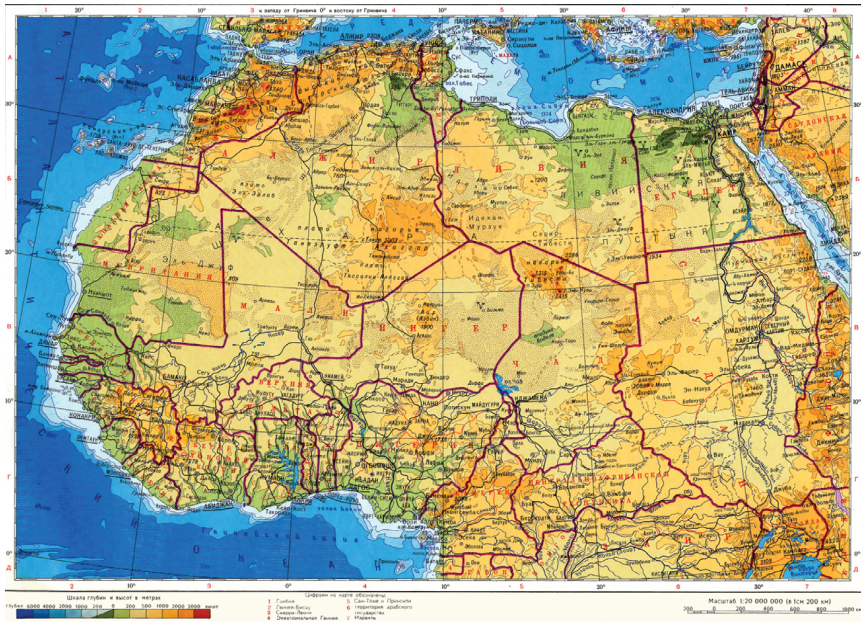
Шариат — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и поступков мусульманина.

Шериф — почетное прозвище потомков пророка Мухаммеда.

Шотт — возвышенная краевая часть себхи.

Эрг — массив дюн.

Карта Сахары

Научное издание

Подцероб Алексей Борисович

История Сахары
(XVI–XXI века)

Художественное оформление *Рамиль Миннуллин*
Компьютерная верстка *Йолдыз Нуриева*

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Newton. Бумага офсетная.
Усл.-печ. листов 14,42. Тираж 500 экз. Заказ 296/4.

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™.

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 292-65-60

ISBN 978-5-00019-785-1

